

БЕЛОРУССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЖУРНАЛ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СОЦИОЛОГИЯ

JOURNAL
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

SOCIOLOGY

Издается с сентября 1997 г.
(до 2017 г. – под названием «Социология»)

Выходит один раз в квартал

1

2025

МИНСК
БГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	ДАНИЛОВ А. Н. – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: a.danilov@tut.by
Заместитель главного редактора	КУЧКО Е. Е. – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: avesol@yandex.ru
Ответственный секретарь	ЩЕЛКОВА Т. В. – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: tanar2002@tut.by

Абдина А. К.	ИТ-университет в Астане, Астана, Казахстан.
Алимбекова Г. Т.	Центр изучения общественного мнения, Алма-Ата, Казахстан.
Безнюк Д. К.	Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
Гигин В. Ф.	Национальная библиотека Республики Беларусь, Минск, Беларусь.
Горшков М. К.	Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Король А. Д.	Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
Лапина С. В.	Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь.
Мамедов А. К.	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
Мысливец Н. Л.	Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь.
Нарбут Н. П.	Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.
Оюунханд Ш.	Монгольский государственный университет, Улан-Батор, Монголия.
Симхович В. А.	Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь.
Скворцов Н. Г.	Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
Титаренко Л. Г.	Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
Тощенко Ж. Т.	Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Филинская Л. В.	Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
Хуэйжун Ч.	Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, Пекин, Китай.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief	DANILOV A. N. , doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus. E-mail: a.danilov@tut.by
Deputy editor-in-chief	KUCHKO E. E. , doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus. E-mail: avesol@yandex.ru
Executive secretary	SHCHYOLKOVA T. V. , PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus. E-mail: tanar2002@tut.by
<i>Abdina A. K.</i>	Astana IT-University, Astana, Kazakhstan.
<i>Alimbekova G. T.</i>	Center for Study of Public Opinion, Almaty, Kazakhstan.
<i>Beznyuk D. K.</i>	Belarusian State University, Minsk, Belarus.
<i>Gorshkov M. K.</i>	Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
<i>Hihin V. F.</i>	National Library of Belarus, Minsk, Belarus.
<i>Huizhong Z.</i>	Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia of the Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China.
<i>Filinskaya L. V.</i>	Belarusian State University, Minsk, Belarus.
<i>Karol A. D.</i>	Belarusian State University, Minsk, Belarus.
<i>Lapina S. V.</i>	Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus.
<i>Mamedov A. K.</i>	Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
<i>Myslivets N. L.</i>	Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus.
<i>Narbut N. P.</i>	RUDN University, Moscow, Russia.
<i>Oyunhand Sh.</i>	National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia.
<i>Simkhovich V. A.</i>	Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus.
<i>Skvortsov N. G.</i>	Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia.
<i>Titarenko L. G.</i>	Belarusian State University, Minsk, Belarus.
<i>Toshchenko Zh. T.</i>	Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

EDITORIAL-IN-CHIEF COLUMN

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В БЕЛАРУСИ: ИНСТИТУТУ СОЦИОЛОГИИ НАН БЕЛАРУСИ 35 ЛЕТ

TO THE QUESTION ABOUT INSTITUTIONALISATION OF SOCIOLOGICAL SCIENCE IN BELARUS: THE INSTITUTE OF SOCIOLOGY OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS IS 35 YEARS

Введение

В феврале 2025 г. в Институте социологии НАН Беларуси прошел международный круглый стол «Социология и современное общество: к 35-летию Института социологии Национальной академии наук Беларуси». Юбилейная дата стала поводом обсудить достижения и проблемы, а главное – вспомнить о людях, которые стояли у истоков институционализации социологической науки в Беларуси. Говоря о создании института, все присутствующие отметили большой вклад академика Евгения Михайловича Бабосова, который в данной структуре занимал должность директора-организатора. Участники круглого стола смогли увидеть видеозапись яркого, разного и эмоционального выступления социолога.

Новые вызовы, с которыми столкнулся мир, ведут к необходимости обновления теоретико-методологической базы социальных и гуманитарных наук. Особенно это касается социологии, поскольку она, по словам академика М. К. Горшкова, является

«одной из тех наук, без которых современное сложное и динамичное общество не может развиваться успешно»¹. Социологи системно изучают общество, их выводы опираются на значительную эмпирическую базу. Научными структурами, формирующими смысловую сферу социума, выступают академические институты гуманитарного профиля, в которых с каждым годом актуализируется приоритетная роль социологической науки.

С первых дней существования Института социологии НАН Беларуси его сотрудники, несмотря на ряд трудностей, взяли на себя ответственность изучить актуальные проблемы современного белорусского общества. Решая сложные вопросы методологического совершенствования исследовательских процедур, обновления кадрового потенциала, развития международных связей, они достойно приняли вызов времени и продолжили лучшие традиции своих предшественников.

История развития социологии в Беларуси

В Беларуси социология прошла непростой путь признания. Это процесс имел сложный, противоречивый и затяжной характер. Если началом институционализации социологии считать определение

в 1839 г. О. Контом социологии как науки, «которая положительно изучает совокупность законов, относящихся к социальным явлениям»², то до нашей страны этот процесс дошел намного позже. В исто-

¹Горшков М. К. Вступительное слово на заседании научно-отраслевой секции «Социологические науки» в рамках Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики» // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Социология. 2024. № 1. С. 8.

²Латин Н. И. Когда и как Огюст Конт ввел термин «sociologie» // Социология. 2004. № 1. С. 73.

рии развития социологии в Беларуси выделяются три этапа. Начало первого этапа (с 1920 по 1959 г.) связано с открытием Белорусского государственного университета, основанием первого многоотраслевого научно-исследовательского учреждения – Института белорусской культуры, на базе которого 1 января 1929 г. была создана АН БССР. Развитие социологической науки надолго задержали репрессии 1930-х гг., Великая Отечественная война и послевоенное восстановление. Во время второго этапа (с 1960 по 1990 г.) социология была признана как наука, отмечена необходимость ее развития. Третий этап (с 1991 г. по настоящее время) – это период развития социологии в суверенной Беларуси.

Становление белорусской социологической науки происходило на основе многовекового наследия социальной мысли, представителями которой являются Франциск Скорина, Николай Гусовский, Симон Будный, Василий Тяпинский, Казимир Лыщинский, Франциск Богушевич, Кастусь Калиновский и др. Еще в дореволюционное время социологию воспринимали как науку, направленную на ниспровержение традиций, государственных устоев. В этом отношении следует упомянуть курьезный случай, произошедший с русским ученым М. М. Ковалевским, который он описал в статье «Социология на Западе и в России»: «...мне припомнились слова жандармского полковника на границе, допрашивавшего меня: “Нет ли у вас книг по социологии? Вы понимаете... в Россию – это невозможно”. Вспомнилось мне сожжение книги весьма консервативного американского писателя Уорда под заглавием “Динамическая социология”. Автор ее до сих пор уверен в том, что поводом к сожжению послужило смешение “динамизма” с “динамитом”»³.

Первые профессиональные коллективы ученых, занимавшихся социологическими исследованиями, сложились после Октябрьской революции и создания БССР. С 1921 г. изучение общественных проблем стало осуществляться на базе БГУ⁴, а с 1922 г. – еще и в Институте белорусской культуры под руководством профессора (впоследствии академика) С. Я. Вольфсона. Полученные результаты обобщены в его книгах «Интеллигенция как социально-экономическая категория» (1926), «Со-

циология брака и семьи» (1928), «Современная религиозность» (1930) и «Семья и брак в их историческом развитии» (1937)⁵.

Вместе с тем новая власть негативно относилась к распространению социологической науки. Академик М. К. Горшков отметил, что «никогда и никакая власть не питала особой любви к социологии»⁶. За социологией закрепился ярлык буржуазной лженауки, и до конца 1950-х гг. она была исключена из цикла общественных наук, хотя современные исследования показывают, что официальные документы о запрете социологии в СССР отсутствуют. Социология продолжала свое существование в латентном виде или как марксистско-ленинская теория 1930-х гг. (в 1950-70-х гг. как исторический материализм)⁷.

Интересный, многообразный, во многом поучительный опыт развития социологии в 1920-х – первой половине 1930-х гг. в Беларуси был во многом утрачен или оказался невостребованным, став уделом архивов и библиотек. Оживление белорусской социологической мысли произошло в 1960-х гг. Важным шагом организационного характера в процессе институционализации социологии стало утверждение Постановления Президиума Центрального комитета Коммунистической партии Беларуси (далее – ЦК КПБ) от 9 ноября 1965 г. «Об организации конкретно-социологических исследований в республике»⁸. Это постановление обязывало Президиум АН БССР, Отделение общественных наук, институтов философии и права, экономики, истории, а также Министерство высшего, среднего специального и профессионального образования БССР разработать мероприятия по усилению конкретно-социологических исследований в научно-исследовательских институтах и учреждениях высшего образования. В частности, было предложено создать лаборатории социологических исследований при БГУ и Институте народного хозяйства. Кроме того, был открыт Республиканский общественный институт социологических исследований (директор А. Д. Молочко).

Квалифицированных научных кадров, способных продуктивно работать в области социологии, не хватало. По этой причине в 1967 г. была создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований БГУ, которую

³Социология : учеб. пособие / под науч. ред. А. Н. Данилова. Минск : РИВШ, 2012. С. 3.

⁴Максимчик А. Н. Малоизвестные страницы биографии и деятельности профессора С. З. Каценбогена (1889–1946) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 2. С. 65–86.

⁵Токараў М. У., Скалабан В. У. Інстытут беларускай культуры. 1922–1928: дакументы і матэрыялы. Мінск : Беларус. навука, 2011. 257 с.

⁶Горшков М. К. Академик Михаил Горшков. «...Пути в социологию – исповедимы». М. : Весь мир, 2015. С. 55.

⁷Козлова Л. А. Послереволюционная российская социология: неудавшаяся попытка советизации // Социол. исслед. 2016. № 12. С. 105–113.

⁸Данилов А. Н., Елсуков А. Н., Ротман Д. Г. Социология в Белорусском государственном университете: история, факты, документы : монография. Минск : БГУ, 2006. С. 79–84.

возглавил доктор философских наук, член-корреспондент АН БССР, профессор И. Н. Лущицкий. В 1968 г. в Институте философии и права АН БССР открылся сектор социальных исследований, было разрешено заключать договоры с предприятиями. Профессор Г. П. Давидюк вспоминал: «Хоздоговорные работы были хорошей школой. Президиум АН БССР разрешил директору Института философии К. П. Буслову заключать договоры с предприятиями. И мы начали на этой основе проводить такие исследования на заводах, в колхозах. Финансовые возможности позволили увеличить число научных сотрудников, разнообразить тематику: условия труда на предприятиях, проблемы духовной жизни крестьянства, последствия научно-технической революции на селе, управление социальными процессами, социальное планирование в городе и деревне. Социология становилась популярной. Многие молодые ученые присились к нам»⁹.

Молодые белорусские социологи работали и учились одновременно. Их настольными книгами, пособиями по составлению инструментария, разработке процедур исследования и обработке информации были учебники «Методология и процедура социологических исследований» А. Г. Здравомыслова и «Социологическое исследование (методология, программа, методы)» В. А. Ядова¹⁰.

Сначала социологические исследования были единичными, имели прикладной характер, осуществлялись по заказу и под контролем руководящих партийных органов. Создание сектора социальных исследований и рост числа социологов позволили расширить спектр рассматриваемых вопросов, в частности стали изучаться социальные последствия научно-технической революции в селе, руководство социальными процессами и социальным планированием в городе и деревне. Так, в 1970 г. социологи по просьбе властей Минска организовали исследование проблем социального планирования предприятий и разработали методику «Перспективное социальное развитие производственного коллектива». В том же году на

базе сектора социальных исследований Института философии и права АН БССР был создан отдел социологических исследований с секторами социологии управления, социального планирования и социальных проблем села. По результатам исследований сотрудники отдела подготовили монографии «Структура советской интеллигенции» (1970), «Проблемы социальной структуры села» (1971), «Интеллигенция в структуре сельского населения» (1971), «Перспективное планирование на промышленных предприятиях БССР» (1971), «Научно-технический прогресс и социальные изменения села» (1972), «Социальная активность производственного коллектива в условиях экономической реформы» (1972), «Проблемы “массовой культуры” и “массовых коммуникаций”» (1972), «Социальное планирование в первичном коллективе» (1973), «Устойчивость и развитие производственного коллектива» (1975), «Рабочий класс в структуре сельского населения» (1975) и «Проблемы культуры современной деревни» (1978). В них отражались идеи противоречивости развития социальных общностей и зависимости социальных изменений от вызовов времени. В книгах об интеллигенции Г. П. Давидюк указывал на определяющую роль интеллигенции в развитии национальной культуры, воспитании молодежи.

В 1972 г. Г. П. Давидюк перешел на работу в БГУ. В это время секторы отдела социологических исследований ликвидировали, а сам отдел был переименован в отдел управления социальными проблемами. Сектор методологических проблем социологических исследований активизировал работу только с приходом в 1978 г. Е. М. Бабосова на должность директора Института философии и права АН БССР. Вышли его знаковые книги «Идеология в современном мире» (1984) и «Нравственная культура личности» (1985). Однако время требовало увеличения масштабов социологических исследований, поэтому перед Президиумом АН БССР был поставлен вопрос о создании Института социологии АН БССР.

О создании Института социологии АН БССР

К концу 1980-х гг. в стране сложились условия для окончательной институционализации социологической науки. Были приняты необходимые решения партии и правительства, а также подготовлены научные кадры. Наиболее важным докумен-

том стало Постановление Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза от 7 июня 1988 г. «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества»¹¹.

⁹Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований Белорусского государственного университета (ПНИЛСИ БГУ): к 50-летию создания / редкол.: А. Н. Данилов [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Данилова ; сост. Ж. М. Грищенко. Минск : Изд. центр БГУ, 2017. С. 8–17.

¹⁰Оперативные социологические исследования: методика и опыт организации : учеб. пособие / под ред. Д. Г. Ротмана [и др.]. Минск : БГУ, 2001. С. 8–17.

¹¹Кафедра социологии БГУ: история и современность. К 25-летию создания / А. Н. Данилов, А. Н. Елсуков, Д. К. Безнюк [и др.] ; под ред. А. Н. Данилова. Минск : БГУ, 2014. С. 215–228.

В нем отмечалось, что «...современное положение в социологии не отвечает потребностям общества. Социология еще не заняла должного места в творческом развитии марксистско-ленинского обществоведения, формировании научного мировоззрения трудящихся, осуществлении социальной политики КПСС. Отстает разработка многих фундаментальных теоретических и методологических вопросов. Социологические исследования нередко имеют узкоэмпирический характер, упрощенно толкуют вопросы общественного развития, не содержат научно обоснованных рекомендаций и предложений. <...> Недопустимо отстало изучение общественного мнения. <...> Не получили необходимого распространения службы социального развития на предприятиях... результаты их деятельности неудовлетворительно используются для решения конкретных экономических и социальных проблем на производстве»¹².

Стали предприниматься попытки поднять «марксистско-ленинскую социологию» на качественно новую ступень развития, следовало «существенно повысить теоретический, методологический и методический уровни научных разработок и коренным образом улучшить их использование в управлении и прогнозировании общественных процессов, углублении демократизации и гласности»¹³. В Президиум АН БССР, отдел науки и учебных заведений ЦК КПБ, отдел науки и культуры Совета Министров БССР были направлены предложения о создании самостоятельного научного учреждения социологического профиля.

В результате проработки внесенных предложений Бюро ЦК КПБ решило организовать на базе АН БССР Республиканский центр социологических исследований. Для реализации данного решения 6 января 1989 г. Президиум АН БССР принял постановление о назначении Е. М. Бабосова руководителем этого центра. В структуру учреждения входили отделы, сформированные из сотрудников Института философии и права АН БССР. Г. Н. Соколова возглавила отдел социологии общественного мнения, С. А. Шавель стал руководителем отдела теории, методологии и методов социологических исследований, А. С. Круковский – отдела социальной динамики сельского населения, Н. А. Барановский – отдела социальных проблем молодежи, Э. К. Дорошевич – отдела социологических исследований идеологических процессов. Коллектив центра скорректировал проблематику проводимых в АН БССР социологических исследований, расширил сферу творческого сотрудничества с социологами из Ар-

мении, Литвы, Латвии, Польши, России, Украины и Эстонии. Тем самым были сформированы кадровый потенциал и исследовательская база, а также налажены коммуникационные связи, необходимые для создания в структуре АН БССР самостоятельного научно-исследовательского учреждения – Института социологии.

Разработанные академическими социологами предложения по созданию Института социологии АН БССР прошли процедуру согласования в Президиуме АН БССР, Государственной плановой комиссии БССР, отделе науки и учебных заведений ЦК КПБ и отделе науки и культуры Совета Министров БССР. Рассмотрение данного вопроса в Президиуме АН СССР было трудным¹⁴, однако нобелевский лауреат, физик А. М. Прохоров поддержал идею о создании Института социологии АН БССР, поэтому руководство Президиума АН СССР постановило организовать данную структуру и одобрить основные направления ее исследовательской деятельности. Бюро ЦК КПБ также приняло решение о формировании нового учреждения социологического профиля. В результате Президиум АН БССР принял Постановление от 9 февраля 1990 г. № 6 «О создании Института социологии Академии наук БССР». Институт был организован на базе Республиканского центра социологических исследований. К нему были присоединены отдел социально-экономических проблем демографического развития и занятости населения (руководитель А. А. Раков) и отдел науковедения (руководитель Г. А. Несветайлов) Института экономики АН БССР, а также лаборатория социальной психологии личности и преобразованный в отдел Институт технической кибернетики АН БССР (руководитель В. И. Секун).

Началась сложная работа по организации деятельности нового исследовательского учреждения социологического профиля. Приходилось с большим трудом добиваться выделения помещений для сотрудников, разрабатывать новую тематику исследований, искать источники финансирования, решать вопросы об обеспечении оборудованием, открытии аспирантуры и т. д. Впоследствии в Институте АН БССР широко развернулись исследования по методологическим и теоретическим проблемам современной социологии, социологии личности, науки, культуры, труда, демографии и молодежи, а также по изучению социальной стратификации белорусского общества, выявлению отношения различных групп населения к социальным институтам, определению динамики политической системы Беларуси и т. д.

¹²Кафедра социологии БГУ: история и современность. К 25-летию создания / А. Н. Данилов, А. Н. Елсуков, Д. К. Безнюк [и др.] ; под ред. А. Н. Данилова. Минск : БГУ, 2014. С. 215–228.

¹³Там же.

¹⁴Бабосов Е. М. Институт социологии НАН Беларуси: история создания и становления // Социология. 2010. № 1. С. 40.

Заключение

Сегодня Институт социологии НАН Беларуси является крупнейшим исследовательским центром, который стал важным источником получения социального знания о современном обществе. Стоит отметить, что на протяжении всего времени работы института с ним сотрудничают социологи из БГУ. Совместными усилиями осуществляются подготовка специалистов, проведение исследований и научных форумов, работа советов по защите диссертаций на соискание ученых степеней по со-

циологическим наукам. Студенты ведущего университета страны могут пройти полноценную практику в Институте социологии НАН Беларуси, а лучшие выпускники получают перспективную возможность трудоустройства в данном учреждении. Важным элементом сотрудничества является успешно функционирующий на базе института филиал кафедры социологии БГУ.

*А. Н. Данилов*¹⁵

¹⁵ *Александр Николаевич Данилов* – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Science of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social science, Belarusian State University.

E-mail: a.danilov@tut.by

УДК 316.3 + 004

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Е. М. БАБОСОВ¹⁾

¹⁾Институт социологии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследованы особенности и значимость человеческого потенциала, цифровизации, нанотехнологий в современном обществе. Трансформации проанализированы в контексте улучшения качества жизни человека, что является приоритетной задачей белорусского государства. Качество жизни рассмотрено как многокомпонентная, динамично развивающаяся система удовлетворенности материальных, духовных и социальных потребностей, уровня интеллектуального, культурного и физического развития, а также степени обеспечения безопасности жизни. Среди составляющих качества жизни выделен человеческий потенциал, который представлен как интегральный многокомпонентный феномен, характеризующий возможности, желания, ожидания и устремления личности, принципиально влияющие на ее активность в различных сферах общества. В качестве наиболее конструктивного и эффективного проявления человеческого потенциала рассмотрен человеческий капитал. Выделены такие свойственные первой четверти XXI в. тенденции, как всеобъемлющая цифровизация и возрастание роли искусственного интеллекта. Отмечены социальные риски цифрового мира: цифровая деменция, проявление эскапизма (бегство от реальности), манипуляция общественным сознанием, духовно-нравственная деградация личности, односторонность и клиповость мышления, кризис рациональности, киберпреступность, опасность тотального контроля над людьми. Среди важнейших направлений цифровизации современного общества выделено становление цифрового государства.

Ключевые слова: качество жизни; человеческий потенциал; цифровизация; нанотехнологии; цифровое государство.

Образец цитирования:

Бабосов ЕМ. Улучшение качества жизни человека как приоритетная задача белорусского государства. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2025;1:9–16.
EDN: DXPPRB

For citation:

Babosov EM. Improving the quality of life of the people as a priority task of the Belarusian state. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2025;1:9–16. Russian.
EDN: DXPPRB

Автор:

Евгений Михайлович Бабосов – доктор философских наук, академик НАН Беларуси, профессор; главный научный сотрудник.

Author:

Evgenii M. Babosov, doctor of science (philosophy), academician of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; chief researcher.
babosov@yandex.ru

IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE PEOPLE AS A PRIORITY TASK OF THE BELARUSIAN STATE

E. M. BABOSOV^a

^a*Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

Abstract. The features and significance of human potential, digitalisation and nanotechnology in modern society are studied. The transformations are analysed in the context of improving the quality of human life, which is a priority task of the Belarusian state. The quality of life is considered as a multicomponent, dynamically developing system of satisfaction of material, spiritual and social needs, the level of intellectual, cultural and physical development, as well as the degree of life security. Among the components of the quality of life the human potential is singled out, which is presented as an integral multicomponent phenomenon characterising the opportunities, desires, expectations and aspirations of the individual, fundamentally affecting his activity in various spheres of society. Human capital is considered as the most constructive and effective manifestation of human potential. Such trends characteristic of the first quarter of the 21st century as comprehensive digitalisation and the increasing role of artificial intelligence are highlighted. The social risks of the digital world are highlighted: digital dementia, escapism (escape from reality), manipulation of public consciousness, spiritual and moral degradation of the individual, one-sidedness and clipped thinking, crisis of rationality, cybercrime, the danger of total control over people. Among the most important areas of digitalisation of modern society is the formation of a digital state.

Keywords: quality of life; human potential; digitalisation; nanotechnology; digital state.

В настоящее время приоритетную значимость приобретают комплексная цифровизация и нанотехнологии, существенно изменяющие качество жизни человека. Качество жизни выступает важнейшим показателем благополучия личности. Это междисциплинарное понятие характеризует эффективность всех сторон жизнедеятельности человека, уровень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей, уровень интеллектуального, культурного и физического развития, а также степень безопасности жизни человека. Исходя из сказанного, важнейшая стратегическая задача нашего государства – обеспечение высокого уровня качества жизни человека. Президент Беларуси А. Г. Лукашенко подчеркивает: «Год качества и нынешняя пятилетка качества – это самая актуальная стратегия развития на данном историческом этапе, наш ответ на вызовы времени. Вопрос национального суверенитета. Качество – одновременно и конечный результат, и путь. Это наш основной ресурс наряду с трудолюбием, интеллектом и дисциплиной... Цель – обеспечить новое качество нашей жизни, стремление к которому должно стать образом мышления, национальным стилем, если хотите, передаваться из поколения в поколение»¹.

К основным составляющим качества жизни относятся здоровье, благосостояние, образование, работа, социальная поддержка, досуг, экология, культура. Важными компонентами качества жизни выступают и степень свободы, правовая, экономическая, духовная и этическая защищенность личности, продолжительность жизни, доступ к культурным ценностям, а также к другой информации.

Общепризнанным индикатором качества жизни человека является индекс развития человеческого потенциала, разработанный сотрудниками Программы развития ООН. Индекс характеризует развитие человека, качество и уровень жизни в стране. При подсчете данного индекса учитываются следующие параметры: ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности населения страны и величина валового национального дохода на душу населения.

Качество жизни характеризуется не только позитивными показателями. К негативным показателям относятся деструктивное поведение, конфликтные общественные отношения и тревожность. Важность имеют минимизация подобных явлений и снижение их воздействия на различные группы населения, прежде всего на молодежь.

Среди составляющих качества жизни приоритетную значимость имеет человеческий потенциал, который представлен как интегральный многокомпонентный феномен, характеризующий возможности, желания, прожективные ожидания и устремления личности, принципиально влияющие на ее активность в различных сферах общества. Человеческий потенциал формируется в процессе социализации человека, усвоения им национального культурного кода для развития личности, повышения качества жизни. Важнейшая характеристика человеческого потенциала – его интегральная системность, включающая в себя множество явных и скрытых свойств, которые в благоприятных экономических, политических, правовых и социокультурных условиях выражаются в преобразовательной деятельности человека.

¹«Зроблена ў Беларусі». О чем говорил Лукашенко на церемонии вручения Государственных знаков качества // СБ. Беларусь сегодня. 2025. 24 янв. С. 1–2.

Наиболее конструктивное и эффективное проявление человеческого потенциала – человеческий капитал.

Кардинальные изменения в развитии и функционировании человеческого потенциала, а также в улучшении качества жизни произошли в 2000–2025 гг. В это время, характеризовавшееся конфликтами обществ и государств, проявилось несколько тенденций. Среди них главенствуют усложняющаяся интеграция различных социальных объектов и цифровизация, охватывающая все сферы жизнедеятельности человека. Последний процесс осуществляется посредством переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий, применяемых повсеместно: на производстве, в торговле, образовании, здравоохранении, науке, культуре, финансах, робототехнике, биоинформатике, речевых технологиях, спорте, государственном управлении и военном деле.

О цифровой экономике начали говорить в конце 1990-х гг. Ее характеризуют как экономическую деятельность, которая осуществляется с помощью электронных сетей, информационно-коммуникационных технологий. Важная особенность цифровой экономики заключается в том, что она переводит свои ресурсы (производственные, финансовые и др.) в информационные сообщения и на базе этого развивает интеллектуально емкие трудовые процессы. Перемещения информационно-коммуникационных потоков в экономической сфере обретают квантовые скорости и занимают в ней доминирующие позиции. Такая особенность резко ускоряет экономическое развитие, рост производительности труда и конкурентоспособность предприятий.

Комплексная цифровизация предстает как естественный и необратимый процесс превращения рабочих процедур с помощью информационно-коммуникационных технологий в цифровой формат. Отличительная черта цифровизации заключается в разнообразии ресурсов (производственных, исследовательских, образовательных, функционирующих в области здравоохранения, биоинформатики, робототехники, энергетической безопасности, агропромышленного комплекса, речевых технологий, беспилотного транспорта, управленческой деятельности и в области обеспечения национальной обороны).

В условиях всеохватывающей цифровизации современные компании переводят свои производственные процессы в электронную форму, что позволяет значительно повысить скорость осуществляемых действий и их конкурентоспособность, усовершенствовать качество трудовых операций и управляемость ими [1, с. 159]. В итоге формируется адаптационная организационная структура, повышаются ее гибкость и эффективность реагирования

на изменяющиеся условия труда, возрастает качество трудовых усилий и создаваемой продукции. Все это приводит к формированию эффективной деятельности «цифрового предприятия»: повышению доступности и прозрачности информации, улучшению качества производственных и управленческих действий, выполняемых работ и в конечном счете к повышению уровня и качества жизни.

Искусственный интеллект (ИИ) по своей сущности, способам и формам проявления предстает как демонстрируемый машинами, прежде всего компьютерными системами, интеллект, способный воспринимать окружающую среду и вносить в нее изменения, соответствующие интересам человека. Основателями ИИ были А. Тьюринг, Дж. Маккарти, М. Миниски, Н. Рочестер и К. Шеннон. Стремительный рост интереса к разработкам и практическому использованию ИИ наблюдается с начала 2020-х гг., когда произошел крупный общественный и экономический сдвиг в сторону интенсивной автоматизации, принятия решений на основе данных и интеграции систем машинного интеллекта не только в экономику, но и в другие сферы жизнедеятельности (здравоохранение, образование, культуру, энергетику, государственное управление, обеспечение национальной и международной безопасности).

Исследователи и разработчики моделей практического применения ИИ в своей деятельности активно обращаются к достижениям математической оптимизации, формальной логики, искусственных нейронных сетей, а также к методам статистики, исследования операций, экономической науки, психологии, философии, нейронауки. Кроме того, на практике ИИ используется на основе различных подходов. Чаще всего применяется опыт по результатам производимой продукции, оказываемых услуг и т. д. В XXI в. цифровая реальность динамично взаимодействует с окружающей средой. По своей сущности, способам и формам проявления она предстает в качестве нового уровня развития окружающего мира и человека в нем.

Цифровизация постепенно актуализирует разработку и внедрение в теорию и практику управленческой деятельности современных цифровых решений. Министр энергетики А. И. Кушнаренок отмечает: «Такие тщательно подготавливаемые цифровые решения в белорусской энергетике включают в себя развитие систем учета и контроля за потреблением ресурсов, создание и развитие умных электросетей (smart grid), модернизацию и развитие автоматизированной системы управления технологическими процессами, цифровизацию бизнес-процессов. Вводится также технология IoT (интернет вещей), начинают внедряться системы искусственного интеллекта»².

²Артеага В. О развитии белорусской энергосистемы накануне Дня энергетики рассказал министр энергетики Алексей Кушнаренок // СБ. Беларусь сегодня. 2024. 20 дек. С. 15.

Для общества цифровизация заключается в более высокой производительности труда, повышении конкурентоспособности компаний, снижении издержек производства (за счет ускоренной реализации товаров и услуг, создания новых рабочих мест, роста занятости населения и снижения безработицы, а также за счет уменьшения уровня бедности и социального неравенства). Кроме того, «цифровые дивиденды» способствуют большему удовлетворению потребностей человека, широкому использованию интернет-банкинга, электронных платежей, электронной торговли, развитию интернет-магазинов и интернет-офисов. Благодаря цифровым технологиям потребитель может быстрее получать товары и услуги, экономить средства, покупая продукты оптом по более низким ценам. Сегодня через интернет можно оформить доставку готовой еды на дом, зарегистрировать транспортное средство, посредством мобильного банкинга представляется возможным сделать перевод денег другому человеку или организации.

Формы проявления человеческого потенциала очень разнообразны, а его стержнем, ориентированным на повышение качества жизни, выступает человеческий капитал в многообразных количественных и качественных показателях. В рамках третьей и четвертой промышленно-технологических революций создаются новые и совершенствуются существующие жизненные блага. Человеческий капитал органично включает в себя более полутора десятков маркеров, структурная компоновка которых, как отмечает Ю. А. Корчагин, выстроена аналитиками Всемирного банка по таким направлениям, как наука, образование, воспитание, здравоохранение, креативные трудовые ресурсы, обеспечение профессиональной цифровизации, инструменты интеллектуального и организационного труда и др. [2]. Наиболее существенными из них являются инвестиции в безопасность населения и предпринимателей, которые обуславливают реализацию творческого и профессионального потенциала человека; поддержание и рост качества жизни; инвестиции в предпринимательскую способность и предпринимательский климат (государственные и частные инвестиции в малый бизнес и венчурный бизнес), которые обеспечивают его реализацию как экономического производственного ресурса страны; инвестиции в культуру населения, которая определяет эффективность человеческого потенциала, способствует раскрытию творческих и профессиональных способностей населения, повышению качества жизни людей.

Внедрение новых технологий в сферу экономики позволяет получать большое количество позитивных экономических и социальных эффектов. Главный из них – повышение производительности труда. Данный эффект способствует росту капитализации производственной деятельности, а следовательно, фор-

мированию и развитию новых рынков товаров и услуг, повышает конкурентоспособность предприятий и компаний, приводит к улучшению качества жизни.

Цифровая действительность по своей сути – это гибкая и интенсивно развивающаяся система социально-экономических отношений, ориентированная на повышение эффективности и конкурентоспособности экономики, использующая новейшие математические методы и модели переработки информации, которые основаны на учете цифровой формы ее представления и свойств цифровой реальности, применяющая огромное количество данных, генерируемых в разнообразных информационных системах, для извлечения из них полезной информации, а также направленная на получение прибыли в целях создания новых производств, бизнес-моделей и моделей управления. Перечисленные аспекты способствуют формированию информационного пространства исходя из потребности человека получать качественные и достоверные сведения, развитию информационной инфраструктуры Беларуси, созданию и применению новейших информационно-коммуникационных технологий, а также появлению новой технологической основы для социальной и экономической сфер, разработке новых продуктов и услуг, их высокой адаптации под ожидания и запросы потребителей, повышению уровня и качества жизни граждан.

Суть цифровизации состоит в автоматизации процессов – переводе информации в более доступную цифровую форму, которую проще анализировать и получать точное решение автономно. Важнейшими инструментами цифровизации являются большие данные, машинное обучение, нейронные сети, ИИ, человеко-машинные интерфейсы, виртуальная реальность, интернет вещей и роботизация. Основные направления цифровизации системы образования помогают сделать обычную школу цифровой. Например, игры и симуляторы делают обучение наглядным, позволяют школьникам работать в команде, помогают организовать дистанционное обучение и создать систему, которая подберет для каждого индивидуальную образовательную программу.

Стремительно растущие масштабы и результативность цифровизации представляют собой тренды прогрессивного и эффективного научно-технического развития во всех сферах преобразующей деятельности человека, в функционировании которых проявляется возрастающая значимость социального капитала, многократно усиленная его взаимосвязью с политическим капиталом. Социальный капитал – это сложная, многоуровневая, диалектически развивающаяся система совокупных ресурсов, используемых людьми в производственной, исследовательской, учебной и иной деятельности. Он представлен в форме развивающихся знаний, навыков, умений, опыта, научно-технического прогресса, здоровья, жизненной

мудрости, планирования и предвидения будущего. Цифровая трансформация во всех сферах жизнедеятельности общества приводит к интеграции таких компонентов социального капитала, как креативность, коммуникативность, комплексность информатизации, использование алгоритмов ИИ, широкое применение био- и нанотехнологий, виртуализация поведения и действий людей. В то же время стремительно расширяющийся цифровой мир несет с собой социальные риски: цифровую деменцию, проявление эскапизма (бегство от реальности), манипуляцию общественным сознанием, духовно-нравственную деградацию личности, односторонность и клиповость мышления, кризис рациональности, киберпреступность, опасность тотального контроля над людьми. Еще более противоречивым становится применение цифровой трансформации для развития политического капитала, который представляет собой многокомпонентную, поливероятностную систему факторов, определяющих сущность, направленность, цели и задачи политической власти, пути, средства и формы включения человека в деятельность по разработке и реализации социально значимых политических целей общества. Человек присоединяется к деятельности политических институтов (государства, политических партий, общественных организаций, органов самоуправления), осваивает законы функционирования политических процессов, делающих государственную идентичность привлекательной для всего населения страны. Чем масштабнее и эффективнее идет цифровизация, тем востребованнее практическая реализация принципа справедливости в деятельности граждан и субъектов хозяйствования, причем острее всего воспринимаются и оцениваются гражданами социально-политические аспекты указанного принципа. Развитие цифровизации формирует новые представления о месте и роли человека в процессе труда. В цифровую эпоху значимость имеет уникальность человеческого капитала. Цифровые процессы способствуют улучшению условий жизни, так как население, умеющее пользоваться цифровыми технологиями, является хорошо информированным, осознает свою роль в трудовой деятельности и активно взаимодействует с окружающими людьми, лучше обучается, участвует в общественной жизни, способствует прогрессивным общественным преобразованиям и социокультурному развитию, создавая запрос на более высокий уровень удовлетворения потребностей, достойный современного человека [3, с. 100–132].

В Беларуси наиболее интенсивно и продуктивно развивает и применяет цифровые технологии Институт повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов промышленности «Кадры индустрии». Основой образовательной

программы выступает раскрытие сущности цифровизации с акцентом на особенностях внедрения цифровых решений в деятельность организации. Внимание обучающихся сфокусировано на выработке цифрового иммунитета и применении инструментов цифровой трансформации. Изучаются и используются инструменты карьерного развития персонала промышленного предприятия, овладевающего цифровизацией и успешно внедряющего ее достижения, подчеркивается значимость формирования и развития лидерского и управленческого потенциала кадрового резерва организации для его вовлечения в процессы подготовки и применения креативных решений в ситуации беспрецедентного экономического давления на Беларусь со стороны коллективного Запада. Важное место в повышении и переподготовке руководящих кадров и промышленных специалистов предприятий различных отраслей народного хозяйства занимает усвоение ими особенностей современного менеджмента, а также умение применять их на практике (знание основных тенденций и перспектив – непереносимое условие эффективности цифровых решений в управлении промышленным предприятием).

Среди лидеров цифровизации в Беларуси видное место занимает научно-инженерное предприятие «Геоинформационные системы». Организация, используя цифровизационные системы, круглосуточно предоставляет актуальную информацию органам государственного управления. Ее коллектив обеспечивает космической информацией 11 министерств и более 30 предприятий страны, а также ряд организаций России (в рамках функционирования белорусско-российской группировки спутников ДЗЗ)³.

Важнейшим направлением цифровизации современного общества является становление цифрового государства, которое в повседневном функционировании предстает целостной, многомерной, целенаправленно действующей социально-политической властной системой, в которой осуществляется благотворное для страны, народа и человека прямое взаимодействие между властью и гражданами. Регулирующая роль государства в развитии цифровизации экономики и других сфер жизнедеятельности человека заключается, во-первых, в разработке законодательной базы, благоприятствующей цифровизационным трансформациям; во-вторых, в создании организационных административных кадровых предпосылок к поддержке предприятий, компаний и организаций, которые идут по пути цифровизации своей деятельности; в-третьих, в юридической, технологической и иной защите цифровизирующихся организаций от возрастающих киберугроз.

Появившиеся в процессе цифровизации большие массивы качественных данных, сопряженные с современными системами поиска данных, предоставляют

³Дубовик С. Лидеры цифровой экономики // Навука. 2025. 10 янв. С. 1.

возможность автоматизировать и прогнозировать развитие экономических процессов на уровне страны в целом и ее отдельных регионов, отраслей и предприятий в частности, создавая тем самым более благоприятные условия для принятия и реализации управленческих решений. Упорядочивание разных уровней циркулирующих потоков большого количества данных и регулирование их для принятия управленческих решений образуют основное пространство деятельности цифрового государства. Кроме того, в такой среде цифровое правительство, государственные органы получают возможность стать более доступными для населения и оказывать ему качественные услуги, обеспечивая повышение качества его жизни.

Успешные мероприятия способствуют системному использованию информационно-коммуникационных технологий в работе общереспубликанских и местных органов власти, повышению эффективности и прозрачности работы государственного аппарата и региональных, местных властных структур, реализуют прямое взаимодействие между властью и гражданами. Повышение уровня функционирования системы государственного управления посредством электронных технологий существенно изменяет структуру политических социальных групп, общностей и организаций в выработке и осуществлении государственной политики, упрочении демократических устоев белорусского общества. Кроме того, этот многомерный и многокомпонентный процесс содействует появлению у населения страны активной гражданской позиции и формированию политического имиджа белорусского государства в мире.

В ином ракурсе разворачивается другое важнейшее направление развития человеческого потенциала и использования человеческого капитала – нанотехнологии. Термин «нанотехнологии» впервые был введен в научный оборот в 1974 г. японским физиком Н. Танигути для обозначения технологий, работающих на уровне нанометров (миллиардных долей метра). В своей сущности нанотехнологии – это междисциплинарная, динамично развивающаяся система знаний, умений и навыков, практико-ориентированных проектов, определяемая частицами наноразмеров (1–100 нм) и широко применяемая практически во всех отраслях индустрии и объектах науки и техники. Весь набор свойств наночастиц и наноматериалов определяется не только их химической природой, но и размером, формой. Огромную роль в развитии нанотехнологий сыграло открытие в 1950-х гг. серии различных видов электронной микроскопии, с помощью которой можно наблюдать за объектами, измеряемыми в нанометрах. Используя нанотехнологии для перевода многих веществ из макроразмеров в наноразмеры, этим объектам можно придать новые свойства, например суперпрочность, способность переходить из класса непроводников в провод-

ники, менять свой обычный цвет в макроформе на иной (золото может иметь красный и синий цвета, серебро – коричневый цвет).

Наночастицы активно и эффективно применяются в различных сферах жизнедеятельности человека. Так, в качестве биовосстановителей используются отходы сельского хозяйства и пищевые отходы (очистки фруктов и овощей из ресторанов, оставшийся чай или кофейная гуща). В крупномасштабных объемах наночастицы применяются в выпуске медицинских изделий на основе гидрогелей биополимеров, содержащих лекарственные вещества и активные биополимеры в форме аппликаций и разнообразных гелей. Они широко используются в различных областях медицины: хирургии, онкологии, гинекологии, стоматологии, проктологии, урологии.

Не менее успешно нанотехнологии применяются для повышения эффективности солнечных батарей, производства современной упаковки продуктов питания (антимикробность), защиты окружающей среды, фильтрации воды и воздуха⁴. Как подчеркивает президент Национального исследовательского центра Курчатовского института М. В. Ковальчук, методологический и философский смысл нанотехнологий заключается в том, что они функционируют как надотраслевая область исследований и технологий, интегрирующая специализированные естественнонаучные дисциплины в естествознание XXI в. Ученый отмечает, что это тот фактор, который поменяет все. Если не будет наноматериалов, нанотехнологического подхода к синтезу новых материалов, то не будет новых самолетов, лекарств и веществ с уникальными свойствами [4].

В развитии и функционировании nanoиндустрии, отмечает М. В. Ковальчук, «...главное – наноподход, а не наноразмер. Эта философская сторона нанотехнологии гораздо важнее прочих. Автомобили всегда будут такого размера, чтобы в них можно было сидеть, и никак не меньше. Можно до бесконечности уменьшать мобильный телефон, но тогда станет технически невозможно нажать на мини-клавишу и увидеть что-либо на мини-дисплее. Есть разумный предел и миниатюризация, все достижения цивилизации были, есть и останутся соразмерными человеку. Он убежден и доказательно убеждает других, что с развитием нанотехнологий наука подошла к важному рубежу – моделированию принципов построения живой материи, которая основана на самоорганизации... Это переворот в цивилизации – создание биохимических приборов, гибридных приборов и... аналогов человеческих органов чувств вплоть до глаза, уха, кожи и в конце пути самого совершенного компьютера, которым является мозг. Гибрид живой и неживой материи на основе соединения новейших технологий – вот главный переворот, который несут человечеству нанотехнологии» [4, с. 94, 116, 122].

⁴Дубовик С. Лидеры цифровой экономики.

В настоящее время нанотехнологии находят реализацию в разных сферах деятельности человека: электронике, энергетике, медицине, образовании, строительстве, автомобильной, аэрокосмической, оборонной и текстильной областях промышленности, нанофотонике, спорте и др.

В Беларуси успешно выполняется государственная комплексная программа научных исследований «Наноматериалы и нанотехнологии». Ее цель – создание новых углеродных, сверхтвердых, тугоплавких, магнитных, керамических, композиционных материалов и изделий на их основе, а также наноструктур и микросистем для использования в отраслях народного хозяйства. В результате реализации программы будет создан широкий спектр объектов – от порошковых наночастиц до компактных наноматериалов (как однородных, так и структурированных), а также пленочные сложные материалы, обладающие нанокристаллической структурой⁵. В Институте биофизики и клеточной инженерии НАН Беларуси активно исследуются и применяются на практике нанобиотехнологии, изучается эффективность аминокислотных и пептидных наночастиц для переноса антираковых миРНК в клетки. Наноматериалы органического и неорганического происхождения используются для уничтожения патогенных микроорганизмов и регенерации поврежденных органов. Осуществляются клинические и доклинические испытания липидных наночастиц, мицелл, дендримеров, нанотрубок и т. д. Активно ведется поиск путей по задействованию наночастиц в диагностике и терапии раковых заболеваний. Использование их в качестве носителей лекарственных средств позволит повысить эффективность и снизить токсичность противоопухолевых препаратов. Наночастицы широко применяются в генной терапии: они выполняют роль переносчиков терапевтических нуклеиновых кислот в опухолевые клетки. В Институте биоорганической химии НАН Беларуси с использованием наноматериалов создаются онкогематологические препараты для лечения почек и гастроинтестинальных стромальных опухолей⁶.

В Беларуси активно ведутся исследования в области трансплантологии. В стране данная отрасль начала развитие в 1970 г., когда академик Н. Е. Савченко, будучи министром здравоохранения, провел первую операцию по пересадке. Сегодня на практике демонстрируется высокая эффективность этого передового направления медицины. Следует отметить, что пересадку почки в Беларуси выполнили раньше, чем, например, в Великобритании. Таким образом, основы национальной школы трансплантологии были заложены более полувека назад. Новый виток в развитии направления произошел в 2007 г., когда в столице был открыт Центр трансплантации органов и тка-

ней. Спустя четыре года в Бресте заработала первая региональная клиника трансплантации. Сегодня в Беларуси выполняется пересадка почки, печени, роговицы глаза, костного мозга. Пересадка сердца – порой единственный шанс спасти жизнь человека. Эффективность операции, несмотря на ее сложность, высока. Выживаемость пациентов в течение 1 года составляет 81,8 %, в течение 5 лет – 69,8 %. Большое количество пациентов живут после трансплантации сердца дольше 10 лет, их функциональное состояние, как правило, значительно улучшается, позволяет им вести активный образ жизни. За время развития рассматриваемой отрасли в государстве сделано более 500 операций по трансплантации сердца. В зарубежных странах пересадка сердца – дорогостоящая операция, в Беларуси цена более чем демократичная. Пациенты получают помощь мирового уровня, проходят полноценное лечение и реабилитацию с применением новейшего оборудования у высококвалифицированных врачей.

Теоретические разработки и практическое применение нано- и биотехнологий, а также информационных и когнитивных технологий двойного назначения играют важную роль в создании боевого комплекта одежды современного солдата. Масштабно такие исследования проводятся в США, Франции, Германии, Японии, Южной Корее, Китае, Индии, России и Беларуси. Так, в Массачусетском технологическом институте организован специализированный Институт солдатских нанотехнологий, где работает команда из более чем 40 высокопрофессиональных специалистов в области физики, химии, биологии, медицины, электроники, биохимии, математики, материаловедения. Контроль за деятельностью данной научно-технологической организации, а также ее финансирование осуществляет Пентагон при активных инвестициях со стороны бизнеса. Эта междисциплинарная и трансдисциплинарная деятельность включает в себя переход на боевую робототехнику, управляемую дистанционно (например, самолет-беспилотник), комплект армейской многофункциональной одежды, максимально обеспечивающий безопасность (имеет одновременно защитные, коммуникативные, лечебные свойства, увеличивает мышечную и интеллектуальную силу бойца, защищает его от переохлаждения и чрезмерного перегрева). Например, в Физико-техническом институте НАН Беларуси разрабатываются бронежилеты скрытого ношения, а также бронежилеты «Рубин» в различном исполнении. Востребованы в бою пояс разгрузочный, подвески различного назначения, климатический амортизационный подбор (для смягчения удара при попадании в бронежилет), напашник (защита человека ниже пояса спереди и сзади) и др.

⁵Витязь П. А., Свиуднович Н. А. Основы нанотехнологий и наноматериалов : учеб. пособие. Минск : Выш. шк., 2010. С. 273.

⁶Там же.

В Беларуси основой изучения и применения на практике нанотехнологий выступает ИИ, который рассматривается не как замена человеческого разума, а как технологический институт эффективной помощи человеку в выполнении стоящих перед ним задач. В Объединенном институте проблем информатики НАН Беларуси тщательно и многосторонне проанализированы наиболее эффективные подходы к стратегическому планированию и практическому применению интегрального взаимодействия цифровизационного и нанотехнологичного развития на 2026–2030 гг. и на перспективу до 2035 г. Основное внимание сфокусировано на вопросах правового регулирования цифрового развития и функционирования нанотехнологий, своевременного

и качественного представления населению нанопродукции и наноуслуг. К числу наиболее важных относятся проблемы использования ИИ для разработки и анализа учебных программ, реализации права граждан на доступ к достижениям наноиндустрии и ИИ.

Высокая оценка достижений цифровизации и nanoиндустрии в их взаимодействии с ИИ стала возможной благодаря человеку. Именно его потребностям, интересам, проектам и планам на лучшее будущее государство уделяет приоритетное внимание. Следует отметить, что значительные средства (42 %) направляются на развитие и поддержку социальной сферы, прежде всего на повышение доходов и качества жизни человека.

Библиографические ссылки

1. Терентьева ТБ. Цифровизация адаптивных организационных структур в рамках перехода к концепции «цифрового предприятия». *Прогрессивная экономика*. 2024;6:159–171. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_159.
2. Корчагин ЮА. *Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн*. Воронеж: Центр исследований региональной экономики; 2010. 252 с.
3. Бабосов ЕМ. *Наука и человекомерность окружающей реальности*. Минск: Беларуская навука; 2021. 299 с.
4. Ковальчук МВ. *Идеология нанотехнологий*. 4-е издание. Москва: Курчатовский институт; 2021. 222 с.

Статья поступила в редколлегию 29.01.2025.
Received by editorial board 29.01.2025.

ЭВОЛЮЦИОННО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

П. А. ВОДОПЬЯНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный технологический университет, ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Обозначены основные направления деятельности по достижению безопасного будущего на пути преодоления глобальных угроз современности. Указано, что важное значение имеет формирование нравственно-мировоззренческих ориентаций на основе глобального эволюционизма. Обоснована необходимость утверждения нравственности нового типа, понимаемой в качестве ответственности за сохранение жизни. Приведены меры по оптимизации численности населения в мире, преодолению социального неравенства, предотвращению загрязнения окружающей среды, а также по сохранению жизненного пространства, природных ресурсов и биологического разнообразия.

Ключевые слова: безопасное будущее; глобальные угрозы; вызовы современности; нравственно-мировоззренческие ориентации; глобальный эволюционизм; нравственность нового типа; сохранение жизни; численность населения; социальное неравенство; загрязнение окружающей среды; жизненное пространство; природные ресурсы; биологическое разнообразие.

EVOLUTIONARY AND HUMANISTIC RESPONSE TO THE CHALLENGES OF MODERNITY

P. A. VODOPIANOV^a

^aBelarusian State Technological University, 13a Sviardlova Street, Minsk 220006, Belarus

Abstract. The main directions of activities to achieve a secure future on the way to overcome global threats of modernity are outlined. It is indicated that the formation of moral and ideological orientations on the basis of global evolutionism is important. The necessity of establishing a new type of morality, understood as responsibility for the preservation of life, is substantiated. Measures to optimise the population, overcome social inequality, prevent environmental pollution, as well as to preserve living space, natural resources and biological diversity are presented.

Keywords: secure future; global threats; challenges of modernity; moral and ideological orientations; global evolutionism; a new type of morality; preservation of life; population; social inequality; environmental pollution; living space; natural resources; biological diversity.

Современное общество столкнулось с глобальными угрозами своему существованию. Перед ним стоит выбор: продолжить двигаться в сложившемся сугубо потребительском направлении, что приведет

к непредсказуемым последствиям, либо, используя достижения современной науки, избрать новый вектор развития, базирующийся на удовлетворении человеческих потребностей в соответствии с законами

Образец цитирования:

Водопьянов ПА. Эволюционно-гуманистический ответ на вызовы современности. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;1:17–20. EDN: QHTUJL

For citation:

Vodopianov PA. Evolutionary and humanistic response to the challenges of modernity. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;1:17–20. Russian. EDN: QHTUJL

Автор:

Павел Александрович Водопьянов – доктор философских наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; профессор кафедры философии и права факультета технологии органических веществ.

Author:

Pavel A. Vodopianov, doctor of science (philosophy), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; professor at the department of philosophy and law, faculty of organic substances technology. pva1940@bk.ru

эволюции биосферы. В этом контексте важное значение имеет формирование нравственно-мировоззренческих ориентаций на основе глобального эволюционизма.

В середине XX в. выдающийся английский биолог Дж. Хаксли сформулировал принцип эволюционного гуманизма, в соответствии с которым человек несет ответственность за свое будущее [1]. В современных условиях глобальной нестабильности и непредсказуемости мирового развития данный принцип приобретает особую актуальность. К числу угроз относятся сокращение жизненного пространства и нехватка природных ресурсов при перенаселении планеты, уменьшение биологического разнообразия, климатические изменения, наличие социального неравенства и т. д. Их предотвращение связано с установлением тесного международного сотрудничества по созданию условий для нормальной жизнедеятельности людей на основе формирования новых мировоззренческих ценностей и ориентаций. В условиях экстремальной экологической ситуации они помогут преодолеть ее последствия, прийти к безопасному будущему, совершить революционный сдвиг в сфере сознания, направленный на сохранение биосферы. Господствующее научное мировоззрение часто преследует эгоистические цели и поддерживает жизненную стратегию, основанную на индивидуализме, а не на сотрудничестве. Поиск новых мировоззренческих ценностей связан с формированием целостной картины мира, в соответствии с которой создаются способы поведения и деятельности людей, а также мировоззрение нового типа.

На современном этапе развития общества, которое нацелено не только на усвоение знания, но и на предвидение научных достижений, призванных обеспечить выживание человечества, возникает необходимость формирования цельного синтетического знания как одного из важнейших условий эффективности образования. В этом плане особая роль принадлежит гуманитарным наукам, изучающим смысловые ориентации человека, в частности те, которые касаются его отношения к окружающему миру. Направленность на абсолютный приоритет технологических и технических открытий не может быть признана обоснованной, поскольку человеческая деятельность привела к разрушению природы. Масштабы этой деятельности настолько значительны, что биосфера не может нейтрализовать ее последствия, подрывающие механизмы саморегуляции природных экосистем. По этой причине открытия в науке и технике должны иметь нравственное измерение с точки зрения обеспечения нормальной жизнедеятельности людей. Можно заключить, что решение экологических проблем связано не столько с урегулированием социальных, экономических, политических и геополитических вопросов, сколько с необходимостью радикально-

го изменения сознания людей, их мировоззрения и ценностных установок.

Переход цивилизации к экологически безопасному развитию возможен на основе формирования коэволюционной стратегии, связанной с ограничением масштабов человеческой деятельности. Необходимо вернуться к прежним идеалам поклонения природе, утвердить новую нравственность, включающую традиционные ценности и учитывающую современные обстоятельства, а также, как призывал А. Швейцер, благоговеть перед жизнью [2]. Формирование нравственности нового типа возможно на основе усвоения знаний о культурном наследии, понимания причин различных кризисных явлений, утверждения биосферного мышления, предполагающего бережное отношение к природе, и осознания важности использования системного подхода к изучению мировых процессов. Достичь этой цели поможет синтез естественных и гуманитарных наук. Разработка методов и способов сознательного регулирования обмена веществ между человеческим обществом и биосферой – важнейшее направление современной науки, задачей которой является решение проблемы выживания человечества в экстремальной экологической ситуации.

Непрерывная погоня за материальными благами, культивируемая средствами массовой информации, становится значимой для многих людей, не видящих реальной опасности для ближайшего будущего. Широкое распространение виртуальной экономики, связанной с наркоторговлей, работорговлей, контрабандой, торговлей токсичными веществами, опасными отходами, бактериологическим и ядерным оружием, представляет реальную угрозу для людей. По этой причине обновление цивилизации связано с переоценкой устоявшихся ценностей, моральных принципов и норм поведения, возвращением к прежним идеалам гармонии человека и природы. В данном отношении особую роль играет переориентация науки на поиск альтернативных источников энергии и внедрение природоподобных технологий как факторов предотвращения резкого изменения климатических условий.

Обострившееся за последние десятилетия изменение климата приведет к последствиям катастрофического характера. Глобальное потепление обуславливает таяние ледников, повышение уровня Мирового океана, затопление огромных территорий, что повлечет за собой нарастание катаклизмов: смерчей, тайфунов, ураганов, землетрясений и т. д. Увеличение количества осадков и их неравномерное распределение также имеют негативные последствия для различных регионов.

Человеческая деятельность значительно влияет на изменение климатических условий. Опасность представляют промышленное развитие, добыча и переработка полезных ископаемых. Парниковые

газы, образующиеся в результате сжигания угля, вырубки лесных массивов, деятельности нефтяной и газовой промышленности и т. д., препятствуют рассеиванию тепла, получаемого от Солнца, и создают парниковый эффект, существенно меняя погодные условия и природный баланс. Многие крупнейшие промышленно развитые страны (США, Китай, Индия, страны Европейского союза, Индонезия, Россия, Бразилия), на долю которых приходится около половины мировых выбросов парниковых газов, предприняли попытки по предотвращению данных последствий. Несмотря на это, в большинстве государств принятое в 2005 г. соглашение о сокращении выбросов CO₂ на 2 % в год не было реализовано на практике. Решением человечества стал переход на использование возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой, атомной энергии), получение энергии на основе управляемого термоядерного синтеза.

Острота современной экологической ситуации вызывает необходимость урегулировать проблему сохранения биосферы. Как заметил Н. Н. Моисеев, достижение коэволюции человека и биосферы означает такое развитие человечества, которое не разрушает стабильности биосферы, ее гомеостаза, сохраняет для него необходимый «эволюционный канал» [3]. Экспоненциальный рост численности населения, обусловивший перенаселение планеты, привел к сокращению жизненного пространства, утрате плодородных земель для производства продовольствия и поддержания качества окружающей среды. Если в ближайшем будущем не будут разработаны новые агрономические меры и технологии, позволяющие повысить урожайность на единицу площади, то экологический след человечества (площадь территории, необходимая для удовлетворения потребностей людей) будет непрерывно возрастать. При современном уровне обеспечения природными ресурсами его оптимальная величина составляет от 1,7 до 2,0 га на человека.

В некоторых странах сокращение природных территорий, ресурсы которых используются для производства продовольствия, составило около 26,0 % и привело к голоду. Данная тенденция будет неуклонно продолжаться. Следует отметить, что рост численности населения приходится на бедные страны. Их естественное стремление достичь уровня жизни развитых государств приведет к катастрофической нехватке природных ресурсов и углублению экологического кризиса. Особую тревогу вызывает сокращение таких важнейших ресурсов, как почва, вода и воздух. В настоящее время пригодная для обеспечения продовольствием почва составляет примерно треть поверхности Земли. Согласно подсчетам специалистов на создание 10 см плодородного слоя почвы требуется от 100 до 3400 лет [4].

Повышение продуктивности сельского хозяйства, как неотложная задача сохранения жизненного про-

странства и обеспечения людей продовольствием, достигается в основном за счет применения минеральных удобрений, пестицидов, гербицидов и других химических веществ. К негативным последствиям данного процесса относятся эрозия, обеднение, осушение, засоление и уплотнение почвы, ее засорение промышленными и бытовыми отходами, что приводит к сокращению мирового производства продовольствия и товаров сельскохозяйственного назначения. Перед сельскохозяйственными науками стоит задача найти новые пути повышения продуктивности засеваемых площадей. В этом контексте важную роль играет использование биоудобрений, а также микроводорослей, которые вместе с бактериями образуют основу пищевой сети и обеспечивают энергией все трофические уровни над ними. Достижение высокой продуктивности сельскохозяйственной сферы возможно при регулировании состава сообществ, примером чего может служить гетерозис – явление, основанное на увеличении жизнеспособности и мощности гибридов путем установления благоприятного соотношения между их генами.

Для людей жизненно важное значение имеет наличие водных ресурсов, нехватка которых в различных регионах мира вызывает тревогу. Пресная вода составляет лишь 2,5 % поверхности Земли. В день человеку требуется примерно 5 л воды для питья и приготовления пищи и 125 л воды для личной гигиены. Однако среднестатистический американец тратит 350 л воды в сутки, а среднестатистический европеец – 265 л воды в сутки. В настоящее время примерно одна треть населения мира нуждается в пресной воде. Многие страны Африки, Среднего Востока, Южной и Центральной Азии из-за недостатка воды и продовольствия находятся в тяжелом положении, приводящем к массовой миграции населения, нарастанию социальной и политической напряженности, появлению новых заболеваний, в том числе пандемического характера.

Одной из наиболее опасных проблем является проблема загрязнения воздуха. Выброс вредных химических веществ, попадающих на сельскохозяйственные культуры, использование различных добавок в животноводстве, создание генетически модифицированной продукции и другие манипуляции представляют реальную угрозу для здоровья людей. По данным Всемирной организации здравоохранения, во многих крупных городах мира (Пекине, Дели, Джакарте, Мехико и др.) показатели уровня загрязнения воздуха многократно превышают допустимые значения. На данную ситуацию также влияет большая плотность населения. Так, примерно в 500 городах мира население составляет 8 млн человек.

В геологической истории появление новых форм жизни сопровождалось изменением структуры земной поверхности [5]. В условиях мощного

индустриального давления повышение устойчивости биосферы в целом и природных экосистем в частности имеет особое значение для нормальной жизнедеятельности людей. Биосфера состоит из множества особей, которые определяют возможность поддержания оптимальных для своего развития условий среды в течение миллионов лет, несмотря на резкие изменения климатических условий. Высокая степень биологического разнообразия определяет высокую степень устойчивости биосферы. В случае утраты биологического разнообразия структура экосистемы упрощается, ее устойчивость снижается [6]. Знание региональных особенностей экосистем обеспечивает правильный выбор стратегии экологической политики для регионов, которые испытывают разную степень антропогенной нагрузки.

Приближение биосферного века призвано изменить антропоцентристскую ориентацию в использовании природных ресурсов, поскольку направленность сугубо на экономические показатели привела к тому, что объемы потребления природных ресурсов уже превысили допустимые нормы и во многих случаях обусловили деградацию окружающей среды. Утверждение экологического мышления тесно связано со становлением нового гуманизма, предполагающего формирование такого мировоззрения, которое утверждает ценность всех живых существ.

В современных условиях достижение безопасного будущего возможно при ограничении масштабов человеческой деятельности и изменении вектора социально-экономического развития. Необходи-

мо совершить переход на интенсивный путь экономического развития, связанный с увеличением производительности ресурсов, их экономным потреблением и утилизацией вредных отходов. Для этого следует внедрить в сферу производства новейшие технологии, позволяющие рационально использовать добываемое сырье. В более широком плане важно добиться того, чтобы потребление природных ресурсов компенсировалось их искусственным восстановлением. Ориентация на изменение вектора социально-экономического развития заключается в согласовании человеческой деятельности с природными закономерностями. В качестве подобной закономерности биосферы выступает биологический круговорот энергии и вещества, в ходе которого происходит превращение вещества из одной формы в другую (круговорот углерода, кислорода, азота, фосфора и т. д.). Однако в структуру природных круговоротов не входят мусор и отходы как результаты промышленного и сельскохозяйственного производства.

Осознание остроты современной экологической ситуации и утверждение нового способа видения будущего требуют осуществления революционных сдвигов в сознании и мировоззрении людей, изменения нравственно-поведенческих норм и ориентиров. Необходимо идти по пути экологически безопасного развития различных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства, осторожно добывать и использовать природные ресурсы, а также способствовать организации международного сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Хаксли Дж. Ключ к будущему – гуманизм. В: Кедров БМ, редактор. *Диалоги: полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки*. Москва: Политиздат; 1979. с. 16–17.
2. Швейцер А. *Благоговение перед жизнью*. Гусейнов АА, составитель; Гусейнов АА, Селезнева МГ, редакторы. Москва: Прогресс; 1992. 576 с.
3. Моисеев НН. *Быть или не быть человечеству?* Москва: Ульяновский Дом печати; 1999. 288 с.
4. Ласло Э. *Точка хаоса: скрытые возможности кризиса*. Звонарева ОИ, Федотова ЕА, переводчики. Санкт-Петербург: Весь; 2011. 206 с. (Квантовая магия).
5. Вернадский ВИ. *Биосфера*. Перельман АИ, редактор. Москва: Мысль; 1967. 376 с.
6. Шмальгаузен ИИ. *Проблемы дарвинизма*. Иванов АВ, Медведева ИМ, редакторы. 2-е издание. Ленинград: Наука; 1969. 492 с.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025.
Received by editorial board 18.02.2025.

УДК 316.7(476)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОБЩЕСТВА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ

И. П. САЛТАНОВИЧ¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Анализируется влияние цифровых технологий на социокультурные процессы. Описываются ключевые теории, которые объясняют изменения в социальных взаимодействиях, культурных практиках и идентичностях, произошедшие ввиду цифровизации. Основное внимание уделяется трансформации культурных норм и ценностей, созданию новых форм коммуникации посредством технологий, а также содействию этих технологий процессу возникновения новых сообществ и идентичностей. Определяются вызовы и возможности, возникающие в результате цифровых преобразований, а также их влияние на социальное неравенство и культурное разнообразие. Рассматриваются вопросы взаимосвязи между динамичным развитием информационно-коммуникационных технологий и социокультурными трансформациями в аспекте междисциплинарного подхода. Подчеркивается необходимость переосмысления отношений между наукой и технологиями в рамках распределенного теоретического основания как важного фактора для дальнейшего обсуждения трансдисциплинарной природы цифровой трансформации. Задача социокультурного моделирования «глобального настоящего» решается на основе анализа теорий о некоторых аспектах цифровых трансформаций общества и культуры. Результаты исследования могут быть полезны для ученых и практиков, заинтересованных в рассмотрении социокультурных последствий цифровой эпохи и в выработке новых подходов к изучению технологий и управлению ими.

Ключевые слова: цифровая трансформация; культура; теории; технологический детерминизм; медиабогатство; цифровые дивиденды; цифровая дизрупция.

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY: ANALYSES OF MAIN THEORIES

I. P. SALTANOVICH^a

^aMinsk State Linguistic University, 21 Zaharava Street, Minsk 220034, Belarus

Abstract. The impact of digital technologies on socio-cultural processes is analysed. Key theories that explain changes in social interactions, cultural practices and identities due to digitalisation are described. The article focused on the transformation of cultural norms and values, the creation of new forms of communication through technology and how technology facilitates the emergence of new communities and identities. Challenges and opportunities arising from digital transfor-

Образец цитирования:

Салтанович И.П. Социокультурный аспект цифровых преобразований общества: анализ основных теорий. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;1:21–30.
EDN: GKFVPF

For citation:

Saltanovich IP. Socio-cultural aspect of digital transformation of society: analyses of main theories. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;1:21–30. Russian.
EDN: GKFVPF

Автор:

Ирина Петровна Салтанович – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры истории и социальных наук факультета межкультурных коммуникаций.

Author:

Iryna P. Saltanovich, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of history and social sciences, faculty of intercultural communication.
saltan@tut.by
<https://orcid.org/0000-0002-1664-9635>

mation, as well as their impact on social inequalities and cultural diversity are identified. The relationship between the dynamic development of information and communication technologies and socio-cultural transformations is examined from an interdisciplinary perspective. The need to rethink the relationship between science and technology within a distributed theoretical framework is emphasised as an important factor for further discussion of the transdisciplinary nature of digital transformation. The task of socio-cultural modelling of the «global present» is addressed through the analysis of theories about some aspects of digital transformations of society and culture. The results of the study may be useful for scholars and practitioners interested in considering the socio-cultural implications of the digital age and in developing new approaches to the study and management of technology.

Keywords: digital transformation; culture; theories; technological determinism; media wealth; digital dividend; digital disruption.

Введение

Вызовы предыдущего и текущего десятилетий современные исследователи определяют в качестве наступления «глобального настоящего», обусловленного цифровой трансформацией. Обычно она понимается как процесс, посредством которого социальное существование все больше подвергается влиянию цифровых алгоритмов, технологий и инструментов, а также обилия информации [1].

Цифровизация – это многогранное понятие, вызывающее значительный интерес в научных кругах. Она рассматривается как преобразования в обществе, требующие фундаментальных изменений в структуре, функциональности, культуре и образе мышления. В результате возникает новый гибридный мир, в котором опыт конституируется посредством слияния физического и цифрового миров. В эпоху цифровых технологий диджитал-процессы глубоко внедрены в повседневную информационную жизнь, в которой люди часто не осознают своего взаимодействия с устройствами, управляемыми машинами [2]. Эти изменения носят «сейсмический» характер, требуя трансформационных сдвигов в парадигмальном мышлении.

Социологи стремятся найти место для обновленной теории в социальном контексте, который подвержен технологическим изменениям. Следовательно, обновление общей теории можно понять как приспособление социальной теории к требованиям новой технологической эпохи.

Исследователи часто рассматривают понятие «цифровая трансформация» как зонтичный термин, охватывающий ряд концепций. Этот термин используется для описания современных масштабных изменений в различных секторах общества, что приводит к размыванию его содержания. Определение цифровизации часто не универсализируется, а по-разному интерпретируется. Одни рассматривают ее как технологический прогресс, внедрение новых устройств и прорывных технологий, другие – как путь перемен, включающий сложные культурные трансформации. Тем не менее ученые сходятся во мнении о том, что цифровизация стала новой нормой. Актуальными направлениями научного анализа выступают «исследования механизмов структурирования виртуальной среды, создания управленческих цифровых платформ, преодоления пространственного неравенства и трансформации стратегий самопрезентации» [3, с. 6].

Как в обществе, так и в научных кругах растет понимание того, что культурные изменения необходимы для поддержания цифровой трансформации. Культура играет определяющую роль в цифровизации, а ее ценности и цели должны превосходить любую трансформационную инициативу. Переплетение культуры и цифровизации подчеркивает необходимость целостного подхода, учитывающего не только технологические достижения, но и культурные последствия, связанные с цифровой эпохой.

Материалы и методы исследования

При выполнении настоящей работы использовались методы междисциплинарного теоретического исследования научной литературы. В частности, к ним относятся логический анализ источников и сравнительная оценка теоретических аспектов взаимодействия между цифровыми трансформациями в обществе и культуре.

Важными являются труды Т. П. Хьюза (теория акторных сетей и исторический анализ социотехнических систем), В. Э. Бийкера, Т. Пинча. Следует отметить и работу Д. Пуристия «Социальное конструирование технологий в организационных ком-

муникациях». В исследовании К. Оти-Сарпонга «Международная передача технологий посредством проектов: социальная конструкция технологической перспективы» разрабатывается идея о том, что интерпретация и использование коммуникационных технологий в организациях конструируются через взаимодействие между группами. Структура, используемая для описания способности среды связи воспроизводить информацию (теория информационного богатства), представлена в трудах Р. Л. Дафта и Р. Х. Ленгеля, а также в работах Р. Мамадова «Выбор СМИ в эпоху неопределенности», К. Исии

и М. М. Лайонс «Пересмотр теории медиабогатства сегодня и в будущем». Интерес вызывают исследования Э. Хартла «Роль культурных ценностей в цифровой трансформации: результаты исследования по методу Дельфи», Ф. Имрана и П. Хило «Стратегический дизайн культуры для цифровой трансформации», коллективный труд «Понимание цифрового неравенства: теоретический калейдоскоп», а также работы Р. Хикса и Н. Олкотта по теории цифровых дивидендов.

Среди работ отечественных исследователей необходимо выделить труды М. К. Горшкова, С. Н. Комиссарова, О. И. Карпухина, А. Н. Данилова, В. С. Степина, Е. М. Бабосова, О. Н. Астафьевой, Н. Л. Соколовой, А. В. Рубанова, Д. Д. Альшанского, Н. В. Калининой, А. С. Кармина, Б. Н. Панышина, В. И. Костенко, С. П. Ланцова, А. П. Мельникова, С. В. Решетникова, Н. В. Скок, Л. Г. Титаренко, Н. Н. Федотовой, Л. С. Бабыниной и др.

Результаты и их обсуждение

Существуют различные концепции и стратегии, использующиеся для понимания процессов цифровых преобразований. К системному подходу к поиску знаний относится поиск данных, которые могут идти вразрез с существующими концепциями. Следовательно, теоретики занимаются проблемой осмысления происходящего. Теории придают смысл сложным социальным взаимодействиям и явлениям, а формулирование теоретической основы помогает процессу осознания стать более явным. Таким образом, «теоретические рамки опираются на метафизический субъективизм, поскольку истина зависит от убеждений, ситуаций и культур»¹ [4, р. 23].

Теоретическая основа – это использование гипотез и теории (теорий) в анализируемом направлении, одновременно передающих главные ценности и обеспечивающих четко сформулированный указатель или призму того, как неделимо соединены фундаментальные и новые знания. Она находится на пересечении имеющих знания и ранее сформированных представлений о сложных явлениях, эпистемологических установках исследователей и методико-аналитического подхода, делая рассматриваемые гипотезы и теории ценным инструмен-

том для обеспечения последовательности и глубины анализа.

Многие ученые утверждают, что в эпоху цифровых инноваций и трансформаций необходимы новые теории. Поскольку инновационные процессы подвержены цифровизации, считается, что общепринятые теории инноваций больше неприменимы [5].

Что представляет собой новое теоретизирование? Одним из важных способов внедрения новых подходов в область изучения является импорт идей из других дисциплин, или осмысление базового и наработанного. Хорошо развитая концепция цифровизации содержит теории, актуальные для изучения цифровых преобразований, особенно когда диапазон и глубина таких инноваций приводят к цифровой трансформации. Настоящее исследование может быть интересным не только для обсуждения, но и для понимания механизма взаимодействия между цифровыми технологиями и социокультурными изменениями.

В рамках изучения цифровых преобразований в обществе с точки зрения социокультурного аспекта существует несколько ключевых теорий. Взаимосвязь между ними отражена на рис. 1. Краткое описание некоторых из данных теорий представлено в табл. 1.

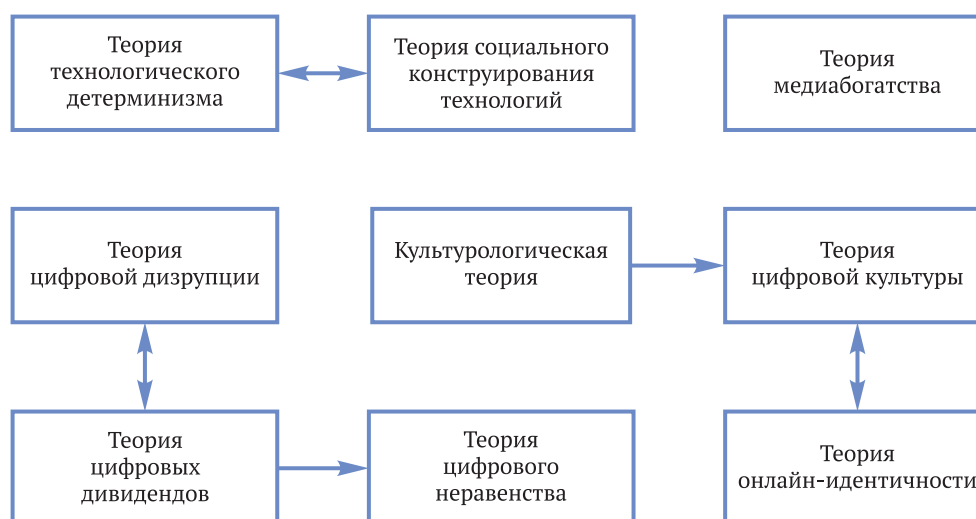

Рис. 1. Взаимосвязь между теориями цифровых преобразований

Fig. 1. Relationship between theories of digital transformation

¹Здесь и далее перевод наш. – И. С.

Таблица 1

Теории цифровых преобразований

Table 1

Theories of digital transformation

Теория	Содержание
Теория технологического детерминизма	Технологии играют значимую роль в формировании социальных норм и ценностей. По мере внедрения в общество цифровых технологий могут произойти изменения в восприятии человеком мира и в его взаимодействии с этим миром, что приведет к сдвигам в социальных нормах и ценностях
Теория социального конструирования технологий (SCOT)	Технологии формируются под воздействием социальных сил, что, в свою очередь, влияет на общество. На развитие и использование технологий воздействуют социальные факторы, такие как динамика власти, культурные нормы и ценности. Сторонники данной теории, т. е. социальные конструктивисты, утверждают, что не технология определяет действия человека, а скорее действия человека формируют технологию
Теория медиабогатства (MRT)	Различные средства коммуникации имеют разные уровни медиабогатства с точки зрения способности передавать информацию и эмоции. Распространение цифровых технологий может привести к сдвигам в моделях общения в сторону более асинхронных и опосредованных его форм
Теория цифровых дивидендов	Цифровые технологии могут способствовать экономическому росту и социальному развитию, улучшая доступ человека к информации, образованию и другим возможностям. Приверженцы теории указывают на важность инвестирования в цифровые технологии, образование и развитие цифровых навыков в целях обеспечения максимальной отдачи от цифровизации
Теория цифровой дизрупции	Описывается процесс изменения бизнес-моделей, рыночных отношений и общественных структур под воздействием цифровых технологий, включающий в себя появление на рынке новых игроков, изменение способов взаимодействия с потребителями, пересмотр традиционных отраслевых границ и создание новых видов продуктов и услуг. Цифровая дизрупция может приводить к радикальным изменениям как в отдельных компаниях, так и в экономике и обществе
Теория цифрового неравенства	Демонстрируется неравенство в доступе к цифровым технологиям и в их использовании, основанное на таких факторах, как социально-экономический статус, образование и географическое положение. Понимание этого неравенства имеет важное значение для решения проблем охвата цифровыми технологиями и обеспечения равного доступа к преимуществам цифровых преобразований
Культурологическая теория	Культура играет важную роль в формировании идентичности, убеждений и обычаев людей. По мере того как общество подвергается цифровой трансформации, могут произойти изменения в создании, потреблении и распространении культуры, что приведет к сдвигам в культурной идентичности и практиках
Теория цифровой культуры	Цифровые технологии имеют большое значение для процесса создания новых форм культурного выражения и воздействия на художественное творчество, медиаиндустрию, способы потребления культурных продуктов

В целях всестороннего обзора сложного взаимодействия между технологиями и культурой рассмотрим некоторые теории цифрового преобразования подробнее. Теория технологического детерминизма – это идея о том, что технологии формируют социальные изменения, определяя будущее, а техно-

логический прогресс представляет собой реперные точки, приводящие к возникновению новых этапов в истории человечества. Идеи о технологическом детерминизме появились в начале XX в., когда ученые Франкфуртской школы начали исследовать взаимосвязь между технологиями и обществом. Техно-

логический детерминизм – это ветвь детерминизма в социологии. Данный термин предложен американским экономистом и социологом Т. Вебленом. Основываясь на том, что технологии являются ведущей силой, формирующей общество и культуру, а не просто инструментом, который используется для достижения поставленных целей, сторонники этой теории предполагают, что технологии формируют и контролируют поведение человека, а не наоборот, тем самым бросая вызов традиционному пониманию отношений между технологиями и обществом.

Таким образом, на новейшей стадии своего развития технологический детерминизм выходит за узкие рамки техницизма и стремится соотнести категорию «технология» с понятиями «цивилизация», «культура», «прогресс», «ценности» и «идентификация», являющимися ключевыми в философской рефлексии².

Несомненно, технологии выступают движущей силой социальных изменений, и человеку важно понять, каким образом он может использовать их во благо. Однако необходимо осознавать потенциальные ловушки технологического детерминизма, поскольку он может привести к сценарию, в котором технология будет рассматриваться как непреодолимый процесс, находящийся вне человеческого контроля или регулирования.

М. Маклюэн, теоретик в сфере средств массовой информации, внес значительный вклад в развитие данной школы. Он часто цитировал слова, воплощающие суть технологического детерминизма: «Мы формируем наши инструменты, а затем наши инструменты формируют нас» [6]. Его работа сыграла важную роль в выстраивании понимания закономерностей влияния технологий на поведение человека, общество и культуру. Заявив, что СМИ – это послание, М. Маклюэн подразумевал, что среда и сами платформы могут сказать больше и повлиять в большей степени, чем контент, который передается через них [6].

Недавняя революция в области искусственного интеллекта вывела принципы технологического детерминизма на передний план. Искусственный интеллект изменяет экономику и социальные нормы, создавая новые формы коммуникации и способы работы, что еще раз подтверждает серьезное влияние технологий на общество. Сторонники данной теории в некоторой степени рассматривают технологии в качестве нейтральной силы, которую можно использовать как во благо, так и во зло, подразумевая, что ее влияние на общество зависит от целей ее использования.

Теория социального конструирования технологий дает ценную информацию о социальных процес-

сах, которые влияют на проектирование, развитие и трансформацию технологий. В начале 1980-х гг. социальное конструирование технологий было выдвинуто как радикально новый подход к изучению истории технологий. Благодаря эффективности или, возможно, энтузиазму сторонников данный метод быстро получил широкое распространение.

«Библией» школы социального конструирования технологий является книга В. Э. Бийкера, Т. П. Хьюза и Т. Пинча «Социальное построение технологических систем», вышедшая в 1987 г. [7]. В 1996 г. Т. Пинч, один из главных разработчиков описываемой теории, увидел, что она вошла в моду: «Мало того, что множество авторов ссылаются на то, что они называют социальным построением технологии, но и сам подход в целом рассматривается как школа, что воспринимается как вызов другим направлениям истории и социологии техники» [8, р. 18]. Наиболее влиятельным остается вклад в данную теорию В. Э. Бийкера и Т. Пинча, выразившийся в работе «Социальное конструирование фактов и артефактов, или Как социология науки и социология технологий могут принести пользу друг другу».

В рамках теории социального конструирования технологий, которая является социологическим подходом к изучению технологий, анализируются артефакты в контексте общества. Особый способ концептуализации общества и связи с артефактами заключается в понятии соответствующих социальных групп. Это идентифицируемые социальные группы, которые играют роль в разработке технологического артефакта. Ключевым элементом является разделение такими группами общего значения артефакта – значения, которое можно использовать для объяснения конкретных путей развития артефакта. Указанная теория бросает вызов представлению о том, что технология выступает исключительно результатом нейтральной технической эволюции. Вместо этого в ней подчеркивается, что социальное формирование технологий происходит посредством взаимодействия между различными социальными группами, интерпретативными переговорами, а также социокультурными и политическими контекстами.

Признавая открытый и спорный характер технологического развития, приверженцы рассматриваемой теории подчеркивают, что технологии не определяются в одностороннем порядке техническими или экономическими факторами. Они являются результатом социального выбора и переговоров между различными заинтересованными сторонами.

Теория социального конструирования технологий обеспечивает ценную основу для понимания социальных процессов, которые формируют технологию. Рассматривая переменные гибкости интерпретации,

²Бабосов Е. М., Бернштейн В. О. Технологический детерминизм // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7234> (дата обращения: 22.04.2024).

соответствующие социальные группы, закрытие и стабилизацию, а также социокультурный и политический контекст, можно получить представление о сложной динамике технологического развития. Хотя и негативной, но важной отправной точкой для данной теории стала критика технологического детерминизма. Ее текущие исследования продолжают расширять теоретические, эмпирические программы [9].

Теория медиабогатства – это важная концепция, объясняющая, как люди выбирают средства комму-

никации [10], используемая в различных областях, включая СМИ, для понимания поведения аудитории в кризисных ситуациях и утверждающая, что способность СМИ передавать необходимую информацию зависит от того, будет ли эта информация использоваться в ситуации неопределенности или двусмысленности. Данная теория, предложенная Р. Л. Дафтом и Р. Х. Ленгелем, также известна как теория информационного богатства. Критерии, по которым оценивается медиабогатство СМИ, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Критерии медиабогатства СМИ

Table 2

Media welth criteria for mass media

Критерии	Характеристика
Способность включать личный фокус	Каждое СМИ обладает разными уровнями личного внимания. Когда они включают в себя больше чувств и эмоций, сообщение передается полностью и является доступным для понимания (ср. общение лицом к лицу с общением по электронной почте)
Незамедлительность обратной связи	Коммуникация, считающаяся завершенной, когда предоставлена необходимая обратная связь, должна гарантировать, что любая ошибка в передаче может быть немедленно исправлена. Незамедлительность обратной связи в среде означает способность данной среды позволять пользователям быстро реагировать на получаемое сообщение
Передача нескольких сигналов	Существует множество способов использования средств коммуникации, которые могут быть визуальными или слуховыми: комбинация символов, фоновая партитура, голос за кадром и т. д.
Разнообразие языков	Диапазон значений передается с помощью языковых символов (числа) или естественного языка. Числа указывают на точность, а естественный язык помогает передать различные концепции и идеи

Несомненно, любая среда, имеющая наибольший набор критериев, обладает преимущественным медиабогатством. СМИ рассматриваются как очень богатые, богатые в некоторой степени, скудные и очень скудные. Исходя из этого, их можно ранжировать в порядке убывания медианасыщенности следующим образом: фронтальные системы, видеосистемы, аудиосистемы и текстовые системы.

Одной из характеристик теории медиабогатства является неопределенность или двусмысленность. Коммуникативная задача иногда необходима для уменьшения неопределенности (поиск правильного ответа на вопрос) или уменьшения двусмысленности (поиск правильного вопроса для получения ответа). Согласно теории медиабогатства нерасточительные СМИ (электронная почта) лучше всего использовать для уменьшения неопределенности, а богатые (в том числе личное общение) в наибольшей степени подходят для уменьшения двусмысленности. Таким образом, согласно теории, основанной на наличии ситуации неопределенности или двусмысленности, в разных

случаях следует использовать различные методы коммуникации СМИ с разным уровнем медиабогатства.

К основным линиям критики указанной теории относится неизменность уровня медиабогатства СМИ независимо от их использования, т. е. чрезмерное упрощение каналов связи, предполагающее линейный континуум богатства. Кроме того, критике подвергается неопределенность или двусмысленность выстраиваемых СМИ задач, факторов, таких как временные ограничения и динамика власти. Несмотря на это, медиабогатство помогает понять различные типы каналов связи и результат их влияния на разнообразие взаимодействий между людьми.

В эпоху цифровых технологий важно учитывать медиабогатство (расширяющееся) используемых каналов связи. Выбирая подходящее средство, исходя из сложности, двусмысленности и эмоционального контекста сообщений, можно облегчать понимание, способствовать установлению значимых связей и избегать неверных интерпретаций [11].

Рассмотрим особенности теории цифровых дивидендов. Цифровые дивиденды определяются как выгоды, возникающие в результате использования цифровых технологий и выражающиеся в экономическом росте, создании рабочих мест, а также в предоставлении финансовых и нефинансовых услуг.

Развитие цифровой экономики открывает множество возможностей и проблем, технологически формируя глобальные экономические результаты [12]. Совместное использование дивидендов цифровой эпохи имеет решающее значение для содействия цифровому развитию, т. е. преодоление цифрового разрыва для получения цифрового дивиденда является ключом к реализации национальной стратегии цифрового развития, которая может способствовать дальнейшему инклюзивному развитию всей социальной системы.

Доступ к интернету рассматривается как глобальный приоритет при условии, что существуют и другие факторы, которые необходимо продвигать (например, нормативная база, стимулирующая рынок и одновременно защищающая потребителей; технические навыки, позволяющие работникам, владельцам бизнеса и служащим государственного сектора использовать новые технологии; социальные институты, которые используют интернет для расширения прав и возможностей своих граждан). Эти факторы определяются Р. Хиксом как аналоговые дополнения [13]. Он делает вывод о том, что универсальная связь остается огромной проблемой и что развитие аналоговых дополнений имеет решающее значение для обеспечения больших цифровых дивидендов (более быстрого роста, увеличения занятости и улучшения качества услуг).

С развитием информационных и коммуникационных технологий вопрос о том, приведет ли развитие цифровой экономики к более непреодолимому цифровому разрыву или разделению цифрового дивиденда, находится на стадии рассмотрения. Таким образом, с цифровым дивидендом пришли и серьезные проблемы: цифровой дефицит (неравенство в распределении благ с несколькими «имеющими», многими «неимущими» и гораздо большим количеством «имеющих меньше») и цифровые беды (киберпреступность и ограничение онлайн-свобод).

Причинами цифрового разрыва являются два других разрыва – цифровой и социальный. Цифровое неравенство – это отсутствие доступа к современным информационно-коммуникативным ресурсам. Оно начинается с инфраструктуры, но не заканчивается на ней. Выделяются следующие факторы цифрового неравенства: физический доступ к информации, умение пользоваться благами цифрового мира, влияние интернета на поведение и установки человека (могут возникнуть такие негативные последствия, как хакинг, киберпреступность, травля, дезинформация и игровая зависимость) [14, р. 71].

Следует отметить, что «появление любых новых видов устройств и технических решений, например цифровых помощников, нейросетей или чат-ботов искусственного интеллекта, вновь актуализирует изучение доступа к самим технологиям, то есть проблематику цифрового разрыва» [15, с. 41].

Перейдем к теории цифровой дизрупции. Теория цифровых дивидендов и теория цифровой дизрупции тесным образом связаны отправной точкой рассмотрения влияния цифровых технологий на экономику, бизнес и общество, а также возникающих возможностей и вызовов.

Цифровая дизрупция описывает процесс изменения традиционных бизнес-моделей, рыночных структур и отношений между участниками рынка под воздействием цифровых технологий. Часто это связано с появлением новых игроков на рынке, использованием инноваций для создания новых продуктов или услуг, изменением способов взаимодействия с потребителями и переосмыслением традиционных бизнес-процессов. Цифровая дизрупция может быть позитивным явлением, стимулирующим инновации и развитие, а может вызывать определенные проблемы для устоявшихся компаний и отраслей. Она требует гибкости, адаптивности и постоянного обновления стратегий со стороны компаний, чтобы успешно конкурировать в цифровой экономике.

Таким образом, цифровые дивиденды представляют собой позитивные последствия цифровизации для общества, а цифровая дизрупция описывает изменения в бизнес-среде под воздействием цифровых технологий.

Обратимся к культурологической теории. Человеческая культура включает в себя идеи, поведение и артефакты, которые изучаются и передаются обществом, а также со временем изменяются. Культурная эволюция – это фундаментальная междисциплинарная область, устраняющая разрывы между академическими дисциплинами и упрощающая связи между разрозненными подходами. Например, возникновение технологий выявления геномных вариаций привело к множеству исследований, которые измеряют связь между вариантами ДНК и чертами, имеющими важные культурные компоненты (например, чертами, определяющими выбор брачного партнера, влияющими на результаты тестов IQ и др.).

Благодаря обширному объему теоретической и эмпирической литературы по культурной эволюции сегодня исследователи в данной области объединяют информацию из разных дисциплин и интегрируют разрозненные подходы. Часть этого нового рубежа предполагает более полное преодоление разрыва между теорией и новыми данными, а также разработку математических моделей, которые могут помочь в интерпретации антропологической и археологической информации в эпоху цифровых преобразований. Изучение преимуществ

и эволюции культуры чрезвычайно актуально на данном этапе, и не только в аспекте содействия нашему пониманию истории человечества. Как пример, результаты культурной эволюции и введения инноваций были использованы в социальных сетях для количественной оценки вирусного распространения информации. По мере того как человек продолжает лучше понимать свой геном, становится все более важным учитывать экологический и культурный контекст этого направления.

В последние годы модели, используемые для принятия решений в различных областях, таких как экономика и общественное здравоохранение, начали учитывать культурную составляющую. Все большее их число также включает моделирование (вербальное или математическое) ожидаемой коэволюции человеческой экосистемы с распространением культурных практик. Эти модели играют заметную роль в планируемых стратегиях цифровой трансформации.

Коммодификация культуры в цифровом обществе относится к процессу превращения культурных продуктов, идей и выражений в товары или услуги. В цифровом обществе это проявляется через массовое производство, распространение и потребление культурного контента, такого как музыка, фильмы, книги, видеоигры и др. [16]. Цифровые технологии и интернет позволяют легко распространять культурные продукты по всему миру, что создает возможности для их коммерциализации. С одной стороны, коммодификация может способствовать расширению культурного разнообразия и доступности культурных продуктов, с другой – вызывать опасения относительно потери авторского контроля, унификации культурных выражений и исчезновения малых культурных традиций. Этот процесс также вызывает вопросы относительно прав интеллектуальной собственности, свободного доступа к культурным ресурсам и баланса между коммерческими интересами и сохранением культурного наследия.

Теория цифровой культуры – сложная конструкция, включающая глобализационные процессы, при которых мировоззрение формируется как в непосредственном (физическом), так и в виртуальном пространстве, а также популяризацию культуры, сетевых сообществ, новых СМИ, игровых практик, цифровой рекламы, потребления, надзора и т. д. Цифровая культура является многослойной и отличается от любого предыдущего типа культуры в плане структуры и распространения. На рис. 2 в сжатом виде представлены уровни распространенности цифровой культуры в социуме.

Все приведенные в статье теории имеют прямое отношение к взаимодействию между культурной составляющей социума и цифровыми преобразованиями. Их объединяет опора на общечеловеческие ценности и, собственно, на человека, для которого

происходит рождение цифровой цивилизации и без которого это невозможно.

Отношения между цифровыми технологиями и культурой являются сложными и требуют глубокого изучения адаптации человека к новым условиям, представляющим собой уникальное, сложное взаимодействие. Потенциал наблюдаемой скоростной цифровой эволюции выявляет важную особенность современного социума: приспособляемость людей к новой среде часто объясняется способностью быстро накапливать большой адаптивный культурный «репертуар». Подобно биологическим адаптациям культура приспособляет человека к цифровой среде настолько удобно для него, насколько это возможно при существующих условиях.

Приведенные выше теории в большей или меньшей степени опираются на культуру, что дает возможность рассматривать цифровые трансформации под социокультурным углом. Согласно теории технологического детерминизма решающая роль в формировании социальных структур, культуры и ценностей общества принадлежит технологическим инновациям. В отличие от сторонников теории технологического детерминизма приверженцы теории социального конструирования технологий утверждают, что технологии развиваются в контексте социокультурных факторов, а также что общественные ценности, потребности и социокультурные практики оказывают значительное влияние на формирование и использование технологий, взаимодействие людей с ними. В рамках теории медиабогатства подчеркивается важность разнообразия медийных форматов и контента для обогащения культурного опыта, выделяется значимость доступности различных типов медийного контента для поддержания культурного плюрализма и способствования лучшему пониманию разнообразия культурных выражений. Теория цифровых дивидендов также имеет культурное измерение, поскольку улучшение качества услуг и повышение эффективности цифровых инноваций могут изменить культурные практики и ожидания. Согласно теории цифровой дизрупции через культуру происходит изменение экономических структур и традиционных индустрий, что может повлиять на культурные формы выражения, искусство и общественные ценности. Теория цифрового неравенства напрямую связана с культурой, так как доступ к цифровым ресурсам и технологиям может формировать различные культурные практики и представления. В частности, доступ к образовательным ресурсам в онлайн-формате может оказать влияние на образовательную культуру и возможность приобретения знаний. Теория цифровой культуры раскрывает процесс распространения цифровых технологий, приводящий к изменениям в культуре и ценностях, а также создающий новые формы

Рис. 2. Уровни распространенности цифровой культуры в социуме
Fig. 2. Levels of prevalence of digital culture in society

культурного выражения и взаимодействия между людьми.

Виртуальный мир «селекционирует» опыт человечества. Он выбирает то, что достойно культурной трансляции, определяет категориальный строй сознания людей новой эпохи и активно участвует в создании целостного образа жизненного мира человека, выражающего его отношение к природе и обществу [3, с. 6].

Применение результатов настоящего исследования на практике может быть обосновано несколькими ключевыми факторами. К ним относятся:

- адаптация к изменениям (понимание влияния цифровых технологий на социальные взаимодействия и культурные нормы позволяет организациям адаптироваться к новым условиям, что особенно важно для образовательных и культурных учреждений, бизнеса);
- разработка стратегий (на основе выявленных теорий можно вырабатывать стратегии, направленные на эффективное использование цифровых технологий для улучшения коммуникации, повышения вовлеченности и создания новых форм взаимодействия);

- появление инноваций в культурной практике (понимание социокультурных изменений может способствовать возникновению инноваций в области искусства, СМИ и др., позволяя создавать более актуальный и резонирующий контент);

- создание образовательных программ (результаты могут быть использованы для обновления учебных планов и создания новых курсов, принимающих во внимание современные вызовы и возможности);

- борьба с социальным неравенством (выявление рисков, связанных с цифровым неравенством, способствует разработке программ, направленных на уменьшение разрыва в доступе к технологиям и информации);

- создание сообществ (полученные результаты могут быть использованы для формирования новых сообществ и идентичностей, что особенно актуально в контексте глобализации и миграции);

- принятие политических решений (результаты исследования могут стать основой для разработки законодательных инициатив и программ, способствующих гармоничному развитию общества в условиях цифровизации).

В целом применение результатов исследования на практике способствует более глубокому пониманию динамики социокультурных изменений и помогает эффективно реагировать на вызовы цифровой эпохи.

Заключение

Каждая проанализированная в настоящей работе теория коррелирует с культурой и формирует новые практики, ценности и способы взаимодействия в современном социуме. Связь между представленными теориями заключается в том, что все они рассматриваются с опорой на технологию, общество и культуру. Предложенные теории помогают понять сложные социокультурные изменения в цифровом мире, обращая внимание на их положительные и отрицательные стороны. С учетом данных теорий можно определить значимые проблемы и вызовы, связанные с цифровыми трансформациями, актуальными для социальных наук в целом и социокультурных исследований в частности.

Библиографические ссылки

1. Lindgren S. *Digital media & society*. New York: SAGE Publications; 2017. 328 p.
2. Lupton D. *Digital sociology*. London: Routledge; 2015. 236 p.
3. Данилов АН. Виртуальный мир и рождение нового человека. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2023;4:4–9. EDN: ABYMOU.
4. Howell KE. *An introduction to the philosophy of methodology*. New York: SAGE Publications; 2013. 248 p. DOI: 10.4135/9781473957633.
5. Nambisan S, Lyytinen K, Majchrzak A. Digital innovation management: reinventing innovation management research in a digital world. *MIS Quarterly*. 2017;1:223–238. DOI: 10.25300/MISQ/2017/41:1.03.
6. McLuhan M. *The medium is the message* [Internet]. [S.l.]: Gingko Press; 2001 [cited 2024 April 21]. Available from: https://designopendata.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/05/themediumisthemessage_marshallmcluhan_quentinfiore.pdf.
7. Bijker WE, Hughes ThP, Pinch T. *The social constructions of technological systems*. Cambridge: MIT Press; 1987. X, 405 p.
8. Pinch T. The social construction of technology: a review. In: Fox R, editor. *Technological change: methods and themes in the history of technology*. London: Routledge; 1996. p. 17–35.
9. Bijker WE. Social construction of technology. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2015;25: 135–140. DOI: 10.1016/b978-0-08-097086-8.85038-2.
10. Daft RL, Lengel RH. Organizational information requirements, media richness and structural design. *Management Science*. 1986;5:554–571. DOI: 10.1287/mnsc.32.5.554.
11. Turkle S. *Reclaiming conversation: the power of talk in a digital age*. New York: Penguin Press; 2015. 436 p.
12. Allcott H, Gentzkow M, Song L. Digital addiction. *NBER Working Paper* [Internet]. 2021 [cited 2024 April 10];28936. Available from: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w28936/w28936.pdf.
13. Heeks R. *Information and communication technology for development*. London: Routledge; 2018. 428 p.
14. van Dijk JAGM. The evolution of the digital divide: the digital divide turns to inequality of skills and usage. *Digital Enlightenment Yearbook*. 2012;4:57–75. DOI: 10.3233/978-1-61499-057-4-57.
15. Федотова НН. Пользователи информационно-коммуникационных технологий в контексте цифровых неравенств и разрывов. *Коммуникология*. 2024;1:38–45. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-1-38-45.
16. Хезмондалш Д. *Культурные индустрии*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2014. 454 с.

Статья поступила в редакцию 09.08.2024.
Received by editorial board 09.08.2024.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

ROUND TABLE

УДК 140.8

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ: УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. Н. ДАНИЛОВ¹⁾, П. А. ВОДОПЬЯНОВ²⁾, И. В. ЛАШУК³⁾, А. К. МАМЕДОВ⁴⁾, В. К. СУГАК⁵⁾,
Л. Г. ТИТАРЕНКО¹⁾, Л. В. ФИЛИНСКАЯ¹⁾, В. К. ЩЕРБИН⁵⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный технологический университет, ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск, Беларусь

³⁾Белорусский государственный экономический университет, пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

⁴⁾Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991, г. Москва, Россия

⁵⁾Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси,
ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Обсуждается широкий спектр проблем, связанных с состоянием социологического образования, новыми вызовами и перспективами развития современного социума. Исследуются тенденции глобальной нестабильности, ведущие мир к геополитическому, экономическому, экологическому и антропологическому кризису. Отмечается, что в таких условиях формируются взаимодействия, которые фиксируют новые социальные изменения, непосредственно связанные с состоянием системы образования, особенно его социально-гуманитарного блока. Устанавливается, что катализаторами перемен на пути к будущему предстают ценности, отражающие преобразование жизненных смыслов, что приводит к обновлению содержания и формы университетского образования. Указывается, что новые риски и вызовы мотивируют перезагрузку ценностей, которые проходят апробацию в недрах образования и только после этого становятся идеалами для подражания и воспроизводства.

Ключевые слова: современный социум; социологическое образование; новые вызовы времени; социальные изменения; искусственный интеллект; проблемы понимания; цифровая диагностика; уроки истории и современность.

Образец цитирования:

Данилов АН, Водопьянов ПА, Лашук ИВ, Мамедов АК, Сугак ВК, Титаренко ЛГ, Филинская ЛВ, Щербин ВК. Социологическое образование и новые вызовы времени: уроки истории и современность. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;1:31–45. EDN: XPWUOB

For citation:

Danilov AN, Vodopianov PA, Lashuk IV, Mamedov AK, Suhak VK, Titarenko LG, Filinskaya LV, Shcherbin VK. Sociological education and new challenges of time: lessons of history and modernity. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;1:31–45. Russian. EDN: XPWUOB

Сведения об авторах см. на с. 44–45.

Information about the authors see p. 44–45.

SOCIOLOGICAL EDUCATION AND NEW CHALLENGES OF TIME: LESSONS OF HISTORY AND MODERNITY

A. N. DANILOV^a, P. A. VODOPIANOV^b, I. V. LASHUK^c, A. K. MAMEDOV^d, V. K. SUHAK^e,
L. G. TITARENKO^a, L. V. FILINSKAYA^a, V. K. SHCHERBIN^e

^aBelarusian State Univetsity, 4 Niezaliezhnasci Street, Minsk 220030, Belarus

^bBelarusian State Technological University, 13a Sviardlova Street, Minsk 220006, Belarus

^cBelarus State Economic University, 26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus

^dLomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

^eCenter for System Analysis and Strategic Research, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Akademichnaja Street, Minsk 220072, Belarus

Corresponding author: A. N. Danilov (a.danilov@tut.by)

Abstract. It discusses a wide range of problems related to the state of sociological education, new challenges and prospects for the development of modern society. The tendencies of global instability leading the world to geopolitical, economic, ecological and anthropological crisis are studied. It is noted that in such conditions, interactions are formed, which fix new social changes directly related to the state of the education system, especially its social and humanitarian block. It is established that the catalysts of change on the way to the future are values reflecting the transformation of life meanings, which leads to the renewal of the content and form of university education. It is pointed out that new risks and challenges motivate the resetting of values, which are tested in the depths of education and only then become ideals for imitation and reproduction.

Keywords: modern society; sociological education; new challenges of time; social changes; artificial intelligence; problems of understanding; digital diagnostics; lessons of history and modernity.

А. Н. Данилов: Круглый стол посвящен проблемам социологического образования в условиях новых вызовов времени. Он приурочен к 35-летию институционализации социологического образования в СССР. Мы приветствуем заведующего кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова профессора Агамали Куламовича Мамедова.

В Беларуси процесс институционализации социологического образования оказался сложным и неоправданно затянутым. Только в конце 1980-х гг. социологическое образование было разрешено, в ведущих университетах страны начали открываться факультеты, отделения и кафедры социологического профиля, готовиться профессиональные социологи. После 30 лет совершенствования системы образования социологию вновь вытеснили из главного модуля, она преподается по выбору. В деятельности учреждений высшего образования преобладают общие требования по профессиональной подготовке студентов к будущей трудовой жизни, по-прежнему присутствуют формализм и бюрократизм, нередко учебный процесс оторван от актуальной проблематики национальной экономики и культуры.

Новые вызовы времени свидетельствуют о необходимости вернуть университет в центр формирования ценностной матрицы общества будущего. В этой ситуации повышенное внимание к системе образования, культуре вполне оправданно, так как эти сферы создают новые жизненные смыслы и ценности, позволяющие молодому человеку адаптироваться к современному миру. Именно образование должно стать общей духовно-

ценностной платформой для создания образа будущего страны.

Следует конкретизировать тему обсуждения. Ее важными направлениями являются:

- социологическое образование (синтез традиций и новаций);
- социологические структуры и институты (виртуальный мир и междисциплинарность научного поиска);
- методология социологического исследования (классика и цифровая диагностика).

Открытие 35 лет назад в Белорусском государственном университете социологического отделения и кафедры социологии стало значительным событием в развитии гуманитарного знания. Была запущена система подготовки профессиональных социологических кадров, социология признана полноценной академической дисциплиной. На протяжении 1970–80-х гг. социологи БГУ (дипломированные философы, экономисты, историки, психологи и т. д.) стали больше внимания уделять выполнению многочисленных заказов от предприятий и организаций по исследованию социальных проблем в конкретном трудовом коллективе. Причиной выступила необходимость предупреждения возможных конфликтов, выявления резервов повышения трудовой активности, определения эффективности принимаемых администрацией решений, совершенствования стиля работы руководителей всех уровней, оптимизации в подборе и расстановке управленческих кадров. В этот период нарастал интерес к процессам освоения и критического осмысления опыта развития мирового социологического знания, а также к теоретическому анализу методологических

проблем социологии и изучению структуры общества, ее изменений.

Профессор Г. П. Давидюк стоял у истоков возрождения социологии в Беларуси, был инициатором формирования белорусского филиала Советской социологической ассоциации и его первым руководителем, создал первую научную структуру социологического профиля в рамках АН БССР, стал самым успешным руководителем Проблемной научно-исследовательской лаборатории социологических исследований БГУ. Георгий Петрович разработал популярную в СССР концепцию прикладной социологии и написал первые учебники по этой дисциплине («Введение в прикладную социологию» (1975) и «Прикладная социология» (1979)). Всего за годы научно-педагогической деятельности под руководством профессора были подготовлены 48 кандидатов наук, из которых 12 человек стали докторами философских и социологических наук. По его инициативе и под его редакцией в Минске вышло первое в СССР издание «Словарь прикладной социологии» (1984).

Вместе с тем ситуация в отечественной социологии 1970–80-х гг. оставалась противоречивой. С одной стороны, появился ряд важных работ, касающихся использования математических методов в социологии, а также были достигнуты значительные результаты в области прикладных исследований, организации преподавания социологических дисциплин и подготовки кадров высшей квалификации. С другой стороны, в научном сообществе нарастала обеспокоенность усилением социологического мифотворчества, снижением уровня востребованности как теоретической, так и эмпирической социологии. Данной науке по-прежнему отводилась роль источника лишь прикладного знания.

В 1988 г. с большим опозданием было принято постановление «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества». Согласно ему предстояло вывести социологию в СССР на качественно новую ступень развития, существенно повысить теоретический, методологический и методический уровни научных разработок и улучшить их использование в управлении и прогнозировании общественных процессов. Кардинально менялась ситуация в сфере социологического образования, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. В 12 крупнейших университетах СССР были открыты социологические факультеты и лаборатории, созданы отделения аспирантуры и докторантуры, сформирована система советов по защите диссертаций по социологическим наукам, значительно увеличилось количество периодических изданий, научной, методической и учебной литературы по социологии.

В 1989 г. в БГУ на новом, философско-экономическом факультете (с 1999 г. факультет философии

и социальных наук) были открыты отделение социологии и кафедра социологии (декан и первый заведующий кафедрой – профессор А. Н. Елсуков). В 1990 г. в АН БССР был создан Институт социологии (директор-организатор – академик Е. М. Бабосов). На всех факультетах белорусских университетов начал читаться курс по общей социологии. Заново были подготовлены учебные программы, лекции и учебники, стала активно издаваться научная и учебная литература социологического профиля. За последние 35 лет произошли большие перемены: сформировалась эффективная, соответствующая времени система подготовки специалистов, о чем свидетельствуют их достижения. Руководителем кафедрой социологии после А. Н. Елсукова стал профессор Д. Г. Ротман. В 2003–2005 гг. заметно расширились международные связи, акцент в образовании стал переноситься на закрепление практических навыков обучающихся, профессорско-преподавательский коллектив пополнился лучшими выпускниками социологического отделения, хорошо зарекомендовавшими себя в учебе, научно-исследовательской и практической работе.

Основатели кафедры, а именно А. Н. Елсуков, Г. П. Давидюк, И. Я. Писаренко, В. Л. Абушенко и А. П. Лимаренко, – настоящие первопроходцы, подвижники. Им выпала почетная, но очень трудная миссия, состоящая в организации учебного процесса по новой дисциплине с нуля. Так, А. Н. Елсуков с коллегами создали первый учебный план и программы новых курсов, подготовили учебники нового поколения. Ведущие профессора кафедры А. Н. Елсуков, П. П. Украинец, Л. А. Гуцаленко и Л. Г. Титаренко за первое кафедральное учебное пособие «Социология» (под редакцией А. Н. Елсукова) стали лауреатами высшей университетской награды – премии имени В. И. Пичеты (2009). В БГУ исторически сложился учебно-научно-практический кластер, в котором преподаватели, аспиранты и студенты кафедры социологии сотрудничают с представителями Центра социологических и политических исследований БГУ, Института социологии НАН Беларуси (директор – Н. Л. Мысливец). Студенческая научно-исследовательская лаборатория «Социум» (руководитель – доцент Л. В. Филинская), выступающая реальной платформой для социологических практик, признана лучшей в БГУ.

За прошедшие 35 лет кафедра социологии стала лидером социологического образования в Беларуси, получила признание коллег в ближнем и дальнем зарубежье, что является успехом всех поколений профессорско-преподавательского состава, благодаря усилиям которых был запущен учебный процесс. Социологи активно включились в решение социальных и социально-политических проблем суверенной Беларуси.

Цивилизация вступает в фазу повышенных рисков. В современном социологическом знании явно

обозначились тенденции его радикального обновления, возникла теоретико-методологическая неопределенность, осложняющаяся сменами научной картины мира и способов его изучения. Продолжается поиск таких парадигмальных ориентаций в научном познании и практической деятельности, которые бы сочетались с антропологическим измерением глобального социального развития, а также с человеком в его единстве с социумом и природой. На разрешение этих и многих других проблем нацелена социология – наука, которая помогает обществу устойчиво функционировать, развиваться без конфликтов и потрясений, предупреждать противоречия.

А. К. Мамедов: В 1990-х гг. вместе с изменением политического строя в учреждениях высшего образования России началось формирование новых направлений образования: политологии, глобалистики, конфликтологии, социологии и т. д. Создание кафедр, отделений и факультетов социологии было реакцией на современные вызовы. Логика социального развития, новое прочтение политического и культурного контекстов, крах социалистической системы привели к «девальвации» макросоциальных теорий, а также, как следствие, к сужению поля социологических исследований, неоправданному увлечению позитивизмом и уходу в частные социологические разработки. В период слепого заимствования западных теорий и социальных технологий наблюдалось массовое распространение слабо адаптированной зарубежной социологической литературы. В конце 1990-х гг. белорусская социология столкнулась с необходимостью развития на основе российского социокультурного контекста, что послужило когнитивной базой для поиска социологических теорий, отражающих белорусские реалии.

Вместе с тем начиная с 2005 г. наблюдаются постепенное сокращение общего числа диссертационных советов, снижение количества защищенных по социологической науке работ, что объясняется частичным насыщением рынка труда. На основе государственного общероссийского стандарта социология была лишена статуса обязательного курса в учреждениях высшего образования. Став учебной дисциплиной по выбору, она попала в зависимость от позиции руководства университетов, что снизило уровень социологических знаний у выпускников – будущей хозяйственной и управленческой элиты страны. Резкое возрастание значимости, легитимизация преподавательских рейтингов и введение многочисленных курсов по выбору привели к тому, что студенты, в силу прагматической установки, стали голосовать за полезные, по их мнению, дисциплины.

Как отдельные факультеты, так и университеты попали в финансовую зависимость от предпочтений обучающихся. Существенно изменилась стратегия в преподавательской среде: на первый

план были выдвинуты отнюдь не академические критерии. Если прежде наука опиралась на просветительскую картину мира и рассматривалась в основном как абсолютная ценность, то сейчас преобладает понятие «полезное знание», т. е. знание не как самоценность, а как инструмент для достижения практических целей. Именно это обстоятельство отражало потребительские тренды и привело к перенастройке всей системы университетского, в том числе социологического, образования, что повлекло за собой десакрализацию ученых и преподавателей, превратив их в социальную группу, ничем не отличающуюся от других субъектов и акторов рыночных отношений. Данный процесс происходит на фоне падения интереса студентов к рефлексии над социальными проблемами. Их чаще привлекает «красивая», «гладкая» социология, не поднимающая серьезных нравственных и социальных вопросов, но обеспечивающая безбедное существование в «герметичном» социальном пространстве. Наблюдается тенденция социологического политического сервилизма. В перспективе факультеты и кафедры, как структурные единицы, начнут системно трансформироваться, уступая место департаментам, которые обеспечивают подготовку по междисциплинарным программам, открывающимся и закрывающимся в соответствии с запросами рынка труда, а также опирающимся на мобильный состав профессоров, привлекаемых на договорной основе. Неслучайно за рубежом распространились департаменты *behaviour science*, включающие широкий ряд социальных учебных дисциплин. Отмечается смена классического социологического знания на знание, ориентированное на уникальность и при этом раскрывающее новые потребительские качества на рынке профессий.

Анализ учебных планов по специальности или направлению «социология» 83 государственных университетов России позволил выделить базовые группы учебных дисциплин, которые авторы условно назвали «дисциплины, составляющие ядро социологического образования», «полупериферийные дисциплины» и «фронтирные дисциплины». Группа «дисциплины, составляющие ядро социологического образования» включает 21 дисциплину, которая преподается в 50–80 % учреждений высшего образования. Наиболее часто читаются дисциплины «Методика и техника социологических исследований» (82 %) и «Социология культуры» (73 %). В группу «полупериферийные дисциплины» вошли 32 учебных курса, преподающихся в 15–50 % университетов. Группу «фронтирные дисциплины» составила 141 дисциплина («Социология времени», «Социология жилья и жилища», «Социальная геронтология», «Социология профессий», «Социология игры», «Социология кино», «Социология медицины», «Социология морали» и т. д.), которая преподается в 1–15 % учреждений высшего образования. В каждом университете

данные дисциплины, отражая профессиональные интересы преподавателей и сложившиеся традиции, формируют лицо социологического образования. В результате анализа образовательных программ социологов-бакалавров было выявлено, что к наиболее распространенным профилям подготовки относятся профили «общий профиль», «экономическая социология», «социология управления», «социология коммуникаций» и «прикладные методы социологических исследований». Наиболее популярными профилями образовательных программ социологов-магистров являются профили «социология управления» и «социология коммуникаций».

Сегодня университетское социологическое сообщество столкнулось с проблемой воспроизводства собственных кадров. Лишь 1 из 30 выпускников-отличников остается в системе российского образования. Так, только 35 % бакалавров идут в магистратуру, что свидетельствует о сокращении притока грамотных молодых преподавателей социологии в учреждения высшего образования. Эта тенденция подтверждается результатами проведенных среди студентов-социологов исследований: 81 % респондентов не собираются продолжать обучение в аспирантуре. Как следствие, корпус преподавателей стремительно стареет. Таким образом, проблема воспроизводства научно-педагогических социологических кадров является острой.

Сегодня критерием полезности социологического образования для общества является спрос на социологов на рынке труда. Агентства по подбору персонала указывают, что он крайне низок (на протяжении последних 15 лет оценивался на уровне 3,0–3,5 баллов). По данным опроса, проведенного сотрудниками портала «Мое образование»¹, был составлен рейтинг 300 наиболее престижных, по мнению абитуриентов, профессий. Профессия социолога в этот список не вошла. Однако в наиболее престижных учреждениях высшего образования конкурс по специальности «социология» составляет 3–7 человек на бюджетное место, а в университетском рейтинге данная специальность находится на 15-м месте. Такой уровень поддерживается благодаря профессионализму социологического сообщества и хорошим результатам трудоустройства выпускников, хотя большое количество студентов, получив опыт работы в различных организациях во время учебы, по окончании университета выбирают иные профессии.

Профессия социолога трактуется по-разному. Так, П. Монсон сравнивал работу социолога с плаванием в лодке на аллеях парка, предполагая сложный путь познания жизни и поведения людей. П. Бергер подчеркивал роль социологии в проникновении в неизвестное, сопоставлял социолога с разведчиком.

Многие ученые, говоря о функциях социологии, констатируют, что социолог – это аналитик, соучастник управления, прогнозист. Также его можно сравнить с социальным врачом, который проводит анализ и диагностику состояния общества, а также при необходимости прогнозирует направления развития социального явления.

В процессе становления социология нарабатывала капитал и параметры культуры. К ним относятся следующие нормативные установки:

- признание социальной реальности в качестве объекта научного исследования;
- базирование социального регулирования и управления на социологическом научном анализе;
- постоянная нацеленность на всесторонний анализ и комплексный учет возможных социальных последствий планируемых действий;
- отслеживание реального и возможного развития социальных процессов на всех уровнях.

Для повышения спроса на социологические кадры современная подготовка должна быть направлена на формирование социолога, ориентированного на деятельность в смежных с социологией сферах. Можно предположить, что существуют такие наиболее распространенные социальные типы современных российских социологов, как преподаватель, научный сотрудник (исследователь) и практик (представитель руководящих хозяйственных, государственных, партийно-политических звеньев).

В сфере социальных исследований высоко ценится мотивация работать именно в этой области и имеющийся потенциал (наличие идей, умение выражать мысли, широкий кругозор, пылливость ума, желание учиться новому). Актуализируются следующие задачи образовательного процесса по подготовке социологов:

- мотивирование к обучению;
- развитие навыков самообразования;
- формирование потребности в социологическом образовании по окончании университета;
- содействие появлению дополнительных профессиональных навыков с целью построить оптимальные траектории профессиональной деятельности;
- сетевое обучение, создание совместных образовательных программ двумя или несколькими университетами, научными организациями, производственными объединениями, а также выдача на этой основе двойных дипломов. Среди преимуществ сетевого обучения называют динамичное изменение структуры образовательной деятельности, снижение издержек и затрат за счет более эффективного использования ресурсов и развития интегрированных сервисных служб, а также расширение доступа студентов к современным образовательным технологиям,

¹Мое образование : портал. URL: <https://moeobrazovanie.ru/> (дата обращения: 15.01.2025).

обеспечение гибкости организации обучения путем реализации его индивидуальных траекторий.

П. А. Водопьянов: Образование всегда играло и будет играть ключевую роль в воспитании личности, поскольку оно формирует ее качества и определяет способы и направления деятельности. Особое значение оно приобрело в современных условиях, когда возникла реальная угроза существованию человечества. Адекватное решение сложившихся проблем непосредственно связано с мировоззренческими ценностями и ориентациями людей. На протяжении всей истории данные ценности позволяли найти выход из сложных жизненных ситуаций. В условиях глобального экологического кризиса они помогут преодолеть его последствия, прийти к безопасному будущему, совершить революционный сдвиг в сфере сознания, направленный на сохранение биосферы. Обретение подобных мировоззренческих ценностей связано с формированием целостной картины мира, в соответствии с которой создаются способы поведения и деятельности людей, а также мировоззрение нового типа. Последнее предполагает коренной перелом в сложившейся парадигме мышления, основанной на господстве человека над природой, которое привело к глобальному экологическому кризису.

Преодоление экологического кризиса соотносится с формированием универсальной морали, состоящей в выработке такого поведения людей, которое не приносит вреда окружающей среде. Эта цель предполагает переориентацию науки на решение проблем выживания человечества посредством разработки методов для регулирования отношений между обществом и природой. Иными словами, необходимо найти пути создания техносферы, которые приближались бы к процессам копирования в живой природе (например, к процессам самовосстановления естественного кругооборота энергии и вещества, протекающим в биосфере). Выполнение этой задачи зависит от современной системы образования².

В условиях нарастания экологической опасности следует принимать меры по ее нейтрализации. Необходимо вернуться к прежним идеалам поклонения природе, утвердить новую нравственность, включающую традиционные ценности и учитывающую современные обстоятельства, а также, как призывал гуманист А. Швейцер, благоговеть перед жизнью. Новый гуманизм, целью которого является сохранение всего живого на Земле, ориентирован на поиск созидательного компромисса между людьми, а также на введение системы запретов на характер человеческой деятельности в тех случаях, когда ее масштабы нарушают механизмы самовосстановления природы. Достижение данной цели возможно на основе усвоения знаний о культурном наследии,

понимания причин различных кризисных явлений, утверждения биосферного мышления, предполагающего бережное отношение к природе, и осознания важности использования системного подхода к изучению мировых процессов.

Созданные сегодня алгоритмы навязывают человечеству стандарты жизни (указывают, что купить, чему верить, где работать, что почитать или посмотреть). Сложившийся вектор социально-экономического развития, связанный с непрерывной погоней за материальными благами и культивируемый средствами массовой информации, становится важным для многих людей, не видящих реальной опасности для будущего. Иными словами, происходят процессы зомбирования человечества, внедрения низкопробной культуры и создания ложной картины социальной реальности, которые приводят к утрате людьми целевых жизненных установок, интереса рассуждать, а также к разрушению традиционных ценностей, формированию клипового мышления. Более того, вызовы технологического характера порождают зависимость человека от технических систем, которые могут вызвать аварии, нарушить нормальное функционирование промышленного производства, финансовой системы, сферы услуг и коммуникаций.

Потребность изменения сложившихся мировоззренческих ориентаций неразрывно связана с необходимостью обеспечения стабильного социально-экономического развития при сохранении благоприятной окружающей среды и рациональном использовании природно-ресурсного потенциала. Несмотря на это, в развитых странах экономический рост не ограничивается, тем самым сложная экологическая ситуация все больше обостряется. Эта и другие опасные тенденции представляют реальную угрозу для будущего человечества и являются связанными с утратой мировоззренческих ценностей, что негативно воздействует на систему образования. Как следствие, гуманитарные науки, ориентированные на выработку общекультурных ценностей и определение перспектив, занимают второстепенное место в структуре образования, финансируются по остаточному принципу. Выход из сложившейся ситуации видится в радикальном изменении сознания людей. В связи с этим необходимо разрабатывать мероприятия по устранению причин экологического и духовного кризиса.

В условиях нарастания социальных противоречий особую роль играет философия, занимающая центральное место среди дисциплин гуманитарного профиля, аккумулировавшая многовековой опыт человеческой культуры и призванная помочь осмыслить новые вызовы времени. Ее интегративная функция состоит в разработке стратегии выживания

²Водопьянов П. А. На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего : монография / П. А. Водопьянов ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. Минск : Беларус. навука, 2023. 468, [1] с.

человечества на основе представлений об устройстве мира, поскольку именно философия, как отмечал Аристотель, изучает вечное, то, что невозможно превратить в практическое дело. Этим вечным является сохранение человечества. Приоритетность и актуальность методологических принципов, лежащих в основе образования, заключаются в установлении необходимости создать новые ценности в условиях глобальной нестабильности. Философия должна способствовать формированию и развитию мировоззрения, к отличительным чертам которого относятся критический взгляд на картину мира, ориентированность на гуманистические ценности, уважение национальных традиций, глубокое осмысление достижений современной науки и социальной практики.

Подтверждением вышесказанного может служить принцип развития, четко обозначенный в немецкой классической философии и получивший конкретизацию в эволюционной теории, принадлежащей Ч. Дарвину. Он раскрыл процесс происхождения видов путем естественного отбора и выявил ключевые факторы органической эволюции. Сформулированный Г. Гегелем закон отрицания отрицания уточнен в работе А. Н. Северцова «Главные направления эволюционного процесса». Принцип всеобщей связи получил обоснование в экологии как функциональной науке о взаимозависимости всех компонентов биосферы. Будучи важнейшим методологическим принципом сопряженной эволюции общества и биосферы, принцип коэволюции определяет векторы достижения баланса между человеческой деятельностью и законами эволюции биосферы, который предполагает разумное удовлетворение человеческих потребностей при сохранении природоресурсного потенциала биосферы и пригодной для обитания окружающей среды. Реализация данного подхода возможна на основе утверждения и формирования новых направлений социально-экономического развития, совершенствования образования как механизма воспитания личности, обладающей качествами, необходимыми для выживания человечества.

Изучение стабильности биосферы – ключевая проблема современной науки, от эффективного решения которой зависит судьба цивилизации. Экспоненциальный рост численности населения, обусловивший перенаселение планеты, привел к сокращению жизненного пространства, утрате плодородных земель для производства продовольствия и поддержания качества окружающей среды. Если в ближайшем будущем не будут разработаны агрономические меры и технологии, позволяющие повысить урожайность на единицу площади, то экологический след человечества (площадь территории, необходимая для удовлетворения потребностей людей) будет непрерывно возрастать.

При современном уровне обеспечения природными ресурсами его оптимальная величина составляет от 1,7 до 2,0 га на человека. В разных странах разброс предельных значений экологического следа весьма значителен: в Бангладеш он равняется 0,50 га, в Беларуси – 5,09 га, в России – 5,69 га, в США – 8,40 га.

В некоторых странах сокращение природных территорий, ресурсы которых используются для производства продовольствия, составило около 26 % и привело к голоду. Данная тенденция будет неуклонно продолжаться. Следует отметить, что рост численности населения приходится на бедные страны. Их естественное стремление достичь уровня жизни развитых стран приведет к катастрофической нехватке природных ресурсов и углублению экологического кризиса. В связи с этим можно утверждать, что донесение идеи о достижении оптимальной численности населения в мире – одна из приоритетных задач современной системы образования.

Выполнение указанной выше задачи возможно на основе переориентации науки на изменение ее оценки как средства, приносящего исключительно практические результаты и направленного на повышение уровня жизни людей без учета негативного влияния на среду обитания человека. В этом плане особую роль играет гуманистический характер науки, предполагающий создание альтернативных источников энергии и внедрение природоподобных технологий как факторов предотвращения резкого изменения климатических условий.

Энергетическая безопасность является важной в сохранении климатических условий, поэтому поиски альтернативных источников энергии (использование солнечной энергии, энергии ветра, атомной энергии, углеводородного топлива как основного загрязнителя окружающей среды, энергии приливов и отливов и т. д.) выступают основной задачей современной науки и социальной практики. Надежда возлагается на осуществление реакции управляемого синтеза, разработкой которой занимается крупнейший в мире международный экспериментальный термоядерный реактор. Рациональное и эффективное использование традиционных источников энергии, переход на экологически безвредные, возобновляемые источники энергии – безальтернативный путь к спасению цивилизации. В этом плане особое значение имеют НБИКС-технологии.

Предотвращение изменений климата связано с обеспечением энергетической безопасности. По этой причине изучение данной области знания, в которую входят меры по снижению индустриального давления на биосферу, имеет важное значение в современной системе образования. Разработка природоподобных технологий необходима для получения информации о состоянии окружающей среды, снижения использования природных ресурсов,

а также для включения производственных процессов в структуру ресурсооборота.

Л. Г. Титаренко: История белорусского собственно социологического образования началась в советское время, когда в силу разных идеологических, управленческих и других причин партийное руководство СССР пришло к выводу о необходимости развития в государстве социологии. Были изданы соответствующие постановления, позволившие открыть социологические подразделения в нескольких частях СССР, включая БССР. Так, в 1967 г. в БГУ была открыта Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований, которая по праву стала колыбелью социологической науки в республике. Именно в рамках этой лаборатории стала осуществляться практическая подготовка социологов-профессионалов.

Хотя образование указанного выше социологического подразделения стало возможным благодаря партийным решениям, его создание связано с профессором Г. П. Давидюком, по праву считающимся основоположником белорусской социологии. Еще до создания лаборатории он предпринимал попытки пропагандировать социологическую науку, искал единомышленников, которых позже привлек к работе в данном подразделении. Благодаря организаторскому таланту и большому жизненному опыту Г. П. Давидюка Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований БГУ стала главным в Беларуси социологическим научным центром. Изданные профессором книги по социологии – настольная литература для тех, кто хочет быть практикующим социологом.

Поскольку в период создания лаборатории дипломированных социологов не существовало, ее первыми членами являлись люди с разным типом образования, которые постепенно овладевали необходимыми знаниями. В их профессиональной подготовке существенную роль играет профессор С. А. Шавель. Проводимые им научные семинары позволили не только повысить уровень социологических знаний, но и применить их в ходе эмпирических исследований, заказы на которые поступали через государственные органы и отдельные предприятия. В лаборатории происходило осознание того значения социологической науки, которое позднее было описано в монографии С. А. Шавеля как миссия социологии³.

Ввиду того что задача подготовки студентов-социологов еще не была поставлена, получение необходимых знаний, навыков и умений происходило на практике. Однако Г. П. Давидюк стремился открыть обучение социологии на уровне студентов. В 1974 г. ему удалось добиться от руководства БГУ введения специализации по прикладной социоло-

гии для части выпускников отделения философии исторического факультета БГУ, которые изучали азы социологии на последних курсах обучения. Хотя выпусков социологов было немного, они имели важное значение для становления корпуса белорусских профессорско-преподавательских кадров. Выпускниками отделения стали кандидаты и доктора наук (С. П. Винокурова, С. В. Лапина, М. Ю. Теняно), многие из которых (Ж. М. Грищенко, Л. Г. Титаренко) начали преподавать в БГУ, передавая знания молодому поколению социологов. С 1989 г., после открытия в БГУ философско-экономического факультета с отделением социологии как его части, подготовка социологических, в том числе педагогических, кадров усилилась. В этом процессе большую роль сыграл профессор А. Н. Елсуков, который стал первым деканом нового факультета и основателем кафедры социологии.

Успешное развитие социологического образования имеет уже немалую для независимой Беларуси историю. Важным в этом отношении является период после 1991 г. К настоящему времени, т. е. за 35 лет существования кафедры социологии, ее выпускниками стали специалисты, составившие основу персонала Института социологии НАН Беларуси, Центра социологических и политических исследований БГУ и ряда иных социологических подразделений республики, а также пополнившие «родственные» кафедры белорусских университетов (кафедра социологии существует только в БГУ, в остальных же учреждениях высшего образования социологи работают на различных кафедрах социально-гуманитарного профиля совместно с другими специалистами). На протяжении многих лет курс социологии был обязательным для студентов всех факультетов университетов Беларуси.

БГУ сохраняет уникальную для республики роль флагамена белорусского социологического образования. Он является единственным университетом, в котором осуществляется подготовка бакалавров, магистров, кандидатов и докторов наук по социологическим дисциплинам. При ведущем университете страны функционирует единственный в Беларуси совет по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук. Здесь же был создан единственный в республике специализированный журнал по социологии (главный редактор – заведующий кафедрой социологии профессор А. Н. Данилов), который продолжает издаваться. За годы существования кафедры с нее выпустились множество молодых специалистов в области социологии, которые смогут заменить первое поколение социологов.

Конечно, в социологическом образовании есть и старые проблемы, связанные со снижением роли

³Шавель С. А. Общественная миссия социологии : монография / С. А. Шавель ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. Минск : Беларус. навука, 2010. 403, [1] с.

социологии в социальном управлении обществом, отождествлением социологии с массовыми опросами, и новые трудности, обусловленные снижением уровня подготовки представителей молодежи к обучению в университете и падением их мотивации к научной работе. Однако эти проблемы неизбежны в любой образовательной деятельности. Пока белорусские социологи будут отвечать на новые глобальные вызовы обществу, они будут ему нужны, а следовательно, свою необходимость сохранит и социологическое образование.

И. В. Лапук: В Беларуси взаимодействие государства и гражданского общества строится на основе диалога, важным механизмом которого является изучение общественного мнения посредством проведения социологических исследований. Традиционные методы эмпирической социологии, ввиду цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества, уже не справляются с задачами обработки и анализа изменений, происходящих в социуме. Использование компьютерных технологий приобретает все большую актуальность для сбора первичной социологической информации.

В социологической литературе обсуждаются как преимущества, так и недостатки онлайн-исследований. Доцент О. В. Терещенко выделила следующие преимущества⁴:

- исследование данных, полученных из разнообразных, постоянно обновляющихся источников информации, и учет результатов в процессе принятия решений, что улучшает эффективность взаимодействия власти и общества;
- увеличение объема выборки до нескольких десятков тысяч человек за счет сокращения материальных затрат, что повышает точность статистических выводов вследствие снижения величины случайной ошибки измерения;
- возможность оперативного редактирования инструментария в соответствии с результатами пилотажного исследования, а также обнаружения и исправления недостатков анкеты даже после начала полевого этапа;
- снижение влияния интервьюера на респондента ввиду отсутствия между ними непосредственного контакта, что уменьшает вероятность получения социально одобряемых ответов;
- наличие анонимности респондента, позволяющей получить от него развернутые и детализированные ответы на открытые вопросы, обсудить деликатные темы. Наполненность открытых ответов в среднем на 50 % выше в онлайн-опросах, чем в офлайн-опросах. Также существенно отличаются максимальные значения;
- возможность для респондента поучаствовать в опросе в любое время, что снижает психологиче-

ский дискомфорт, тем самым стимулируя интерес информанта;

- повышение надежности оперативного контроля действий респондента. Автоматизация не допускает противоречивых ответов, пропусков обязательных вопросов, ввода текстовых значений вместо числовых и т. д.;
- уменьшение числа неизбежных при ручном вводе ошибок за счет автоматического формирования ответов в массив данных, готовых к анализу с помощью статистических методов;
- возможность оформить анкету с использованием средств компьютерной графики, анимации;
- установление обратной связи с респондентом после прохождения им опроса.

Существует международный опыт применения онлайн-опросов. Всероссийский центр изучения общественного мнения разработал панель «ВЦИОМ. Онлайн», основанную на вероятностной выборке. В ней участвуют более 88 000 россиян, которые случайно рекрутируются в ходе телефонных опросов. Данная интернет-панель позволяет клиентам проводить опросы на основе репрезентативной всероссийской выборки.

На панели Национального агентства финансовых исследований также проводятся онлайн-опросы. Привлечение россиян к участию ведется постоянно, что обуславливает высокое качество опросов и исключает профессионализацию респондентов. Чтобы была возможность проводить онлайн-исследования на основе репрезентативной выборки, обеспечивается случайный отбор респондентов как при формировании панели, так и при рассылке приглашений к участию в опросе. В месяц рекрутируется до 10 000 новых участников.

Белорусские социологи также активно работают над развитием онлайн-исследований, однако на данный момент панель, позволяющая изучать общественное мнение, не разработана. В связи с этим актуальным представляется создание экспериментальной онлайн-панели.

Рассмотрим необходимый объем и структуру генеральной и выборочной совокупностей в Беларуси. По данным переписи населения 2019 г., численность взрослого населения (18 лет и старше), постоянно проживающего на территории Беларуси, составляет 7 729 489 человек, что представляет собой генеральную совокупность онлайн-панели.

Отметим, что основная претензия к онлайн-исследованиям заключается в том, что они охватывают только интернет-пользователей. В соответствии со статистическими данными в 2022 г. в Беларуси пользователями цифрового пространства являлись 89,5 % населения (в 2016 г. этот показатель составил 71,1 %), в том числе 87,9 % людей пользуются интернетом

⁴Терещенко О. В. Перспективы количественной методологии // Социология. 2011. № 1. С. 55–67.

ежедневно, 6,0 % людей обращаются к данной технологии не менее одного раза в неделю или от случая к случаю.

Необходимый объем выборочной совокупности для обозначенной генеральной совокупности составляет 1308 человек. В опросах общественного мнения, проводимых в Беларуси, чаще всего используется минимальный объем – 1500 человек (с учетом возможных отклонений от генеральной совокупности).

В целях проведения онлайн-исследования на основе репрезентативной выборки необходимо обеспечить случайный отбор респондентов на этапе формирования панели. Для этого используется методика механического отбора и рассчитывается шаг, равный результату деления значения генеральной совокупности на значение выборочной совокупности (частное составило 5153). Иными словами, опрашивая каждого 5153-го взрослого жителя Беларуси, получим 1500 человек при условии, что каждый из отобранных респондентов входит в экспериментальную панель и выражает согласие участвовать в исследовании. На практике это не представляется возможным.

Анализ особенностей социологических исследований, проводимых традиционным способом, показал, что доля опрошенных, которые отказались от участия в проведении стандартизированного интервью и (или) заполнения анкеты, составляет в среднем 32,3 %. Следует также учесть необходимость ротации респондентов (один человек может участвовать не более чем в четырех исследованиях в определенный временной промежуток). В результате к рассчитанному шагу необходимо прибавить минимум 72,3 %. Таким образом, минимальный объем панели составит 18 602 человека при условии, что количество отказов в онлайн- и офлайн-исследованиях будет совпадать. В сфере онлайн-опросов встречаются респонденты, которые ради денежного вознаграждения указывают ложные данные о себе. Следует использовать вопросы-ловушки, телефонные проверки, верификацию личных данных, что приведет к отсеиванию недобросовестных информантов и, соответственно, уменьшит количество респондентов в панели. Проверка эмпирического замера с высокой вероятностью прибавит к объему панели еще около 15,5 % в целях получения валидных и достоверных данных. В результате для создания экспериментальной онлайн-панели необходимо 30 000 участников с перспективой расширения.

Применение полученной экспериментальной онлайн-панели даст возможность проводить исследования, репрезентативные относительно взрослого населения Беларуси по таким характеристикам, как пол, возраст, регион проживания и тип населенного пункта.

В. К. Щербин: Сегодня проблема понимания наиболее активно разрабатывается в социологической,

психологической и философской версиях «понимающей» науки. Например, в рамках исследовательской программы понимающей социологии выделяются концепции понимания, разработанные М. Вебером, Г. Зиммелем и В. Дильтеем.

Заслугой М. Вебера выступает обоснование стратегии целерационального действия как наиболее полно выявляющей смысловую основу социальной реальности, а также демонстрация того, что убывание рациональности в действии есть уменьшение возможности понимания. В свою очередь, Г. Зиммель показал, что понимание можно рассматривать как основное событие человеческой жизни, отношение одного духа к другому, способ перемещения из одного культурного мира в другой, способ внесения в познание субъективного компонента и контроля над ним. В концепции В. Дильтея можно обнаружить такие версии понимания, как непосредственное усмотрение «конечной реальности» человеческой жизни, познание-переживание другого во внутреннем опыте через данные извне знаки, развертывание самопонимания через расширение жизненных контекстов и их постоянное истолкование в определенных текстах. На наш взгляд, названные концепции понимания образуют призму для рассмотрения и оценки существующих подходов к решению проблемы понимания и ее разновидностей (проблемы понимания и объяснения, понимания и знания, понимания и мировоззрения) в научной и учебной социологической литературе.

Рассматривать указанные выше подходы необходимо с давно обозначившейся в рамках философии проблемы понимания и объяснения. В. Дильтей ограничивал гуманитарное понимание от естественно-научного объяснения. Дифференциация когнитивных процессов объяснения и понимания сохраняется и в современной учебной литературе. Например, авторы учебного пособия «Философия науки» под редакцией С. А. Лебедева (М., 2004) разделяют названные процессы: объяснение – это главная познавательная операция естественных наук, а понимание – это главная познавательная операция гуманитарных наук. Более тесно связывает процессы понимания и объяснения П. Рикёр. По его мнению, понимание предполагает объяснение в той мере, в которой объяснение развивает понимание (необходимо больше объяснять, чтобы лучше понимать). Данное соотношение связывает две стороны проблемы понимания и объяснения, которая постоянно возникает, например, между читателем и текстом.

Для социологии знания актуальной является проблема понимания и знания. Возникновение данной проблемы обусловлено наличием антиномических отношений между терминами «понимание» и «знание». Приведем принадлежащие А. Зиновьеву афоризмы на данную тему: «Знание фактов само по

себе еще не дает понимания»; «Можно знать все, не понимая ничего»; «Можно на основе скупой информации понять многое»; «Лучше учиться понимать, чем копить знания»; «Знать надо необходимый минимум, понимать же надо максимально много»; «Знание пассивно. Понимание активно»; «Знание – то, что добыто другими. Понимание – то, что ты добываешь сам».

Формирование проблемы понимания и мировоззрения обусловлено сближением в работах отдельных ученых терминов «мировоззрение» и «миропонимание». Например, В. С. Степин об их связи говорил, что в культуре мировоззренческие универсалии выступают не только как формы рационального мышления, но и как категориальные формы, определяющие человеческое восприятие мира, его понимание и переживание.

Кроме многочисленных работ по проблеме понимания и ее разновидностей, в научной и учебной литературе по социогуманитарным наукам широко представлены результаты изучения ее отдельных аспектов (понимания проблем управления, материалистического понимания истории, понимания научных мегапроектов, понимания рисков, понимания человеческих потребностей и т. д.). Таким образом, совокупности знаний, наработанных разными социогуманитарными дисциплинами по проблеме понимания, ее разновидностям и аспектам можно придать статус реально действующего фактора, с опорой на который будет осуществляться интеллектуальный взлет в обозримом будущем.

В. К. Сузак: На данный момент среди исследователей не устоялось мнение относительно того, считать ли искусственный интеллект (ИИ) реальным конструктом для социологии. Поскольку такие явления, как корабли или электричество, не привели к созданию «корабельной социальности» или «электрической социальности», многие считают, что об «искусственной социальности» не должно быть и речи. Текущие решения ИИ проникают во все сферы жизни людей. В связи с этим необходимо определиться с критериями того, насколько технологии ИИ смогут преобразить социально-экономическую сферу в количественном и качественном отношении.

В экономической сфере термин «технологии общего назначения» (ТОН) был введен Р. Липси и К. Карлоу. Исследователи отметили, что в истории существовали только 24 технологии, которые можно классифицировать как ТОН. К ним относятся те технологии, которые обладают потенциалом для кардинального изменения общества благодаря своему влиянию на ранее существовавшие экономические и социальные структуры. Чтобы явление можно было назвать ТОН, оно должно выступать единой, оригинальной технологией; иметь большой потенциал для улучшения, возможности для распространения и использования в экономической жизни;

быть применимым во многих сферах; создавать множество побочных эффектов. Таким образом, дискуссию о наличии «искусственной социальности» от внедрения ИИ можно свести к оценке критериев и степени количественных и качественных изменений, происходящих в социально-экономической сфере.

Для социологов основной прикладной технологией служит обработка текста, изображений, видеозаписей и голоса. Например, в результате обработки больших данных из опросов могут быть выявлены гипотезы; сформированы сценарии исследований; разделена на группы по смыслам, темам и кластерам выборка; классифицированы данные; проведен сентимент-анализ; выделены сущности из текстов в виде персоналий, организаций, ключевых слов и других метаданных. ИИ делает возможным проведение контент-анализа на предмет смысловой близости контента разных групп пользователей. Голосовые преобразования позволяют свести звуковые данные к тексту и проделать такие же операции, как и с текстом. Помимо этого, технологии ИИ способны выделить разные характеристики голоса, пола, настроения говорящего, что расширяет возможности для анализа ответов респондентов. Анализ изображений и видеозаписей способствует определению настроения, паттернов поведения и другой метаинформации, которая может существенно влиять на подтверждение текущих гипотез и формирование новых гипотез.

ИИ открывает возможности и создает социальные риски. Так, в письме, подписанном более чем 3000 независимых исследователей (инженеров и исследователей из компаний *Google*, *Microsoft*, *Tesla* и *Apple*, профессоров из университетов Йеля, Оксфорда, Гарварда, Кембриджа, Станфорда и Массачусетса и т. д.), внимание общественности было обращено на тот факт, что технологии ИИ не только облегчают людям жизнь и что если не контролировать их разработку и использование, то это может иметь негативные последствия.

Существуют препятствия для применения машинного обучения в области социологии. К ним относятся сильное сопротивление ИИ со стороны ученых; мнение о невозможности прогнозов для изучения социальных проблем, в то время как одна из важных способностей технологий ИИ – прогнозирование событий; необходимость широкой базы статистической подготовки со стороны ИИ; междисциплинарный характер ИИ, налагающий ограничения на его развитие; предубеждение о том, что ИИ ограничивается только индуктивными исследованиями, в то время как социология основывается на гипотезах и дедукции.

В настоящее время не ясно, сделают ли технологии ИИ качественный скачок и станут ли они ТОН, оказав существенное влияние на социально-экономическое

развитие. Для этого ИИ должен развиваться продолжительное время с учетом описанных выше критериев. Ввиду экспоненциального роста данных и усложнения общественных процессов, социум вряд ли будет способен решить проблемы силой естественного разума. В этой связи социолог не сможет обойтись без интеллектуальных систем, агрегирующих и обрабатывающих массивы данных. Появляются новые направления исследований в сфере взаимодействия человека и ИИ, что потребует поиск ответов на следующие актуальные вопросы: «Как ИИ может дополнить человеческий интеллект в здравоохранении, образовании, правовой системе и насколько это будет справедливо для заинтересованных сторон?»; «Кто будет выгодоприобретателем от систем на базе ИИ?»; «Кто останется в стороне и пострадает из-за дискриминации, санкций, отсутствия или ограничения доступа к ИИ-системам?»; «Может ли дискриминация групп населения произойти из-за неграмотности в области использования ИИ?»; «Какой оптимальный уровень доверия должен быть к ИИ-системам, расширяющим человеческие возможности, чтобы избежать ошибок чрезмерного доверия (недоверия)?»; «Какие потери могут быть от чрезмерного доверия (недоверия)?»; «В каком отношении ИИ может быть уязвим с точки зрения потери конфиденциальности?»; «Какими должны быть когнитивные предпосылки для использования ИИ?»; «Какими могут быть когнитивные последствия аугментации для человека?».

Имплементация моделей ИИ в практическую деятельность социологов неизбежна. Она приведет к дополнению методологий и инструментов, расширению текущей квалификации социологов. Внедрять модели ИИ следует постепенно и осознанно, взвешивая все за и против.

Л. В. Филинская: Как добиться качественного, воспитывающего, практико-ориентированного, создающего образования социологов в Беларуси? Кризис в современном преподавании, о котором пишут коллеги, в том числе В. В. Радаев⁵, связан с текстовой культурой, размыванием устойчивой мотивации студентов и их растущим прагматизмом, снижением авторитета преподавателя, превращением университета в «супермаркет» и развитием академического капитализма.

Современное поколение студентов мало читает, не хочет или не может разбираться в сложных академических текстах. В результате подготовка письменных работ, особенно тех, которые предполагают проверку на плагиат, вызывает у большинства обучающихся отторжение. Многие преподаватели уже легко обнаруживают использование ИИ, требуют

представлять рукописный текст. Иногда невозможно доказать студентам, что создание письменного текста считается важнейшим инструментом развития мышления, логики и аналитических способностей, а также закрепления навыков самостоятельной работы.

Сегодня профессия социолога не занимает лидирующих позиций в иерархии востребованных специальностей. Сферами применения полученных знаний выступают социологические и маркетинговые службы, научно-исследовательские институты, учреждения образования. Выпускники-социологи понимают, что заработная плата в этих сферах далека от средней по стране. Более привлекательной является работа в отделах маркетинга и HR-отделах организаций, рекламных агентствах средств массовой информации, консалтинговых компаниях. Социология отходит на второй план, теоретические курсы представляются малозначимыми в подготовке к будущей деятельности, поэтому обучающиеся ориентируются на прикладные знания, которые помогут быстро освоиться на первом рабочем месте. Не следует обвинять их в растущем прагматизме. Задачи преподавателей университетов – объяснить важность теоретической подготовки и научить студентов оперативно осваивать конкретные умения.

Обратимся к отдельным фактам истории развития отечественной социологии второй половины XX в., в частности социологии труда. Ретроспективный взгляд поможет восстановить особенности процессов овладения социологическими знаниями, приобретения необходимых профессиональных компетенций. В 1960-х гг. были проведены первые крупные социологические исследования в сфере труда, получены весомые научные результаты: мир трудовых отношений рассматривался в тесной связи с внутренним миром человека, его мотивацией, ценностными ориентациями, удовлетворенностью содержанием и условиями труда. Хрестоматийным является исследование «Человек и его работа в СССР и после»⁶. Его теоретический раздел основывался на сведениях об историческом материализме, а методологический и методический разделы базировались на переведенных работах американских и западноевропейских социологов. В середине 1970-х гг. существовала академическая и заводская социология труда. В научно-исследовательских институтах и университетах осуществлялся теоретический анализ трудовой деятельности, разрабатывалась методология проведения социологических исследований. На предприятиях апробировались и совершенствовались методики, созданные академическими учеными, готовились аналитические записки с прак-

⁵Радаев В. В. Преподавание в кризисе / В. В. Радаев ; Высш. шк. экономики. 2-е изд. М. : Изд. дом. Высш. шк. экономики, 2023. 200 с.

⁶Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Человек и его работа в СССР и после : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2003. 485 с.

тическими рекомендациями. Заводская социология была междисциплинарной областью, объединяющей специалистов с разным образованием: в социологических и психологических службах работали психологи, инженеры, философы, экономисты, математики, филологи и библиотекари. В поле деятельности таких служб входили создание кадровой политики, прием и адаптация новых работников, обеспечение стабильности кадров, формирование резерва руководителей, исследование уровня удовлетворенности трудом, разработка планов социального развития. Период с конца 1970-х по 1980-е гг. являлся золотым временем для заводской социологии, когда действовали множество социологических служб в различных областях (в машиностроении, электронной промышленности, приборостроении), возникали многоуровневые социологические службы (отраслевые министерства, главки крупных производственных объединений, в частности Министерства электротехнической промышленности, Министерства оборонной промышленности, Министерства радиопромышленности, Министерства судостроительной промышленности, Министерства промышленности средств связи и т. д.).

Краткий экскурс в историю сделан не для того, чтобы предлагать реанимировать лаборатории социологических исследований, а для того, чтобы использовать имеющийся опыт при практической подготовке студентов. В сентябре 2024 г. на кафедру социологии поступил запрос от одного из промышленных предприятий Минской области на проведение исследования по изучению проблем текучести рабочих кадров. Как отмечалось, тематика стабильности и текучести кадров была актуальна 50 лет назад. Сегодня она является не менее востребованной (на 1 декабря 2024 г. наниматели привели сведения о наличии 163 900 свободных рабочих мест, из них 12 900 вакантных мест с предоставлением жилья; спрос на рабочих составил около 68 % от общего числа вакансий⁷). Первый разговор с заказчиком проходил при участии преподавателя и двух студентов 4-го курса. Будущие выпускники не только включились в подготовку программы и инструментария, но и обсуждали затраты на проведение данного исследовательского проекта, предлагали форму обоснования стоимости каждого вида деятельности с указанием количества дней, необходимых для выполнения работы. Затем предстояли разработка инструментария, опрос специалистов (заполнение онлайн-формы) и рабочих (заполнение анкеты на бумажном носителе), обработка полученной информации, подготовка аналитического отчета и онлайн-презентация результатов исследования с вопросами и комментариями. Таким образом, знания, полученные студентами на 2-м и 3-м курсах, когда им преподавались дисциплины

«Организация и программирование социологического исследования», «Методы сбора социологической информации» и «Экономическая социология», были применены на практике. Такой вариант обучения не всегда возможен, но стремиться к нему необходимо.

Возвращаясь к теме проблем образования, следует отметить, что для сохранения авторитета преподаватели университетов не могут сегодня оставаться наблюдателями внедрения ИИ в обучение. Чтобы соответствовать новым требованиям и эффективно применять ИИ в учебном процессе, преподавателям необходимо понимать основы работы ИИ, его возможности и риски; быть в курсе трендов в области ИИ, связанных с обучением студентов; уметь использовать приложения и инструменты ИИ для создания интерактивных учебных материалов; развивать навыки критического мышления, медиаграмотности и цифровой безопасности у обучающихся; стать фасилитаторами образования, корректируя поведение студентов во время самостоятельного освоения ими нового материала с помощью инструментов ИИ.

Развитие академического капитализма – ориентация университетов на коммерциализацию знаний, получение прибыли, конкуренцию за ресурсы. К его позитивным последствиям относятся стимулирование инноваций и развитие новых технологий, повышение эффективности использования ресурсов, улучшение материально-технической базы учреждений высшего образования. Однако сегодня внимания требуют негативные последствия данного процесса, а именно снижение качества преподавания, увеличение неравенства между преподавателями и студентами, усиление бюрократии, появление имитационных практик в деятельности преподавателей, «вымывание» молодых перспективных преподавателей, наличие значительного количества платных образовательных услуг.

Стоит отметить, что дисциплина «Социология» всегда с интересом воспринимается студентами. Первокурсники филологического факультета БГУ после завершения занятий дали следующие положительные отзывы: «Лекции помогли познакомиться с профессиональной деятельностью социолога, и я поняла, что эта деятельность очень нужная, важная и интересная»; «Очень понравилось участвовать в социологическом исследовании, дебатах, ролевых играх, семинарском занятии в форме мирового кафе»; «На семинарах очень полезна работа в группах, есть возможность высказать свою точку зрения»; «Задания, которые нам давал преподаватель на семинарах, были очень интересными, помогли проявить креативность, сплотить коллектив»; «На вопросы, которые задавал преподаватель, хотелось отвечать

⁷Статистика рынка труда // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь : сайт. URL: <https://www.mintrud.gov.by/printv/ru/statstika-rinka-truda-ru> (дата обращения: 15.01.2025).

искренне и честно». Хотелось бы, чтобы педагогическая практика, проходящая на 4-м курсе, вдохновляла выпускников на выбор творческой и многогранной профессии преподавателя, которая позволяет постоянно развиваться и совершенствоваться.

А. Н. Данилов: Следует отметить, что у каждого поколения свой опыт и свои проблемы. Научно-технический прогресс существенно меняет жизнь. В такой ситуации особенно велика роль университетского образования, основанного на изучении фундаментальных наук и формирующего научное мировоззрение, ответственное отношение к социуму. Сегодня поиск перспективных путей обучения и воспитания становится фактором сохранения и развития человечества и культуры в условиях растущей угрозы разрушения основ цивилизации.

Практика последних 30 лет подтвердила, что социология – одна из тех наук, без которых современное общество не может развиваться успешно. Ей по праву принадлежит ведущая роль в системном изучении социума. Выводы и обобщения социологов опираются, как правило, на значительную эмпирическую базу, что делает их доказательными и способными быть реальным инструментом управленческой деятельности.

Техногенная цивилизация, кроме больших достижений и прорывов во всех сферах жизнедеятельности человечества, принесла глобальный экологический и антропологический кризис, породила множество проблем, природа которых остается до конца не проясненной. Неустойчивость мировой экономической системы, непрекращающиеся конфликты и военные столкновения, борьба за ресурсы, духовное оскудение стали индикаторами неизбежности перемен. Новые вызовы, с которыми столкнулся мир, ведут к необходимости обновления теоретико-методологической базы социологии, направленной на своевременное выявление латентных отклонений и поиск способов восстановить системное равновесие.

Недооценка стратегической значимости социологии для успешной модернизации общества и экономического роста со стороны властной элиты – одна из причин торможения развития общества. Именно образование должно взять на себя функции укрепления межнациональной солидарности, сохранения духовной целостности и консолидации социума, а также стать общей ценностной платформой для формирования образа будущего страны.

Когда зарождается новая цивилизация, в науке возникает теоретико-методологическая неопределенность, которая осложняется происходящей сменой научной картины мира. Однако это не кризис, а естественное стремление сосредоточиться на новом, попытка выйти за пределы привычного. Современные социальные трансформации, ввиду своего масштаба и содержания, не осмыслены гуманитарными и социальными науками. Человечество не отказывается от истории, традиций и ценностей, но при этом оно не должно быть некритичным потребителем новых общественных теорий, иначе неизбежна дегуманизация. Предстоит большая работа по изменению миссии социологического образования как центра формирования ценностной матрицы общества. Ставятся вопросы, которые прямо или косвенно связаны с возможными сценариями будущего человечества.

Молодым людям, поступающим сегодня в университеты, предстоит жить и работать в середине XXI в. Учитывая ускоряющиеся социальные перемены, сложно предвидеть конкретные жизненные трудности, с которыми им придется столкнуться. Однако можно утверждать, что появятся проблемы фундаментальных смыслов и ценностных ориентиров человеческой жизнедеятельности, выступающие предметом социально-философского анализа, который, в свою очередь, предполагает системное мышление. Найти себя в жизни – значит иметь серьезную опору для реализации планов.

*Статья поступила в редакцию 29.01.2025.
Received by editorial board 29.01.2025.*

Авторы:

Александр Николаевич Данилов – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Павел Александрович Водопьянов – доктор философских наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; профессор кафедры философии и права факультета технологии органических веществ.

Authors:

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

a.danilov@tut.by

Pavel A. Vodopianov, doctor of science (philosophy), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; professor at the department of philosophy and law, faculty of organic substances technology.

pva1940@bk.ru

Ирина Валерьевна Лашук – кандидат социологических наук, доцент; заведующий кафедрой экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности социально-экономического факультета, руководитель Центра социально-гуманитарных исследований.

Агамали Куламович Мамедов – доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета.

Вадим Константинович Сугак – заведующий сектором «Белорусско-китайский исследовательский центр “Один пояс – один путь”».

Лариса Григорьевна Титаренко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Лариса Владимировна Филинская – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Вячеслав Константинович Щербин – кандидат филологических наук; ведущий научный сотрудник.

Irina V. Lashuk, PhD (sociology), docent; head of the department of economic sociology and psychology of entrepreneurship, faculty of social and economics sciences, and head of the Centre for Social and Humanitarian Studies.

lashuk@bseu.by

<https://orcid.org/0000-0003-3011-0561>

Agamali K. Mamedov, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of sociology of communication systems, faculty of sociology.

akmnauka@yandex.ru

Vadzim K. Suhak, head of the «Belarusian-Chinese Research Centre “Belt and Road”».

post@sugakvadim.com

Larissa G. Titarenko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

larissa@bsu.by

<https://orcid.org/0000-0002-5729-1430>

Larisa V. Filinskaya, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

filinskay@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4133-5416>

Vyacheslav K. Shcherbin, PhD (philology); leading researcher.

shcherbin5353@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6217-1265>

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

УДК 316.334.2, 338.43:004(476)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А. Ю. САКОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Представлен социологический анализ возможностей использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) в развитии белорусского агропромышленного комплекса. Анализ выполнен с опорой на результаты опроса 10 руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий Мядельского района Минской области Республики Беларусь, проведенного автором в июле – августе 2024 г. методом глубинного интервью. Выявлено, что эксперты положительно оценивают перспективу внедрения технологий ИИ в аграрную отрасль. Установлена актуальность проблемы обеспечения сельскохозяйственных предприятий кадрами. Определено, что, по мнению опрошенных, технологии ИИ существенно облегчат труд аграриев, позволят привлечь кадры, в том числе молодые, в агросферу, повысят ее престиж, снизят потребность сельскохозяйственных предприятий в кадрах, а также увеличат экономическую эффективность агропромышленного комплекса. Отмечено, что ИИ представляет особый интерес для молодых аграриев. Указано, что у экспертов нет опасений относительно замены человеческого труда технологиями ИИ в сельском хозяйстве. Названы следующие недостатки внедрения технологий ИИ в аграрную отрасль: неготовность части старшего поколения аграриев к их использованию на сельскохозяйственных предприятиях, высокая стоимость обслуживания данных технологий и угроза загрязнения окружающей среды. Обозначено, что для преодоления трудностей, возникающих при эксплуатации технологий ИИ в агросфере, требуется комплексный подход, основанный на интеграции сфер информационных технологий и сельского хозяйства. Предложено создать в каждом хозяйстве отделы специалистов в области информационных технологий, которые будут следить за технической исправностью ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект; агропромышленный комплекс; работники сельского хозяйства; молодые аграрии; модернизация.

Образец цитирования:

Сакович АЮ. Использование технологий искусственного интеллекта в развитии белорусского агропромышленного комплекса: социологический анализ. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;1:46–51.
EDN: QJTCBP

For citation:

Sakovich AYU. Use of artificial intelligence technologies in the development of the Belarusian agro-industrial complex: sociological analysis. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;1:46–51. Russian.
EDN: QJTCBP

Автор:

Анжела Юрьевна Сакович – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Anzhela Yu. Sakovich, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
sakovich05@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2188-2228>

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

A. Yu. SAKOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article presents a sociological analysis of the possibilities of use of artificial intelligence (AI) technologies in the development of the Belarusian agro-industrial complex. The analysis is based on the results of a survey of 10 managers and specialists of agricultural enterprises in Miadzel district of Minsk region of the Republic of Belarus, conducted by the author in July – August 2024 using the in-depth interview method. It was revealed that the experts positively assess the prospect of introducing AI technologies in the agricultural industry. The urgency of the problem of providing agricultural enterprises with human resources has been established. It was determined that, in the opinion of respondents, AI technologies will significantly facilitate the labour of agrarians, allow attracting personnel, including young ones, to the agro-sphere, increase its prestige, reduce the need for personnel in agricultural enterprises and increase the economic efficiency of the agro-industrial complex. It is noted that AI is of particular interest to young agrarians. It is pointed out that experts have no concerns about the replacement of human labour by AI technologies in agriculture. The following disadvantages of the introduction of AI technologies in the agricultural industry were named: the unpreparedness of the older generation of farmers to use them in agricultural enterprises, the high cost of maintenance of these technologies and the threat of environmental pollution. It is stated that in order to overcome the difficulties arising from the use of AI technologies in the agrosphere, a comprehensive approach based on the integration of the spheres of information technologies and agriculture is required. It is proposed to create in each farm departments of specialists in the field of information technology, which will monitor the technical serviceability of AI.

Keywords: artificial intelligence; agro-industrial complex; agricultural workers; young agrarians; modernisation.

Введение

В Республике Беларусь осуществляется переход к цифровому сельскому хозяйству, основанному на использовании передовых технологий для улучшения производства продукции агропромышленного комплекса (АПК)¹. Среди них особое значение имеет искусственный интеллект (ИИ). Он применяется в таких системах ведения сельского хозяйства, как «умное поле» (точное земледелие), «умная теплица», «умный сад», «умная ферма» и т. д. [1, с. 55]. Система «умное поле» представляет собой управление продуктивностью посевов при учете специфики каждого поля. Суть системы «умная теплица» заключается в автономной работе теплицы, возможной ввиду использования современных цифровых технологий и робототехники, с минимальным участием человека для уменьшения затрат и повышения урожайности. Система «умный сад» реализуется посредством широкого применения компьютерной техники, роботизированных машин, беспилотных летательных аппаратов, программного обеспечения для сбора, анализа, систематизации, передачи и хранения информации, а также для принятия управленческих решений [2, с. 157–172]. Система «умная ферма» предполагает полную автоматизацию производственных процессов, важнейшими элементами которых являются человек, животное, корм, машины и условия содержания, для повышения продуктив-

ности и рентабельности животноводческого комплекса [2, с. 316]. Технологии ИИ существенно облегчают труд аграриев и повышают эффективность сельскохозяйственного производства, поскольку они используются при прогнозировании урожайности культур, сборе информации о состоянии почв, обнаружении болезней у животных и растений, определении сорняков в посевах и т. д. [3].

Феномен цифровизации сельского хозяйства является новым и малоизученным. Возможности применения цифровых технологий, прежде всего ИИ, в АПК исследовали специалисты преимущественно аграрного и экономического профилей. Помимо технических характеристик, изучения требуют отношение и готовность работников АПК к внедрению ИИ в сельское хозяйство, оценка аграриями преимуществ и потенциальных рисков, связанных с использованием цифровых технологий в агросфере. В Республике Беларусь на протяжении многих лет проводились социологические исследования, в рамках которых анализировались рыночный менталитет крестьян [4], их мнение о сокращении экономически слабых хозяйств путем их присоединения к более сильным [5], экономическое поведение сельского населения в условиях реформирования АПК [6], готовность аграриев к внедрению технико-технологических, организационных и социальных инноваций

¹Цифровое сельское хозяйство: преимущества, проблемы и уровень развития в странах // Агро.Клуб : сайт. URL: <https://agro.club/tpost/cy7fthu8j1-tsifrovoe-selskoe-hozyaistvo-preimusches#> (дата обращения: 03.12.2024).

в деятельность сельскохозяйственных предприятий [7], а также оценка сельчанами модернизации региона по различным показателям, отражающим его социально-экономическое и технологическое развитие [8]. Вопросы цифровизации рассматривались в контексте улучшения информационно-коммуникационной инфраструктуры сельских населенных пунктов. В частности, в ходе исследований, проведенных в 2022 и 2023 гг. сотрудниками Института социологии НАН Беларуси, изучались заинтересованность сель-

чан в новых информационных технологиях, уровень использования ими интернета, факторы, затрудняющие этот процесс, и т. д. [9, с. 141–151]. В настоящей работе впервые с социологической точки зрения рассматриваются технологии ИИ как важнейшая составляющая цифрового сельского хозяйства, изучается мнение руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий Мядельского района Минской области Республики Беларусь о возможности их применения для развития белорусского АПК.

Методология исследования

Цифровизация сельского хозяйства охватывает все регионы Республики Беларусь. В районах, расположенных около столицы, областных центров или крупных городов, она происходит быстрее, чем на удаленных от них территориях. Ко внедрению различных инноваций наименее подвержена провинция, так как для нее характерны процессы старения населения и депопуляции, которые приводят к недостатку квалифицированных кадров, способных работать с новыми технологиями на сельскохозяйственных предприятиях. По этой причине для проведения исследования о возможностях внедрения технологий ИИ в агросферу автор выбрал типичный провинциальный регион – Мядельский район.

Мядельский район расположен на окраине Минской области. На его территории отсутствуют крупные предприятия, он не связан со столичным бизнесом. Для данного района характерны сокращение численности населения, невысокий уровень доходов жителей, ограниченное количество сфер занятости. На 1 января 2024 г. в районе насчитывались 24 326 человек, что на 2021 человека меньше, чем в 2019 г. За пять лет численность городского и сельского населения уменьшилась на 526 и 1495 человек соответственно, составив в 2024 г. 12 846 и 11 480 чело-

век соответственно. В 2021 г. в Мядельском районе средний размер заработной платы равнялся 742 руб., в то же время среднемесячная заработная плата по Минской области соответствовала 1290 руб. Сельское хозяйство является одной из важнейших сфер занятости населения данного района.

В июле – августе 2024 г. автор настоящего исследования провел опрос руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий Мядельского района «Кадровое обеспечение и модернизация агропромышленного комплекса Республики Беларусь». Методом глубинного интервью были опрошены 10 экспертов. Ими выступили представители агросферы (главный агроном, главный инженер, главный экономист, главный зоотехник), которые глубоко изучают особенности и возможности использования ИИ в сельском хозяйстве. Гайд был структурирован тематически и включал следующие шесть блоков: 1) кадровое обеспечение АПК; 2) закрепление молодых специалистов в АПК; 3) студенческие сельскохозяйственные отряды; 4) условия жизни работников АПК; 5) модернизацию АПК; 6) сельское хозяйство в условиях изменяющегося климата. Пятый и шестой блоки содержали вопросы, касающиеся использования технологий ИИ в АПК.

Потребность сельскохозяйственных предприятий в модернизации

Социологический анализ потребности сельскохозяйственных предприятий в модернизации заключается в оценке аграриями процессов обновления сельского хозяйства в соответствии с возрастающими требованиями к технико-технологическим условиям и инновационным разработкам [9, с. 108]. В связи с этим в ходе исследования экспертам был задан вопрос: «В каких инновациях нуждается современный АПК?» Отвечая на него, аграрии чаще всего указывали на необходимость технического обновления сельскохозяйственных предприятий, строительства и реконструкции животноводческих комплексов, оснащения АПК современными заправками и складскими помещениями, внедрения компьютерных программ по автоматизации расчетов и т. д. Часть опрошенных отметили, что на сельскохозяйственных предприятиях, на которых они ра-

ботают, несколько лет назад проводилась полная модернизация. В настоящее время они активно используют технологии цифрового сельского хозяйства: *Мы тестируем все новшества перехода от бумаги к цифре. У нас трактора сами ездят по полю. Грубо говоря, сами. Водитель выступает в роли оператора, смотрит за... их техническим состоянием и качеством выполнения работ. Сев тоже компьютер сам выполняет. Все поля оцифрованы.*

Некоторые эксперты указали, что важнейшим условием проведения модернизации является укомплектованность АПК кадрами. По их мнению, для внедрения новых технологий нужна молодежь, которая обладает необходимыми знаниями и навыками: *Нужно, чтобы специалистов хватало на своих должностях. Чтобы были диспетчеры, бригадиры. <...> Да, есть программы, которые устанавливаются,*

навигации на трактора. Фиксируется, кто сколько сделал. По топливу контроль. Кажется, это самое приятное в инновациях. Но я думаю, что уклон надо на людей делать; Во-первых, автоматизация процессов, а во-вторых, смена персонала на молодое поколение. Потому что старое поколение, в силу возраста, с технологиями не особо дружит, для него какие-то вещи сложны.

Мнения специалистов о сокращении экономически слабых сельскохозяйственных предприятий путем их присоединения к более сильным разделились. Одни респонденты негативно отнеслись к данному решению, поскольку чаще всего в таком случае прибыльность и эффективность успешного хозяйства снижаются ввиду необходимости выплаты больших долгов убыточного предприятия. Другие опрошенные видят в такой реорганизации возможности для роста обоих хозяйств. По их мнению, усло-

виями успешности подобной модернизации являются готовность сильного предприятия присоединить к себе слабое хозяйство и значительная финансовая помощь со стороны государства.

К трудностям, с которыми может столкнуться сельскохозяйственное предприятие на пути к модернизации, эксперты отнесли недостаток финансов и рабочей силы. Таким образом, проблема дефицита кадров является чрезвычайно актуальной. Как отмечают аграрии, молодежь в большей степени стремится работать с новыми технологиями, чем люди старшего возраста, относящиеся к нововведениям с опаской. Однако такая ситуация складывается не на всех сельскохозяйственных предприятиях. Некоторые работники АПК ждут модернизацию, они готовы обучиться новым навыкам, которые в будущем облегчат им жизнь.

Внедрение технологий ИИ в сельское хозяйство

Идею внедрения технологий ИИ в сельское хозяйство эксперты восприняли положительно. В ходе проведения исследования выяснилось, что в некоторых хозяйствах они уже применяются: *Перспективу использования ИИ оцениваю на высочайшем уровне. Мы его сейчас применяем, у нас есть боты, все различные программы... Прислушиваемся, смотрим и анализируем. ИИ – да, но не везде. Следует отметить, что среди таких технологий чаще всего встречаются роботы для дойки коров, однако успешно внедряются и другие виды ИИ: У нас на молочной ферме есть няня. Это самая лучшая вещь. <...> Не надо вот так кипятить молоко, чтобы телят попоить. Ты подключил розетки – она сама тебе нагрела. Тебе только пройти и налить телятам. Она на самом деле облегчает труд.*

Причиной нежелания людей работать в сельском хозяйстве являются тяжелые условия труда. Как показало настоящее исследование, решить проблему недостатка кадров только за счет повышения оплаты труда не представляется возможным: было выявлено, что данная проблема сохраняется на предприятиях с высоким уровнем оплаты труда. Опрошенные эксперты сошлись во мнении о том, что привлечь людей в сельское хозяйство позволит применение технологий ИИ, поскольку они существенно облегчат труд аграриев.

Актуальным является вопрос закрепления молодых специалистов в АПК. Как правило, молодежь приезжает работать на сельскохозяйственные предприятия по распределению. Однако, отработав в хозяйстве установленный срок, большинство молодых людей покидают отрасль и уезжают в города. Согласно результатам настоящего исследования применение технологий ИИ позволит повысить престиж работы в АПК и привлечь молодежь в эту сферу: *Молодежь понимала бы, что она приходит в сильный*

колхоз. Если это [технологии] есть на сельхозпредприятии, то это сильное сельхозпредприятие. Плюс ко всему интерес. <...> Почему нет; Молодежь на «ты» с цифрой. Может, они не знают чего-то специализированного по своей профессии, не хватает опыта, но они очень хорошо владеют... компьютерами по сравнению с представителями старого поколения, у которых есть опыт и знание, но они боятся компьютера. Молодежи это интересно.

По мнению экспертов, применение технологий ИИ поможет решить кадровый вопрос в АПК не только вследствие облегчения труда аграриев и повышения престижности сельскохозяйственного труда, но и вследствие снижения потребности сельскохозяйственных предприятий в рабочей силе. В частности, для выполнения одинакового вида работ потребуется меньшее количество персонала: *При внедрении технологий ИИ понадобится меньше кадров. Один человек сможет заниматься несколькими операциями одновременно. Если зоотехния, то одна доярка сможет контролировать не 10 голов, как обычно, а, условно, 100 голов, потому что она видит каждую корову на компьютере. Попроще работать будет.*

Некоторые респонденты приводили примеры успешной модернизации АПК на основе внедрения технологий ИИ. Так, реорганизация сельскохозяйственного производства «Мазоловогаз» (Витебский район) привела к развитию прилегающих сельских населенных пунктов: *Там они новый комплекс построили. Не один, а несколько. Заменяли труд человека роботами. Там действительно наладилась жизнь людей. Там нет проблем с кадрами. Ни с чем нет проблем. У них сельская инфраструктура развивается. Они следят за всем этим.* Такие же позитивные изменения были достигнуты в результате использования технологий ИИ на сельскохозяйственном

предприятия «Прудники-агро» (Мядельский район). Так, в г. п. Кривичи и д. Будславе открылись принадлежащие ему кафе, качеством работы которых люди удовлетворены. Кроме того, данное предприятие располагает арендным жильем и общежитием, предоставляемым аграриям в случае необходимости.

Могут возникнуть опасения, что технологии ИИ вытеснят людей из агросферы. Тем не менее эксперты сошлись во мнении о том, что техника не сможет полностью заменить человека в сельском хозяйстве.

Каждое сельхозпредприятие ориентировано на увеличение прибыли при минимизации затрат, поскольку от этого напрямую зависят уровень заработной платы работников и качество их жизни. По оценкам белорусских экономистов, применение цифровых технологий в сельском хозяйстве позволяет снизить производственные затраты не менее чем на 23 % и повысить рентабельность реализованной продукции до 30 % [1, с. 54]. В ходе опроса было установлено, что применение технологий ИИ положительно повлияет на экономическую эффективность сельскохозяйственных предприятий: *Рентабельность производства вырастет. ИИ позволит выявить агрозоны, позволяющие вырастить ту или иную культуру с наибольшей экономической отдачей. Например, у нас есть одно и то же поле. Одна культура дает, скажем, 100 долл. США прибыли с гектара. На это же поле сеем следующую культуру. Она даст либо 10 долл. США, либо вообще заведет в минус. Хотя вроде бы одно поле. То есть путем такого выделения мы сможем более рационально использовать ресурсы и получать наибольшую денежную прибыль.*

В последние годы во всем мире в целом и в Республике Беларусь в частности участились катаклизмы. В некоторых странах (Австралии, Пакистане и т. д.)

технологии ИИ широко применяются при прогнозировании погоды, например для определения рисков засухи. Полученные данные учитываются при принятии управленческих решений по снижению климатических угроз [3, с. 93]. В связи с этим в ходе исследования экспертам был задан вопрос: «В каких инновациях нуждается современный АПК, чтобы минимизировать потери в случае катаклизмов?» Отвечая на него, одни респонденты указали, что перед природой человек бессилен. Другие опрошенные высказали мнение о том, что технологии ИИ могут быть полезными в ситуации засухи: *В случае засухи нужно устанавливать оросительные системы. Я наблюдал такие в Могилёвской области. Там оросительная система на всю длину поля установлена, она просто поливает по необходимости. Стоят датчики, которые контролируют влажность. Если ее недостаточно, то подается вода, чтобы почва не высохла вся.* Оценивая перспективы оснащения полей системами полива, некоторые эксперты указали на высокую стоимость их установки и обслуживания, а также на трудность прогноза локализации данного катаклизма: *Если пойдет засуха, вы ничего не придумаете. Ну, орошение. И сколько вы этим замените? Это мизер. Вложений будет много, а где гарантия, что это пригодится именно на этом поле? Можно просчитаться.*

Работая с технологиями ИИ, необходимо учитывать, что они способны нанести вред окружающей среде. Например, роботы, дроны и датчики могут выделять токсичные вещества в атмосферу. Существует вероятность их возгорания и взрыва, что опасно не только для животных и растений, но и для человека. В связи с этим следует делать устройства на основе технологий ИИ максимально безопасными для окружающей среды и человека.

Преимущества и недостатки использования ИИ в сельском хозяйстве

Любой инновационный продукт проходит долгий путь внедрения в массы. Несмотря на преимущества, он всегда имеет недостатки. Технологии ИИ не являются исключением. Их применение сопряжено с ограничениями, прежде всего финансовыми. Так, было установлено, что на одном сельскохозяйственном предприятии возникла проблема обслуживания технологий ИИ после истечения срока гарантии. Как следствие, хозяйство отказалось от их использования: *У нас было два робота. Они доили коров, пока не прошел срок гарантии. И, когда хозяйство уже само стало за свои деньги обслуживать их, мы просто не вытянули. Они начали нам приносить ущерб, потому что мы были не в состоянии все оплатить, постоянно поддерживать их в рабочем состоянии. <...> Это было экономически нецелесообразно. Мы их просто деинвентаризовали. Поставили дойку простую. Человеческим трудом заменили роботов.*

На основе результатов настоящего исследования были определены преимущества и недостатки

использования технологий ИИ в белорусском АПК. К преимуществам относятся:

- облегчение труда аграриев;
- привлечение кадров, в том числе молодых, в аграрную отрасль;
- повышение престижности сельскохозяйственного труда;
- снижение потребности сельскохозяйственных предприятий в кадрах;
- повышение экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий.

Недостатками данного процесса являются:

- неготовность части старшего поколения работников АПК к внедрению технологий ИИ;
- высокая стоимость обслуживания технологий ИИ;
- угроза загрязнения окружающей среды.

Для преодоления трудностей, возникающих при эксплуатации технологий ИИ, требуется комплексный подход. Как правило, любые технологии со временем совершенствуются, что приводит к снижению

стоимости их устаревших версий. Таким образом, необходимо искать пути сокращения затрат на производство и использование технологий ИИ в сельском хозяйстве. По мнению автора настоящей работы, для развития аграрной отрасли следует интегрировать сферы информационных технологий и сельского

хозяйства. В частности, на сельскохозяйственных предприятиях нужно создать отделы специалистов в области информационных технологий, которые будут следить за технической исправностью ИИ и осуществлять ремонтные работы в случае необходимости.

Заключение

Руководители и специалисты сельскохозяйственных предприятий Мядельского района положительно относятся к внедрению технологий ИИ в агро-сферу. Более того, в некоторых хозяйствах данные технологии уже используются.

Эксперты сходятся во мнении о том, что применение технологий ИИ существенно облегчит труд аграриев, позволит привлечь кадры, в том числе молодые, в АПК, повысит его престиж, снизит потребности сельскохозяйственных предприятий в кадрах, а также увеличит экономическую эффективность АПК. У респондентов нет опасений относительно того, что ИИ вытеснит человека из агросферы.

Среди недостатков использования технологий ИИ в сельском хозяйстве были выделены неготовность части старшего поколения аграриев к их внедрению, высокая стоимость обслуживания данных технологий и угроза загрязнения окружающей среды. Обнаруженные недостатки указывают на необходимость проведения работы с персоналом старшего возраста по формированию навыков взаимодействия с технологиями ИИ и убеждения в том, что развитие современного АПК

невозможно без их применения; совершенствования производства технологий ИИ, что позволит снизить стоимость их приобретения, обслуживания и минимизировать риски загрязнения окружающей среды; создания на сельскохозяйственных предприятиях отделов специалистов в области информационных технологий, которые будут следить за технической исправностью оборудования, работающего на основе ИИ.

Использование качественного метода при исследовании позволило глубже понять изучаемую проблему, посмотрев на нее с точки зрения руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий. Вместе с тем ИИ является новым и малоизученным феноменом. Его внедрение в аграрную отрасль актуализирует вопрос подготовки кадров, которые должны обладать необходимыми компетенциями. Остаются неясными последствия применения ИИ для социальных институтов. Для того чтобы оценить все преимущества и потенциальные риски этого процесса, необходимо дальнейшее социологическое изучение возможностей использования технологий ИИ в аграрной отрасли.

Библиографические ссылки

1. Радченко НВ, Соколовская ЕВ, Радченко СВ. Цифровая трансформация аграрного сектора Беларуси. *Аграрная экономика*. 2021;4:50–59.
2. Гусаков ВГ, редактор. *Цифровое сельское хозяйство Республики Беларусь*. Минск: Беларуская навука; 2024. 553 с.
3. Скворцов АС, Набоков ВИ, Некрасов КВ, Скворцов ЕГ, Кротов МИ. Применение технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве. *Аграрный вестник Урала*. 2019;8:91–98. DOI: 10.32417/article_5d908ed78f7fc7.89378141.
4. Смирнова РА. Рыночный менталитет белорусского крестьянства: миф или реальность. *Социология*. 2010;1:109–118.
5. Лихачев НЕ. Аграрные преобразования в Беларуси: социологический анализ ситуации. *Социология*. 2008;1:124–131.
6. Смирнова РА. Экономическое поведение белорусских крестьян в условиях реформирования АПК. В: Цыганов АР, редактор. *Материалы Международной научно-практической конференции «Социальные проблемы современного села в экономическом и социологическом измерении»; 4–6 октября 2007 г.; Горки, Беларусь*. Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия; 2007. с. 231–234.
7. Смирнова РА. Готовность работников агросферы к технико-технологическим, организационным и социальным инновациям. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5, Экономика. Социология. Биология*. 2014;3:64–71.
8. Балич НЛ. Факторы модернизации регионов (по результатам социологического исследования). *Социологический альманах*. 2021;12:186–200.
9. Балич НЛ, Семенова АВ, Харитонов ИН, Оленская АИ. *Развитие современного белорусского села: проблемы, тенденции, перспективы*. Балич НЛ, редактор. Минск: Беларуская навука; 2024. 248 с.

Статья поступила в редколлегию 07.12.2024.
Received by editorial board 07.12.2024.

УДК 316.4:613.96, 316.362

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЗДОРОВЬЕ ПОДРОСТКА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

М. Ю. СУРМАЧ¹⁾

¹⁾Гродненский государственный медицинский университет, ул. М. Горького, 80, 230009, г. Гродно, Беларусь

Аннотация. На основе анализа публикаций, размещенных в открытом доступе в базах данных «Российский индекс научного цитирования» и «Springer», а также на портале Всемирной организации здравоохранения и т. д., определены протективные и потенциально опасные факторы, влияющие на здоровье подростка. Отмечено, что экономический статус семьи и степень образованности родителей играют важную роль в этом процессе. В то же время экономический статус семьи влияет на здоровье ребенка не прямо, а опосредованно, определяя привычки членов семьи. Указано, что даже низкий экономический статус семьи может не иметь большого значения, если между родителями и детьми есть психологический и эмоциональный контакт, в семье распространены сберегающие здоровье привычки, родители вовлечены в жизнь детей и информированы об их физическом и психическом состоянии, детям своевременно сообщаются необходимые для сохранения здоровья сведения (например, аспекты репродуктивного здоровья). Установлены взаимосвязь образа жизни родителей и детей, влияние психологического состояния первых на благополучие вторых. Зафиксировано воздействие на родительско-детские отношения и здоровье детей нового фактора – техноферентности, которая появилась ввиду изменения поведенческих стереотипов, обусловленных глобализацией и информатизацией внешней среды. Обозначено, что мать играет главную роль в формировании культуры питания и досуга подростка, контролирует своевременное прохождение им необходимых медицинских обследований. В этом контексте особое значение имеет степень образованности матери, выступающей проводником культурных норм. Образ жизни матери и ее эмоциональный контакт с ребенком являются важными факторами риска приобщения подростка к алкоголю и курению, развития у него агрессии, выражающейся в склонности к кибербуллингу. Отсутствие в домохозяйстве отца в сочетании с неумеренным употреблением алкоголя матерью представляет опасность появления данной привычки у ребенка подросткового возраста. Подчеркнуто, что в Беларуси огромное внимание уделяется национальной безопасности. Реализация мер по ее обеспечению способствует нормальному функционированию института семьи в данной стране, что необходимо для формирования здоровья детей.

Ключевые слова: семья; подростки; здоровье; социальные факторы риска; протективные факторы; национальная безопасность.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Здоровьесбережение в преемственности поколений» (договор № Г24У-007 от 2 мая 2024 г.).

Образец цитирования:

Сурmach МЮ. Семья как фактор, влияющий на здоровье подростка: аналитический обзор исследований. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;1:52–61.
EDN: QPLUUY

For citation:

Surmach MYu. Family as a factor influencing adolescent health: analitical review of studies. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;1:52–61. Russian.
EDN: QPLUUY

Автор:

Марина Юрьевна Сурmach – доктор медицинских наук, профессор; заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения.

Author:

Marina Yu. Surmach, doctor of science (medicine), full professor; head of the department of public health and health services.

marina_surmach@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3653-8385>

FAMILY AS A FACTOR INFLUENCING ADOLESCENT HEALTH: ANALITICAL REVIEW OF STUDIES

M. Yu. SURMACH^a

^aGrodno State Medical University, 80 M. Gorkaga Street, Grodna 230009, Belarus

Abstract. Based on the analysis of publications placed in the public domain in the databases «Russian Science Citation Index» and «Springer», as well as on the portal of the World Health Organisation, etc., the protective and potentially dangerous factors affecting adolescent health are identified. It is noted that the economic status of the family and the degree of education of parents play an important role in this process. At the same time, the economic status of the family affects the child's health not directly, but indirectly, determining the habits of family members. It is indicated that even a low economic status of the family may not matter much if there is psychological and emotional contact between parents and children, health-saving habits are widespread in the family, parents are involved in children's life and are informed about their physical and mental state, and children are informed about information necessary for health preservation (for example, reproductive health aspects) in a modern way. The interrelation between the lifestyle of parents and children and the influence of the psychological state of the former on the well-being of the latter has been established. The impact on parent-child relations and children's health of a new factor – techno-fertility, which appeared due to changes in behavioural stereotypes caused by globalisation and informatisation of the external environment, has been recorded. It is recognised that the mother figure plays a major role in the formation of the culture of nutrition and leisure of adolescents, controls the timely passage of necessary medical examinations. In this context, the degree of education of the mother, who acts as a conductor of cultural norms, is of particular importance. The mother's lifestyle and her emotional contact with the child are important risk factors for the adolescent's initiation to alcohol and smoking, and for the development of aggression, which manifests itself in a tendency to cyberbullying. The absence of the father in the household combined with the mother's inordinate use of alcohol poses a risk of the emergence of this habit in an adolescent child. It is emphasised that Belarus pays great attention to national security. The implementation of measures to ensure it contributes to the normal functioning of the family institution in the country, which is essential for the health of children.

Keywords: family; adolescents; health; social risk factors; protective factors; national safety.

Acknowledgements. The work was carried out with the financial support from the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research within the framework of the project «Health promotion in intergenerational continuity» (contract No. G24U-007 dated 2 May 2024).

Введение

Подростковый возраст представляет собой критический этап биологической и психологической перестройки организма, адаптации к новому социальному окружению, пробы новых типов поведения [1]. В силу возрастных особенностей подростки более подвержены риску формирования психических нарушений, поведенческих девиаций и связанных с ними проявлений социально-психологической дезадаптации [2]. На их здоровье сильнее, чем на здоровье представителей иных возрастных групп, влияет социальная среда. В данном контексте значимым фактором является школа [3], однако главная роль принадлежит такому фактору, как семья.

Согласно А. В. Решетникову семья выступает самым распространенным видом социальной организации, фундаментальным институтом общества, который включает множество частных институтов, а именно институты брака, родства, материнства

и отцовства, собственности, социальной защиты детства, опеки и т. д. [4]. С. Н. Бурова отметила: «Институт семьи в Беларуси находится в довольно сложном состоянии. <...> ...Патриархальные и авторитарные нормы брачно-семейных отношений постепенно заменяются новыми...» [5, с. 99]. Основоположник научной школы социологии семьи в России А. И. Антонов указал, что «семью создает отношение родители – дети, а брак оказывается легитимным признанием... тех форм сожителства или сексуального партнерства, которые сопровождаются рождением детей»¹. Следовательно, как бы ни трансформировался институт семьи, его базисом остаются родительско-детские отношения. В настоящей работе семья рассмотрена именно в этом контексте. Цель исследования заключается в определении протективных и потенциально опасных факторов, влияющих на здоровье подростка

Теоретико-методологическая основа исследования

Материалом для исследования послужили публикации, размещенные в открытом доступе в базах данных «Российский индекс научного цитирования» и «Springer», а также на портале Всемирной

организации здравоохранения и т. д. На их основе проанализированы факторы, влияющие на здоровье подростка, среди которых выделены наиболее значимые протективные и потенциально опасные факторы.

¹Антонов А. И. Социология семьи : учебник / под ред. А. И. Антонова. М. : Инфра-М, 2005. С. 44.

Факторы, влияющие на здоровье подростков

Сложная социокультурная природа института семьи объясняет его многофункциональность. Функции семьи можно разделить на две группы. К первой группе относятся репродуктивная, воспитательно-социализирующая, экономическая и рекреационная функции, которые присущи семье как социальному институту. Данные функции не могут быть выполнены эффективно без поддержки со стороны государства [5; 6], а также без хорошего материального положения семьи. Функциями второй группы, характеризующими успешность брачно-семейных отношений в решении задач семьи как малого социально-психологического объединения², являются создание определенного микроклимата внутри семьи и поддержка психологического и эмоционального благополучия членов семьи, в частности ребенка. На реализацию функций этой группы воздействуют многие факторы. Рассмотрим те из них, которые влияют на здоровье подростка.

Фактор материального положения семьи.

Выполненные в 2009 г. исследования российских авторов показали, что хронические заболевания имеют 29 % подростков в возрасте 13 лет из малообеспеченных семей и 18 % подростков в возрасте 13 лет из обеспеченных семей [7; 8]. По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, доля детей, посещающих врача в профилактических целях, сокращается с уменьшением дохода семьи: в 2015 г. в самых богатых и самых бедных семьях она составила 52 и 35 % соответственно. В Москве и Санкт-Петербурге для предупреждения болезней к врачам обращались 56 % несовершеннолетних, в других городах и селах России – менее 40 % несовершеннолетних [9]. Количество времени, которое дети из России уделяют дополнительным занятиям, также отличается в зависимости от уровня среднедушевого дохода их семей. Согласно сведениям указанного выше мониторинга при минимальном среднедушевом доходе семьи (до 10 тыс. руб.) дети склонны тратить на дополнительные занятия не более 2,0 академических часов в неделю или вообще не уделять время этому виду деятельности, так как чаще всего он требует определенных денежных вложений. В случае более высокого прожиточного минимума регистрируется иная тенденция: у детей, проживающих в семьях с доходом от 10 до 20 тыс. руб., существует склонность к выполнению развивающих занятий практически каждый день, что занимает более 7,1 академических часов в неделю. В семье со среднедушевым доходом свыше 20 тыс. руб. дети

уделяют дополнительным занятиям от 3,1 до 7,0 академических часов в неделю [10].

В исследовании [11] была проанализирована связь экономических факторов с активным и малоподвижным поведением детей и родителей из Бразилии. Физическая активность в свободное время и при поездках на работу оценивалась по опроснику, созданному Дж. А. Бекке, Дж. Буремой и Дж. И. Фрейтерсом, малоподвижное поведение определялось по количеству времени, затрачиваемого на просмотр телепередач и использование компьютера в течение недели. Экономический статус семьи классифицировался как низкий, средний и высокий. Оказалось, что активное поведение в свободное время у мальчиков и их отцов определяется высоким и низким экономическим статусом семей, у девочек и их матерей – низким экономическим статусом семей. Также выяснилось, что время просмотра телевизора у мальчиков связано со временем просмотра телевизора у их отцов, если семьи имеют низкий экономический статус, и что данная корреляция наблюдается среди девочек и их матерей, если семьи имеют средний экономический статус. Связь между временем, проведенным за просмотром телевизора, у девочек и аналогичным показателем у обоих родителей наблюдалась только в семьях с низким экономическим статусом. Время использования компьютера девочками соотносилось со временем использования компьютера отцами в семьях с высоким экономическим статусом и со временем использования компьютера матерями в семьях с низким экономическим статусом. В отношении мальчиков данные корреляции не были зафиксированы. Таким образом, экономический статус семьи имеет важное значение в установлении связи между детьми и родителями в отношении их активного и малоподвижного поведения.

Фактор микроклимата семьи. В детские и юношеские годы усвоение культурных норм и социальных ролей происходит наиболее интенсивно. Взрослые могут оценивать нормы, дети же воспринимают мир непосредственно, ориентируясь на идеализированные образцы. Социализация последних заключается в формировании мотивации к одобряемому в обществе поведению³. На состояние здоровья детей оказывают воздействие эмоциональная атмосфера в семье и сплоченность ее членов.

В ходе исследования [12], выполненного в России, было выявлено, что вероятность наличия у подростка таких привычек, как употребление алкоголя и курение, зависит от его места проживания, а именно

²Социология : учеб. пособие / А. Н. Данилов, А. Н. Елсуков, Е. М. Бабосов [и др.] ; ред. А. Н. Данилов. Минск : Выш. шк., 2014. 319 с. ; Социология семьи : учебник / А. И. Антонов [и др.] ; ред. А. И. Антонов. М. : Инфра-М, 2005. 640 с.

³Решетников А. В. Социология медицины : руководство. М. : ГЭОТАР-медиа, 2010. 864 с.

от специфической социальной среды, в которой данное рискованное поведение считается нормой. Установлено, что подростки-мальчики, проживающие в арендованных квартирах или общежитиях, с большей вероятностью употребляют алкоголь, чем юноши, которые живут в иных местах. Однако высокая частота курения у мальчиков из села и у девочек из мегаполиса обусловлена разными факторами социального характера: фактором низкой самооценки ввиду принадлежности к стигматизированной, по мнению подростков, группе в первом случае и фактором курения матери во втором случае [7].

К явлениям микроклимата семьи, которые наиболее негативно влияют на здоровье подростка, относятся развод, насилие, разлука и смерть. Данная зависимость была отмечена исследователями из различных стран мира, поэтому можно утверждать, что указанные явления мало зависят от культуры того или иного общества.

Влияние фактора развода неоднозначно оценивается учеными [13; 14]. Вместе с тем подчеркивается, насколько опасен фактор насилия. Как известно, насилие всегда порождает насилие. Столкнувшись с физическим либо психологическим насилием в детстве, человек нередко проявляет агрессию к себе и другим во взрослом возрасте.

Последствия жестокого обращения с детьми в семье бывают неожиданными и отдаленными. Выполненное в Норвегии исследование позволило установить, что эмоциональное насилие в детстве было в значительной степени связано с обращением за помощью к психиатрам и специалистам в области соматических заболеваний во взрослом возрасте. Следует отметить, что влияние оказал и фактор принадлежности человека к определенному этносу – саамам [15].

В семьях, в которых воспитываются подростки с высоким уровнем агрессии, превалирует их «эмоциональное отвержение родителями»⁴. Следствием нарушения выработки приспособительных психологических механизмов является формирование поведенческих девиаций и низкой самооценки. Подростки с низкой самооценкой чаще употребляют алкоголь и никотин, чем подростки с высокой самооценкой, поскольку низкая самооценка не позволяет им противостоять давлению социального окружения [12]. Дети из семей, в которых они не удовлетворяют первостепенные потребности в чувстве безопасности и связи с близкими людьми, чаще ищут утешение в алкоголе и психоактивных веществах, чем дети из психологически благополучных семей.

Фактор психологического состояния родителей. Психологическое состояние родителей отражается на психологическом благополучии их детей. Во время исследования [16], выполненного в Корее на основе материалов официальной статистики здравоохранения за 2013–2021 гг., сравнивались показатели психического здоровья у 203 подростков в возрасте 12–19 лет, чьи родители страдали депрессией, и 3856 подростков в возрасте 12–19 лет, родители которых были здоровы. Было выявлено, что психическое здоровье подростков, у родителей которых диагностирована депрессия, было хуже, чем психическое здоровье подростков, родители которых не имели такой проблемы. Более подверженными риску развития подобных симптомов оказались юноши.

Если семья психологически дисфункциональна и родители не способны поддержать ребенка в построении идентичности, то его социализация затрудняется независимо от материальных условий, что приводит к различным психологическим и поведенческим отклонениям, которые могут разрушать здоровье. Дети из дисфункциональных семей не способны выработать адекватные приспособительные психологические механизмы. В результате у них развиваются чувства безнадежности и безрадостности, а также низкая самооценка и агрессивность [17].

Фактор образа жизни родителей. Связь образа жизни родителей и их детей широко исследовалась в контексте формирования здоровых привычек последних. По мнению В. М. Целуйко, неблагополучной является семья, в которой нарушается структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания детей [18]. В Беларуси понятие «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении» юридически определено как «лицо в возрасте до восемнадцати лет, находящееся в обстановке, при которой не удовлетворяются его основные жизненные потребности; которое вследствие беспризорности или безнадзорности совершает правонарушения; родители (усыновители, удочерители), опекуны или попечители которого ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на указанное лицо, злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним либо иным образом ненадлежаще исполняют обязанности по воспитанию и содержанию указанного лица, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья»⁵, а понятие «семья, находящаяся

⁴Пархомович В. Б. Психосоциальная адаптация подростков с различной степенью агрессивности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. Минск, 2014. С. 16.

⁵Об изменении законов по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H1240002> (дата обращения: 29.09.2024).

в социально опасном положении» – как «семья, несовершеннолетние члены которой находятся в социально опасном положении»⁶.

В процессе воспитания здорового ребенка особенно важной представляется роль матери. Женщины оказывают влияние на всех членов семьи: следят за соблюдением режима питания, организуют отдых, контролируют своевременное прохождение необходимых медицинских обследований [19]. По одной из гипотез, формирование девиантного поведения у ребенка обуславливается ослаблением связи с матерью [20; 21]. Подростки, которые в меньшей степени окружены материнским теплом, более склонны к кибербуллингу [22; 23]. Также установлено, что качество сна матерей и их «ночной» образ жизни оказывают влияние на гигиену сна детей [24].

Факторами риска приобщения детей к никотину [25] и алкоголю [26; 27] являются вредные привычки их родителей. По сведениям российских авторов, для детей курящей матери риск приобщения к данной привычке возрастает (в 2 раза для мальчиков и в 9 раз для девочек) [7; 8]. В случае если мать злоупотребляет алкоголем, вероятность инициации потребления алкоголя ее детьми также увеличивается (в 6 раз для мальчиков и в 3 раза для девочек). Даже умеренное употребление алкоголя (1 раз в месяц) матерью более чем в 2 раза повышает риск того, что у ее детей обоих полов появится данная вредная привычка. Согласно исследованию [28], в котором участвовали студенты университетов Минска, начавшие курить в дошкольном и младшем школьном возрасте, в 3 из 5 случаев приобщение детей к вредной привычке произошло ввиду курения их родителей. Причинами курения в подростковом возрасте являлись желания испытать новые ощущения, подтвердить собственную значимость в кругу сверстников, избавиться от одиночества и скуки, а также неумение организовать свой досуг.

По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, дети из семей, в которых неумеренное употребление алкоголя характерно для обоих родителей, более склонны к употреблению спиртных напитков, чем дети из семей с противоположной обстановкой. На подростков от 14 до 17 лет более существенное влияние оказывает неумеренное употребление алкоголя матерью, чем отцом. Отсутствие в домохозяйстве отца в сочетании с неумеренным потреблением алкоголя матерью повышает риск развития данной привычки у ребенка подросткового возраста [29].

Фактор организации питания детей в семье.

Члены семьи формируют у ребенка определенные вкусовые привычки [30–32]. Согласно опросу учащихся 10–11 классов школы в Гродно, их питание характеризуется как нерегулярное и несбалансированное [33]. По данным Е. О. Гузик, у белорусских школьников при достаточной энергетической ценности суточного рациона установлено избыточное поступление жира (у 63,4 % респондентов), простых сахаров (в 2,5 раза превышает рекомендуемый Всемирной организацией здравоохранения уровень), фосфора (у 52,8 % опрошенных), магния (у 57,0 % школьников), натрия (у 100 % детей) и калия (у 100 % респондентов), а также низкое поступление белка и углеводов (у около 50,0 % опрошенных), сложных углеводов (в 2,8 раза ниже нормы), кальция (у 58,8 % школьников) и ниацина (у 60,5 % детей)⁷. Следует отметить, что нарушение питания в отношении баланса белков, жиров и углеводов было выявлено и у школьников из Красноярского края. Было определено, что количество получаемого детьми кальция и фосфора представляет опасность для их состояния и что физиологическая потребность в витаминах группы В восполняется лишь на 52–83 %. Также установлен недостаток микронутриентов у более чем половины детского населения России [34].

Фактор образованности родителей. Степень образованности родителей, в первую очередь матери, значительно влияет на организацию питания ребенка. К данному выводу пришли ученые, проводившие исследования в разных странах [7; 35].

В соответствии со сведениями Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения образование родителей напрямую влияет на количество времени, которое ребенок уделяет дополнительным занятиям. Если у обоих родителей нет высшего образования, у ребенка отсутствует склонность посвящать себя дополнительной творческой или интеллектуальной деятельности. В случае если высшее образование имеет только мать, ребенок скорее будет уделять внимание данной деятельности каждый день. Схожая ситуация наблюдается среди детей, растущих в семье, в которой оба родителя имеют высшее образование [10].

И. В. Журавлева указала, что образованность матери считается одним из самых надежных факторов прогнозирования здоровья ребенка [1]. Фигура матери существенно влияет на медицинскую активность семьи, передавая культурные нормы, способствующие сбережению здоровья. В последние годы

⁶Об изменении законов по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N1240002> (дата обращения: 29.09.2024).

⁷Гузик Е. О. Гигиенические основы формирования здоровья учащихся учреждений общего среднего образования : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.02.01. Минск, 2021. 52 с.

в медицине развитых стран глобальным трендом стала разработка программ по так называемой примордиальной профилактике – комплексу мероприятий, направленных на устранение факторов риска задолго до возможного возникновения заболевания. Как известно, болезни системы кровообращения, особенно те, которые обусловлены атеросклеротическими изменениями, в основном возникают по достижении человеком 30-летнего возраста. Таким образом, подростки не попадают в зону риска. Вместе с тем такие влияющие на здоровье факторы, как снижение физической активности и нерациональное питание, широко распространены практически во всех странах мира [36]. Известно, что атеросклероз возникает уже в детском возрасте и является прогрессирующим патологическим состоянием, тяжесть которого напрямую зависит от наличия гипертонии, дислипидемии, ожирения, диабета и привычки курить [37]. Кроме того, субклинический атеросклероз у детей, подростков и молодых людей существенно увеличивает риск явных сердечно-сосудистых заболеваний и смертности по разным причинам в более позднем возрасте [38]. Таким образом, нормализуя питание ребенка и влияя на его физическую активность, можно предотвратить его гибель от инфаркта или инсульта.

Фактор уровня культуры. Непосредственное отношение к здоровью имеет уровень культуры (медицинской культуры, культуры питания, проживания, организации досуга и т. д.). Основы культуры закладываются в семье, которая выступает проводником социальных норм.

Доказано, что родители, руководствуясь социальными правилами и нормами, влияют на поведение детей в отношении употребления алкоголя и никотина. В ходе российско-американских исследований начала 2000-х гг. было установлено, что родители из России в 5 раз чаще демонстрировали одобрение употребления алкоголя своими детьми – подростками 15–17 лет, чем родители из США (24,7 и 4,9 % соответственно) [21; 39]. В 2010-х гг. в России около 40 % наружной рекламы было посвящено табачным изделиям, в то же время в странах Европы данным изделиям уделялось 5 % наружной рекламы [40].

Большое значение имеют информированность родителей о состоянии здоровья детей и их вовлеченность в мероприятия по охране здоровья, проводимые представителями систем здравоохранения и образования. Как правило, действия родителей по диагностике патологии, а также по лечению их ребенка не связаны с организованными в школах и детских дошкольных учреждениях мероприятиями [41]. По мере взросления ребенка медицинская активность родителей падает. Согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения в 2015 г. в профилактиче-

ских целях врача посещали 78 % детей в возрасте до 1 года, 49 % детей 1–2 лет, 46 % детей 6–9 лет, 35 % детей 16–17 лет [9].

В формировании гигиенической культуры подростка важную роль играет его медицинская информированность. В соответствии с результатами опроса, проведенного в Омской области, 72,4 % подростков получили первые сведения о половой жизни не от членов семьи, 46,7 % несовершеннолетних не имели возможности поделиться проблемами, связанными с сексуальной жизнью (незапланированной беременностью, наличием симптомов инфекций, передающихся половым путем) [42]. По данным опроса представителей 250 семей, проживающих в Москве, только 12 % родителей беседовали с детьми на тему инфекций, передающихся половым путем, а 53 % родителей старались обходить в разговорах темы стремительного роста распространенности наркомании и проституции, а также воздействия алкоголя и курения на организм [43].

Цифровизация значительно повлияла на родительско-детские отношения. Появился термин «техноферентность», который относится к нарушениям в межличностных отношениях, вызванным долгим использованием электронных устройств. Новые данные свидетельствуют о наличии связи между техноферентностью родителей и нарушениями психического здоровья и поведения их детей. Так, коллектив авторов из Великобритании выполнил аналитический обзор статей по данной проблеме, которые содержатся в базах данных «APA PsycINFO», «MEDLINE», «ASSIA», «ERIC», «Social Science Premium Collection» и «SciTech Premium». В результате были обнаружены 382 исследования, из которых 13 работ соответствовали критериям отбора. В них техноферентность родителей была отрицательно связана с психическим здоровьем подростков и положительно коррелировала с их агрессивным поведением. Психическое здоровье и сплоченность родителей были названы важными опосредующими факторами. Авторы доказали, что родителям следует осторожно использовать электронные устройства, поскольку они могут прямо или косвенно влиять на психическое здоровье и агрессивное поведение их детей в подростковом возрасте [44].

Родительская вовлеченность в процесс формирования активного досуга ребенка является аспектом, определяющим закрепление у него данного образа жизни. Этот факт подтверждается результатами исследований, проведенных в разных странах [45; 46]. Так, в Бразилии была выполнена работа, позволившая выявить связь между физической активностью подростков и уровнем физической активности их родителей [47]. Следует отметить, что, по данным

Российского мониторинга экономического положения и здоровья, физически активные подростки, особенно мальчики, с меньшей вероятностью начнут употреблять алкоголь [10; 29].

Несмотря на значительное количество исследований, аспекты семейной жизни, высоко значимые для здоровья ребенка, изучены не до конца. Вместе с тем их связь с культурой социума очевидна.

Современное состояние института семьи в разных странах

В Европе отмечены негативные тенденции развития института семьи. В начале 2000-х гг. их фиксировали социологи из Литвы [48], Венгрии [49] и т. д. Л. В. Карцева указала: «Нарождается новый социальный институт российской семьи с неадекватными традиционным социальными правилами и нормами, не тяготеющий к подобному соответствию, отвечающий потребностям отдельных индивидов... возвращение семьи к успешному и экономически стабильному функционированию станет возможным только после выхода из экономического кризиса и создания благоприятных условий для социально желательного варианта ее структуры» [50, с. 101–102]. В то же время А. Карлсон уверен, что «сообщества – от семей до национальных государств – будут всегда способны контролировать или как минимум ограничивать... негативные результаты [процесса глобализации] и сохранять свою автономию и сущность» [51, с. 141]. Следовательно, семья, будучи воплощением механизма защиты, может противостоять социальным сложностям, хотя оказывается и высоко уязвимым институтом.

Трансформация института семьи, угрожающая национальной безопасности, происходила в 2010-х гг. и в белорусском социуме [5]. Популяризировались новые семейные структуры, такие как неполная семья и семья, в которой мужчина и женщина состоят в гражданском браке [52]. Наблюдался рост внебрачных рождений и числа браков, стимулированных беременностью женщины [53]. Как обозначила В. Г. Ушакова, особенностью развития брачно-семей-

ных отношений на современном этапе в развитых странах является утрата значимости многих традиционно стабилизовавших семью факторов. Так, отмечаются юридический и религиозный запрет на сожительство, осуждение разводов, экономическая зависимость женщин от мужчин и т. д. Данные негативные семейно-брачные установки и установки детности фиксировались среди молодежи [54], что привело к их закреплению в социуме. Определяющее значение для стабильности брака приобрели факторы, связанные с индивидуальным поведением супругов [55].

В Беларуси огромное внимание уделяется национальной безопасности. В соответствующей концепции, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания 25 апреля 2024 г., социальная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия социальных угроз, обеспечивающее сохранение жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей белорусского народа»⁸, а демографическая безопасность – как «состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия демографических угроз, обеспечивающее стабилизацию численности населения, развитие человеческого потенциала страны, сохранение семейных и межпоколенческих связей»⁹. Реализация мер по обеспечению национальной безопасности способствует нормальному функционированию института семьи в Беларуси, что необходимо для формирования здоровья детей.

Заключение

Анализ исследований, выполненный автором настоящей работы, показал, что во всех странах мира семья принимает значительное участие в формировании здоровья ребенка. Важную роль в этом процессе играют экономический статус семьи и степень образованности родителей. В то же время экономический статус семьи влияет на здоровье ребенка не прямо, а опосредованно, выступая фактором, определяющим привычки членов семьи (например, их физическую активность или малоподвижный образ жизни). Вместе с тем даже низкий экономический

статус семьи может не иметь большого значения, если между родителями и детьми есть психологический и эмоциональный контакт, в семье распространены берегающие здоровье привычки, родители вовлечены в жизнь детей и информированы об их физическом и психическом состоянии, детям своевременно сообщаются необходимые для сохранения здоровья сведения (например, аспекты репродуктивного здоровья).

Установлены взаимосвязь образа жизни родителей и детей, влияние психологического состояния

⁸Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. народн. собрания от 25 апр. 2024 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 05.10.2024).

⁹Там же.

первых на благополучие вторых. Ввиду изменения поведенческих стереотипов, обусловленных глобализацией и информатизацией внешней среды, на родительско-детские отношения и здоровье детей начал воздействовать новый фактор – техноферентность. Список подобных факторов может быть продолжен, однако не всегда возможно предсказать, какие именно аспекты, связанные с глобализацией и техническим прогрессом, станут наиболее значимыми.

Роль матери является первостепенной в восприятии подростком родительского эмоционального тепла. Мать значительно воздействует на формирование культуры питания и досуга подростка, контролирует своевременное прохождение им необходимых медицинских обследований. В этом контексте особое значение имеет степень образованности матери, выступающей проводником культурных норм. Образ

жизни матери и ее эмоциональный контакт с ребенком рассматриваются как факторы риска приобщения подростка к алкоголю и курению, развития у него агрессии, выражающейся в склонности к кибербуллингу. Отсутствие в домохозяйстве отца в сочетании с неумеренным употреблением алкоголя матерью представляет опасность появления данной привычки у ребенка подросткового возраста.

Современная семья рассматривается как психологическое убежище для ребенка. Если это не так, она дисфункциональна. По этой причине наиболее негативное воздействие на здоровье ребенка оказывает такой фактор микроклимата семьи, как насилие. К самым значимым факторам, определяющим здоровье подростка, относятся осознанное родительское поведение и налаженный эмоциональный контакт с ребенком.

Библиографические ссылки

1. Журавлева ИВ. *Здоровье подростков: социологический анализ*. Москва: Издательство Института социологии РАН; 2002. 240 с.
2. Гудинова ЖВ, Толькова ЕИ. Оценка нервно-психического развития подростков с девиантными формами поведения. *Российский педиатрический журнал*. 2010;1:49–51.
3. Кучма ВР, Поленова МА, Рапопорт ИК, Степанова МИ, Храмцов ПИ. Здоровьесберегающая деятельность школ стран Восточной Европы и Центральной Азии. *Здоровье населения и среда обитания*. 2018;8:55–58. DOI: 10.35627/2219-5238/2018-305-8-55-58.
4. Решетников АВ. Институциональные изменения социокультурного паттерна здоровья и болезни. *Социология медицины*. 2005;2:3–25.
5. Бурова СН. Благополучие семьи как предмет социологического исследования (методологические основы изучения). *Социология*. 2009;4:98–111.
6. Бурова СН. Условия жизни семьи как фактор ее благополучия. *Социология*. 2010;2:85–100.
7. Артеменко ВВ, Шабунова АА. Влияние социально-экономических характеристик семьи на здоровье детей. *Проблемы развития территории*. 2009;2:68–77.
8. Степаненко ВВ, Шабунова АА. Влияние материального положения семьи на здоровье детей. *Проблемы развития территории*. 2009;1:80–85.
9. Рощина ЯМ. Дети и подростки в России в 1994–2015 гг.: здоровье, образование и характеристики семьи. *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)*. 2017;7:96–116.
10. Артемьева НМ, Назимова АС. Чем занимаются дети в России: практики и динамика временных затрат. В: Косолапов МС, Радаев ВВ, Рощин СЮ, Рощина ЯМ, редакторы. *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)*. 2017;7:117–128.
11. Mesquita EDL, Tebar WR, Correia DCQ, Guica JT, Torres W, Fernandes RA, et al. Physical activity and sedentary behaviour of adolescents and their parents: a specific analysis by sex and socioeconomic status. *Archives of Public Health*. 2023;1:189. DOI: 10.1186/s13690-023-01185-1.
12. Kempainen U, Tossavainen K, Vartiainen E, Jokela V, Puska P, Pantelejev V, Uhanov M. Environmental factors as predictors of alcohol use among ninth-grade adolescents in Pitkaranta (Russian Karelia) and in eastern Finland. *Scandinavian Journal of Public Health*. 2008;7:769–777. DOI: 10.1177/1403494808089650.
13. Karhina K, Bøe T, Hysing M, Nilsen SA. Parental separation, negative life events and mental health problems in adolescence. *BMC Public Health*. 2023;1:2364. DOI: 10.1186/s12889-023-17307-x.
14. Sahle BW, Reavley NJ, Li W, Morgan AJ, Yap MBH, Reupert A, Jorm AF. The association between adverse childhood experiences and common mental disorders and suicidality: an umbrella review of systematic reviews and meta-analyses. *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2022;10:1489–1499. DOI: 10.1007/s00787-021-01745-2.
15. Osman FA, Eriksen AMA, Norbye AMD. The association between emotional abuse in childhood and healthcare utilization in adulthood among sami and non-sami: the SAMINOR 2 questionnaire survey. *BMC Health Services Research*. 2024;1:754. DOI: 10.1186/s12913-024-11211-9.
16. Kim SI, Kim SM, Park SJ, Song J, Lee J, Kim KH, Park SM. Association of parental depression with adolescent children's psychological well-being and health behaviors. *BMC Public Health*. 2024;1:1412. DOI: 10.1186/s12889-024-18337-9.
17. Skoczylas P, Zebrowski MR. Ocena stopnia narazenia dzieci i mlodziezy na agresje w szkole w srodowisku wielkomiej-skim. *Problemy Higieny i Epidemiologii*. 2009;2:191–194.
18. Целуйко ВМ. *Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей*. Москва: ВЛАДОС-пресс; 2006. 271 с.
19. Hildt-Ciupinska K. Skala pozytywnych zachowan zdrowotnych dla kobiet. *Problemy higieny i epidemiologii*. 2009;2:185–190.
20. Дементьева ИФ. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье. *Социологические исследования*. 2001; 11:108–113.

21. van der Vorst H, Engels RCME, Meeus W, Dekovic M. Parental attachment, parental control, and early development of alcohol use: a longitudinal study. *Psychology of Addictive Behaviors*. 2006;2:107–116. DOI: 10.1037/0893-164X.20.2.107.
22. Stockdale LA, Coyne SM, Padilla-Walker LM. Parent and child technofence and socioemotional behavioral outcomes: a nationally representative study of 10- to 20-year-old adolescents. *Computers in Human Behavior*. 2018;88:219–226. DOI: 10.1016/j.chb.2018.06.034.
23. Qu J, Lei L, Wang X, Wang P. Mother phubbing and adolescent cyberbullying: the mediating role of perceived mother acceptance and the moderating role of emotional stability. *Journal of Interpersonal Violence*. 2022;11–12:1–22. DOI: 10.1177/0886260520983905.
24. Chehri A, Taheri P, Khazaie H, Jalali A, Ahmadi A, Mohammadi R. The relationship between parents' sleep quality and sleep hygiene and preschool children's sleep habits. *Sleep Science*. 2022;3:272–278. DOI: 10.5935/1984-0063.20220051.
25. Bricker JB, Otten R, Liu JL, Peterson AVJr. Parents who quit smoking and their adult children's smoking cessation: a 20-year follow-up study. *Addiction*. 2009;6:1036–1042. DOI: 10.1111/j.1360-0443.2009.02547.x.
26. Abar C, Abar B, Turrissi R. The impact of parental modeling and permissibility on alcohol use and experienced negative drinking consequences in college. *Addictive Behaviors*. 2009;6–7:542–547. DOI: 10.1016/j.addbeh.2009.03.019.
27. Klimberg A, Marcinkowski JT, Przybylski J. Konsumpcja alkoholu i innych srodkow psychoaktywnych wsród studentów poszczególnych kierunków uniwersyteckich studiów medycznych. Część IV. Sceneria wokół konsumpcji alkoholu. *Problemy higieny i epidemiologii*. 2009;2:218–221.
28. Дюбова ТП, Альшевская СВ. Частота курения табака среди студенческой молодежи и мотивации продолжения курения в период обучения в вузе. *Вопросы организации и информатизации здравоохранения*. 2009;2:50–56.
29. Кондратенко ВА. Структура и типы потребления алкоголя российской молодежью и их родителями в 2006–2019 гг. В: Косолапов МС, Радаев ВВ, Рошин СЮ, Рошина ЯМ, редакторы. *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)*. 2022;12:150–177. DOI: 10.19181/rlms-hse.2022.5.
30. Петрова ОЮ. Влияние родительских практик на благополучие детей. В: Российское общество социологов. *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса; 23–25 октября 2012 г.; Уфа, Россия*. Уфа: Российское общество социологов; 2012. с. 3469–3476.
31. Lee JS, Jin MH, Lee HJ. Global relationship between parent and child obesity: a systematic review and meta-analysis. *Clinical and Experimental Pediatrics*. 2022;1:35–46. DOI: 10.3345/cep.2020.01620.
32. Christofaro DGD, Tebar WR, Mota J, Fernandes RA, Scarabottolo CC, Ciccotti Saraiva BT, et al. Gender analyses of Brazilian parental eating and activity with their adolescents' eating habits. *Journal of Nutrition Education Behavior*. 2020;5:503–511. DOI: 10.1016/j.jneb.2019.09.015.
33. Тищенко ЕМ, Сурмач МЮ, Кочеткова ДА, Тодрик ВС. Питание ребенка как индикатор медико-социального благополучия семьи. *Вопросы организации и информатизации здравоохранения*. 2010;4:83–87.
34. Klimatskaya L, Kurkatov S, Vasilovskiy A. The characteristics of nutrition of rural school age children's in Russia. *Problemy higieny i epidemiologii*. 2009;2:199–205.
35. Cai Z, Jiang K, Wang T, Li Sh, Xian J, Zhao Y, Shi Z. Influence of adolescents' and parental dietary knowledge on adolescents' body mass index (BMI), overweight/obesity in 2004–2015: a longitudinal study. *Archives of Public Health*. 2023;1:188. DOI: 10.1186/s13690-023-01197-x.
36. Mozaffarian D, Benjamin EJ, Go AS, Arnett DK, Blaha MJ, Cushman M, et al. Heart disease and stroke statistics – 2015 update: a report from the American Heart Association. *Circulation*. 2015;4:29–322. DOI: 10.1161/CIR.000000000000152.
37. Noubiap JJ, Nyaga UF. Cardiovascular disease prevention should start in early life. *BMC Global and Public Health*. 2023;1:14. DOI: 10.1186/s44263-023-00015-4.
38. Reese JA, Roman MJ, Deen JF, Ali T, Cole ShA, Devereux RB, et al. Subclinical atherosclerosis in adolescents and young adults and the risk of cardiovascular disease: The Strong Heart Family Study (SHFS). *Nutrition Metabolism and Cardiovascular Diseases*. 2022;8:1863–1871. DOI: 10.1016/j.numecd.2022.04.024.
39. Williams CL, Grechanaia T, Romanova O, Komro KA, Perry CL, Farbakhsh K. Russian-American partners for prevention. Adaptation of a school-based parent-child programme for alcohol use prevention. *European Journal of Public Health*. 2001;3:314–321. DOI: 10.1093/eurpub/11.3.314.
40. Тихомирова ГВ. Вредные привычки населения. *Социология*. 2006;2:98–100.
41. Шишова АВ, Жданова ЛА. Проблемы организации профилактических осмотров в образовательных учреждениях и пути их оптимизации. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2009;5:43–46.
42. Закоркина НА, Банушевич ИА. Причины абортов у подростков, проживающих в сельской местности. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2009;4:20–22.
43. Калмыкова ИВ. Роль семьи в формировании гигиенического поведения подростка. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2003;5:16–19.
44. Dixon D, Sharp CA, Hughes K, Hughes JC. Parental technofence and adolescents' mental health and violent behaviour: a scoping review. *BMC Public Health*. 2023;1:2053. DOI: 10.1186/s12889-023-16850-x.
45. Vega-Díaz M, González-García H, de Labra C. Influence of parental involvement and parenting styles in children's active lifestyle: a systematic review. *PeerJ Life & Environment*. 2023;11:16668. DOI: 10.7717/peerj.16668.
46. Christofaro DGD, Tebar WR, Silva CCMD, Saraiva BTC, Santos AB, Antunes EP, et al. Association of parent-child health parameters and lifestyle habits – the «epi-family health» longitudinal study protocol. *Archives of Public Health*. 2024;1:83. DOI: 10.1186/s13690-024-01311-7.
47. Christofaro DGD, Andersen LB, Andrade SM, de Barros MVG, Saraiva BTC, Fernandes RA, Ritti-Dias RM. Adolescents' physical activity is associated with previous and current physical activity practice by their parents. *Jornal de Pediatria*. 2018;1:48–55. DOI: 10.1016/j.jpmed.2017.01.007.
48. Стаункене В. К современной модели семьи в Литве (признаки, факторы, установки). *Социологические исследования*. 2004;5:54–64.
49. Сабо Ф, Боршаньи А. Morbus Hungaricus, или демографический кризис в Венгрии. *Социологические исследования*. 2004;11:57–61.

50. Карцева ЛВ. Модель семьи в условиях трансформации российского общества. *Социологические исследования*. 2003;7:92–104.
51. Карлсон А. Студентам и студенткам Светланы Буровой, Белорусский государственный университет... *Социология*. 2010;4:139–141.
52. Соловьёва ЛС. Одинокие матери как объект социальной работы. *Социология*. 2001;4:85–90.
53. Лин СД. Динамика внебрачной рождаемости в Республике Беларусь. *Социология*. 2004;2:79–84.
54. Дюбкова ТП. Репродуктивные установки современной студенческой молодежи. *Вопросы организации и информатизации здравоохранения*. 2008;3:8–14.
55. Ушакова ВГ. Актуальные факторы брачно-семейного поведения современной молодежи (на материалах Санкт-Петербурга). В: Асочаков ЮВ, редактор. *Пятые Ковалевские чтения. Материалы научно-практической конференции; 12–13 ноября 2010 г; Санкт-Петербург, Россия*. Санкт-Петербург: Скифия-принт; 2010. с. 892–894.

Статья поступила в редколлегия 18.10.2024.
Received by editorial board 18.10.2024.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ЗНАНИЙ У КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. А. БАКЫТЖАНОВА^{1), 2)}, Г. Т. АЛИМБЕКОВА¹⁾

¹⁾Казахский национальный университет им. аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, 050040, г. Алма-Ата, Казахстан

²⁾Центр изучения общественного мнения, ул. Жибек Жолы, 54, 050002, г. Алма-Ата, Казахстан

Аннотация. Представлен анализ современных социокультурных факторов, влияющих на формирование репродуктивных знаний у казахстанской молодежи. Изучено взаимодействие глобальных вызовов и локальных особенностей, таких как этническое разнообразие, культурные и религиозные нормы, уровень цифровой грамотности и доступ к услугам здравоохранения. В качестве теоретической основы, помогающей объяснить механизмы формирования знаний и поведения, использованы концепция репродуктивного здоровья Всемирной организации здравоохранения, теория запланированного поведения Айзена и теория социального обучения Бандуры. Особое внимание уделено влиянию цифровизации на доступ молодежи к информации. Определено, что социальные медиа и цифровые платформы выступают как источником знаний, так и каналом распространения недостоверной информации. Установлено, что стигматизация обсуждения вопросов сексуального здоровья, ограниченный доступ к проверенной информации и отсутствие целевых образовательных программ являются ключевыми барьерами для формирования здорового репродуктивного поведения молодежи. Подчеркнута необходимость разработки целевых образовательных программ, адаптированных к культурным и этническим особенностям населения Казахстана и направленных на вовлечение семей и местных сообществ. Рекомендовано повышать цифровую грамотность молодежи, изучать гендерные и этнокультурные различия, преодолевать эмоциональные и психологические барьеры при обращении за медицинской помощью. Указано, что комплексный и междисциплинарный подход позволит устранить имеющиеся пробелы в знаниях и улучшить репродуктивное поведение казахстанской молодежи.

Ключевые слова: репродуктивные знания; молодежь Казахстана; социокультурные факторы; половое воспитание; цифровизация; гендерные различия; этнокультурные особенности.

Образец цитирования:

Бакытжанова АА, Алимбекова ГТ. Современные социокультурные факторы формирования репродуктивных знаний у казахстанской молодежи. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;1: 62–70 (на англ.).
EDN: HJUWLM

For citation:

Bakytzhanova AA, Alimbekova GT. Contemporary socio-cultural factors in the formation of reproductive knowledge among Kazakhstani youth. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;1:62–70.
EDN: HJUWLM

Авторы:

Айнур Айбынқызы Бакытжанова – докторант кафедры социологии и социальной работы факультета философии и политологии¹⁾, менеджер по проектам²⁾.
Гульжан Токтамысовна Алимбекова – кандидат социологических наук; директор.

Authors:

Ainur A. Bakytzhanova, doctoral student at the department of sociology and social work, faculty of philosophy and political science^a, and project manager^b.
ainurb1997@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9926-916X>
Gulzhan T. Alimbekova, PhD (sociology); director.
g.alimbekova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6796-108X>

CONTEMPORARY SOCIO-CULTURAL FACTORS IN THE FORMATION OF REPRODUCTIVE KNOWLEDGE AMONG KAZAKHSTANI YOUTH

A. A. BAKYTZHANOVA^{a, b}, G. T. ALIMBEKOVA^a

^a*Al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi Avenue, Almaty 050040, Kazakhstan*

^b*Public Opinion Research Center, 54 Zhibek Zholy Street, Almaty 050002, Kazakhstan*

Corresponding author: G. T. Alimbekova (g.alimbekova@gmail.com)

Abstract. The article analyses contemporary socio-cultural factors, influencing the formation of reproductive knowledge among Kazakhstani youth. The interaction of global challenges and local specifics such as ethnic diversity, cultural and religious norms, level of digital literacy and access to health services is studied. The World Health Organization's concept of reproductive health, Ajzen's theory of planned behaviour and Bandura's social learning theory are used as a theoretical framework to help explain the mechanisms of knowledge and behaviour formation. Particular attention is paid to the impact of digitalisation on young people's access to information. It is determined that social media and digital platforms act both as a source of knowledge and as a channel for disseminating inaccurate information. It was found that the stigma of discussing sexual health issues, limited access to verified information and the lack of targeted educational programmes are key barriers to the formation of healthy reproductive behaviour among young people. The need to develop targeted educational programmes adapted to the cultural and ethnic specificities of Kazakhstan's population and aimed at involving families and local communities was stressed. It is recommended to improve digital literacy of young people, study gender and ethnocultural differences, overcome emotional and psychological barriers when seeking medical help. It is indicated that an integrated and interdisciplinary approach will allow to eliminate existing gaps in knowledge and improve reproductive behaviour of Kazakhstani youth.

Keywords: reproductive knowledge; Kazakhstani youth; socio-cultural factors; sexual education; digitalisation; gender differences; ethnocultural characteristics.

Introduction

Modern socio-cultural processes have a significant impact on the formation of reproductive knowledge and behaviour of young people, including their awareness of sexual and reproductive health. In the context of globalisation, digitalisation and transformation of traditional social structures, young people in Kazakhstan face unique challenges. These challenges manifest themselves in the need to adapt to new sources of information, changing norms and expectations, as well as in the presence of growing contradictions between global standards and local cultural characteristics. Kazakhstan with its ethnocultural diversity is a unique platform for studying the interaction of global trends and local factors in the field of reproductive health. The role of the family, traditional gender attitudes, religious beliefs and access to educational and

medical resources form a complex context, in which young people acquire reproductive knowledge. At the same time, the growing influence of digital technologies and social media brings both positive and negative aspects to the socialisation process, providing access to a wide range of information, but also increasing the risk of misinformation. Reproductive health, defined by the World Health Organisation (WHO) as a state of complete physical, mental and social well-being, remains one of the most important components of the health of the young generation. To ensure a high level of reproductive health, a systemic approach is required, including comprehensive sexuality education, access to health services, the elimination of stigmatisation barriers and strengthening trust in official sources of information.

Materials and methods

This article aims to identify main socio-cultural factors, influencing the formation of reproductive knowledge among Kazakhstani youth. The object of the study is the reproductive behaviour of young people in Kazakhstan, including their attitude to the use of contraception, visiting medical institutions and obtaining information on reproductive health. The subject of the study is the sources and nature of information available to youth, as well as the influence of social, cultural and economic factors on their behaviour.

Based on the existing data and theoretical information, the work examines the interaction of global challenges and local characteristics, the influence of traditional norms and modern technologies on the formation of reproductive attitudes. The use of such concepts as Ajzen's theory of planned behaviour and Bandura's social learning theory allows for a deeper understanding of the mechanisms of youth behaviour formation in the context of cultural and social changes. Introduction to the discussion of the specifics of Kazakhstan in the

context of reproductive health and the analysis of existing problems in this area helps to identify key areas for educational and social policy. The article also aims to develop recommendations to facilitate the creation of inclusive and effective programmes adapted to local cultural conditions.

The methodological basis is a secondary analysis of data presented in the following studies: the report «Generations and gender», the article «The ethnicity

factor in the reproductive behaviour of citizens of Kazakhstan» by J. Iskakova and N. P. Kalashnikova, materials from the WHO on sexually transmitted infections (here and further – STIs) and reports from the Public Opinion Research Center of Kazakhstan. The method used allows us to systematise and compare the results of various studies in order to highlight common trends and unique aspects related to the Kazakhstani context.

Theoretical basis

Socio-cultural factors play a significant role in the formation of reproductive knowledge among young people in Kazakhstan. Young people, who are in the conditions of social transformation under the influence of globalisation and digital changes, are faced with the need to comprehend and adapt new knowledge about reproductive health. In the conditions of the modern information society, both official (educational programmes) and informal (social media and digital platforms) information channels become sources of knowledge. It is important to take into account that these channels have both positive and negative impact, since information can be both useful and reliable, and misinforming and fragmented.

The foundation for the study of reproductive knowledge issues is the concept of reproductive health, proposed by the WHO¹. According to WHO, reproductive health is a state of complete physical, mental and social well-being, and not just the absence of diseases or disorders in the reproductive system. In the context of young people, this concept aims to ensure access to quality information and health services, which is a fundamental principle for the formation of informed reproductive behaviour.

Particular attention is paid to the concept of sexual and reproductive education², which is aimed at systematically teaching young people about sexuality and reproductive health. Despite the recognition of this concept at the international level, its implementation in Kazakhstan faces cultural and moral barriers. These barriers are due to traditional ideas about gender roles and reproductive behaviour, as well as religious beliefs and social stereotypes.

An important approach to the analysis of reproductive knowledge is the socio-cultural approach, which emphasises the influence of cultural norms, values and customs on the knowledge and behaviour of young people. In the context of Kazakhstan, religious beliefs, family values and gender norms play a major role in shaping the perception of sexuality and reproductive behaviour. Social expectations regarding the behaviour of young

people are often formed through family education and religious institutions.

Ajzen's theory of planned behaviour. A theoretical explanation for the reproductive behaviour of young people can also be given using Ajzen's theory of planned behaviour [1]. This theory states that a person's intentions to control their behaviour are determined by subjective norms, perception of control over behaviour and attitudes toward it [2]. In the context of Kazakhstan, subjective norms of youth behaviour are formed under the influence of family, religious beliefs and social expectations. Accordingly, the behaviour of young people in the area of reproductive health is predetermined by the perception of approved and disapproved norms. Ajzen's theory of planned behavior is one of the key concepts used in sociology and psychology to explain and predict human behaviour. The main idea of the theory is that human behaviour is determined by the following interrelated components: attitude toward behaviour, subjective norms and perception of behavioural control [3]. These three elements play an important role in shaping intentions, which are ultimately transformed into actual behaviour. In the context of youth reproductive behaviour, this theory allows for a deeper understanding of the mechanisms, by which behavioural attitudes and actions are formed.

The first component, attitude toward behaviour, emphasises an individual's subjective perception of a specific action. For young people, this perception includes their personal attitude toward the use of contraceptives, visiting gynecologists and other aspects of reproductive health. In Kazakhstan, young people's attitudes toward such actions are influenced by family norms and cultural attitudes. In some families, a visit to a gynecologist by unmarried women may be perceived negatively. Attitude toward contraception, sex education and open discussions of sexuality vary greatly depending on the cultural and family context.

The second important element of the theory is subjective norms. This component reflects the influence of the social environment on an individual's behaviour [4].

¹Reproductive health: report of the World Health Organisation Secretariat // World Health Organisation : site. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA57/A57_13-ru.pdf (date of access: 15.04.2024) (in Russ.).

²Comprehensive sexuality education: for healthy, informed and empowered learners // UNESCO : site. URL: <https://www.unesco.org/en/health-education/cse#:~:text=gender%20equitable%20relationships-,What%20is%20comprehensive%20sexuality%20education%20or%20CSE%3F,and%20social%20aspects%20of%20sexuality> (date of access: 19.11.2024).

Young people are influenced by their parents, peers, teachers and religious leaders. In Kazakhstan, subjective norms regarding reproductive behaviour are highly dependent on social expectations and pressure from significant others. In particular, if a family adheres to strict traditional values and supports the concept of abstinence before marriage, a young woman is likely to follow these expectations to avoid judgment from her parents and immediate environment. Similarly, religious beliefs and customs prevalent in certain regions of Kazakhstan may inhibit young people's desire to access contraception or attend reproductive health education.

The third component, perception of behavioural control, is defined as the extent, to which an individual feels able to control behaviour in a particular situation [4]. In the context of reproductive behaviour, perception of control is directly related to access to health services and educational resources. Young people, who have access to information about contraception and consultations with health professionals, will feel more confident in making decisions about their health. At the same time, young people from low-income families may feel less confident in their control over the situation due to limited access to health services. Perception of control is also enhanced by digital literacy. Access to information via social media and the Internet helps to increase young people's awareness of the possibilities of control over their reproductive health. According to the Ajzen's theory of planned behaviour, the process of intention formation is the central mechanism for the transition from beliefs to actions. Intention serves as a direct precursor to behaviour and is formed under the influence of the three above-mentioned components. The more positive the attitude toward behaviour, the greater the social support and the higher the level of control over the situation, the higher the likelihood that the intention will be realised. In the example of contraceptive use, the following situation can be considered: if a young woman believes that using contraceptives is good for her health (positive attitude), her parents and partner support this behaviour (positive subjective pressure) and she knows, where to get contraceptives and how to use them (high perception of control), then the likelihood that she will use contraceptives will be high. In the absence of at least one of these components, the likelihood of the desired behaviour decreases.

A critical assessment of the Ajzen's theory of planned behaviour in the context of youth reproductive behaviour shows its high explanatory power. The predictive power of the theory allows us to determine, which factors have the greatest impact on youth behaviour and how these factors can be influenced through educational and information campaigns. However, critics of the theory point to certain limitations. Firstly, the theory assumes that behaviour is always conscious and rational, but in the context of youth reproductive behaviour, spontaneous behaviour is often observed, especially

with regard to sexual contacts without contraception. Secondly, the theory does not sufficiently take into account the role of emotions and affective factors that can have a significant impact on behaviour. For example, shame or fear of condemnation from parents or peers can lead to a refusal to visit a gynecologist, despite the intention to do so.

The practical application of the Ajzen's theory of planned behaviour in the context of youth reproductive behaviour in Kazakhstan has significant potential. The theory can be used to develop educational programmes and information campaigns aimed at changing the behavioural attitudes of young people. Research based on this theory can identify, which factors have the greatest influence on the intentions of young people. For example, educational programmes can be aimed at changing the perception of contraception, forming a positive attitude towards health services and increasing the confidence of young people in their ability to control their behaviour.

Thus, the Ajzen's theory of planned behaviour provides a reliable conceptual tool for analysing the reproductive behaviour of young people [1]. Its application allows to identify the mechanisms through, which attitudes, beliefs and intentions of young people regarding reproductive health are formed. Subjective norms and family influence play a particularly important role in shaping the behaviour of Kazakhstani people. The introduction of educational programmes that take into account the cultural context, as well as the development of intervention strategies based on the Ajzen's theory of planned behaviour, can help to increase awareness and improve the reproductive health of the younger generation.

Bandura's social learning theory. In the digital age, Kazakhstani people often receive information through social media and digital platforms. Access to information has become more democratic, but at the same time the problem of the reliability of this information has arisen. Teenagers and young adults can be influenced by stereotypes and myths, which affects their reproductive behaviour. Bandura's social learning theory [5; 6] is one of the fundamental approaches to explaining the mechanisms of the formation of an individual's behaviour under the influence of the social environment. The main provision of the theory is that people learn new behaviour not only through direct experience and personal actions, but also through observing the actions of other people and subsequent modelling of their behaviour. This principle is important for analysing the reproductive behaviour of young people, since young people actively borrow behavioural models from their parents, teachers, peers and media content.

In the context of youth reproductive behaviour, Bandura's social learning theory helps understand how adolescents and young adults learn behaviour patterns related to contraceptive use, seeking medical care and

developing reproductive knowledge. In today's society, the main source of behaviour patterns is not only the family, but also the media. Social networks, digital platforms and the media play a key role in communicating information about reproductive health, which is especially relevant in Kazakhstan, where access to information about sexual and reproductive education remains limited.

According to A. Bandura, learning mechanism includes the following main stages: attention, memorisation, reproduction and motivation. Attention to a behaviour pattern is determined by its attractiveness, social significance and accessibility to the observer. In the context of Kazakhstani youth, it can be noted that adolescents pay special attention to the behaviour of their peers, especially if it is promoted through social media. If popular bloggers or influencers promote the idea of caring for one's health or using contraceptives, this can generate interest and attention among young people. Memorisation involves storing observed behaviour in memory. Young people remember examples of behaviour observed on social media or through everyday interactions at school and family. Reproduction, or modelling, of behaviour occurs when adolescents feel confident in their ability to repeat the behaviour. Perception of control plays an important role here, similar to the approach of I. Ajzen. Finally, motivation is a key factor that determines whether a behaviour will be reproduced. If a behaviour is accompanied by a reward (peer approval, increased status), it is more likely to be repeated.

An important feature of social learning theory is its ability to explain why certain behaviours spread faster than others. In the context of reproductive behaviour of Kazakhstani youth, this is manifested through the influence of digital media. In modern conditions, young people increasingly access information about reproductive health through the Internet and social media. If adolescents see their peers, discussing issues of sexual education or demonstrating behaviour related to the use of contraceptives, they are likely to be inclined to reproduce such behaviour. However, if these actions are criticised or condemned by society, the motivation to repeat them decreases. In Kazakhstan, cultural and religious norms play a significant role in limiting the behaviour of young people in this area. For example, discussing sexual health issues in traditional families can be a taboo topic, which reduces the likelihood that adolescents will receive relevant information from their parents. In such a situation, the role of media and social networks increases, since they become the main source of knowledge and behaviour patterns.

Bandura's social learning theory emphasises the importance of not only the behaviour of individuals, but also their environment. The influence of the environment is manifested through the concept «reciprocal determinism» [7], which suggests that behaviour, personal

characteristics of the individual and the environment mutually influence each other. In the context of the reproductive behaviour of Kazakhstani youth, this means that not only the environment (the educational system, cultural norms, access to health services) influences the behaviour of young people, but the behaviour of young people itself is capable of changing this environment. For example, if young people start using contraceptives more actively and share this experience through social networks, this can lead to a transformation of social norms, increased tolerance and greater accessibility of information about reproductive health.

Particular attention should be paid to the concept «self-efficacy», proposed by A. Bandura. Behavioural efficacy is an individual's confidence in their ability to perform a specific action. This concept is closely related to the perception of behavioural control in Ajzen's theory of planned behaviour. In the case of young people's reproductive behaviour, the feeling of confidence in their ability to access contraceptives, find the necessary information or seek medical help plays a critical role. Young people, which believe they can control their reproductive behavior, are more likely to follow healthy behavioural patterns.

The practical application of social learning theory in the context of the reproductive behaviour of Kazakhstani youth lies in the possibility of developing interventions and programmes aimed at forming positive behavioural patterns (for example, creating educational content using influencers and bloggers, which convey positive messages about contraception and health services can influence young people's attitudes). Using videos that show examples of how young people can seek help or receive medical advice can increase their confidence and ability to control their behaviour. Widespread implementation of media literacy programmes can also help young people better understand the reliability of information sources.

Thus, Bandura's social learning theory is a powerful tool for analysing and explaining the reproductive behaviour of young people. Its use allows us to identify how behaviour patterns are formed under the influence of observing the actions of others and how these patterns can be transformed through educational interventions and media campaigns. Understanding the mechanisms of attention, memory, reproduction and motivation helps not only to predict the behaviour of young people, but also to develop strategies to influence their attitudes and behaviour. In the context of Kazakhstan, where cultural and religious factors limit the discussion of reproductive health issues, social networks and digital media can be important tools for transmitting positive behaviour patterns. The use of A. Bandura's approaches in educational programmes and social campaigns can help improve young people's awareness of reproductive health and increase their self-confidence in exercising control over their reproductive behaviour. The formation

of reproductive knowledge of young people is also conditioned by the influence of social, economic, cultural and political factors. Social determinants include the influence of the family, the educational system and the social environment. The family plays a crucial role in transmitting reproductive knowledge, but research shows that parents often avoid discussing these issues, especially in traditional societies. Kazakhstan's education system includes elements of reproductive health education, but the programmes are often formal and limited.

Particular attention should be paid to the influence of social media and digital platforms. Young people actively use social media to obtain information, including information on sexual and reproductive health. However, there is a risk of receiving unreliable or distorted data, which requires strengthening digital literacy. Social media are becoming a space, in which young people receive alternative knowledge that may contradict official sources.

Cultural and religious factors play a key role in shaping reproductive knowledge. In Kazakhstan, religious norms and traditional values often limit the discussion of sexuality. This affects educational programmes, which avoid open discussion of topics related to reproductive health. As a result, young people find themselves in conditions of knowledge deficit and lack of access to reliable information.

Economic factors also influence the level of knowledge. Family income determines young people's access to educational and medical resources. Adolescents from low-income families have fewer opportunities to receive quality information about reproductive health. Political factors include the influence of government policies and legal frameworks governing sexuality education and ac-

cess to reproductive health services. In Kazakhstan, the lack of a coordinated sexuality education programmes hinders the provision of necessary knowledge to young people.

Despite the variety of theoretical approaches and concepts, there are a number of gaps in the research on reproductive knowledge of young people in Kazakhstan. Firstly, regional specificity is limited. Most studies are based on international data, which makes it difficult to take into account the cultural characteristics of the region. Secondly, there is a lack of empirical data on reproductive knowledge and behaviour of young people in Kazakhstan. Thirdly, the impact of digital technologies and social media remains poorly understood, despite their significant impact on young people's behaviour. Fourthly, gender differences in the perception of reproductive knowledge between men and women are understudied. The existing knowledge gaps highlight the need for further research aimed at identifying socio-cultural differences within Kazakhstan and their impact on the reproductive knowledge of young people. It is also necessary to study how family values and religious beliefs influence the perception of reproductive health. These issues require more careful analysis, as they may influence policies and educational programmes aimed at improving reproductive knowledge of young people in Kazakhstan.

Thus, understanding the socio-cultural factors that influence the formation of reproductive knowledge is an important step in developing effective educational programmes. Given the cultural diversity of Kazakhstan, it is necessary to adapt international approaches to local conditions. Research in this area will contribute to the development of reproductive health policies and the formation of a more informed young generation.

Results and discussion

Current challenges in the field of reproductive health of young people in Kazakhstan reflect the complex interaction of global and local factors that shape their knowledge and behaviour. Socio-cultural characteristics, such as ethnic diversity, traditional and religious attitudes, access to information and the level of educational programmes, play a key role in this process.

To understand the global context of the impact on the reproductive health of young people, it is important to consider the WHO data on STIs and their impact on the younger generation³. STIs pose a significant threat to the sexual and reproductive health of young people around the world, including Kazakhstan. According to the WHO⁴, more than 1 mln new cases of curable STIs, such as chlamydia, gonorrhea, syphilis and trichomoniasis, are registered every day. Young

people aged 15–24 are particularly at risk of contracting STIs due to insufficient knowledge about prevention methods and safe sexual behaviour. Socio-cultural factors, for example taboos around sexual health topics, limited access to reliable information and educational programmes, and the influence of traditional and religious norms, may hinder the development of adequate reproductive knowledge among young people in Kazakhstan. Lack of open discussion of sexual health issues and insufficient awareness of STIs symptoms may lead to late seeking of medical care, which increases the risk of complications, including infertility and susceptibility to HIV infection. In addition, stigma associated with STIs may deter young people from seeking the necessary information and services. In order to reduce the prevalence of STIs among Kazakhstani youth, it is necessary

³Comprehensive sexuality education: for healthy, informed and empowered learners // UNESCO : site. URL: <https://www.unesco.org/en/health-education/cse#:~:text=gender%20equitable%20relationships-,What%20is%20comprehensive%20sexuality%20education%20or%20CSE%3F,and%20social%20aspects%20of%20sexuality> (date of access: 19.11.2024).

⁴Sexually transmitted infections (STIs) // World Health Organisation : site. URL: [https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/sexually-transmitted-infections-\(stis\)](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/sexually-transmitted-infections-(stis)) (date of access: 21.05.2024).

to take into account socio-cultural characteristics when developing and implementing educational programmes aimed at raising awareness of reproductive health. This includes adapting materials to local cultural contexts, engaging authoritative individuals to disseminate information, and creating a trusting environment that promotes open discussion of sexual health issues. Thus, understanding and taking into account modern socio-cultural factors are key to effectively developing reproductive knowledge among Kazakhstani youth and reducing the burden of STIs in the country.

WHO global data emphasise the importance of social and cultural factors influencing the prevalence of STIs. However, to analyse the specifics of Kazakhstan, it is necessary to turn to local studies reflecting the ethnic and cultural characteristics that determine reproductive behaviour. The article [8] examines the influence of ethnicity on the reproductive behaviour of the country's population. The authors note that during the years of Kazakhstan's independence (from 1991 to 2023), significant changes have occurred in the demographic structure of the population, in particular, the share of Kazakhstani people has increased from 40.0 to 70.7 %, and the share of young people in the overall population structure has also increased. Kazakhstani people, as a key ethnic group, have become decisive in the process of population reproduction. Until the 1990s, demographic development was determined mainly by the non-Kazakhstani population. However, the ethno-demographic structure of Kazakhstan remains complex, with representatives of more than 120 ethnic groups living in the country.

J. Iskakova and N. P. Kalashnikova emphasise that the birth rate is influenced by a set of conditions, including the socio-economic status, religious attitudes and other factors. At the same time, ethnicity is one of the main factors determining reproductive behaviour. In particular, traditional demographic behaviour patterns persist among Kazakhstani people, especially in rural areas, which is reflected in the birth rate. Understanding these aspects is important for the development of effective educational programmes and policies in the field of reproductive health, taking into account the ethnocultural characteristics of the population [8].

Ethnic diversity and cultural attitudes create a complex background for the development of educational programmes. For a more in-depth analysis of the influence of socio-cultural factors on the formation of reproductive knowledge of Kazakhstani youth, it is advisable to consider the data presented in the report «Generations and gender», prepared with the support of the United Nations Population Fund⁵. According to the survey results, there is a significant proportion of youth

in the overall population structure in Kazakhstan, which emphasises the importance of studying their reproductive behaviour and knowledge. The report also points to the need to develop educational programmes aimed at raising awareness of young people about reproductive health, taking into account local cultural and social characteristics.

United Nations Population Fund data emphasise the importance of educational programmes to increase the level of knowledge among young people. However, empirical data from the Opinion Research Center offer a more detailed understanding of the current situation and challenges associated with the sexual and reproductive behaviour of young people in Kazakhstan. The report of the Opinion Research Center «Sociological study on the state of reproductive health of adolescents and young people 15–19 years old, their sexual behaviour and access to services and information in the field of reproductive health protection»⁶ presents the results of a sociological study devoted to the reproductive health and sexual behaviour of Kazakhstani youth 15–19 years old.

According to the study, about 29.4 % of surveyed youth 15–19 years old had experience of sexual intercourse. The average age of onset of sexual activity was 16.5 years. At the same time, 15.5 % of young people entered into sexual intercourse before reaching the age of 16. These figures indicate an early onset of sexual activity among a significant portion of young people, which emphasises the need for early sexual education. The study also found that 41.2 % of young people, which had sexual intercourse did not use a condom during their last sexual intercourse. This indicates a low level of protection use and an increased risk of STIs and unwanted pregnancy. Knowledge of HIV or AIDS among young people remains limited. Only 14.3 % of respondents demonstrated correct and comprehensive knowledge of HIV transmission routes. In addition, 52.7 % of respondents did not know where to get tested for HIV, indicating a lack of awareness of available health services.

Socio-cultural factors such as family values, religious beliefs and social norms have a significant impact on the reproductive behaviour of young people. Many young people noted that discussing sexual health issues in the family is a taboo topic, which limits their access to reliable information. In addition, stigma associated with the use of contraceptives and seeking medical help for sexual health issues hinders the formation of healthy reproductive behaviour. To improve the situation, it is recommended to develop and implement educational programmes that take into account the cultural and social characteristics of Kazakhstan, aimed at raising awareness among young people about reproductive

⁵Key findings from analysing data from the first wave of the survey «Generations and gender» in the Republic of Kazakhstan: summary report // Kazakhstan UNFPA : site. URL: https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%20%D1%80%D1%83%D1%81_06-2020.pdf (date of access: 05.03.2019) (in Russ.).

⁶Sociological study on the state of reproductive health of adolescents and young people 15–19 years old, their sexual behaviour and access to services and information in the field of reproductive health protection // Public Opinion Research Center : site. URL: https://ciom.kz/upload/userfiles/files/!!!RUS__Report_02-2019_PRINTTTT_FIN.pdf (date of access: 05.03.2019) (in Russ.).

health, contraception methods and STIs prevention. Involving families and communities in these programmes can help reduce stigma and create a favorable environment for discussing sexual health issues⁷.

The analysis of the presented materials emphasises that the formation of reproductive knowledge among Kazakhstani youth is determined by the complex interaction of global challenges and local socio-cultural factors. Problems related to STIs, ethnic characteristics, lack of awareness and stigmatisation require an integrated approach. An effective educational policy that takes into account ethnocultural characteristics can be the key to improving the situation and raising awareness of young people about reproductive health. This will emphasise the importance of interdisciplinary and intersectoral cooperation in solving these problems.

A number of insufficiently studied aspects of reproductive knowledge formation among Kazakhstani youth have been identified. Thus, the presented materials do not pay enough attention to the role of social media and digital platforms in the formation of reproductive knowledge. In the context of digitalisation, when a significant portion of young people receive information via the Internet, it is extremely important to understand, which sources they consider reliable, how they interpret the data they receive and how this affects their behaviour. Social networks can be both an educational tool and a source of misinformation, which makes it necessary to study the mechanisms, by which digital content influences reproductive behaviour.

Important aspect is the influence of emotional factors and psychological barriers, such as shame, fear of condemnation, or self-doubt, on the behaviour of young people. These barriers often prevent them from seeking medical help or discussing sexual health issues, even among those who have the necessary knowledge. Studying these factors would not only help understand the reasons for such behaviour, but also develop approaches to help overcome them.

In addition, gender differences in perceptions and behaviour remain virtually unexplored. Young men and women face different social expectations and barriers that affect their access to information, use of contraceptives and seeking medical help. Analysing these differences is crucial for creating programmes tailored to the specifics of each group.

Ethnocultural characteristics of minority behaviour in Kazakhstan also require more in-depth study. Existing materials focus on Kazakhs as the largest ethnic group, while the reproductive behaviour of other eth-

nic minorities remains in the shadows. Meanwhile, these groups may have their own unique socio-cultural and religious factors that need to be taken into account when developing educational programmes.

Equally important is studying the relationship between economic inequality and youth access to health services and educational resources. While materials mention limited access, they do not provide an in-depth analysis of how family income, place of residence and the quality of local educational programmes affect youth knowledge and behaviour. Such an analysis would allow for a better understanding, of which groups are most vulnerable and how to address their needs.

Also, the role of family attitudes and interactions with parents remain understudied. Although the literature mentions taboos around sexual health topics in the family, there is no systematic analysis of how family values, parents' level of education, and their willingness to talk about this topic shape young people's reproductive knowledge. These aspects require further study, as the family is one of the key sources of information for adolescents. Particular attention should be paid to the consequences of early sexual experience for reproductive health and subsequent behaviour. Despite the data on early sexual activity, there is no analysis of the long-term consequences of this phenomenon, such as the impact on contraceptive use, frequency of visits to health care or the prevalence of sexually transmitted infections. These aspects are essential for understanding, which prevention measures and educational programmes are most effective.

Social stigma associated with discussing sexual health remains a significant barrier to developing healthy behaviour. Although the materials highlight their impact, the mechanisms of formation and overcoming of stigmatisation are not disclosed. Analysis of these mechanisms will help create a more favorable environment for discussing sexual and reproductive health issues.

Thus, the existing materials reveal important aspects influencing the formation of reproductive knowledge among Kazakhstani youth, but at the same time leave significant gaps in understanding the complex picture of this problem. To eliminate them, it is necessary to conduct interdisciplinary research that would include sociological, psychological and medical approaches. An in-depth study of digital influence, gender and ethnocultural differences, as well as socio-economic factors will help create more effective educational programmes and strategies, aimed at improving the reproductive health of Kazakhstani youth.

Conclusions

A theoretical analysis of contemporary socio-cultural factors influencing the formation of reproductive knowledge among Kazakhstani youth demonstrates the complex interaction of global and local processes

that determine the behaviour and attitudes of young people. The use of conceptual approaches such as the concept of reproductive health, proposed by the WHO, Ajzen's theory of planned behaviour and Bandura's

⁷Sociological study on the state of reproductive health of adolescents and young people 15–19 years old, their sexual behaviour and access to services and information in the field of reproductive health protection // Public Opinion Research Center : site. URL: https://ciom.kz/upload/userfiles/files/!!!RUS__Report_02-2019_PRINTTTT_FIN.pdf (date of access: 05.03.2019) (in Russ.).

social learning theory allows for a deeper understanding of the mechanisms of knowledge and behaviour formation. These theories emphasise the importance of subjective norms, social environment, level of control and availability of information in forming a conscious attitude toward reproductive health issues. Particular attention is paid to the influence of cultural and religious norms, family values and educational programmes. In the Kazakhstan context, these factors play a key role, often limiting open discussion of sexual health issues and access to reliable information. At the same time, digitalisation creates new opportunities for obtaining knowledge, but requires studying the risks of disinformation and the role of social media in the dissemination of both positive and negative behaviour patterns. The analysis revealed the need for a deeper integration of theoretical approaches into practice. In particular, it is important to take into account ethnic and gender diversity, as well as socio-economic inequalities that affect the level of knowledge and access to services.

Factors such as access to information, the role of the family, ethnocultural characteristics, economic inequality and stigmatisation of sexual health issues play an important role in the formation of reproductive knowledge. However, the lack of a systemic approach to these issues leads to gaps in understanding the real situation and developing effective strategies. The main conclusion is that improving reproductive knowledge requires taking into account the interaction of macro- and microsocial factors. Global challenges such as the spread of STIs should be considered in the context of

local characteristics, including ethnic diversity, family values and the influence of social media. The analysis showed that insufficient information about contraceptive methods, limited access to health services and taboo sexual health topics in public discourse create additional barriers to the formation of healthy behaviour.

In order to effectively address the identified issues, the following actions should be carried out:

- develop educational programmes, adapted to the cultural and ethnic characteristics of the population, with an emphasis on the involvement of families and local communities;
- increase the digital literacy of young people and develop an information ecosystem that would provide access to reliable and up-to-date information on reproductive health;
- explore in-depth the gender differences and the specific behaviour of ethnic minorities to create inclusive approaches to sexual education;
- study of emotional and psychological barriers to seeking medical care and develop of approaches to overcome them.

Thus, a comprehensive and interdisciplinary approach to the study of reproductive behaviour and knowledge of young people in Kazakhstan will not only eliminate existing gaps, but also create a sustainable basis for the formation of a healthy generation. The development of policies and programmes focused on local realities, combined with taking into account global trends, will be an important step in improving the reproductive health of young people and reducing the risks associated with this area.

References

1. Ajzen I. The theory of planned behaviour. *Organizational Behaviour and Human Decision Processes*. 1991;2:179–211. DOI: 10.1016/0749-5978(91)90020-T.
2. Bandura A. Social cognitive theory of self-regulation. *Organizational Behaviour and Human Decision Processes*. 1991;2:248–281. DOI: 10.1016/0749-5978(91)90022-L.
3. Fishbein MA, Ajzen I. *Belief, attitude, intention, and behaviour: an introduction to theory and research*. Reading: Addison-Wesley; 1977. 578 p.
4. Ajzen I. *Attitudes, personality, and behaviour*. 2nd ed. New York: Open University Press; 2005. 300 p.
5. Bandura A. *Social learning theory*. New Jersey: Prentice Hall; 1977. VIII, 247 p.
6. Bandura A. *Social foundations of thought and action: a social cognitive theory*. New Jersey: Prentice-Hall; 1986. XIII, 617 p.
7. Bandura A. Modeling theory: some traditions, trends, and disputes. In: Parke RD, editor. *Recent trends in social learning theory*. New York: Academic Press; 1972. p. 35–61.
8. Iskakova Zh, Kalashnikova NP. The factor of ethnicity in the reproductive behavior of citizens of Kazakhstan. *Russia in the Global World*. 2023;3:149–168. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.10. Russian.

Received by editorial board 31.12.2024.

КАФЕДРА

THE DEPARTMENT

УДК 316.74

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТЫ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. В. КУРИЛОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Раскрывается содержание понятия «научно-методическое обеспечение образования». Подчеркивается взаимосвязь между данным аспектом обучения и повышением качества образования в учреждениях высшего образования. Актуализируется вопрос трансформации законодательной базы в сфере высшего образования Республики Беларусь. Рассматриваются следующие показатели научно-методического обеспечения деятельности кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета: разработка и утверждение учебно-программной документации, подготовка научных и учебных изданий, электронных учебно-методических комплексов по учебным дисциплинам, а также участие профессорско-преподавательского состава в научно-методических конференциях.

Ключевые слова: Белорусский государственный университет; кафедра социологии; научно-методическое обеспечение; учебно-программная документация; научные издания; учебные издания; научно-методические конференции.

Образец цитирования:

Курилович НВ. Научно-методическое обеспечение работы кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2025;1:71–78.
EDN: GSZTTD

For citation:

Kurilovich NV. Scientific and methodological support of the work of the department of sociology of the faculty of philosophy and social sciences of the Belarusian State University. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2025;1:71–78. Russian.
EDN: GSZTTD

Автор:

Наталья Вячеславовна Курилович – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Natalia V. Kurilovich, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
kurilovich@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-5091-667X>

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE WORK OF THE DEPARTMENT OF SOCIOLOGY OF THE FACULTY OF PHILOSOPHY AND SOCIAL SCIENCES OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

N. V. KURILOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The content of the concept «scientific and methodological support of education» is revealed. The interrelation between this aspect of education and the improvement of the quality of education in higher education institutions is emphasised. The question of transformation of the legislative base in the sphere of higher education of the Republic of Belarus is actualised. The article considers the following indicators of scientific and methodological support of the work of the department of sociology of the faculty of philosophy and social sciences of the Belarusian State University: development and approval of educational programme documentation, preparation of scientific and educational publications, electronic educational and methodological complexes for academic disciplines, as well as participation of the teaching staff in scientific and methodological conferences.

Keywords: Belarusian State University; department of sociology; scientific and methodological support; educational programme documentation; scientific publications; educational publications; scientific and methodological conferences.

Введение

В современных условиях научно-методическому обеспечению учебного процесса в учреждениях высшего образования (УВО) Республики Беларусь уделяется пристальное внимание. Общеизвестно, что высокий уровень научно-методического обеспечения обучения и воспитания напрямую связан с высоким качеством образования, выступающим ключевым показателем эффективности функционирования УВО.

В ст. 86 Кодекса Республики Беларусь об образовании констатируется, что научно-методическое обеспечение образования включает в себя учебно-программную документацию образовательных программ, программно-планирующую документацию воспитания, учебно-методическую документацию, а также учебные, научные и иные издания, контрольно-измерительные материалы, информационно-аналитические материалы, методические указания по разработке учебно-программной документации образовательных программ¹.

Белорусский государственный университет, являясь одним из старейших УВО страны, признан научно-образовательным центром республики². В этой связи очевидна значимость научно-методической деятельности, осуществляемой профессорско-преподавательским составом (ППС) университета.

Кафедра социологии факультета философии и социальных наук (ФФСН) БГУ функционирует 35 лет. Ее важнейшими задачами выступают организация и проведение научно-методической работы. В 2024/25 учебном году за кафедрой социологии

закреплены 55 учебных дисциплин для студентов бакалавриата и магистратуры специальности «социология». Кроме того, на разных факультетах университета сотрудники кафедры социологии преподают учебную дисциплину «социология», которая в настоящее время относится к дисциплинам по выбору и изучается студентами в объеме 54 аудиторных часов (28 аудиторных часов отводятся на лекции, 22 аудиторных часа – на семинарские занятия, 4 аудиторных часа – на управляемую самостоятельную работу студентов) с формой промежуточной аттестации в виде дифференцированного зачета. В текущем учебном году дисциплину «социология» осваивают студенты 11 факультетов БГУ, а именно исторического, механико-математического, филологического, химического, экономического и юридического факультетов, а также факультетов географии и геоинформатики, журналистики, международных отношений, социокультурных коммуникаций, философии и социальных наук.

В 2020 г. в первом номере издания «Журнал Белорусского государственного университета. Социология» была опубликована статья [1], в которой назывались основные направления методической работы кафедры социологии в контексте усиления практикоориентированности подготовки специалистов. Данными направлениями являлись разработка и утверждение учебно-программной документации, осуществление дистанционного обучения, использование инновационных подходов к преподаванию учебных дисциплин, участие ППС в научно-методи-

¹Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании : утв. Законом Респ. Беларусь от 14 янв. 2022 г. № 154-З : принят Палатой представителей 21 дек. 2021 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2021 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154> (дата обращения: 17.01.2025).

²БГУ сегодня. Достижения БГУ // БГУ : сайт. URL: <https://bsu.by/bgu-segodnya/> (дата обращения: 17.01.2025).

ческих конференциях и взаимодействие с организациями – заказчиками кадров.

С момента публикации упомянутой выше статьи законодательная база, регламентирующая сферу образования в Республике Беларусь, серьезно трансформировалась. Так, в декабре 2021 г. был принят Закон Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З «Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании»³. Кроме того, были утверждены Концепция оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования⁴, Положение об учреждении высшего образования⁵, Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года⁶, Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 011-2022 «Специальности и квалификации»⁷ и другие официальные концепции, программы и стратегии, определяющие основные направления развития науки и образования в стране.

В связи с утверждением новых законодательных актов в сфере образования сотрудники кафедры социологии провели колоссальную работу по совершенствованию научно-методического обеспечения учебного процесса. Достаточно отметить, что с 2021 по 2023 г. рабочая группа кафедры, в состав которой входил автор данной статьи, подготовила и утвердила 3 образовательных стандарта по специальности «социология». Ими являются образовательный стандарт высшего образования I ступени по специальности 1-23 01 05 «Социология»⁸, образовательный стандарт общего высшего образования по специальности 6-05-0314-01 «Социология»⁹ и образовательный стандарт углубленного высшего образования по специальности 7-06-0314-01 «Социология»¹⁰. В настоящее время указанные стан-

дарты являются обязательными для применения во всех белорусских УВО, реализующих образовательные программы высшего образования по специальности «социология».

В соответствии с письмом Министерства образования Республики Беларусь от 14 октября 2024 г. № 04-01-14/11773-дс «О повышении эффективности подготовки магистров» в отечественных УВО началась разработка новых учебных планов по специальностям углубленного высшего образования к 2025/26 учебному году. Для их проектирования были созданы специальные рабочие группы. В БГУ такие группы были организованы 24 октября 2024 г. В состав группы для разработки нового учебного плана по специальности 7-06-0314-01 «Социология» были включены А. Н. Данилов (председатель рабочей группы), Е. А. Кечина, Н. В. Курилович, Л. В. Филинская и Т. В. Щелкова. Таким образом, можно утверждать, что разработка учебных планов набирает новые обороты.

Цель статьи заключается в репрезентации научно-методического обеспечения работы кафедры социологии ФФСН БГУ с 2020 по 2025 г. Для достижения указанной цели следует сосредоточиться на основных индикаторах научно-методического обеспечения. Во-первых, важно полно и объективно рассмотреть деятельность кафедры социологии по разработке, утверждению и регистрации всей учебно-программной документации по специальности «социология». Во-вторых, необходимо представить деятельность кафедры социологии в области подготовки научных и учебных изданий, а также в области обеспечения учебных дисциплин электронными учебно-методическими комплексами (ЭУМК). В-третьих, следует охарактеризовать участие ППС кафедры социологии в работе научно-методических конференций.

³Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании : утв. Законом Респ. Беларусь от 14 янв. 2022 г. № 154-З : принят Палатой представителей 21 дек. 2021 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2021 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154> (дата обращения: 17.01.2025).

⁴Концепция оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования : утв. министром образования Респ. Беларусь 29 апр. 2022 г. // Респ. портал проектов образоват. стандартов высш. образования. URL: <https://edustandart.by/proekty/proekty-normativnykh-pravovykh-dokumentov/item/2087-kontseptsiya-optimizatsii-soderzhaniya-struktury-i-ob-ema-sotsialno-gumanitarnykh-distiplin-v-uchrezhdeniyakh-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 17.01.2025).

⁵Об учреждении высшего образования : постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 16 сент. 2022 г. № 311 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238818> (дата обращения: 17.01.2025).

⁶О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 нояб. 2021 г. № 683 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100683> (дата обращения: 17.01.2025).

⁷Об утверждении, введении в действие и отмене общегосударственного классификатора Республики Беларусь : постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 24 марта 2022 г. № 54 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238072p> (дата обращения: 17.01.2025).

⁸ОСВО 1-23 01 05-2021 : образоват. стандарт высш. образования по спец. 1-23 01 05 «Социология» : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 20 апр. 2022 г. № 85 // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/291495> (дата обращения: 17.01.2025).

⁹ОСВО 6-05-0314-01-2023 : образоват. стандарт высш. образования по спец. 6-05-0314-01 «Социология» : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 2 авг. 2023 г. № 225 // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/304121> (дата обращения: 17.01.2025).

¹⁰ОСВО 7-06-0314-01-2022 : образоват. стандарт высш. образования по спец. 7-06-0314-01 «Социология» : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 18 мая 2023 г. № 160 // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/303815> (дата обращения: 17.01.2025).

Разработка и утверждение учебно-программной документации

К учебно-программной документации УВО принято относить учебные планы, учебные программы, программы практики, а также индивидуальные планы работы магистрантов. В настоящее время порядок подготовки этих документов определяется нормативным актом «Методические указания по разработке учебно-программной документации образовательных программ высшего образования»¹¹. Следует проанализировать работу кафедры социологии над учебно-программной документацией, а именно над учебными планами, учебными программами и программами практики.

В декабре 2020 г. на кафедре социологии была создана рабочая группа, в состав которой вошли А. Н. Данилов (руководитель группы), Н. В. Курилович, А. А. Похомова, Л. В. Филинская и Т. В. Щелкова. Данная рабочая группа проектировала новые образовательные стандарты и учебные планы по специальности «социология». Результатом ее продуктивной деятельности на протяжении 3 лет стали разработка и утверждение упомянутых выше образовательных стандартов, а также типового учебного плана по специальности 1-23 01 05 «Социология» (утвержден 31 марта 2021 г., регистрационный № E23-1-002/пр.-тип.), примерного учебного плана по специальности 6-05-0314-01 «Социология» (2 декабря 2022 г., регистрационный № 6-05-03-005/пр.) и примерного учебного плана по специальности 7-06-0314-01 «Социология» (11 октября 2022 г., регистрационный № 7-06-03-001/пр.).

На основании соответствующих типовых и примерных учебных планов были разработаны и утверждены 9 учебных планов БГУ. К ним относятся учебный план по специальности 1-23 01 05 «Социология» для студентов дневной формы обучения (утвержден 25 мая 2021 г., регистрационный № E23-1-007/уч.), учебный план по специальности 1-23 01 05 «Социология» для студентов заочной формы обучения (31 мая 2021 г., регистрационный № E23-1-009/уч.з.), учебный план по специальности 1-23 01 05 «Социология» для иностранных студентов (31 мая 2021 г., регистрационный номер № E23-1-008/уч.ин.), учебный план по специальности 1-23 01 05 «Социология» для студентов дневной формы обучения (22 марта 2022 г., регистрационный № E23-1-205/уч.), учебный план по специальности 1-23 01 05 «Социология» для студентов заочной формы обучения (27 мая 2022 г., регистрационный № E23-1-204/уч.з.), учебный план по специальности 6-05-0314-01 «Социология» для студентов дневной формы обучения (15 мая 2023 г., регистрационный № 6-5.9-21/01), учебный план по специальности 6-05-0314-01 «Со-

циология» для студентов заочной формы обучения (31 мая 2023 г., регистрационный № 6-5.9-21/21з), учебный план по специальности 6-05-0314-01 «Социология» для иностранных студентов (31 мая 2023 г., регистрационный № 6-5.9-21/11) и учебный план по специальности 7-06-0314-01 «Социология» (29 декабря 2022 г., регистрационный № M24-5.9-01/уч.). В 2024/25 учебном году обучение студентов 1-го и 2-го курсов специальности «социология» реализуется на основании рабочего учебного плана по специальности «социология» в соответствии с учебным планом 2023 г., обучение студентов 3-го курса этой специальности – в соответствии с учебным планом 2022 г., обучение студентов 4-го курса данной специальности – в соответствии с учебным планом 2021 г.

На базе образовательных стандартов и учебных планов в установленные нормативными документами сроки ППС кафедры социологии разработал и утвердил примерные учебные программы и учебные программы БГУ по учебным дисциплинам. Так, к концу 2023 г. на основании образовательного стандарта общего высшего образования по специальности 6-05-0314-01 «Социология» и примерного учебного плана по специальности 6-05-0314-01 «Социология» сотрудники кафедры социологии одни из первых в БГУ разработали примерные учебные программы по 12 учебным дисциплинам государственного компонента, а именно по дисциплинам «Статистический анализ социологической информации» и «Выборочный метод в социологии» (Н. А. Елсукова), «Организация и программирование социологического исследования» (А. А. Похомова), «Социальная и экономическая статистика» и «Демография» (Е. А. Кечина), «История классической социологии» и «История отечественной социологии» (Н. В. Курилович), «История современной западной социологии» (Л. Г. Титаренко), «Методы сбора социологической информации» и «Качественное социологическое исследование» (Е. Е. Кучко), «Экономическая социология» (Л. В. Филинская) и «Методика преподавания социологии» (Т. В. Щелкова). В настоящее время перечисленные примерные учебные программы утверждены Министерством образования Республики Беларусь. Следовательно, на кафедре социологии наблюдается 100 % обеспечение учебных дисциплин примерными учебными программами.

В полном объеме разработаны, утверждены и зарегистрированы все закрепленные за кафедрой социологии учебные программы по учебным дисциплинам для студентов 1-го курса специальности 6-05-0314-01 «Социология». К ним относятся учебные программы «Статистический анализ социологиче-

¹¹Методические указания по разработке учебно-программной документации образовательных программ высшего образования : утв. министром образования Респ. Беларусь 26 июля 2024 г. // Респ. портал проектов образоват. стандартов высш. образования. URL: <https://edustandart.by/vse-novosti/utverzhdzenie-dokumentov/162-metodicheskie-ukazaniya-po-razrabotke-uchebno-programmnoj-dokumentatsii> (дата обращения: 17.01.2025).

ской информации» (Н. А. Елсукова), «Организация и программирование социологического исследования» и «Академическое письмо» (А. А. Похомова), «Введение в социологию» (Т. В. Бурак), «Теоретическая социология» (А. В. Рубанов), «Современная социология Беларуси» (А. Н. Данилов и Н. В. Курилович) и «Социология брака и семьи» (А. Ю. Сакович). В установленном порядке ППС кафедры социологии разрабатывает учебные программы и для студентов других курсов обучения.

Необходимо обратить внимание на специфику регистрации учебных программ по учебным дисциплинам в БГУ. В настоящее время все разработанные в БГУ учебные программы проходят 2 этапа нормоконтроля. На первом этапе сотрудник Фундаментальной библиотеки БГУ проверяет список основной литературы, представленной в учебной программе по учебной дисциплине. Во время данного процесса учитывается степень новизны указанных составителем программы учебных изданий (требуются учебники и пособия, вышедшие за последние 5 лет), а также наличие их в фонде Фундаментальной библиотеки соответствующего факультета, Электронной библиотеке БГУ и подписных электронных библиотечных системах. На втором этапе методисты Учебно-методической лаборатории инноваций в образовании, относящейся к Главному управлению образовательной деятельности БГУ, проверяют соблюдение требований к оформлению, структуре и содержанию учебной программы. После успешного прохождения перечисленных этапов нормоконтроля учебная программа регистрируется, подписывается уполномоченными лицами (ректором БГУ и заведующим кафедрой), а затем отсканированный текст учебной программы по учебной дисциплине размещается в Электронной библиотеке БГУ¹². Как показывает практика, проверка учебных программ может занимать много времени (до нескольких месяцев) из-за перегруженности методистов, за которыми закреплены, как правило, 5–6 факультетов университета.

Также следует отметить, что учебные программы по учебным дисциплинам ежегодно пересматриваются на заседании кафедры социологии, поэтому при необходимости составители учебных программ могут внести в них дополнения и изменения. Лицом, ответственным за организацию разработки учебных программ на кафедре социологии, является автор данной статьи.

На современном этапе трендом высшего образования представляется практикоориентированность, индикатором которой с позиций научно-методического обеспечения выступает наличие в УВО программ практики. В настоящее время кафедру социологии отличает 100 % обеспечение программами

практики. Только с 2022 по 2024 г. на кафедре были разработаны и утверждены 7 программ практики. Ими являются программа учебной практики «Программирование социологического исследования» для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология» (утверждена 1 ноября 2022 г., регистрационный № 11167/п.), программа производственной практики «Методология социологического исследования» для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология» (9 марта 2023 г., регистрационный № 11676/п.), программа учебной ознакомительной практики для студентов специальности 6-05-0314-01 «Социология» (28 декабря 2023 г., регистрационный № 5656/пр.), программа производственной научной практики для студентов специальности 7-06-0314-01 «Социология» (28 декабря 2023 г., регистрационный № 564м/пр.), программа производственной преддипломной практики для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология» (25 октября 2024 г., регистрационный № 13255/п.), программа производственной педагогической практики для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология» (31 октября 2024 г., регистрационный № 13282/п.) и программа учебной практики «Программирование социологического исследования» для студентов специальности 6-05-0314-01 «Социология» (25 октября 2024 г., регистрационный № 17236/пр.).

На кафедре социологии, помимо составления рассмотренных выше учебных планов, учебных программ по учебным дисциплинам и программ практики, ведется и другая работа. Так, сотрудники кафедры разрабатывают программы вступительных испытаний в магистратуру и программы государственного экзамена.

В БГУ большое внимание уделяется вступительным испытаниям в магистратуру, поэтому соответствующие программы составляются ежегодно. С 2021 г. ППС кафедры социологии разработал и утвердил 4 программы вступительных испытаний. К ним относятся программа вступительных испытаний (основной экзамен) для поступающих на II ступень высшего образования (магистратура) по специальности 1-23 80 04 «Социология» (утверждена 29 января 2021 г., регистрационный № 77-ВМ), программа вступительных испытаний (основной экзамен) для поступающих на II ступень высшего образования (магистратура) по специальности 1-23 80 04 «Социология» (28 января 2022 г., регистрационный № 138-ВМ), программа вступительных испытаний при поступлении для получения углубленного высшего образования по специальности 7-06-0314-01 «Социология» (19 января 2023 г., регистрационный № УД-194-ВМ) и программа вступительных испытаний при поступлении для получения углубленного высшего образования по специальности 7-06-0314-01

¹²Кафедра социологии (учебные программы, I ступень) // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/250148> (дата обращения: 17.01.2025).

«Социология» (19 января 2024 г., регистрационный № 251-ВМ).

В текущем учебном году ППС кафедры социологии разработал и утвердил программу государственного экзамена для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология» (утверждена 25 октября 2024 г., регистрационный № 13307/гэ.)¹³. В ней определяются и регламентируются структура и содержание государственного экзамена для выпускников кафедры. В экзаменационный билет включены 2 теоретических вопроса и 1 практическое (ситуационное) задание. Первый теоретический вопрос охватывает учебные дисциплины историко-социологического модуля, второй теоретический вопрос – дисциплины

«Социология управления», «Демография» и «Экономическая социология», входящие в модуль «Социально-экономические процессы и управление». Практическое задание подготовлено в соответствии с содержанием учебных дисциплин модуля «Методология и методы социологического исследования», а именно дисциплин «Методология и организация социологического исследования», «Выборочный метод в социологии», «Методы сбора социологической информации» и «Качественное социологическое исследование». Таким образом, программа государственного экзамена для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология» предусматривает 60 теоретических вопросов и 30 практических заданий.

Подготовка научных и учебных изданий, ЭУМК

На протяжении многих лет уровень публикационной активности кафедры социологии является одним из самых высоких на ФФСН БГУ. Следует представить обзор учебных изданий кафедры за последние 5 лет.

В 2020 г. Н. В. Курилович подготовила учебное электронное издание «Социология образования», рекомендованное Учебно-методическим объединением по гуманитарному образованию в качестве пособия для студентов УВО, которые обучаются по специальности 1-23 01 05 «Социология»¹⁴. В 2021 г. издано учебно-методическое пособие «Современная западная социология: основные концепции и персоналии»¹⁵, автором которого является Л. Г. Титаренко. В 2023 г. опубликовано учебно-методическое пособие А. В. Рубанова «Современная социология»¹⁶. В этом же году сотрудники кафедры социологии (А. Н. Данилов, М. Г. Волнистая, Н. В. Курилович, А. А. Похомова, А. Ю. Сакович, Т. В. Щелкова) подготовили методические рекомендации для студентов специальности «социология» по написанию академического эссе¹⁷. В 2023 г. увидело свет учебное издание «Социология», допущенное Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов УВО¹⁸. В структуре пособия представлены 12 тем лекционных занятий по учебной дисциплине «социология». Данное пособие подготовил коллектив кафедры социологии в составе А. Н. Данилова, Е. Е. Кучко, А. В. Рубанова, Д. К. Безнюка, Е. А. Кечиной, Л. Г. Титаренко, С. А. Ша-

веля, Т. В. Бурак, М. Г. Волнистой, Ж. М. Грищенко, Н. А. Елсуковой, Н. В. Курилович, А. А. Похомовой, А. Ю. Сакович, Т. В. Щелковой и Л. В. Филинской.

В рамках научно-методической работы большое значение имеет обеспечение учебных дисциплин ЭУМК. С 2020 по 2024 г. на кафедре социологии был подготовлен 21 ЭУМК¹⁹. Л. Г. Титаренко разработала ЭУМК по учебным дисциплинам «История социологии (современная западная социология)», «Социология общественного мнения», «Гендерные исследования» и «Новые направления развития социальной теории». Н. В. Курилович подготовила ЭУМК по учебным дисциплинам «Социология образования», «История классической социологии», «История отечественной социологии», «Социология массовой коммуникации», «История социологии», «Академическое письмо» (в соавторстве с А. А. Похомовой) и «Социология» (в соавторстве с А. А. Похомовой). Л. В. Филинская составила ЭУМК по учебным дисциплинам «Экономическая социология», «Методология и методы маркетинговых исследований» и «Социология предпринимательства». А. А. Похомова разработала ЭУМК по учебным дисциплинам «Социология туризма», «Социология молодежи», «Академическое письмо» (в соавторстве с Н. В. Курилович) и «Социология» (в соавторстве с Н. В. Курилович). Помимо вышеперечисленных ЭУМК, в БГУ были депонированы ЭУМК по учебным дисциплинам «Статистический анализ социологической информации»

¹³Программа государственного экзамена для специальности 1-23 01 05 «Социология» / сост.: А. Н. Данилов, Н. В. Курилович, Л. В. Филинская ; БГУ. Минск : БГУ, 2024. С. 5 // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/323703> (дата обращения: 17.01.2025).

¹⁴Социология образования : учеб. электрон. пособие / Н. В. Курилович. Минск : БГУ, 2020. 245 с. // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/243731> (дата обращения: 17.01.2025).

¹⁵Современная западная социология: основные концепции и персоналии : учеб.-метод. пособие / Л. Г. Титаренко. Минск : БГУ, 2021. 271 с.

¹⁶Современная социология : учеб.-метод. пособие / А. В. Рубанов. Минск : БГУ, 2023. 399 с.

¹⁷Академическое эссе : метод. рекомендации для студентов спец. «социология» / БГУ ; [редкол.: А. Н. Данилов (отв. ред.) и др.]. Минск : БГУ, 2023. 91 с.

¹⁸Социология : учеб пособие / А. Н. Данилов [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Данилова. Минск : РИВШ, 2023. 308 с.

¹⁹Кафедра социологии (ЭУМК) // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/250279> (дата обращения: 17.01.2025).

(Н. А. Елсукова), «Социология личности» (Е. Г. Павлова) и «Социология повседневности» (Т. В. Бурак).

Вместе с тем в настоящее время на кафедре социологии не все учебные дисциплины обеспечены ЭУМК. По этой причине в ближайшем будущем ППС кафедры предстоит проделать серьезную работу в данном направлении.

Следует перечислить ключевые научные издания, подготовленные сотрудниками кафедры социологии за последние несколько лет. Прежде всего необходимо отметить книги, посвященные жизни и деятельности ведущих белорусских социологов – доктора философских наук, профессора Г. П. Давидюка [2] и доктора социологических наук, профессора Д. Г. Ротмана [3]. Указанные издания стали продолжением основанной в 2003 г. серии «Память и слава», в которой рассказывается об ученых БГУ,

внесших большой личный вклад в развитие науки и образования.

Особого внимания заслуживают научные монографии «Матрица современной социологии» [4] и «Современная социология Беларуси: новые вызовы и риски» [5]. В них рассматриваются проблемное поле и тенденции развития современной науки об обществе.

Стоит также упомянуть научные работы представителей ППС кафедры социологии. Так, в 2023 г. вышла монография М. Г. Волнистой «Современный профиль университетского образования: перспективы развития и риски» [6], а в 2024 г. была опубликована работа докторанта кафедры социологии В. А. Мартиновича «Социальная идентификация новых религиозных движений в Республике Беларусь» [7].

Участие ППС кафедры социологии в работе научно-методических конференций

На современном этапе важным направлением деятельности преподавателей высшей школы выступает их участие в работе научно-методических конференций, являющихся эффективным средством повышения профессиональной компетентности. Функционирующая на ФФСН учебно-методическая комиссия (с 2024 г. обязанности председателя комиссии исполняет Ю. В. Дедолко) ежегодно (как правило, в конце марта) проводит научно-методические конференции, которые представляются для ППС отличной возможностью обменяться мнениями, опытом и обсудить наболевшие вопросы методического обеспечения образовательного процесса в БГУ. С 2020 по 2024 г. на научно-методических конференциях ФФСН с докладами выступили М. Г. Волнистая, Е. А. Кечина, А. А. Похомова, Л. В. Филинская и Т. В. Щелкова.

С 2020 г. на ФФСН были организованы 5 научно-методических конференций. Для демонстрации проблемно-тематического поля вопросов, обсуждаемых на данных мероприятиях, следует привести названия конференций. Так, были проведены XVII научно-методическая конференция «Специфика и перспективы профориентации школьников и студентов социально-гуманитарного профиля» (31 марта 2020 г.), XVIII научно-методическая конференция «Эвристические формы применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин» (31 марта 2021 г.), XIX научно-методическая конференция «Новые тренды в подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля» (31 марта 2022 г.), XX научно-методическая конференция «Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе: проблемы и перспективы» (31 марта 2023 г.) и XXI научно-методическая конференция «Современное социально-гуманитарное образование: про-

блемы и перспективы» (29 марта 2024 г.). Необходимо отметить, что с 2024 г. по решению учебно-методической комиссии ФФСН за ежегодными научно-методическими конференциями, организованными на данном факультете, закреплено единое название «Современное социально-гуманитарное образование: проблемы и перспективы».

По итогам проведения на ФФСН научно-методических конференций издаются сборники материалов, в которых активно публикуются представители ППС, а также аспиранты, магистранты и студенты кафедры социологии. К числу постоянных авторов материалов, представленных в сборниках перечисленных выше конференций, можно отнести А. В. Рубанова, Л. Г. Титаренко, М. Г. Волнистую, Н. В. Курилович, А. Ю. Сакович, Е. Г. Павлову, Л. В. Филинскую и Т. В. Щелкову. Кроме того, стоит упомянуть, что Н. В. Курилович и Т. В. Щелкова входят в состав учебно-методической комиссии ФФСН и принимают активное участие в ее деятельности.

Научно-методические конференции проводятся не только в БГУ, но и в других белорусских УВО. Среди научных мероприятий в этой области можно отметить прошедшую в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины Республиканскую научно-методическую конференцию «Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: сочетание классических подходов и инновационных организационно-образовательных моделей и технологий» (12–13 марта 2020 г.), организованную на базе Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники Международную научно-методическую конференцию «Инженерное образование в цифровом обществе (14 марта 2024 г.), а также проведенные в Минске I и II международные научно-методические

конференции с единым названием «Обеспечение качества образования: состояние, проблемы и перспективы» (2 февраля 2023 г. и 24 октября 2024 г.

соответственно). Необходимо указать, что в работе данных конференций принимали участие представители кафедры социологии ФФСН БГУ.

Заключение

С учетом взаимосвязи между научно-методическим обеспечением обучения и качеством образования очевидно значение представленных в настоящей статье индикаторов работы кафедры социологии ФФСН БГУ для эффективной организации учебного процесса. Только с 2021 по 2024 г. коллектив кафедры разработал и утвердил 3 образовательных стандарта высшего образования, 1 типовой учебный план, 2 примерных учебных плана и 9 учебных планов по специальности «социология», 7 программ практики, 12 примерных учебных программ по учебным дис-

циплинам государственного компонента, а также учебные программы по всем учебным дисциплинам. Данное перечисление позволяет оценить объем деятельности кафедры социологии по разработке и утверждению учебно-программной документации. Участие ППС в научно-методических конференциях международного и республиканского уровней, подготовка научных и учебных изданий, составление ЭУМК по учебным дисциплинам также выступают немаловажными показателями научно-методической работы кафедры социологии.

Библиографические ссылки

1. Курилович НВ. Методическая работа кафедры социологии БГУ. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2020;1:119–125.
2. Данилов АН, составитель. *Память и слава: Георгий Петрович Давидюк. К 100-летию со дня рождения*. Минск: БГУ; 2023. 247 с.
3. Данилов АН, Посталовский АВ, Филинская ЛВ, составители. *Память и слава: Давид Генрихович Ротман. К 80-летию со дня рождения*. Минск: БГУ; 2024. 375 с.
4. Данилов АН, Белов АА, Волнистая МГ, Кечина ЕА, Кучко ЕЕ, Лебедева ЕВ и др. *Матрица современной социологии*. Минск: БГУ; 2022. 183 с.
5. Данилов АН, Бабосов ЕМ, Безнюк ДК, Бурак ТВ, Водопьянов ПА, Волнистая МГ и др. *Современная социология Беларуси: новые вызовы и риски*. Минск: БГУ; 2024. 255 с.
6. Волнистая МГ. *Современный профиль университетского образования: перспективы развития и риски*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2023. 212 с.
7. Мартинович ВА. *Социальная идентификация новых религиозных движений в Республике Беларусь*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2024. 664 с.

Статья поступила в редакцию 21.01.2025.
Received by editorial board 21.01.2025.

УДК 316.74

УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ» В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОЦИОЛОГОВ

Т. В. ЩЕЛКОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Раскрываются основные особенности, цель и задачи учебной дисциплины «Методика преподавания социологии». Определяется ее ключевая роль в профессиональной подготовке преподавателей социологии. Рассматриваются применяемые в ходе обучения инновационные образовательные технологии, методы и формы проведения лекционных и семинарских занятий, направленные на развитие самостоятельной познавательной деятельности студентов, совершенствование их критического мышления и творческих компетенций, а также на самореализацию обучающихся. Подчеркивается важность использования практико-ориентированного и эвристического подходов к образовательному процессу, проблемного и проектного методов обучения и метода группового обучения. Указывается, что информационно-коммуникационные технологии способствуют совершенствованию учебной деятельности. Анализируются отзывы студентов об учебной дисциплине «Методика преподавания социологии».

Ключевые слова: образовательный процесс; учебная дисциплина; методика преподавания социологии; студенты-социологи; методы и формы обучения; инновационные образовательные технологии; подходы к преподаванию.

ACADEMIC DISCIPLINE «METHODOLOGY OF TEACHING SOCIOLOGY» IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION OF SOCIOLOGISTS

T. V. SCHYOLKOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The main features, purpose and objectives of the discipline «Methodology of teaching sociology» are revealed. It defines its key role in the professional training of sociology teachers. Innovative educational technologies, methods and forms of lectures and seminars, aimed at the development of students' independent cognitive activity, improvement of their critical thinking and creative competences, as well as self-realisation of students, are considered. The importance of using practice-oriented and heuristic approaches to the educational process, problem and project-based learning methods and group learning method is emphasised. It is pointed out that information and communication technologies contribute to the improvement of learning activities. The students' feedback on the academic discipline «Methodology of teaching sociology» is analysed.

Keywords: educational process; academic discipline; methodology of teaching sociology; sociology students; methods and forms of teaching; innovative educational technologies; approaches to teaching.

Образец цитирования:

Щелкова ТВ. Учебная дисциплина «Методика преподавания социологии» в системе профессионального образования социологов. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2025;1:79–85.
EDN: HCGPHL

For citation:

Schyolkova TV. Academic discipline «Methodology of teaching sociology» in the system of professional education of sociologists. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2025;1:79–85. Russian.
EDN: HCGPHL

Автор:

Татьяна Викторовна Щелкова – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Tatiana V. Schyolkova, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
tvscholkova@yandex.ru

Введение

По данным доклада аналитиков Всемирного экономического форума «Будущее рабочих мест 2025 г.», работодатели ожидают, что к 2030 г. 39 % ключевых навыков, востребованных на рынке труда, изменятся. Более актуальными станут такие качества, как устойчивость, любознательность, гибкость и лидерство, а также управленческие умения, аналитические способности, творческое мышление и желание обучаться на протяжении всей жизни¹. В связи с этим сегодня одной из основных задач образовательного процесса в высшей школе является подготовка высококвалифицированных, коммуникабельных, творческих и обладающих критическим мышлением специалистов.

Успешная реализация указанной выше задачи возможна при использовании в учебном процессе современных технологий, активных методов и форм обучения. Данное условие является важным для студентов специальностей, связанных с педагогиче-

ской деятельностью, поскольку они должны уметь применять соответствующие технологии и методы в практике преподавания. Будущим педагогам необходимо понимать, что «сегодня основная функция преподавателя – не являться истиной в последней инстанции, а выступать организатором продуктивной, исследовательской деятельности студентов, быть способным создать условия для их творческой самореализации, дать возможность каждому студенту создать собственный образовательный продукт» [1, с. 7]. Им крайне важно осознавать, что «увлечь студента, влюбить его в свою профессию, научить быть счастливым – великая задача учителя» [2, с. 7]. Вместе с тем выполнение этой задачи с опорой на традиционные образовательные практики становится затруднительным. Требуется их трансформация, заключающаяся во внедрении в процесс обучения инновационных подходов, новых методов, идей и смыслов.

Об учебной дисциплине «Методика преподавания социологии»

На факультете философии и социальных наук Белорусского государственного университета подготовка студентов к деятельности преподавателей социологии включает изучение ими комплекса учебных дисциплин, среди которых особое место занимают дисциплины психолого-педагогического модуля государственного компонента и образовательно-педагогического модуля компонента учреждения образования. Согласно учебным планам по специальности 1-23 01 05 «Социология» для студентов дневной и заочной форм обучения психолого-педагогический модуль состоит из учебных дисциплин «Психология» и «Педагогика», а образовательно-педагогический модуль – из учебных дисциплин «Логика», «Этика», «Академическое письмо», «Социология образования» и «Методика преподавания социологии». В учебных планах по специальности 6-05-0314-01 «Социология» для студентов дневной и заочной форм получения образования, по которым обучаются студенты 1-го и 2-го курсов, положение учебной дисциплины «Методика преподавания социологии» изменилось: она была перенесена в психолого-педагогический модуль. Так как содержание курса тесно связано с психолого-педагогической проблематикой, представляется логичным, что студенты будут завершать изучение данного модуля указанной учебной дисциплиной.

Учебная дисциплина «Методика преподавания социологии» играет ключевую роль в профессиональной подготовке специалистов. Особый статус дисциплины объясняется тем, что именно в ходе ее освоения студенты приобретают навыки преподавательской деятельности в рамках избранной специальности, получая квалификацию «Социолог. Преподаватель социологии и социально-политических дисциплин» (для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология»)² или «Социолог. Преподаватель» (для студентов специальности 6-05-0314-01 «Социология»)³.

Рассматриваемая учебная дисциплина изучается студентами специальности «социология» в 7-м семестре (очная форма обучения), а также в 8-м и 9-м семестрах (заочная форма обучения). Ее целью является формирование у обучающихся систематизированных знаний о методических принципах и средствах организации процесса преподавания социологических дисциплин, а также навыков подготовки и проведения основных типов занятий. Для достижения указанной цели необходимо выполнить следующие задачи: ознакомить студентов со спецификой научно-преподавательской деятельности социолога, рассказать обучающимся о методах и формах подготовки и ведения занятий по социологии, сформировать

¹Till L. Future of jobs report 2025: the jobs of the future – and the skills you need to get them // World Economic Forum : site. URL: <https://www.weforum.org/stories/2025/01/future-of-jobs-report-2025-jobs-of-the-future-and-the-skills-you-need-to-get-them/> (date of access: 10.02.2025).

²ОСВО 1-23 01 05-2021 : образоват. стандарт высш. образования по спец. 1-23 01 05 «Социология» : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 20 апр. 2022 г. № 85 // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/291495> (дата обращения: 11.02.2025).

³ОСВО 6-05-0314-01-2023 : образоват. стандарт высш. образования по спец. 6-05-0314-01 «Социология» : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 2 авг. 2023 г. № 225 // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/304121> (дата обращения: 11.02.2025).

представление о методах организации самостоятельной работы студентов и о формах контроля знаний, подготовить обучающихся к педагогической практике, самостоятельному выполнению основных функций и видов деятельности преподавателя социологии.

В результате освоения учебной дисциплины студенты должны знать значение методики преподавания в процессе преподавания социологии; ее основные категории, принципы и функции; специфику и методы организации учебного процесса в учреждениях высшего образования; особенности профессиональной деятельности преподавателя и психолого-педагогические основы преподавания социологии; особенности современных учебных программ по социологическим дисциплинам; методы подготовки и проведения лекционных и семинарских занятий по социологии; методы организации и контроля самостоятельной и научно-исследовательской работы студентов; методические требования по проведению контроля знаний. Кроме того, обучающимся необходимо уметь осуществлять методическую подготовку учебных занятий, проводить учебные занятия по социологическим дисциплинам в форме лекций и практических занятий, организовывать преподавательскую деятельность с учетом инновационных технологий, применять методы оценки эффектив-

ности учебного процесса, контролировать успеваемость, обращаться к техническим средствам обучения в процессе преподавания социологии, разрабатывать основные методические документы, а также использовать общенаучную, учебную, специальную, методическую и справочную литературу по социологии⁴.

Объектом диагностики компетенций студентов являются знания и умения, полученные ими в результате освоения учебной дисциплины «Методика преподавания социологии». Выявление учебных достижений обучающихся происходит с помощью мероприятий текущего контроля и промежуточной аттестации. Диагностика компетенций осуществляется в ходе опроса, дискуссии, работы в подгруппах, дебатов, деловой игры, проведения тестов и контрольных работ, оценивания докладов, презентаций, творческих заданий и эссе⁵.

Таким образом, содержание учебной дисциплины затрагивает вопросы, связанные с профессиональной деятельностью преподавателя социологии, планированием и программированием учебного процесса в высшей школе, контролем учебного процесса в учреждениях высшего образования, информационным обеспечением преподавания социологии и т. д. Особое внимание уделяется основным методам подготовки и проведения лекций и семинарских занятий по социологии, а также формам обучения.

Подходы к преподаванию учебной дисциплины «Методика преподавания социологии», методы и формы проведения учебных занятий

С 2024/25 учебного года в учебной программе для студентов очной формы обучения на освоение учебной дисциплины «Методика преподавания социологии» отводятся 128 академических часов, в том числе 72 аудиторных часа (из них 36 аудиторных часов предусматриваются для лекций, 30 аудиторных часов – для семинарских занятий и 6 аудиторных часов – для управляемой самостоятельной работы студентов). В то же время в учебной программе для студентов заочной формы получения образования на изучение данной дисциплины выделяется 128 академических часов, в частности 20 аудиторных часов (из них 12 аудиторных часов занимают лекции и 8 аудиторных часов – семинарские занятия).

Лекционные занятия традиционно ориентированы на теоретическое рассмотрение наиболее важных и сложных разделов учебной дисциплины. Для представления лекционного материала активно применяются мультимедийные презентации. Несмотря на продолжающуюся научную дискуссию относительно

эффективности мультимедиапрезентаций и ограниченные возможности использования изображения в преподавании социологии [3; 4], роль презентаций на лекциях, по мнению автора настоящей статьи, можно оценить как положительную. Данная форма представления учебного материала дает возможность отразить большой объем информации в наглядном виде, что улучшает ее восприятие и понимание, пробуждает интерес к изучаемой теме и т. д.

Специфика и содержание учебной дисциплины «Методика преподавания социологии» обуславливают использование в мультимедиапрезентациях лекций не только текста, но и графиков, таблиц, диаграмм, схем, фотографий, рисунков, видеофрагментов и анимации. Как показал анализ эссе студентов 4-го курса специальности «социология», они считают интересным и полезным обращение к электронным средствам обучения в целом и к перечисленным формам представления информации в частности. По их мнению, при таком подходе внимание

⁴Методика преподавания социологии : пример. учеб. программа по учеб. дисциплине для спец. 6-05-0314-01 «Социология» от 15 янв. 2024 г., регистрац. № 6-05-03-011/пр. / сост. Т. В. Щелкова // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/309070> (дата обращения: 11.02.2025).

⁵Методика преподавания социологии : учеб. программа учреждения высш. образования по учеб. дисциплине для спец. 1-23 01 05 «Социология» от 30 апр. 2024 г., регистрац. № УД-13164/уч. / сост. Т. В. Щелкова // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/321881> (дата обращения: 11.02.2025).

постоянно переключается между разными источниками информации, что помогает лучше усваивать материал [5, с. 254].

Автор данной статьи хотя и не является противником традиционного обучения, но считает, что процесс изложения материала нуждается в обновлении и совершенствовании, поскольку «традиционный тип обучения больше подходит для развития навыков низшего порядка, таких как запоминание фактов, изучение алгоритмов, действий по образцу» [6, с. 90]. По его мнению, следует минимизировать монологичность в обучении и передачу информации в готовом виде. При проведении лекционных занятий автор применяет элементы диалогового, проблемного обучения. Использование риторических вопросов, обсуждение просмотренных видеофрагментов и организация эвристической беседы побуждают студентов к активному участию, анализу получаемых сведений и научному поиску. Сложно не согласиться с мнением Г. Г. Татаровой о том, что опасность представляют «...кадры, которые прекрасно транслируют чужие мысли, работы других авторов, но ограничиваются лишь реферированием. Ясно одно: необходимо сосредоточиться не на количестве знаний, а на умении логически обрабатывать и анализировать информацию» [7, с. 106–107].

В рамках семинарских занятий и управляемой самостоятельной работы студентов используются разнообразные формы обучения, а также реализуется практико-ориентированный подход, который предполагает выполнение практических заданий различной сложности, развивающих педагогические навыки⁶. Так, при изучении темы «Планирование и программирование учебного процесса в высшей школе» студенты знакомятся с учебными программами преподавателей кафедры социологии и самостоятельно создают фрагмент учебной программы своего курса – учебно-методическую карту учебной дисциплины и содержание учебного материала.

Особое внимание уделяется аспектам подготовки студентов к педагогической практике, а именно вопросам составления текстов лекций и разработки методики проведения занятий данного типа. В связи с этим в рамках управляемой самостоятельной работы каждый студент должен подготовить полный текст и презентацию лекции на одну из тем учебной дисциплины «Социология». Выбор данной дисциплины обусловлен тем, что большинство практикантов проводят учебные занятия именно по этому курсу. После обсуждения с преподавателем ошибок и недочетов в лекционных текстах и получения рекомендаций по их устранению студенты готовят фрагмент своей лекции для представления перед

группой. Таким образом моделируется ситуация лекционного занятия, максимально приближенная к реальной жизни. Группа внимательно слушает «лектора», отвечает на его вопросы, выполняет интерактивные задания и т. д. Затем происходит групповое обсуждение содержания лекции, методики преподавания, форм взаимодействия с аудиторией, презентации и т. д. Благодаря такому подходу студенты учатся анализировать работу друг друга и выявлять ошибки и недочеты, что способствует формированию их критического мышления. Завершающим этапом работы является рефлексия «лектора». Практически все обучающиеся отмечали высокий уровень волнения и указывали на существенные отличия изложения материала лекции от презентации докладов. Возможность для каждого студента попробовать себя в роли лектора видится важной составляющей формирования профессиональных компетенций будущих преподавателей социологии.

На следующих этапах освоения методики преподавания социологии каждый практикант занимается подготовкой развернутого плана проведения семинарского занятия по теме своей лекции, который впоследствии также обсуждается в группе. Студентам рекомендуется делать акцент на применении активных методов обучения и современных интерактивных образовательных технологий, разработке эвристических заданий и групповых проектов, использовании приемов развития критического мышления, методов деловой игры и т. д. На семинарских занятиях моделируются, проигрываются студентами и разбираются проблемные ситуации, которые могут возникнуть в ходе проведения учебных занятий, осуществления контроля и оценки знаний. Кроме того, определяется оптимальная модель поведения преподавателя, анализируются возможные причины конфликтных ситуаций и пути их решения.

В процессе преподавания учебной дисциплины «Методика преподавания социологии» широко применяется метод группового обучения, который представляет собой форму организации учебно-познавательной деятельности обучающихся, предполагающую функционирование работающих над общими учебными заданиями малых групп⁷. Так, при освоении темы «Практика как форма обучения в учреждениях высшего образования» студентам предлагается изучить все пять программ практик по специальности «социология». Затем, разделившись на пять подгрупп, им необходимо выбрать одну программу практики, описать полученные в ходе практики впечатления и разработать рекомендации по ее совершенствованию. В завершение следует выступить на семинарском занятии, представив результаты

⁶Методика преподавания социологии : учеб. программа учреждения высш. образования по учеб. дисциплине для спец. 1-23 01 05 «Социология» от 30 апр. 2024 г., регистрац. № УД-13164/уч. / сост. Т. В. Шелкова // Электронная библиотека БГУ, URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/321881> (дата обращения: 11.02.2025).

⁷Там же.

в виде презентации. Также описанный выше метод применяется при изучении студентами темы «Психолого-педагогические основы преподавания социологии». Они должны разделиться на подгруппы, самостоятельно разработать типологию студентов, обосновать ее критерии, подробно описать каждый тип и представить данную типологию на семинарском занятии, сопровождая выступление презентацией.

Что касается преподавания рассматриваемой учебной дисциплины студентам заочной формы обучения, то из-за ограниченного количества аудиторных занятий применение разнообразных образовательных технологий и подходов ограничено. Однако они, как и студенты очной формы обучения, разрабатывают фрагмент учебной программы своей учебной дисциплины, представляют его и участвуют в обсуждении, разбирают предложенные кейсы и сами моделируют проблемные ситуации, которые могут возникнуть в процессе преподавательской деятельности, а также анализируют статьи по актуальным проблемам преподавания в подгруппах, готовят эссе об эффективных и неэффективных методах и формах проведения учебных занятий.

В целях совершенствования процесса обучения методике преподавания социологии широко используются элементы информационно-коммуникационных технологий, которые меняют подходы к подаче учебного материала и способствуют разработке новых методов и форм проведения занятий. Как показали результаты социологического исследования, проведенного в БГУ, более 60 % преподавателей обращаются к данным технологиям на каждом занятии [8, с. 71]. К способам внедрения информационно-коммуникационных технологий в аудиторное обучение дисциплине «Методика преподавания социологии» относятся визуальное представление лекций преподавателями, применение ими интерактивных таблиц и анимации на семинарских занятиях, подготовка мультимедиапрезентаций студентами и т. д.

В ходе преподавания рассматриваемой учебной дисциплины используются дистанционные образовательные технологии и возможности образовательного портала БГУ, функционирующего на платформе Moodle. Став хорошим помощником в организации учебного процесса во время пандемии COVID-19, он не теряет актуальности и сегодня. На данной платформе ежедневно проводятся занятия в режиме видеоконференции, идет сопровождение большого количества учебных дисциплин, функционирует проект «Педагогическая мастерская онлайн-обучения» и форум «Вопросы – ответы по Moodle», а также действует банк творческих, эвристических и исследовательских заданий [9, с. 10]. В соответствии с учебной программой для студентов очной формы обучения на освоение учебной дисциплины «Методика преподавания социологии» с использо-

ванием дистанционных образовательных технологий 2 академических часа отводятся на лекции, 6 академических часов – на семинарские занятия и 6 академических часов – на управляемую самостоятельную работу. В разработанном на портале курсе представлены мультимедиапрезентации, электронные учебники и учебные пособия, электронные материалы для подготовки к семинарским занятиям (видеолекции, статьи, тексты и т. д.), а также размещены тесты, эвристические, творческие, проектные задания и критерии их оценки. Данный курс имеет особую ценность для студентов заочной формы обучения. Несмотря на то что в соответствующей учебной программе занятия в дистанционном формате не предусмотрены, благодаря курсу на портале обучающиеся имеют целостное представление о структуре осваиваемой учебной дисциплины, обладают доступом к презентациям всех лекций и, самое главное, могут связаться с преподавателем, чтобы задать вопросы, возникшие при самостоятельной подготовке к экзамену.

Учебные занятия для студентов очной формы обучения проводятся на портале БГУ в формате видеоконференции с использованием чатов и форумов. Обучающиеся могут в режиме реального времени комментировать и уточнять полученную информацию, отвечать на вопросы преподавателя, реагировать на комментарии друг друга, тем самым участвуя в возникшей дискуссии. Для преподавателей удобной и полезной является возможность комментировать выставленную отметку (на аудиторном занятии на обратную связь часто не хватает времени, а также публичные комментарии могут быть не всегда уместны), поскольку данный процесс имеет индивидуально направленный характер, что способствует более открытому и эффективному взаимодействию между преподавателем и студентом.

В качестве основных проблем обучения дисциплине «Методика преподавания социологии» можно выделить снижение мотивации студентов, их направленность на быстрое получение результата, ориентация на практическую деятельность в ущерб теоретическим знаниям, фаббинг, пропуск занятий (чаще всего из-за совмещения учебы с работой) и т. д. [10, с. 111]. Сложностью при организации образовательного процесса по преподаванию данной учебной дисциплины является отсутствие нужного количества учебной литературы. Имеющаяся литература чаще всего посвящена либо общей методике преподавания в высшей школе, либо методике преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Также она имеет ярко выраженную педагогическую направленность. Еще в 2008 г. на эту проблему обратил внимание автор учебно-методического пособия для вузов «Методика преподавания социологии» А. И. Фоменков: «...в настоящее время ощущается острая потребность в подготовке специальной учебной литературы по методике

преподавания социологии, которая могла бы сочетать в себе современные подходы в образовательных технологиях... специфику в методике преподавания в высшей школе и общеобразовательных учреждениях, а также ликвидировать недостаточный объем имеющейся учебной литературы» [11, с. 246]. За прошедшие годы появились новые учебники по методи-

ке преподавания социологии (книги К. М. Оганяна, К. К. Оганян, А. В. Ткаченко, С. М. Калашниковой, Л. Ф. Беликовой и др.), но их явно недостаточно, к тому же они написаны российскими авторами. В связи с этим приоритетной задачей становится подготовка отечественного учебника по методике преподавания социологии.

Мнение студентов об учебной дисциплине «Методика преподавания социологии»

После завершения экзамена для получения обратной связи студентам было предложено написать анонимный отзыв об учебной дисциплине «Методика преподавания социологии». Надо отметить, что составление отзывов не являлось обязательным и не контролировалось, однако большая часть группы с интересом откликнулась на это предложение.

Анализ отзывов показал, что от изученного курса у студентов остались положительные впечатления. Они отмечали хорошо продуманную структуру учебной дисциплины, ее практикоориентированность, применяемые современные образовательные технологии, полезные задания, интересные формы работы на семинарских занятиях и т. д.: *Первое, что хочется отметить, – это структура курса. Он был хорошо организован и охватил все ключевые аспекты, начиная с основ теории и заканчивая практическими работами. Лекции были информативными, а материалы – актуальными и полезными; Я считаю, что курс по методике преподавания социологии был для меня очень полезным. Благодаря ему я получила много практических навыков; В преддверии педагогической практики этот курс помог мне справиться с волнением.*

Особенно запоминающимся и ярким событием для всех обучающихся, которые оставили отзывы, стала подготовка текста и презентации своей лекции, а также представление ее фрагмента группе: *Одним из самых ценных аспектов курса стала возможность подготовки лекционного материала, которая позволила научиться структурировать информацию, делать ее доступной и интересной для студентов. Кроме этого, мы могли взять на себя роль преподавателя. На мой взгляд, это очень ценный опыт, позволяющий понять, на что стоит обратить внимание, выявить слабые стороны и ошибки. Очень понравилась возможность услышать обратную связь не только от преподавателя, но и от одногруппников; Самыми полезными заданиями для меня были написание лекции и подготовка презентации к ней. Благодаря этому стало более понятно, чем именно занимается преподаватель. Правда, подготовка к занятиям оказалась достаточно трудоемким процессом, на который уходило много времени.*

Но я уверена, что этот опыт однозначно пригодится при прохождении педагогической практики. Также студенты обратили внимание на другие задания, выполнение которых помогло им проявить творческие способности и креативность: *Мне очень понравился и запомнился разбор некоторых наших кейсов из учебной жизни. Мы вывели формулу идеального преподавателя, разобрались, как ему надо себя позиционировать и каких ошибок стоит избегать; Большим плюсом курса могу отметить различные творческие задания: разработку типологии студентов, подготовку дополнительных видеофрагментов лекции, написание эссе на тему успешных образовательных практик и др. Эти задания дали простор для размышления и креатива, но при этом позволили нам углубиться и лучше понять теоретический материал; Задания в рамках курса были очень разнообразными и интересными, можно было проявить творческий подход, что для меня очень важно. Мне также запомнились групповые обсуждения различных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе преподавания; Стоит отметить, что методы и формы ведения занятий создают приятную атмосферу, которая помогает активно работать и креативить.*

Студенты сформулировали рекомендации по совершенствованию процесса преподавания учебной дисциплины «Методика преподавания социологии». К ним относятся:

- отведение большего количества времени на подготовку заданий;
- равномерное распределение пар, посвященных управляемой самостоятельной работе, во избежание их скопления в конце семестра;
- организация и проведение фрагмента семинарского занятия (по примеру проведения фрагмента лекции) для отработки части запланированных заданий и понимания их эффективности;
- посвящение большего количества времени обсуждению разработанных студентами планов семинарских занятий;
- введение дополнительных практических заданий, в ходе выполнения которых студенты могли бы выполнять роль преподавателя.

Заключение

Учебная дисциплина «Методика преподавания социологии» является центральным звеном професси-

ональной подготовки будущих преподавателей социологии. Имея практическую направленность, она

способствует формированию у студентов навыков педагогической деятельности. Увеличенное в текущем учебном году количество академических часов, которые отведены на изучение данной дисциплины, позволяет рассмотреть еще больше актуальных вопросов, связанных с особенностями образовательного процесса в высшей школе, сфокусировать внимание на специфике преподавания именно социологических дисциплин и разнообразить семинарские занятия, используя инновационные подходы и методы.

Очевидно, что далеко не все студенты-социологи свяжут свою профессиональную жизнь с препода-

вательской деятельностью. Данное обстоятельство является логичным, поскольку преподавание – это призвание. Учебные занятия по методике преподавания социологии значительно влияют на желание заниматься этой деятельностью. Однако даже те студенты, которые по окончании университета планируют пойти иным путем, развивают в ходе учебы критическое мышление, приобретают умения принимать нестандартные решения, совершенствуют познавательные, аналитические и творческие способности, востребованные сегодня в любой профессиональной сфере.

Библиографические ссылки

1. Король АД, Чуприс ОИ, Морозова НИ. Методология, содержание и практика реализации инновационного образования в БГУ в контексте университета 3.0. *Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс*. 2018;6:3–7.
2. Данилов АН. Система образования: потенциал и перспективы. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2024;3:4–8. EDN: NWLZIR.
3. Радаев ВВ. *Преподавание в кризисе*. 2-е издание. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2023. 201 с.
4. Полянин АР, Коротун СН. Методика использования презентации на лекции в вузе: современный дискурс. *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2017;1(4):172–184.
5. Щелкова ТВ. Лекция глазами студентов: анахронизм или современная форма обучения. В: Шаврова ОГ, Гафарова ЮЮ, Конькова ОВ. *Современное социально-гуманитарное образование: проблемы и перспективы. Материалы XXI научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета; 29 марта 2024 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2024. с. 253–256.
6. Корешникова ЮН, Фрумид ИД. Профессиональные компетенции педагога как фактор сформированности критического мышления студентов. *Психологическая наука и образование*. 2020;6:88–103. DOI: 10.17759/pse.2020250608.
7. Епихина ЮБ. «Методику мы можем преподавать только методом “от противного”» (интервью Ю. Б. Епихиной с Г. Г. Татаровой). *Социологические исследования*. 2024;11:106–115.
8. Курилович НВ. Информационная культура преподавателей Белорусского государственного университета. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2024;1:66–73.
9. Король АД, Морозова НИ. Диалогизация университетского образования: опыт Белорусского государственного университета. *Университетский педагогический журнал*. 2021;1:5–10.
10. Волнистая МГ. *Современный профиль университетского образования: перспективы развития и риски*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2023. 212 с.
11. Фоменков АИ. Преподавание социологических дисциплин: методика и ее связь с педагогикой. *Известия Смоленского государственного университета*. 2008;1:241–248.

Статья поступила в редколлегию 25.02.2025.
Received by editorial board 25.02.2025.

УДК 316.74

ПРАКТИКА В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ (ОПЫТ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

М. Г. ВОЛНИСТАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Раскрывается взаимосвязь между организацией учебной и производственной практик и решением проблем повышения качества высшего образования, формирования профессиональных компетенций и социальной ответственности будущих специалистов. Анализируется обеспечение учебной и производственной практик, в которых участвуют студенты кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, обучающиеся на дневном и заочном отделениях по специальности «социология». Описывается специфика организации научной практики для магистрантов данной кафедры. Подчеркивается необходимость укрепления и развития взаимосвязей между кафедрой социологии и базовыми организациями – заказчиками кадров. Рассматриваются перспективные направления деятельности кафедры социологии в области проведения учебной и производственной практик на базе центров компетенций при университетах, а также крупных компаний, работающих с информационными технологиями, научных институтов как организаций – заказчиков кадров.

Ключевые слова: университет; кафедра социологии; профессиональная культура специалиста; академическая образовательная система; академическая программа обучения; учебная практика; производственная практика; профессиональные компетенции специалиста; информационное и организационно-методическое обеспечение практики; базовые организации – заказчики кадров.

PRACTICE IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL ACADEMIC TRAINING (EXPERIENCE OF THE DEPARTMENT OF SOCIOLOGY OF THE FACULTY OF PHILOSOPHY AND SOCIAL SCIENCES OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY)

M. G. VOLNISTAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article reveals the interrelation of the organisation of educational and industrial practices with the solution of problems of improving the quality of higher education and the formation of professional competences and social responsibility of future specialists. The paper analyses the content of academic and industrial practices, in which participate

Образец цитирования:

Волнистая МГ. Практика в структуре профессиональной академической подготовки (опыт кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета). *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;1:86–92. EDN: ACWFDG

For citation:

Volnistaya MG. Practice in the structure of professional academic training (experience of the department of sociology of the faculty of philosophy and social sciences of the Belarusian State University). *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;1:86–92. Russian. EDN: ACWFDG

Автор:

Марина Георгиевна Волнистая – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Marina G. Volnistaya, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

mgv22@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8740-1568>

full-time and part-time students of the speciality of sociology, that are studying at the department of sociology of the faculty of philosophy and social sciences of the Belarusian State University. The specifics of the organisation of scientific practice for undergraduates of this department are described. The necessity of strengthening and development of interrelations of the chair of sociology with basic organisations – customers of personnel is underlined. The prospective directions of activity of the department of sociology in the field of educational and industrial practice on the basis of competence centres at universities, as well as large companies, working with information technologies, scientific institutes as organisations – customers of personnel are considered.

Keywords: university; department of sociology; professional culture of a specialist; academic educational system; academic training programme; academic practice; industrial practice; professional competences of a specialist; information and organisational and methodological support of practice; basic organisations – customers of personnel.

Введение

Практика является неотъемлемым элементом современной программы обучения в любом университете. Сегодня вопросы организации учебной и производственной практик неразрывно связаны с решением проблемы повышения качества высшего образования. Эта актуальная проблема представляет интерес как для студентов, так и для преподавателей учреждений высшего образования, руководителей и специалистов различных инновационных производств, отраслевых компаний, научно-технических центров развития, центров компетенций и т. д.

В контексте реализации учебной и производственной практик в университетах важно учитывать различия их академической и профессиональной составляющих. Академическая подготовка предполагает получение теоретических знаний в определенной дисциплинарной области и развитие интеллектуального потенциала будущего специалиста, в то время как профессиональная подготовка связана с определенной сферой деятельности в конкретной отрасли, она предусматривает развитие конкретных компетенций и навыков. Следует отметить, что академическая подготовка, как правило, основана на базовых наукоемких дисциплинах. Например, к ним относятся учебные дисциплины «Методы сбора социологической информации» и «Организация и программирование социологического исследования», которые преподаются сотрудниками кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета [1].

Организация прохождения практики студентами – это стратегический процесс, выстраивающийся в современных учреждениях высшего образования. Он определяет конкурентоспособность и перспективы национальной системы университетского образования, степень ее вовлеченности в актуальные программы экономического и социального развития страны. В Республике Беларусь практико-ориентированное обучение в рамках университетского образования обусловлено необходимостью решения задач по внедрению современной национальной модели университетской подготовки, адаптирован-

ной к потребностям в кадрах с высшим образованием. Организация учебной и производственной практик особенно важна в условиях институциональных трансформаций системы университетского образования с позиции обеспечения научно-технологической безопасности и национального образовательного суверенитета. Содержание программ производственных практик в высшей школе направлено на формирование и воспитание высокой профессиональной культуры и социальной ответственности у нового поколения выпускников. Все большее число специалистов государственного управления, ректоров учреждений высшего образования и экспертов по проблемам взаимодействия между социальными институтами науки, производства и образования обращают внимание на необходимость усиления практической составляющей национальной системы университетского образования в Республике Беларусь с целью повысить ее конкурентоспособность на мировом рынке образовательных услуг. Например, во время круглого стола «Высшее образование сегодня: актуальные тенденции и направления развития», посвященного обсуждению проблем подготовки специалистов с высшим образованием, ректор Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники В. А. Богуш отметил, что технологическая динамика в инженерной подготовке является очень высокой: «И мы это на себе чувствуем очень сильно, потому что... как правило, обновление технологической элементной базы происходит в очень короткий период – в 5–7 лет, в других отраслях технологические уклады так существенно не меняются за столь короткий промежуток времени. Это накладывает на нас очень серьезные обязательства с точки зрения высокой динамики обновления содержания образования»¹. В академических программах производственная практика реализуется с учетом происходящих изменений в экономических процессах и процессе формирования новых отраслей производства. Она связана с синтезом фундаментальной и прикладной подготовки в высшей школе Республики Беларусь.

¹Высшее образование сегодня: актуальные тенденции и направления развития [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <https://belta.by/roundtable/view/vysshee-obrazovanie-segodnja-aktualnye-tendentsii-i-napravleniya-razvitiya-1585/> (дата обращения: 09.02.2025).

Нормативно-правовые аспекты организации практики в системе университетского образования

Нормативно-правовое обеспечение организации учебной и производственной практик в учреждениях высшего образования Республики Беларусь определяется комплексом документов, включая Кодекс Республики Беларусь об образовании², Положение о практике студентов, курсантов, слушателей³ и Инструкцию о порядке и особенностях прохождения практики студентами, которым после завершения обучения присваиваются педагогические квалификации⁴.

На кафедре социологии факультета философии и социальных наук БГУ организация учебной и производственной практик реализуется строго в соответствии с документом «Рекомендации по организации и проведению практики обучающихся, осваивающих образовательные программы высшего образования в Белорусском государственном университете». В нем отмечено: «Практика – это одна из форм организации образовательного процесса при реализации образовательных программ высшего образования, обеспечивающая непосредственную связь теоретического обучения с будущей профессиональной деятельностью специалиста.

В соответствии с образовательными стандартами общего и специального высшего образования практика подразделяется на учебную и производственную. Прохождение учебной практики планируется, как правило, на младших курсах, производственных – как правило, не ранее третьего курса. Образовательными стандартами углубленного высшего образования предусмотрена производственная практика.

Учебная практика обеспечивает формирование у обучающихся практических умений и навыков по изучаемым учебным дисциплинам, закрепление теоретических знаний, освоение первичных навыков по избранной специальности. Учебная практика, как правило, не предполагает выполнение обучающимися трудовых функций, носит преимущественно ознакомительный, исследовательский характер.

Производственная практика обеспечивает формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы. Производственная практика предусматривает выполнение обучающимися определенных трудовых функций и видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Производственная практика включает практику по специальности и преддипломную практику⁵. Сотрудники кафедры социологии системно подходят к организации производственной практики. Преподавательский коллектив опирается на лучшие традиции подготовки кадров, исторически сложившиеся еще в период институционализации социологического знания в системе университетского образования, а именно во время создания под руководством профессора Г. П. Давидюка Проблемной научно-исследовательской лаборатории социологических исследований БГУ.

Во всем мире качество современного академического образования определяется целями и содержанием учебных программ, среди которых едва ли не самое важное место занимают программы учебной и производственной практик. Содержание программ практик постоянно находится в центре внимания специалистов высшей школы и организаций – заказчиков кадров. В Республике Беларусь в проведении учебной и производственной практик и разработке соответствующих программ практик участвуют представители профессорско-преподавательского состава выпускающих кафедр [2]. Сегодня разработкой и рецензированием программ практик занимаются ведущие специалисты профильных предприятий и базовых организаций – заказчиков кадров.

На кафедре социологии достигнуто 100 % обеспечение учебной и производственной практик новыми программами практик. Такой подход соответствует требованиям нормативного акта «Методические указания по разработке учебно-программной документации образовательных программ высшего образования»⁶,

²Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 09.02.2025).

³Об утверждении Положения о практике студентов, курсантов, слушателей [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 3 июня 2010 г. № 860 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2010.

⁴Об утверждении Инструкции о порядке и особенностях прохождения практики студентами, которым после завершения обучения присваиваются педагогические квалификации [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 20 марта 2012 г. № 24 // Там же. Минск, 2012.

⁵Рекомендации по организации и проведению практики обучающихся, осваивающих образовательные программы высшего образования в Белорусском государственном университете от 19 декабря 2024 г. // БГУ : сайт. URL: https://bsu.by/upload/All_units/Rekomendacii-po-organizacii-praktiki-2024.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

⁶Методические указания по разработке учебно-программной документации образовательных программ высшего образования : утв. министром образования Респ. Беларусь 26 июля 2024 г. // Респ. портал проектов образоват. стандартов высш. образования. URL: <https://edustandart.by/vse-novosti/utverzhenie-dokumentov/162-metodicheskie-ukazaniya-po-razrabotke-uchebno-programmnoj-dokumentatsii> (дата обращения: 17.01.2025).

в соответствии с которым практикоориентированность стала основным принципом информационного и учебно-методического обеспечения образовательного процесса на кафедре социологии.

Динамика разработки новых программ производственной практики и обновления их содержания для студентов дневной и заочной форм обучения является высокой. Например, только с 2022 по 2024 г. на кафедре социологии были разработаны и утверждены 6 программ практик. К ним относятся программа учебной практики «Программирование социологического исследования» для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология»⁷, программа производственной практики «Методология социологического исследования» для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология»⁸, программа учебной ознакомительной практики для студентов специальности 6-05-0314-01 «Социология»⁹, программа производственной научной практики для магистрантов специальности 7-06-0314-01 «Социология»¹⁰, а также программа производственной преддипломной практики для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология», которая пройдет апробацию в марте – апреле 2025 г.¹¹ С позиций междисциплинарного подхода особый интерес относительно структуры и содержания представляет программа производственной педагогической практики для студентов специальности 1-23 01 05 «Социология»¹², которая разработана преподавателями кафедры педагогики и проблем развития образования БГУ и кафедры общей и медицинской психологии факультета философии и социальных наук данного университета.

Программы по всем видам практик для студентов 1–4-го курсов дневной формы обучения и для студентов 2–5-го курсов заочной формы обучения сопровождаются информационным учебно-методическим обеспечением, которое размещено на Образовательном портале БГУ преподавателем, ответственным за практику на кафедре социологии¹³.

Коллеги сотрудников кафедры социологии – преподаватели психологии и педагогики – участвуют в обеспечении психологического и педагогического компонентов программы производственной педагогической практики, а также в оценке итогов прохождения этой практики студентами дневной и заочной форм обучения. Студенты заочной формы обучения проходят производственную педагогическую практику в учреждениях среднего образования (школах, колледжах и лицеях) Минска и других городов Республики Беларусь, в которых работают опытные преподаватели учебной дисциплины «Обществоведение». В ходе производственной педагогической практики будущие специалисты осваивают инновационные, цифровые и игровые методики обучения данной дисциплине и ведут занятия для учащихся 10-го класса по учебнику, который создавался при участии сотрудников кафедры социологии¹⁴. Это обстоятельство дополнительно мотивирует практикантов к овладению материалами в рамках практики. Необходимые консультации по содержанию учебника студенты могут получить непосредственно на кафедре.

Особенности организации практики сотрудниками кафедры социологии

На кафедре социологии факультета философии и социальных наук БГУ учебная и производственная практики проходят в соответствии с графиком, который утверждается на заседании кафедры перед началом учебного года. Организация данных практик

для студентов каждого курса в обязательном порядке начинается с заключения договоров с базовыми организациями. Затем проводятся установочные конференции, на которых практиканты знакомятся с приказом о практике, содержащим информацию

⁷Программа учебной практики «Программирование социологического исследования» для специальности 1-23 01 05 «Социология» от 1 ноября 2022 г., регистрационный № 11167/п. // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/288277> (дата обращения: 12.02.2025).

⁸Программа производственной практики «Методология социологического исследования» для специальности 1-23 01 05 «Социология» от 9 марта 2023 г., регистрационный № 11676/п. // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/296280> (дата обращения: 11.02.2025).

⁹Программа учебной ознакомительной практики для специальности 6-05-0314-01 «Социология» от 28 декабря 2023 г., регистрационный № 5656/пр. // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/309195> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁰Программа производственной научной практики для специальности 7-06-0314-01 «Социология» от 28 декабря 2023 г., регистрационный № 564м/пр. // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/309197> (дата обращения: 13.02.2025).

¹¹Программа производственной преддипломной практики для специальности 1-23 01 05 «Социология» от 25 октября 2024 г., регистрационный № 13255/п. // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/322867> (дата обращения: 14.02.2025).

¹²Программа производственной педагогической практики для специальности 1-23 01 05 «Социология» от 31 октября 2024 г., регистрационный № 13282/п. // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/323227> (дата обращения: 17.02.2025).

¹³Практика для студентов специальности «социология» // Образовательный портал факультета философии и социальных наук БГУ. URL: <https://eduffs.bsu.by/course/view.php?id=416> (дата обращения: 17.02.2025).

¹⁴Обществоведение. 10 класс : учеб. пособие / А. Н. Данилов, Е. А. Полейко, Н. В. Кушнер [и др.]. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2020. 240 с.

о руководителе практики и месте ее прохождения, Инструкцией по мерам безопасности при прохождении учебной и производственной практик студентами факультета философии и социальных наук, а также с программой учебной или производственной практики. Кроме того, студенты изучают требования к оформлению отчетной документации и специфику выполнения индивидуальных заданий по психологии и педагогике. Также обсуждаются и уточняются вопросы об индивидуальном и групповых заданиях, определяется график индивидуальных консультаций с руководителем практики.

В ходе практик происходит интеграция теоретических и прикладных знаний. Обучающиеся получают возможность апробировать современные качественные и количественные социологические методы при изучении сложных социальных процессов и явлений в реалиях научной, управленческой и производственной жизни университета, производственной организации, различных коммерческих учреждений. Время, проведенное на практике, ее содержание, люди и встречи с настоящими профессионалами имеют большое значение для формирования у будущих социологов профессиональных компетенций, востребованных жизнью.

Кафедру социологии отличают высокопрофессиональный подход к подготовке специалистов в области социологии, системность в организации образовательного и научно-исследовательского процессов, сохранение традиций наставничества. Заведующий кафедры профессор А. Н. Данилов уделяет пристальное внимание духовно-нравственному и профессиональному воспитанию представителей молодого поколения специалистов. Профессорско-преподавательский состав (доценты Т. В. Бурак, М. Г. Волнистая, Н. В. Курилович, А. Ю. Сакович, Л. В. Филинская, Т. В. Щелкова, профессора А. В. Рубанов, Е. Е. Кучко, Л. Г. Титаренко) также использует индивидуальный подход к развитию личности студента. При проведении производственной практики сотрудники кафедры обращают внимание на подбор тематики индивидуальных заданий и реализацию принципа наставничества, уделяют много времени информационной и воспитательной деятельности, внеучебной коммуникации и постоянному профессиональному контакту со студентами 1–4-го курсов дневной формы обучения. Каждый руководитель практики понимает, какую огромную роль играет практический компонент в профессиональной социализации специалиста.

На кафедре постоянно организовываются встречи со старшим поколением социологов, ведущими учеными и представителями известных научных школ республики и стран ближнего зарубежья, в том числе Российской Федерации. Во время презентаций учебных и академических изданий кафедры, которые выступают научным фундаментом

образовательного процесса, обучающиеся знакомятся с биографиями специалистов в различных областях социологического знания. Благодаря этому опыту студенты при прохождении практики ориентируются на высоконравственный пример профессиональной самоотдачи, трудолюбия, социальной ответственности, требовательности к результатам своей научной деятельности в лице старшего поколения академического сообщества БГУ и НАН Беларуси [3]. Кроме того, под руководством А. Н. Данилова в рамках серии «Память и слава» выходят уникальные издания, которые представляют большой интерес для будущих практикантов. В этих книгах можно найти редкие биографические материалы о профессиональной жизни, интервью с фотографиями и социологические очерки известных социологов и философов, создававших академические основы как для подготовки кадров, так и для развития новых отраслей социально-гуманитарного и социологического знания в стране. Например, были опубликованы издания [7–10], в которых описана профессиональная жизнь профессоров Г. П. Давидюка, Д. Г. Ротмана, А. Д. Елсукова и С. А. Шавеля.

Следует отметить, что на базе кафедры социологии функционирует студенческая научно-исследовательская лаборатория «Социум», занимающая 1-е место в БГУ в номинации «Деятельность СМИ по привлечению финансирования». Ее работой много лет руководит Л. В. Филинская, чье педагогическое мастерство вызывает искреннее восхищение как у студентов, так и у коллег [4]. Научные исследования данной лаборатории охватывают актуальные проблемы университетского образования страны. Только в 2024 г. студенты под руководством опытных преподавателей выполнили исследования «Социальная активность и волонтерство студентов БГУ» (руководитель Т. В. Щелкова), «Ценностные ориентации студенческой молодежи Белорусского государственного университета» (Л. В. Филинская), «Семья и здоровый образ жизни студентов БГУ» (Н. В. Курилович), «Вторичная занятость студенческой молодежи БГУ» (Е. Е. Кучко), «Адаптация молодежи к студенческой жизни» (Е. Е. Кучко), «Проблема оценивания студентами угроз, рисков и возможностей цифровой компоненты» (Л. Г. Титаренко), «Репрезентация повседневности в виртуальном пространстве *Instagram* как способ формирования идентичности пользователей: социологический аспект» (Т. В. Бурак), «Применение информационно-коммуникационных технологий в педагогической деятельности молодых преподавателей БГУ» (А. Ю. Сакович). В 2025 г. под руководством Л. В. Филинской были проведены исследования «Анализ использования искусственного интеллекта среди китайских студентов» и «Исследование искусственного интеллекта в системе высшего образования», выборочная совокупность которых составила 1359 человек.

Организация образовательного и научно-исследовательского процессов во время учебной и производственной практик реализуется с учетом принципа профессионализма – фундамента для формирования профессиональной культуры будущего социолога. Данный принцип основан на тесной многолетней связи между кафедрой социологии и ведущей научной организацией – заказчиком кадров в системе академической науки страны, а именно Институтом социологии НАН Беларуси. В рамках инфраструктуры этого учреждения был создан филиал кафедры социологии в целях реализации практической составляющей академической образовательной программы университетской подготовки социологов [5]. Во время практик на высоком теоретическом и методическом уровне проводятся мероприятия, консультации, круглые столы, конференции и встречи студентов 1–4-го курсов с Советом молодых ученых Института социологии НАН Беларуси. Много выпускников кафедры социологии уже успешно работают в данном учреждении как молодые исследователи. В 2025 г. кафедра заключила новый договор о проведении учебной и производственной практик на базе центров и подразделений Института социологии НАН Беларуси.

С 3 февраля по 15 февраля 2025 г. магистранты кафедры социологии успешно прошли научную производственную практику в Республиканском институте высшей школы, им была выражена благодарность. Магистранты продемонстрировали не только высокий уровень профессиональных компетенций в работе с количественными методами и методами обработки социологической информации, но и способность в команде выполнять практические задания Министерства образования Республики Беларусь.

На заседаниях кафедры социологии много внимания уделяется вопросам организации и научно-методического обеспечения практики, обсуждаются первоочередные проблемы и определяются перспективы взаимодействия кафедры с новыми организациями – заказчиками кадров. Сотрудничество с такими базовыми организациями, как Институт социологии НАН Беларуси и Республиканский институт высшей школы, показало, что налаженные устойчивые связи и традиции создают необходимую профессиональную среду, в которой формируются основы профессиональной культуры и научной деятельности будущих выпускников кафедры.

Заключение

В современных условиях институциональных изменений ключевым фактором успешной реализации стратегии университетского образования является наличие надежного практического компонента образовательного и научно-исследовательского процессов [3]. В рамках организации учебной и производственной практик для кафедры социологии большой интерес для сотрудничества представляет заключение договоров с организациями – потенциальными заказчиками кадров. К ним относятся крупные маркетинговые компании, центры компетенций при университетах, работающие с информационными технологиями компании, аналитиче-

ские отделы научных и финансовых учреждений, маркетинговые отделы белорусских и российских промышленных производств, учреждения среднего и среднего специального образования, управления по образованию администраций районов Минска и других городов страны. Сегодня социологическое знание является информационной основой для долгосрочного планирования и проведения аналитических процедур, что представляет важным в условиях постоянных институциональных и социальных изменений, экономических рисков, а также поиска новых подходов к решению сложных проблем современности [6].

Библиографические ссылки

1. Данилов АН, Ротман ДГ. «Наш опыт и стал нашим университетом, им и прирастала социология...». *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2019;3:65–72.
2. Курилович НВ. Профессиональная деятельность преподавателей высшей школы Республики Беларусь. В: Безнюк ДК, редактор. *Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы. Материалы II Международной научно-практической конференции; 4–5 ноября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Медисонт; 2021. с. 257–260.
3. Волнистая МГ. *Современный профиль университетского образования: перспективы развития и риски*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2023. 212 с.
4. Филинская ЛВ. Эффективность использования информационно-коммуникационных технологий обучения в БГУ: мнение студентов. В: Сайганова ВС, редактор. *Университетоведение: опыт и перспективы научных исследований и преподавания. Материалы Республиканской научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию БГУ; 14 октября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2021. с. 231–236.
5. Кучко ЕЕ. Методология социологического обеспечения инновационной практики. В: Данилов АН, Белов АА, Волнистая МГ, Кечина ЕА, Кучко ЕЕ, Лебедева ЕВ и др. *Матрица современной социологии*. Минск: БГУ; 2022. с. 64–73.
6. Щелкова ТВ. Адаптация студенческой молодежи к университетской жизни в условиях глобальной нестабильности. В: Данилов АН, Белов АА, Волнистая МГ, Кечина ЕА, Кучко ЕЕ, Лебедева ЕВ и др. *Матрица современной социологии*. Минск: БГУ; 2022. с. 119–129.

7. Данилов АН, составитель. *Память и слава: Георгий Петрович Давидюк. К 100-летию со дня рождения*. Минск: БГУ; 2023. 247 с.
8. Данилов АН, Посталовский АВ, Филинская ЛВ, составители. *Память и слава: Давид Генрихович Ротман. К 80-летию со дня рождения*. Минск: БГУ; 2024. 375 с.
9. Данилов АН, редактор. *Память и слава: Альберт Николаевич Елсуков. К 80-летию со дня рождения*. Минск: БГУ; 2016. 279 с.
10. Шавель СА, Михайловская СВ. Знать общество, в котором мы живем... (интервью доктора социологических наук, профессора С. А. Шавеля журналисту С. В. Михайловской). *Социология*. 2014;2:5–15.

Статья поступила в редколлегия 18.02.2025.
Received by editorial board 18.02.2025.

С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 316.453 + 316.774

БЕЛОРУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА

И. Г. НЕДЕЛЕВСКАЯ^{1), 2)}

¹⁾Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь

²⁾Гродненский областной институт развития образования, ул. Гагарина, 6, 230011, г. Гродно, Беларусь

Аннотация. Раскрыты ключевые особенности цифровых практик белорусской молодежи, определенные в результате анкетного опроса студентов трех учреждений высшего образования Гродно. Выявлены актуальные тенденции, касающиеся целей, характера и времени использования ими интернета. Рассмотрены популярные платформы, предпочитаемые виды контента, а также уровень вовлеченности молодых людей в различные формы интернет-активности. Особое внимание уделено роли социальных сетей в сферах досуга, образования, работы и коммуникации молодых белорусов. Отмечены изменения практик медиапотребления студентов, произошедшие за последние 15 лет.

Ключевые слова: молодежь; цифровые практики; интернет-активность; социальные сети; мессенджеры; медиапотребление; интернет-коммуникация; Беларусь.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований и Российского научного фонда в рамках научного проекта Г23РНФМ-011 «Молодежь России и Беларуси о себе: экономические и социокультурные вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего для сотрудничества».

Образец цитирования:

Неделевская ИГ. Белорусская молодежь в цифровой среде: современные практики использования интернета. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;1:93–100.
EDN: XTTJZK

For citation:

Nedelevskaya IG. Belarusian youth in the digital environment: modern Internet use practices. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;1:93–100. Russian.
EDN: XTTJZK

Автор:

Илона Генриховна Неделевская – кандидат социологических наук; доцент кафедры политологии и социологии факультета истории, коммуникации и туризма¹⁾, доцент кафедры образовательных технологий факультета профессиональной самореализации²⁾.

Author:

Ilona G. Nedelevskaya, PhD (sociology); associate professor at the department of political science and sociology, faculty of history, communication and tourism^a, and associate professor at the department of educational technologies, faculty of professional self-realisation^b.
inrainbow21@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8794-0913>

BELARUSIAN YOUTH IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: MODERN INTERNET USE PRACTICES

I. G. NEDELEVSKAYA^{a, b}

^aYanka Kupala State University of Grodno, 22 Azheshka Street, Grodno 230023, Belarus

^bGrodno Regional Institute for Education Development, 6 Gagaryna Street, Grodno 230011, Belarus

Abstract. The article reveals the key features of digital practices of Belarusian youth, as determined by a questionnaire survey of students of three higher education institutions in Grodno. The current trends concerning the purposes, nature and time of their use of the Internet are revealed. Popular platforms, preferred types of content, as well as the level of young people's involvement in various forms of Internet activity are considered. Special attention is paid to the role of social networks in the spheres of leisure, education, work and communication of young Belarusians. The changes in students' media consumption practices over the last 15 years are noted.

Keywords: youth; digital practices; Internet activity; social networks; messengers; media consumption; Internet communication; Belarus.

Acknowledgements. This work was carried out with financial support from the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research and Russian Science Foundation within the framework of the research project G23RNFM-011 «Youth of Russia and Belarus about themselves: economic and socio-cultural challenges of the present and constructing horizons of the future for co-operation».

Введение

В конце XX в. интернет оказал значительное влияние на социальную коммуникацию, которое по своему масштабу похоже на переворот, произошедший в XV в. после изобретения И. Гутенбергом печатного станка. Сегодня названная технология является одним из основных средств коммуникации для широких социальных слоев большинства стран. Так, согласно докладу Международного союза электросвязи 2024 г. 68 % населения мира уже обладают доступом к интернету¹, при этом в некоторых государствах постсоветского пространства, странах Европы и Америки этот показатель достигает 90 %². По данным национального статистического комитета, в 2023 г. в Беларуси доступ к интернету имели 91,5 % населения³.

Интернет трансформировал социальную коммуникацию, повлияв на ее скорость, интенсивность и охват, что определило рост интереса как со стороны лиц, занимающих управленческие позиции, так и со стороны исследователей из области социальных и гуманитарных наук. В контексте данной проблематики особым предметом для изучения стало использование интернета молодежью, что обусловлено социальным и эпистемическим статусом этой группы. Во-первых, молодое поколение рассматривается в качестве преемника ценностей и норм того или иного общества. Конфликтность взаимодействия

данных ценностей и норм в процессе интериоризации может повышаться, поскольку с преобразованием социальной коммуникации изменилась и социализация, имеющая позитивные и негативные последствия [1]. Во-вторых, современные молодые люди, часто именуемые цифровыми аборигенами, отличаются от представителей старшего поколения по таким критериям, как наличие доступа к интернету и обращение к нему в разных целях [2], восприятие онлайн-среды и выбор способов коммуникации [3; 4].

Сегодня молодежь является наиболее активным пользователем интернета. Данный факт стимулирует исследовательский интерес ученых. Несмотря на общемировую тенденцию сокращения межпоколенческого разрыва в использовании интернета, разница между представителями молодого и старшего поколений все еще сохраняется на уровне 13,0 %. В 2022 г. в Беларуси максимальный показатель доступа к интернету наблюдался среди людей от 16 до 24 лет и составил 98,8 %, а минимальный показатель был зафиксирован среди людей от 65 до 72 лет и равнялся 64,8 %⁴. Также молодежь чаще других социальных групп выходит в интернет ежедневно (99,2 %), преследуя в основном развлекательные, коммуникативные и образовательные цели⁵.

Особенности использования интернета молодыми белорусами являются предметом исследования

¹Глобальное число пользователей интернета растет, но неравенство сохраняется // Новости Организации Объединенных Наций : сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/11/1458816> (дата обращения: 09.01.2025).

²Новые данные об использовании интернета в мире: прогресс есть, но различия сохраняются // Новости Организации Объединенных Наций : сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/11/1447172> (дата обращения: 09.01.2025).

³Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть Интернет, в общей численности населения в возрасте 6–72 лет по территории Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10306000020> (дата обращения: 09.01.2025).

⁴Информационное общество в Республике Беларусь : стат. сб. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2023. С. 51.

⁵Там же. С. 55.

отечественных ученых. Они изучали роль данной технологии в процессах социализации [1; 5], формирования гражданской идентичности [6] и исторической памяти [7]; выявляли тенденции обращения молодежи к интернету, в том числе к социальным сетям [8; 9], и структуру ее медиапотребления [10–12]; рассматривали представления студентов о развитии интернет-пространства в Беларуси в будущем [13]. Кроме этого, белорусские исследователи сравнили цифровые предпочтения молодых людей из России и Беларуси [14], а также из Монголии и Беларуси [15].

Хотя проблема целей выхода молодежи в интернет не является новой для белорусского научно-

го пространства, к ней требуется постоянное возвращение в связи с высокой динамикой изменений, происходящих в практиках медиапотребления. По этой причине настоящая работа представляет интерес с точки зрения сравнения тенденций в использовании интернета белорусской студенческой молодежью. В статье описана методология исследования; приведены количественные показатели, отражающие объем времени, который молодые люди проводят в цифровом пространстве, и основные цели, которые они преследуют; представлена динамика трансформации предпочтений молодежи, касающихся видов и каналов интернет-коммуникации.

Методология исследования

Настоящее исследование проводилось с апреля по июнь 2024 г. на базе трех учреждений высшего образования Гродно: Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродненского государственного аграрного университета и Гродненского государственного медицинского университета. Сбор данных был произведен методом анкетного опроса, в котором приняли участие 1000 студентов (46 и 54 % респондентов мужского и женского пола соответственно).

Следует отметить, что 96 % опрошенных не состоят в браке, около 3 % студентов живут в гражданском браке, около 1 % молодых людей разведены, меньше 1 % обучающихся (5 человек) зарегистрировали брак. С точки зрения профиля обучения в выборке преобладали студенты специальностей социально-гуманитарного направления (64 %), из которых 30 % респондентов представляют профиль

«гуманитарные науки, педагогические науки и образование, искусство и культура», 34 % опрошенных – профиль «науки об обществе». Также 20 % молодых людей являются студентами профилей «математические и естественные науки», «медицинские науки» и «сельскохозяйственные науки», 16 % человек – студентами профилей «инженерное дело», «технологии» и «технические науки».

В исследовании участвовали студенты платной (56 %) и бюджетной (33 %) форм обучения, а также те, кто получают образование на условиях целевой подготовки (11 %). Выборочную совокупность составили респонденты 1-го курса (40 %), 2-го курса (35 %), 3-го курса (23 %), 4-го курса (2 %), которые являются выпускниками средних общеобразовательных школ (66 %), специализированных классов и гимназий (31 %) и учреждений среднего специального образования (3 %).

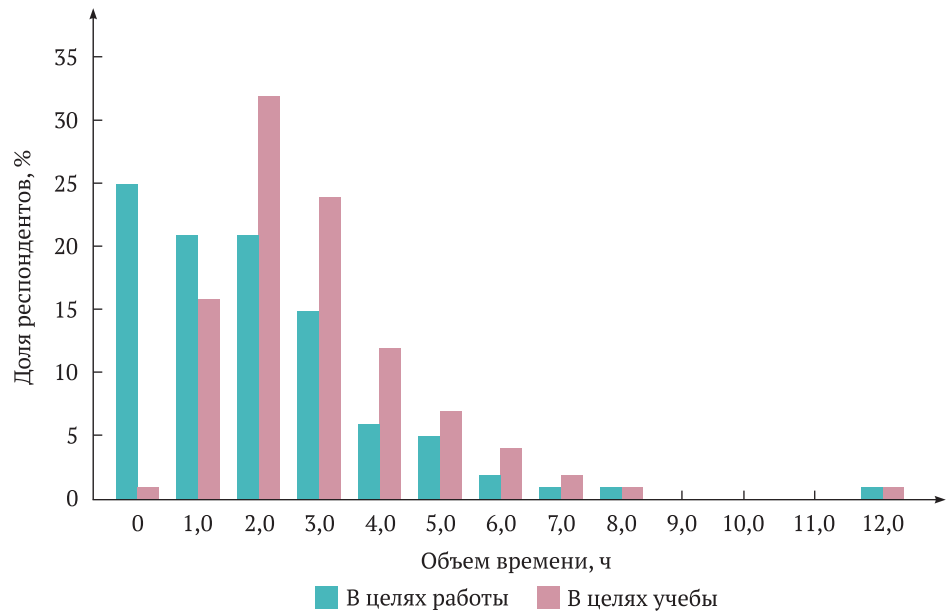
Объем времени и цели использования интернета белорусской молодежью

Анализ ответов студентов на вопрос об объеме времени, который они посвящают разной деятельности в интернете, показал, что для большинства респондентов данная технология является в первую очередь средством для проведения досуга. В среднем они используют интернет в свободное от работы и учебы время 3,4 ч в день. Медианное значение этого показателя составляет 3 ч, что сопоставимо с результатами исследований, реализованных в 2011–2012 гг. в Минске [16]. Также на проведение свободного времени в цифровом пространстве 26 % опрошенных тратят 2 ч в день, 21 % молодых людей – 3 ч в день, 2 % респондентов – от 8 ч в день. Отметим, что 2 % человек не пользуются интернетом на досуге.

Согласно данным рисунка студенты более активно прибегают к интернету в целях учебы, чем в целях работы, что объясняется их статусом. В среднем респонденты используют данную технологию для учебы 2,9 ч в день, для работы – 2,1 ч в день. На обращение к интернету в рабочих целях у 57 % обучающихся уходит от 1 до 3 ч в день, у 3 % опрошен-

ных – более 6 ч в день, при этом 25 % молодых людей не используют интернет для работы. Что касается учебы в интернете, то 56 % студентов посвящают данной деятельности от 2 до 3 ч в день, 19 % респондентов – от 4 до 5 ч в день (следствие более интенсивной учебной нагрузки), около 4 % представителей молодежи – более 6 ч в день.

Значимое место в структуре объема времени, посвящаемого студентами использованию интернета, занимают социальные сети. В среднем молодые белорусы проводят в них 4,9 ч в день. Существенное количество респондентов, а именно 47 %, отводят на активность в социальных сетях от 4 до 5 ч в день, 26 % опрошенных – от 6 до 7 ч в день, 9 % респондентов – 8 ч в день. В то же время 15 % молодых людей посвящают социальным сетям по 2–3 ч в день, 3 % человек – до 1 ч в день. Сравнение средних значений времени, проводимого студентами в интернете в разных целях, показало приоритетность социальных сетей перед другими ресурсами данной технологии. Такая ситуация может свидетельствовать

Распределение времени использования интернета студенческой молодежью в зависимости от цели, %
Distribution of time of Internet use by student youth depending on purpose, %

о том, что социальные сети являются отвлекающим фактором в процессе образовательной либо профессиональной деятельности, могут привести к проблемам с концентрацией внимания и продуктивностью. Несмотря на широкую осведомленность опрошенных о различных формах общественного участия в ин-

тернете, они не стремятся в них вовлекаться (табл. 1). Наиболее популярной формой интернет-активности среди молодежи является участие в благотворительности, наименее популярными формами выступают коллективные действия в виде флешмобов, а также поддержки общественных и протестных движений.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какие формы общественного участия в интернете Вы знаете, практикуете
и допускаете, что будете практиковать?», %

Table 1

Distribution of respondents' answers to the question
«What forms of public participation in the Internet do you know, practice
and assume that you will practice?», %

Формы общественного участия в интернете	Варианты ответа		
	Практикую	Допускаю, что буду практиковать	Знаю, но не практикую и не планирую практиковать
Участие в конкурсах и розыгрышах	9	16	75
Участие в марафонах	6	16	78
Флешмобы (публикация контента в социальных сетях под определенным хештегом)	3	18	79
Участие в благотворительности	12	20	68
Поддержка общественных и протестных движений (публикация контента в социальных сетях под определенным хештегом, использование символики)	3	16	81
Оказание эмоциональной поддержки и помощи другим людям	7	18	75
Организация собраний, встреч, коллективной деятельности	5	17	78

Полученные результаты указывают на возможность стимулирования социальной активности студенческой молодежи в интернете. Наибольший потенциал демонстрируют те опрошенные, которые преследуют цели благотворительного участия и поддержки. Однако в целом доля респондентов, кото-

рые практикуют различные формы общественного участия в интернете и которые допускают вовлечение в них, является скромной, что говорит о низкой социальной активности молодого поколения в цифровом пространстве, а также о крайне ограниченных возможностях для ее увеличения.

**Предпочтения белорусской молодежи
в видах интернет-коммуникации и платформах
для ее осуществления**

Распределение ответов респондентов на вопрос о видах используемой ими информации в интернете (табл. 2) показало, что наиболее распространенной выступает информация, являющаяся наглядной и имеющая короткую форму, что характерно для социальных медиа. Так, высокие позиции в рейтинге занимают следующие виды информации: посты, видеозаписи, сторис и фотоблоги. Им значительно уступают такие виды информации, как интервью, текстовые блоги, публикации исследований, обзоров и сравнений, стримы, трансляции, поскольку они имеют более длинную и чаще всего текстовую форму. В результате сравнения данных настоящего исследования с данными исследований прошлых лет была установлена тенденция к выбору молодыми людьми короткого визуального контента: в 2018 г. около трети респондентов выразили склонность к короткому видеоформату [17], в то время как в 2024 г. их оказалось более половины.

Для интернет-коммуникации студенты используют широкий диапазон сервисов. Большинство респондентов имеют аккаунты в нескольких соци-

альных сетях и мессенджерах, которые характеризуются разной популярностью. Результаты опроса, представленные в табл. 3, свидетельствуют о том, что наибольшее количество молодых людей имеют аккаунт на таких платформах для интернет-коммуникации, как *Telegram*, *Instagram*, *YouTube*, *ВКонтакте* и *TikTok*. Однако данные показатели не являются прямым признаком популярности названных сервисов. В ходе сравнительного анализа был зафиксирован разрыв между количеством зарегистрированных на этих платформах пользователей и количеством их активных участников (см. табл. 3). Так, социальные сети *Telegram*, *TikTok* и *Instagram* являются наиболее вовлекающими, поскольку к ним студенты прибегают ежедневно. Несмотря на широкий охват зарегистрированных на видеохостинге *YouTube* респондентов, четверть из них не используют его на постоянной основе. Наибольшая разница показателей выявлена относительно социальной сети *ВКонтакте*: почти каждый второй зарегистрированный в ней студент не использует ее ежедневно.

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как часто Вы пользуетесь перечисленными видами информации,
которые можно встретить в интернете?», %**

Table 2

**Distribution of respondents' answers to the question
«How often do you use the listed types
of information that can be found on the Internet?», %**

Вид информации	Варианты ответа			
	Ежедневно	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Не пользуюсь
Посты	68	20	6	6
Видеозаписи	65	23	5	5
Сторис	60	19	9	12
Фотоблоги	52	21	12	15
Интервью	36	41	15	8
Влоги	36	28	17	19
Текстовые блоги	35	34	17	14
Публикации исследований, обзоров и сравнений	33	37	20	10
Подкасты	28	33	21	18
Стримы	25	27	20	28
Трансляции	24	29	22	25
Опросы	23	33	25	19
Инфографика	19	28	23	30
Вебинары	17	27	26	30

Таблица 3

Соотношение респондентов, имеющих аккаунт на платформах для интернет-коммуникации,
и респондентов, пользующихся ими ежедневно

Table 3

Ratio of respondents who have an account on online communication platforms
to respondents who use them on a daily basis

Платформа для интернет-коммуникации	Доля респондентов, имеющих аккаунт на платформе для интернет-коммуникации, %	Доля респондентов, ежедневно пользующихся платформой для интернет-коммуникации, %	Разница, процентных пунктов
Telegram	87	83	4
Instagram	85	69	16
YouTube	81	55	26
ВКонтакте	78	26	52
TikTok	70	54	16
Facebook	23	2	21
WhatsApp	23	7	16
Twitter	15	3	12
Одноклассники	15	4	11
Snapchat	11	2	9
Мой мир	3	1	2
Другое	1	1	0

При сравнении результатов настоящего исследования с результатами опроса, проведенного сотрудниками Института социологии НАН Беларуси в 2021 г. [18, с. 62], были выявлены как сохранение, так и изменение в 2024 г. некоторых тенденций в предпочтениях молодежи, касающихся каналов для интернет-коммуникации. Так, сервисы *Telegram*, *Instagram* и *ВКонтакте* сохранили лидерство, сервисы *Facebook*, *WhatsApp*, *Одноклассники* и другие платформы остались на менее популярных позициях.

Наибольшее изменение (рост популярности) наблюдается относительно социальной сети *TikTok*, которой в 2021 г. пользовались лишь 16,3 % опрошенных в возрасте от 18 до 30 лет [18, с. 62]. Выявленная разница показателей может быть обусловлена не только изменениями в предпочтениях молодежи, но и особенностями выборочных совокупностей двух исследований (возрастными границами, поведенческими характеристиками и т. д.). В связи с этим требуется проведение более детального анализа.

Заключение

Настоящее исследование подтверждает высокую степень вовлеченности молодежи в процесс использования интернета, что является основанием для присвоения молодому поколению характеристики «цифровое»⁶. Развлекательные и коммуникативные цели обращения к данной технологии имеют преимущество перед образовательными и профессиональными целями. Главным средством для достижения первых двух видов целей выступают социальные сети.

Выявленный приоритет социальных сетей над другими интернет-ресурсами указывает на их значимость как средства коммуникации и способа проведения досуга для молодежи. Однако тот факт, что среднее время использования социальных сетей превышает среднее время использования интернета в свободное от учебы и работы время, может свиде-

тельствовать о размывании границ между досугом и обязанностями, а также о потенциальных проблемах с концентрацией внимания и продуктивностью.

Несмотря на высокую степень активности в обращении к цифровым ресурсам, студенты пассивны в отношении общественного участия в интернете. Высокая осведомленность молодых людей о различных формах такого участия не ведет к проявлению инициативы с их стороны. Представляется возможным увеличить вовлеченность тех представителей студенчества, которые преследуют цели благотворительного участия и поддержки.

Обнаруженная несколько лет назад тенденция, которая выражается в выборе молодежью информации в короткой и визуальной форме, сегодня закрепились. Она свидетельствует о продолжающемся

⁶Солдатова Г. Цифровое поколение как вызов образованию в цифровом столетии // Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее» : сайт. URL: <https://vbudushee.ru/library/tsifrovoe-pokolenie-kak-vyzov-obrazovaniyu-v-tsifrovom-stoletii> (дата обращения: 20.01.2025).

изменении способов потребления информации в сторону быстрой и фрагментированной коммуникации.

Молодые люди используют сразу несколько каналов для общения в интернете, основанных на разных программных средствах. Хотя за последние 5 лет популярность цифровых платформ существенно не изменялась, в ходе настоящего исследования был зафиксирован стремительный рост числа обращений студентов к социальной сети *TikTok*. В то же время разрыв между количеством зарегистрированных на этой платформе респондентов и количеством ее реальных пользователей говорит о высокой селективности интернет-предпочтений молодежи.

Таким образом, обращение студентов к интернету остается многоаспектным и динамично меняющимся предметом изучения. Обнаруженные особенности, касающиеся объема времени и целей использования данной технологии, указывают на потребность в дальнейших исследованиях, которые позволили бы определить влияние размытых границ между досугом и образовательной или профессиональной деятельностью на продуктивность молодых белорусов в этих сферах. В свою очередь, изменения предпочтений молодежи, касающихся видов интернет-коммуникации и платформ для ее осуществления, требуют продолжения изучения, что позволит выявить новые тенденции в условиях постоянно развивающихся цифровых технологий.

Библиографические ссылки

1. Семак ВИ. Социализация современной молодежи в контексте использования онлайн-ресурсов. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2022;2:41–48.
2. Варламова ЮА. Межпоколенческий цифровой разрыв в России. *Мир России. Социология. Этнология*. 2022;2:51–74. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74.
3. Маракасова АА, Раднаева АВ. Значения феномена «онлайн» для «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов»: повседневность и постсовременность. В: Семенова ВВ, редактор. *Современные исследовательские практики в социологии. Материалы конференции молодых ученых; 19–20 апреля 2017 г.; Москва, Россия*. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН; 2017. с. 21–31.
4. Чудова ИА, Пироцкая АВ. Концепция изучения поколений в интернете: композиция теоретических идей. Гипотезы и иллюстрации. В: Семенова ВВ, редактор. *Современные исследовательские практики в социологии. Материалы конференции молодых ученых; 19–20 апреля 2017 г.; Москва, Россия*. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН; 2017. с. 9–20.
5. Бельский АМ. Интернет-пространство как фактор социализации молодежи: конфликты реального и виртуального. В: Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова. *Молодежь и научно-технический прогресс. Материалы XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых; 18 апреля 2019 г.; Губкин, Россия. Том 3*. Губкин: Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова; 2019. с. 148–149.
6. Бельский АМ. Гражданская идентичность студенческой молодежи Беларуси в условиях воздействия сети Интернет и новых медиа: социологический анализ трансформации. В: Пермский государственный национальный исследовательский университет. *Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Материалы VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции; 3–4 декабря 2019 г.; Пермь, Россия*. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет; 2019. с. 12–17.
7. Озимко КД. Интернет как источник формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне у белорусской молодежи. В: Коршунов ГП, редактор. *Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества. Материалы международной научно-практической конференции; 26–27 сентября 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: СУТАРТ; 2019. с. 306–308.
8. Рубанов АВ, Белоусова АЕ, Подоляк ЕЕ, Сидоренко АП. Студент и интернет: опыт сравнительного социологического исследования. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2019;3:67–73.
9. Донских СВ. Между «Галактикой Интернет» и региональными границами: опыт анализа виртуальных практик современной белорусской молодежи. В: Калачева ИИ, редактор. *Современная молодежь и общество. Сборник научных статей; Минск, Беларусь. Выпуск 9*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2021. с. 4–10.
10. Фаблинова ОН. Использование социальных сетей белорусской студенческой молодежью. В: Яскевич ЯС, Терещенко ОВ, Гафарова ЮЮ, редакторы. *Социальные коммуникации в современном мире. Материалы Первого белорусского философского конгресса; 18–20 октября 2017 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 126–128.
11. Бельский АМ. Информационные предпочтения белорусской молодежи в формируемом медиапространстве сети Интернет: сравнительный социологический анализ. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5, Экономика. Социология. Биология*. 2020;2:101–108.
12. Касперович-Рынкевич ОН. Характеристики медиапотребления миллениалов и зумеров Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика*. 2023;1:44–49.
13. Гринкевич ОВ, Сульжицкий ИС. Представления студентов БГУ о будущем развитии интернет-пространства в Республике Беларусь. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5, Экономика. Социология. Биология*. 2017;2:129–137.
14. Касперович-Рынкевич ОН, Морозова АА. Медиапотребление белорусской и российской молодежи в 2021 г.: сравнительный анализ. В: Самусевич ВМ, редактор. *Журналістыка – 2021: стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 23-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 100-годдзю Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта; 11 лістапада 2021 г.; Мінск, Беларусь*. Мінск: БДУ; 2021. с. 176–181.

15. Шкурова ЕВ, Новицкий ЕН, Цэцэнбилэг Ц. Особенности цифровых практик молодежи в Беларуси и Монголии. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2024;2:58–67. EDN: KRMXНJ.

16. Фаблинова ОН. Интернет в жизни современной белорусской молодежи (на примере студенческой молодежи г. Минска). В: Уральский федеральный университет. *Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVI Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения); 21–22 марта 2013 г.; Екатеринбург, Россия*. Екатеринбург: Уральский федеральный университет; 2013. с. 1279–1290.

17. Касперович-Рынкевич ОН. Особенности медиапотребления поколения Z. В: Васильева ВВ, редактор. *Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения. Материалы международного научного форума; 18–19 апреля 2019 г.; Санкт-Петербург, Россия. Том 1*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета; 2019. с. 196–198.

18. Кудревич МА, Шкурова ЕВ. Место социальных сетей и мессенджеров в информационном пространстве Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия*. 2023;1:57–64.

Статья поступила в редколлегию 06.02.2025.
Received by editorial board 06.02.2025.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

И. В. ПИНЧУК¹⁾, А. А. ПОХОМОВА¹⁾, Л. В. ФИЛИНСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Представлены результаты социологического исследования предпринимательской активности студенческой молодежи, проведенного в ноябре 2024 г. в десяти учреждениях высшего образования Беларуси учебно-научно-исследовательским кластером «Общественное мнение» Белорусского государственного университета по инициативе Секретариата Наблюдательного совета Парка высоких технологий. Подчеркнута стратегическая важность вовлечения молодых людей в предпринимательскую деятельность для развития экономики страны. Проанализированы ценностные ориентиры и профессиональные устремления респондентов. Особое внимание уделено мотивации создания бизнеса, факторам успеха и барьерам, с которыми сталкиваются молодые люди при ведении собственного дела. Указано, что для студентов наиболее важными ценностями являются семья, здоровье, материальное благополучие, интересная, творческая работа и хорошие отношения с окружающими людьми. Установлено, что ключевыми требованиями к месту работы выступают уровень заработной платы, условия труда, возможности профессионального роста и построения карьеры. Зафиксирован относительно высокий интерес студентов к предпринимательству, которое рассматривается многими обучающимися в качестве профессии. Отмечено, что гендерный стереотип о предпринимательстве уходит в прошлое: девушки стремятся к созданию собственного дела не меньше, чем юноши. Выявлено, что лишь небольшая часть респондентов имеют опыт в ведении бизнеса; они более высоко оценивают такие личностные качества, как ответственность, целеустремленность, коммуникабельность и креативность, а также являются более склонными к риску и обладают предпринимательским складом характера. Определены следующие необходимые, по мнению студентов, аспекты для достижения успеха в качестве предпринимателя: четкий план развития бизнеса, стартовый капитал, предпринимательский склад характера, специальные знания в области управления, маркетинга и финансового планирования, возможность аренды помещения и оборудования. Сделан вывод о том, что университеты в лице стартап-центров играют важную роль в популяризации бизнес-деятельности среди молодежи, способствуют формированию у нее представления о предпринимательстве как о креативной и высокоинтеллектуальной области. Полученные результаты могут быть применены для развития стартап-движения в учреждениях высшего образования Беларуси, а также для планирования учебного процесса, организации воспитательной работы со студентами.

Ключевые слова: студенческая молодежь; предпринимательство; предпринимательские намерения; ценности; предпринимательская активность; карьерные планы; факторы успеха; барьеры; стартап-центры; предпринимательский университет.

Образец цитирования:

Пинчук ИВ, Похомова АА, Филинская ЛВ. Предпринимательская активность студенческой молодежи Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2025;1:101–110. EDN: XCFOLL

For citation:

Pinchuk IV, Pokhomova AA, Filinskaya LV. Entrepreneurial activity of student youth of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2025;1:101–110. Russian. EDN: XCFOLL

Авторы:

Игорь Викторович Пинчук – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социальной коммуникации факультета философии и социальных наук.

Алеся Андреевна Похомова – кандидат социологических наук, доцент; заведующий кафедрой социальной коммуникации факультета философии и социальных наук.

Лариса Владимировна Филинская – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Igor V. Pinchuk, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of social communication, faculty of philosophy and social sciences.

igor_pinchuk87@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0544-0729>

Alesya A. Pokhomova, PhD (sociology), docent; head of the department of social communication, faculty of philosophy and social sciences.

pakhom@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0001-8627-953X>

Larisa V. Filinskaya, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

filinskalv@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4133-5416>

Благодарность. Авторы выражают благодарность Секретариату Наблюдательного совета Парка высоких технологий в лице Д. И. Микунко, а также коллегам кафедры социальной коммуникации факультета философии и социальных наук И. А. Лемецу и Е. К. Артёменко-Мельянцовой за помощь в сборе и обработке данных.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF STUDENT YOUTH OF BELARUS

I. V. PINCHUK^a, A. A. POKHOMOVA^a, L. V. FILINSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: A. A. Pokhomova (pakhom@bsu.by)

Abstract. The article presents the results of the sociological research of entrepreneurial activity of student youth, conducted in November 2024 in ten institutions of higher education in Belarus by the educational and research cluster «Public opinion» of the Belarusian State University on the initiative of the Secretariat of Hi-Tech Park Supervisory Board. The strategic importance of involving young people in entrepreneurial activity for the development of the country's economy was emphasised. The value orientations and professional aspirations of the respondents were analysed. Special attention is paid to the motivation for starting a business, success factors and barriers faced by young people when running their own business. It is indicated that the most important values for students are family, health, material well-being, interesting, creative work and good relations with people around them. It is established that the key requirements to the place of work are the level of salary, working conditions, opportunities for professional growth and career building. There is a relatively high interest of students in entrepreneurship, which is considered by many students as a profession. It is noted that the gender stereotype of entrepreneurship is a thing of the past: girls are no less eager to create their own business than boys. It is revealed that only a small part of the respondents have experience in running a business; they value such personal qualities as responsibility, purposefulness, communication and creativity more highly, as well as being more prone to risk and possessing an entrepreneurial character. The following aspects are identified as necessary for success as an entrepreneur according to the students: a clear business development plan, start-up capital, an entrepreneurial mindset, specialised knowledge in management, marketing and financial planning, and the ability to rent premises and equipment. It is concluded that universities represented by startup centres play an important role in popularising business activities among young people, helping them to form an idea of entrepreneurship as a creative and highly intellectual field. The results obtained can be applied to the development of startup movement in higher education institutions of Belarus, as well as to the planning of the educational process and the organisation of educational work with students.

Keywords: student youth; entrepreneurship; entrepreneurial intentions; values; entrepreneurial activity; career plans; success factors; barriers; startup centres; entrepreneurial university.

Acknowledgements. The authors express gratitude to the Secretariat of Hi-Tech Park Supervisory Board represented by D. I. Mikulko, as well as to colleagues of the department of social communication, faculty of philosophy and social sciences I. A. Lemets and A. K. Artsiomenka-Melyantsova for their assistance in data collection and processing.

Введение

Включение студенческой молодежи в предпринимательскую деятельность является стратегически важным аспектом развития сферы экономики в Беларуси. Молодые люди более открыты новым идеям и технологиям, они способны создавать инновационные проекты, которые могут привлечь инвестиции и содействовать экономическому росту. Предпринимательство дает представителям студенчества возможность реализовать свой потенциал, подняться по социальной лестнице и достичь финансовой независимости.

Для повышения конкурентных преимуществ университеты трансформируются под воздействием внутренних и внешних вызовов и рисков. Деятельность учреждений высшего образования расширилась: университеты, направленные на профессио-

нальную подготовку специалистов в разных секторах экономики (модель «университет 1.0»), сменились предпринимательскими университетами (модель «университет 3.0»). Идея предпринимательского университета появилась в конце XX в. и включала в себя представление о единстве образования, науки и предпринимательского духа, позволяющего, с одной стороны, монетизировать научные разработки преподавателей и студентов, а с другой – стимулировать предпринимательскую активность выпускаемых кадров. В этих целях в рамках учреждения высшего образования создаются специальные структурные подразделения, задачами которых являются развитие его инновационного потенциала посредством повышения предпринимательской активности прежде всего студенческой молодежи и фор-

мирование связи между университетом и бизнес-сообществом. В качестве таких подразделений в университетах Беларуси выступают стартап-центры. Реализация модели «университет 3.0»¹ началась с 2018 г., когда экспериментальные проекты были рассмотрены и внедрены на период с 2018 по 2023 г.² в деятельность ряда учреждений высшего образования страны, среди которых Белорусский государственный университет, Белорусский государственный

экономический университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Белорусский государственный технологический университет, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы и Белорусско-Российский университет. В БГУ стартап-центр был создан в 2019 г. Опыт работы данного подразделения оказался не только успешным, но и возможным к распространению.

Материалы и методы исследования

Для изучения и оценки предпринимательских намерений и предпринимательской активности студенческой молодежи учреждений высшего образования Беларуси в период с 11 по 20 ноября 2024 г. специалисты учебно-научно-исследовательского кластера «Общественное мнение» БГУ провели социологическое исследование. Сбор эмпирических данных осуществлялся методом онлайн-опроса.

В исследовании были задействованы десять учреждений высшего образования, находящиеся в Мин-

ске и разных областях Беларуси. Объем выборки – 2764 респондента. Так как в отдельных университетах количество опрошенных превышало норму, в ходе обработки полученной информации была применена процедура перевзвешивания данных. Выборочную совокупность составили студенты мужского и женского пола (44,4 и 55,6 % соответственно), бюджетной и платной форм обучения (64,9 и 35,1 % соответственно), 1-го курса (26,2 %), 2-го курса (21,7 %), 3-го курса (25,3 %), 4-го и 5-го курсов (26,8 %).

Результаты и их обсуждение

Выбор и планирование карьеры – важные решения человека, существенно влияющие на качество его жизни, уровень удовлетворенности ею и общее благополучие. Изучение ценностей студентов позволяет понять мотивацию их выбора профессии, места работы. Результаты проведенного исследования (рис. 1) свидетельствуют о том, что молодые люди считают наиболее важными следующие ценности:

- семью, являющуюся надежной опорой и источником поддержки;
- здоровье, которое выступает основой для достижения целей;
- материальное благополучие, состоящее в финансовой стабильности и обеспечивающее комфортную жизнь;
- интересную, творческую работу, которая позволяет выражать индивидуальность, раскрывать потенциал, получать удовлетворение и чувствовать свою значимость;
- хорошие отношения с окружающими людьми.

Вполне естественно, что значимой для опрошенных ценностью является досуг. В свободное от учебы время молодые люди могут заниматься различными видами деятельности, которые содействуют их личностному росту, а также общаться со своими друзьями и заводить знакомства с новыми людьми.

Кроме того, представители студенчества считают ценным личностное развитие, состоящее в проявлении самостоятельности, наличии желания получить хорошее образование и реализовать свои способности.

Были зафиксированы некоторые различия в ответах среди респондентов разного пола. Интересная, творческая работа является более важной ценностью для девушек (52,1 %), чем для юношей (39,2 %), в то время как для вторых ценности досуга (43,7 %) и экономической независимости (38,1 %) оказываются более значимыми, чем для первых (25,9 %).

Анализ распределения ответов студентов разных курсов показал, что с увеличением срока обучения повышается ценность материального благополучия (этот аспект важен для первокурсников (56,2 %), второкурсников (66,3 %), третьекурсников (67,3 %), четверокурсников и пятикурсников (73,1 %)). Противоположная тенденция наблюдается в плане таких ценностей, как хорошие отношения с окружающими людьми (указанный аспект значим для студентов 1-го курса (47,0 %), 2-го курса (48,0 %), 3-го курса (43,0 %), 4-го и 5-го курсов (39,4 %)) и образование, знание (данный аспект является существенным для опрошенных 1-го курса (41,6 %), 2-го курса (40,3 %), 3-го курса (38,5 %), 4-го и 5-го курсов (30,5 %)).

¹О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «университет 3.0» [Электронный ресурс] : приказ министра образования от 1 дек. 2017 г. № 757 // КонсультантПлюс. Беларусь / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2017.

²Об экспериментальной и инновационной деятельности в 2018/2019 учебном году : приказ М-ва образования Респ. Беларусь от 26 июля 2018 г. № 615 // Минский городской методический портал. URL: <http://mp.minsk.edu.by/main.aspx?guid=88941> (дата обращения: 14.02.2025).

Рис. 1. Распределение ответов всех респондентов на вопрос «Какие ценности являются для Вас наиболее важными?», %.
Студенты могли выбрать несколько вариантов ответа

Fig. 1. Distribution of all respondents' answers to the question «Which values are most important for you?», %.
Students could choose more than one answer

У студентов разных профилей обучения первые пять мест рейтинга ценностей совпадают. Что касается остальных позиций ценностей, то выявлены некоторые отличия. Следует отметить, что поддержание хороших отношений с окружающими людьми более важно для представителей социогуманитарного профиля (47,1 %), чем для представителей естественно-научного направления (39,8 %); возможность приносить пользу людям – для студентов естественно-научного профиля (31,3 %), чем для студентов экономического направления (19,5 %); экономическая независимость – для опрошенных экономического профиля (32,5 %), чем для опрошенных естественно-научного направления (25,9 %).

Молодежь, обучающаяся в учреждениях высшего образования Беларуси, имеет широкий спектр предпочтений относительно своей будущей профессиональной деятельности (рис. 2). Большинство студентов стремятся к быстрому применению полученных знаний на практике и достижению конкретных результатов. Значительная часть респондентов выразили желание создать собственный бизнес, что свидетельствует о растущей популярности предпринимательства среди молодых людей. Несмотря на то что государственная служба, а также работа в сферах образования и науки не являются самы-

ми популярными видами деятельности, они пользуются спросом у молодежи: 15,6 % опрошенных планируют работать в органах государственного управления, 9,7 % респондентов хотели бы преподавать, 9,7 % студентов собираются заниматься научно-исследовательской работой. То, что 22,1 % молодых людей не определились с планами на будущее, может быть связано с недостатком информации о рынке труда, неуверенностью в отношении своих способностей, неготовностью к принятию решения и т. д.

В данном вопросе различия в ответах респондентов разного пола традиционны: девушки чаще, чем юноши, выбирают работу в сферах образования (12,0 и 6,7 % соответственно), науки (11,0 и 8,1 % соответственно), государственного управления (16,8 и 14,2 % соответственно). В то же время юноши, по сравнению с девушками, чаще занимаются практической деятельностью по специальности (54,1 и 44,9 % соответственно). Все более популярным выбором как юношей, так и девушек становится предпринимательство. Представители обоих полов (48,4 % юношей и 43,4 % девушек) одинаково стремятся к созданию собственного бизнеса. Таким образом, стереотип о предпринимательстве как мужской деятельности уходит в прошлое.

Рис. 2. Распределение ответов всех респондентов на вопрос «Какому виду деятельности Вы хотели бы посвятить себя после окончания университета?», %. Студенты могли выбрать несколько вариантов ответа

Fig. 2. Distribution of all respondents' answers to the question «What kind of activity you would like to devote yourself to after graduation?», %. Students could choose more than one answer

Выбор профессионального пути во многом зависит от профиля обучения (см. таблицу). Будущие специалисты естественно-научного направления чаще других ориентированы на научную деятельность и преподавание, что свидетельствует о глубокой вовлеченности в изучаемую область. Представители социогуманитарного профиля имеют более широкий спектр интересов: они видят себя в сферах предпринимательства, государственного управления, практической деятельности по специальности, преподавания (им планирует заниматься почти каждый

пятый гуманитарий). Студенты технического направления, по сравнению с обучающимися других профилей, имеют большее желание работать по специальности; среди них велика доля людей, которые хотят уйти в бизнес. Будущие выпускники экономического профиля планируют заниматься предпринимательством и деятельностью по специальности; примерно каждый седьмой студент видит себя в органах государственного управления. Значительная часть респондентов всех профилей обучения еще не определились с будущей профессией или не имеют четких планов.

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какому виду деятельности Вы хотели бы посвятить себя после
окончания университета?» – в зависимости от профиля обучения, %**

**Distribution of respondents' answers to the question:
«What kind of activity you would like to devote yourself to after
graduation» – depending on the profile of study, %**

Варианты ответа	Профиль обучения			
	Естественно-научный	Социогуманитарный	Технический	Экономический
Преподавательская работа (в школе, лицее, колледже, университете)	27,0	18,0	4,6	5,0
Научно-исследовательская работа (в исследовательских отделах, институтах, лабораториях)	41,3	9,3	6,6	3,6
Работа в органах государственного управления, в том числе государственная служба	12,2	30,4	9,6	14,7
Практическая деятельность по специальности (инженер, переводчик, экономист и т. д.)	27,4	25,3	64,6	51,4
Предпринимательство, собственный бизнес	28,2	39,7	43,9	57,9
Забота о семье, воспитание детей	6,4	5,9	4,3	2,9

Окончание таблицы
Ending of the table

Варианты ответа	Профиль обучения			
	Естественно-научный	Социогуманитарный	Технический	Экономический
Пока рано думать об этом	8,9	5,2	6,4	5,6
Четких планов пока нет	19,8	23,1	22,2	22,0
Другое	2,0	3,4	3,1	1,2

Примечание. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Важно отметить, что 78,8 % человек из тех опрошенных, которые уже занимаются предпринимательством, нацелены продолжить вести бизнес. Чаще других к данному виду деятельности склоняются студенты, у которых ближайшие родственники связаны с бизнес-средой (56,9 %).

В ходе исследования респонденты должны были выразить степень согласия или несогласия с вопросами о личностных качествах человека (рис. 3). Для анализа полученных данных варианты ответа «да» и «скорее да» были объединены в позицию «да». Результаты опроса свидетельствуют о том, что оценка обучающимися личностных качеств высока. Так, 93,5 % молодых людей готовы брать на себя ответственность, 93,1 % представителей студенчества ориентированы на результат, 89,9 % опрошенных умеют работать в команде, 89,1 % респондентов являются настойчивыми в достижении своих целей, 84,0 % будущих специалистов уверены в себе, 74,4 % участников опроса согласились с утверждением о своей креативности и склонности к использованию инноваций. Склонность к риску зафиксировали у себя немного больше половины студентов (57,3 %), что указывает на предпочтение значительного числа респондентов избегать неопределенности.

Настоящее исследование позволяет составить четкое представление о значимых для современной студенческой молодежи аспектах, влияющих на

их выбор места работы (рис. 4). Большинство опрошенных хотят, чтобы она приносила высокий доход и была комфортной. В рейтинге требований к будущему рабочему месту профессиональный рост, перспектива построения карьеры, общение с интересными людьми и хороший коллектив, а также возможность работать по выбранной специальности занимают высокие позиции. Так, молодые люди стремятся к развитию профессиональных навыков, карьерному росту и имеют желание находиться в комфортной и интересной социальной среде, поскольку она играет одну из главных ролей в формировании удовлетворенности работой. В то же время менее важными критериями при выборе места работы студенты считают возможность проявления способностей, инициативы и творческого подхода, престиж работы, полный социальный пакет, возможность приносить пользу обществу, длинный отпуск.

Следует отметить, что девушки чаще, чем юноши, называли в качестве требований к месту работы условия труда (84,1 и 77,8 % соответственно) и возможность проявления способностей, инициативы, творческого подхода (33,9 и 24,4 % соответственно).

На работу, которая приносит пользу обществу, в большей мере ориентируются представители естественно-научного (25,3 %) и социогуманитарного (21,1 %) профилей, чем студенты технического (14,6 %) и экономического (10,6 %) направлений.

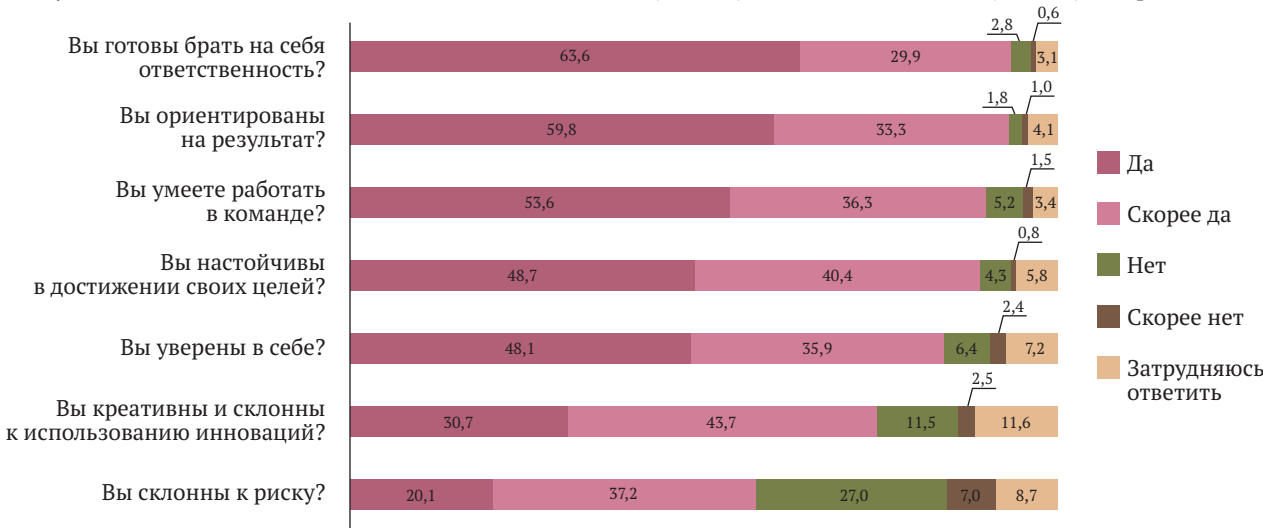

Рис. 3. Распределение ответов всех респондентов на вопросы о наличии у них определенных личностных качеств, %

Fig. 3. Distribution of all respondents' answers to questions about the presence of certain personal qualities, %

Рис. 4. Распределение ответов всех респондентов на вопрос «Какие критерии являются для Вас важными при выборе места работы?», %.
Студенты могли выбрать несколько вариантов ответа

Fig. 4. Distribution of all respondents' answers to the question «What criteria are important for you when choosing a place of work?», %.
Students could choose more than one answer

Рейтинг требований к работе у не занимающихся предпринимательством респондентов в целом совпадает с данным рейтингом, относящимся ко всем опрошенным. Однако первые реже, чем вторые, указывали на значимость возможности работать по выбранной специальности (24,8 %), профессионального роста (56,8 %) и общения с интересными людьми (41,2 %), при этом они чаще отмечали, что будущая работа должна позволять проявлять способности, инициативу, творческий подход (39,0 %).

Для изучения представлений студентов о предпринимательской деятельности был задан вопрос о необходимых для старта в качестве предпринимателя аспектах (рис. 5). Опрошенные указали, что для достижения хорошего результата в бизнесе в первую очередь требуются четкий план его развития, стартовый капитал, предпринимательский склад характера, специальные знания в областях управления, маркетинга и финансового планирования, а также возможность аренды помещения и оборудования. В меньшей степени успешное начало предпринимательской деятельности респонденты связывают с наличием профильного образования в данной сфере. Таким образом, для оценки предпринимательского потенциала важна точка входа в бизнес, в том числе те ресурсы, которые необходимы для реализации идеи. Из названных выше ключевых факторов успешного начала бизнеса два фактора касаются материальных аспектов (стартовый капитал и возможность аренды помещения и оборудования) и три фактора – личностных

аспектов (четкий план развития бизнеса, предпринимательский склад характера, специальные знания в областях управления, маркетинга и финансового планирования), что свидетельствует о взвешенной оценке молодыми людьми рисков и возможностей в части реализации предпринимательского потенциала.

Девушки значительно чаще, чем юноши, отмечали важность наличия стартап-центров в университетах (61,6 и 45,2 % соответственно), возможности получать консультации в бизнес-инкубаторах (60,0 и 42,1 % соответственно) и специальных знаний в областях управления, маркетинга и финансового планирования (87,2 и 75,7 % соответственно).

С точки зрения профиля обучения обозначим, что личные связи имеют большее значение для студентов социогуманитарного направления (83,1 %), а наличие стартап-центров в университетах – для студентов естественно-научного направления (64,0 %).

Одной из гипотез настоящего исследования было предположение о том, что наличие предпринимателей в окружении представителей студенчества будет способствовать их активности в сфере бизнеса. Имеют предпринимателей среди друзей и знакомых 55,7 % опрошенных, среди дальних родственников 48,3 % респондентов и среди ближайших родственников (родителей, братьев и сестер) 30,4 % обучающихся. В то же время люди, ведущие бизнес, есть в числе друзей и знакомых, дальних родственников, а также ближайших родственников у 79,7, 64,4 и 50,3 % студентов-предпринимателей соответственно.

Рис. 5. Распределение ответов всех респондентов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо для успешного начала предпринимательской деятельности?», %.
Студенты могли выбрать несколько вариантов ответа

Fig. 5. Distribution of all respondents' answers to the question «What, in your opinion, is necessary for a successful start of entrepreneurial activity?», %.
Students could choose more than one answer

В рамках исследования респондентам без опыта в предпринимательской деятельности был задан вопрос об их желании связать свою профессиональную деятельность с бизнес-сферой. Результаты отражены на рис. 6. Большее стремление завести бизнес выявлено у обучающихся 1-го курса (58,9 %), респондентов экономического профиля (60,9 %), а также у студентов, имеющих близких родственников с опытом в предпринимательстве (64,1 %).

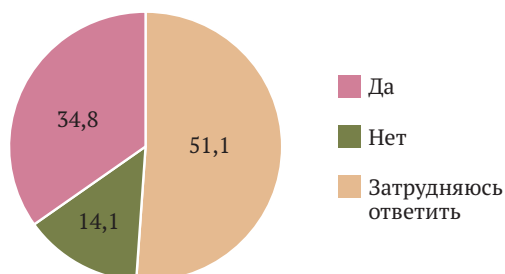

Рис. 6. Распределение ответов респондентов, не имеющих опыта в предпринимательстве, на вопрос «Хотели бы Вы в будущем заняться бизнесом?», %

Fig. 6. Distribution of answers of respondents without entrepreneurial experience to the question «Would you like to go into business in the future?», %

Опрошенные, которые не планируют заниматься предпринимательством либо затруднились с ответом, в качестве главных барьеров (рис. 7) указали недостаток стартового капитала, нехватку знаний в областях управления, маркетинга и финансового планирования, а также незнание специфики рынка и неуверенность в своих силах. Важно обозначить, что студенты естественно-научного профиля обучения (53,2%) чаще, чем другие, в качестве причины не уча-

ствовать в бизнес-деятельности называют нехватку знаний в областях управления, маркетинга и финансового планирования.

Остановимся на характеристике тех респондентов, которые уже имеют опыт предпринимательства (17,0 %). Из них юноши (24,5 %) чаще, чем девушки (11,0 %), пробовали вести бизнес. Также данной деятельности посвящало себя большее количество тех опрошенных, у которых есть предприниматели среди близких родственников (28,4 %). Кроме того, студенты технического (20,1 %) и экономического (17,4 %) профилей имеют больше опыта в участии в бизнес-деятельности, чем респонденты естественно-научного (9,9 %) и социогуманитарного (13,9 %) направлений.

В ценностной иерархии студентов-предпринимателей ведущие позиции занимают такие аспекты, как материальное благополучие (70,4 %), семья (62,9 %), здоровье (57,8 %), интересная, творческая работа (46,0 %), самостоятельность (43,6 %) и экономическая независимость (42,9 %) (данные всей выборки респондентов представлены на рис. 1). Следует отметить, что для опрошенных, которые включены в бизнес-деятельность, важны возможность приносить пользу людям (25,6 %) и образование, знание (29,5 %).

Оценка молодыми предпринимателями личностных качеств высока. Абсолютное большинство таких студентов заявили о наличии у себя следующих качеств: готовности брать на себя ответственность (97,4 %), ориентированности на результат (96,9 %), уверенности в себе (95,8 %), настойчивости в достижении своих целей (95,5 %), умения работать в команде (94,2 %), креативности и склонности к использованию инноваций (91,0 %), рискованности (80,6 %).

Рис. 7. Распределение ответов респондентов, не имеющих опыта в предпринимательстве, на вопрос «Что удерживает Вас от участия в бизнес-деятельности?», %.
Студенты могли выбрать несколько вариантов ответа

Fig. 7. Distribution of answers of respondents without entrepreneurial experience to the question «What keeps you from engaging in business activities?», %.
Students could choose more than one answer

К наиболее ориентированной на предпринимательскую деятельность студенческой молодежи относятся те опрошенные, которые после окончания университета видят себя только предпринимателями (10,3 %). Такие обучающиеся несколько отличаются от иных студентов по ценностным установкам. Для них более значимы семья (75,5 %), материальное благополучие (70,9 %), самостоятельность (49,1 %) и экономическая независимость (39,3 %). Также респонденты, ориентированные исключительно на открытие собственного дела, в основном выбирают будущее

место работы по таким критериям, как перспектива построения карьеры (60,9 %), престиж работы (26,0 %) и возможность проявить способности, инициативу, творческий потенциал (35,0 %). Для них по сравнению с иными обучающимися меньшее значение имеют возможность работать по выбранной специальности (19,3 %) и профессиональный рост (59,0 %). Следует указать, что среди данной группы студентов больше представителей экономического (43,2 %) и технического (32,6 %) профилей, чем естественно-научного (5,0 %) и социогуманитарного (19,1%) направлений.

Заключение

Студенческая молодежь имеет широкий спектр предпочтений относительно своей будущей профессиональной деятельности. Проведенное исследование позволяет составить четкое представление о требованиях современных обучающихся к месту работы. Ключевыми факторами, определяющими их выбор, являются уровень заработной платы и условия труда. Кроме того, возможность профессионального роста и перспективу построения карьеры респонденты считают значимыми критериями, а полный социальный пакет и длинный отпуск – неважными аспектами.

Результаты опроса указывают на большой интерес студентов к предпринимательству. Многие из них вне зависимости от пола рассматривают данную деятельность в качестве профессии. Формированию

таких гендерно нейтральных установок способствуют как социальное окружение, так и положительный имидж современного предпринимателя. Следует указать, что только один опрошенный из десяти активно пробует реализовать себя в бизнес-деятельности, однако после окончания университета на ведение собственного дела настроена практически половина респондентов. Несмотря на то что девушки реже, чем юноши, пробуют себя в предпринимательстве, они имеют больший запрос на обучение и консультирование в части развития навыков предпринимательской деятельности. Студенты анализируют возможности и риски. Для многих молодых людей стресс-факторами становятся отсутствие специальных знаний и стартового капитала, а также неуверенность в своих силах.

Важно отметить, что популяризации в молодежной среде предпринимательства как креативной и высокоинтеллектуальной сферы деятельности могут содействовать университеты. В свою очередь, на формирование плана развития бизнеса – основ-

ного фактора его успеха – ориентирована деятельность стартап-центров учреждений высшего образования. Интерес к данному движению у студенческой молодежи, как и потенциал для развития стартап-центров в университетах, присутствует.

*Статья поступила в редколлегию 17.02.2025.
Received by editorial board 17.02.2025.*

УДК 316.654-053.81:070(476)

ДОВЕРИЕ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

К. П. НЕЙМАН¹⁾

¹⁾Институт социологии НАН Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проанализированы общемировые тенденции, влияющие на уровень доверия жителей разных стран к современным средствам массовой информации. На основе сравнения результатов мониторинговых исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в 2008, 2013, 2018 и 2023 гг., описана динамика общего уровня доверия белорусского населения к СМИ. С опорой на результаты исследований, выполненных с использованием качественных и количественных методов сбора данных, осуществлен комплексный анализ доверия молодых белорусов к СМИ. Представлен комплекс научно обоснованных, разработанных с учетом мнений двух сторон (молодых людей и представителей журналистского сообщества) мер по повышению уровня доверия молодежи к СМИ. Определены перспективные направления дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: доверие; средства массовой информации; молодежь; эксперты; меры.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Роль средств массовой информации в социализации современной студенческой молодежи» (договор № Г24МП-022 от 2 мая 2024 г.).

TRUST OF BELARUSIAN YOUTH IN THE MEDIA

K. P. NEIMAN^a

^aInstitute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

Abstract. The global trends affecting the level of trust of residents of different countries in modern media are analysed. Based on the comparison of the results of monitoring researches, conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus in 2008, 2013, 2018 and 2023, the dynamics of the general level of trust of the Belarusian population in the media is described. A comprehensive analysis of young Belarusians' trust in the media was carried out on the basis of the results of the research, carried out using qualitative and quantitative methods of data collection. A set of scientifically substantiated measures to increase the level of young people's trust in the media, developed taking into account the opinions of both sides (young people and representatives of the journalistic community), is presented. Promising directions for further research of the problem in question are identified.

Keywords: trust; media; young people; experts; measures.

Acknowledgements. The work was carried out with the financial support from the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research within the framework of the project «The role of media in the socialisation of modern student youth» (contract No. G24MP-022 dated 2 May 2024).

Образец цитирования:

Нейман К.П. Доверие белорусской молодежи к средствам массовой информации. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;1:111–120.
EDN: LPZBYE

For citation:

Neiman KP. Trust of Belarusian youth in the media. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;1:111–120. Russian.
EDN: LPZBYE

Автор:

Кристина Павловна Нейман – младший научный сотрудник, аспирантка Центра оперативных исследований. Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент Н. Л. Мысливец.

Author:

Khrystyna P. Neiman, junior researcher, postgraduate student at the Centre of Operative Research.
neiman_kristina@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0004-0377-3612>

Введение

В современном мире доверие является одним из важнейших инструментов согласованного и эффективного взаимодействия власти и общества, условием успешного преодоления различных кризисов и их последствий, а также фактором, обеспечивающим социальную стабильность и устойчивое развитие государства. Социологические исследования доверия существенно расширяют и дополняют научные представления о его генезисе и роли в развитии общества.

Доверие молодежи к средствам массовой информации – сложный и многогранный феномен, который находится в фокусе внимания социологов, политологов, философов, психологов, журналистов. Его эмпирические показатели, зависящие от личностных особенностей потребителя контента и широкого общественно-политического и социокультурного контекста, служат индикатором эффективности реализации молодежной политики государства, основой прогнозирования результатов информационного воздействия на молодых людей и принятия соответствующих управленческих решений в различных сферах жизни.

Изучение доверия молодежи к СМИ в условиях трансформации информационного пространства приобретает особую актуальность и предполагает обращение к разным методологическим стратегиям. Одной из наиболее эффективных стратегий выступает сочетание качественных и количественных методов сбора информации, которое позволяет повысить валидность, надежность данных, достоверность и коэффициент полезного действия социологического исследования [1, с. 94; 2, с. 51].

В настоящей статье указанный выше методологический прием реализовывался с опорой на результаты двух исследований. Первым выступает исследование «Разработка рекомендаций по совершенствованию работы национальных СМИ на основе оценки трансформации факторов и условий повышения доверия к ним», проведенное в сентябре-октябре 2023 г. по заказу Министерства информации Республики Беларусь сотрудниками Института социологии НАН Беларуси. В нем использовалась случайная многоступенчатая территориальная выборочная совокупность (ошибка выборки соответствовала $\pm 2,67\%$ при уровне значимости 0,05). Ее объем составил 1344 респондента, из которых 253 человека (18,8 %) – молодежь в возрасте

от 18 до 30 лет. Анкетный опрос населения был проведен в столице Беларуси, всех областных городах, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Мнение опрошенных молодых людей, выраженное в количественных показателях, отражает их практику медиапотребления, уровень доверия к конкретным СМИ и выступает одним из индикаторов оценки работы журналистского сообщества по реализации информационной политики нашего государства. Вместе с тем обращение к субъективным суждениям респондентов не позволяет в полном объеме установить обстоятельства, влияющие на их доверие к СМИ.

Вторым является исследование «Социализирующее воздействие СМИ на современную белорусскую молодежь», осуществленное в 2024 г. автором настоящей работы. Методом сбора информации стало структурированное открытое интервью. Выборочная совокупность составила 20 экспертов, являющихся сотрудниками государственных СМИ (информационных агентств «Минск-новости» и «Агентство телевизионных новостей»; телерадиокомпаний «Гомель» и «Гродно»; телеканалов «ОНТ», «Беларусь-1», «Звязда» и «Столичное телевидение»; газет «СБ. Беларусь сегодня» и «Знамя юности»; журнала «Беларуская думка»; радиостанций «Белорусское радио» (радиоканала «Первый национальный канал Белорусского радио») и «Альфа радио» и др.). В экспертную группу вошли 10 сотрудников телевидения (директора, главный редактор, ведущие и специальные корреспонденты), 8 представителей печатных СМИ (главные редакторы газет, обозреватели) и 2 работника радио (заведующие отделами). Их них 14 человек представляют Минск и 6 человек – области (Витебскую, Гродненскую, Брестскую и Гомельскую области). Значимость и эвристическая ценность мнений специалистов определялись прежде всего их включенностью в реализацию информационной политики государства. Эксперты формируют информационный продукт и доносят его до потребителя, тем самым напрямую влияя на молодое поколение, в частности на уровень его доверия к СМИ. По этой причине рассмотрение мнений создателей контента является важным. Осуществить глубокий комплексный анализ уровня доверия современной молодежи к СМИ и сформулировать научно обоснованные меры по его повышению позволяет сочетание качественных и количественных методов сбора информации.

Общемировые тенденции, влияющие на уровень доверия граждан к СМИ

По данным глобального исследования Института изучения журналистики *Reuters* Оксфордского университета, проведенного в январе-феврале 2023 г.

(выборочная совокупность составила 93 885 человек из 46 стран¹, методом сбора информации являлся онлайн-опрос), зафиксирован ряд тенденций, прямо

¹Граждане Беларуси и России не участвовали в исследовании.

или косвенно влияющих на уровень доверия респондентов к СМИ. К ним относятся:

- снижение интереса к новостям. Например, с 2015 по 2023 г. в Испании он сократился с 85 до 51 % (в 1,63 раза), в Великобритании – с 70 до 49 % (в 1,63 раза), в Германии – с 74 до 52 % (в 1,42 раза). Среди социально-демографических групп самый низкий уровень интереса к новостям выявлен у молодежи и женщин. Упадок интереса к новостям влечет за собой снижение еженедельного обращения как к традиционным, так и к электронным СМИ;
- незначительное снижение общего уровня доверия к новостям (в 2022 г. данный показатель составлял 42 %, в 2023 г. – 40 %), используемым опрошенными источникам информации (в 2022 г. этот показатель равнялся 48 %, в 2023 г. – 46 %);

• наличие обратной зависимости между уровнем доверия к СМИ и уровнем их критики из различных источников (например, социальных медиа): чем ниже уровень доверия к СМИ, тем выше уровень их критики, и наоборот. Например, в странах с высоким уровнем доверия к СМИ (Финляндии, Норвегии, Дании и Японии) зафиксирован самый низкий уровень их критики;

• увеличение масштаба использования молодыми людьми до 35 лет социальных сетей, новостных агрегаторов и поисковых систем в качестве основного способа получения новостей в интернете;

• укоренение среди населения скептицизма в отношении выбора новостей. Люди настороженно относятся к выбору новостей как алгоритмами, так и профессиональными журналистами, редакторами².

Динамика уровня доверия населения Беларуси к СМИ

Уровень доверия населения к СМИ обусловлен множеством факторов. По мнению автора настоящего исследования, к числу наиболее важных факторов относятся политическая система государства, господствующая в обществе культура, доверие либо недоверие жителей страны к государственным и общественным структурам, социальным институтам, а также наличие или отсутствие волнующих граждан нерешенных социальных проблем, установки людей в отношении СМИ, политико-идеологические предпочтения личности, происходящие в современном информационном пространстве трансформации [3, с. 214].

Динамика показателей доверия населения страны к государственным и негосударственным СМИ,

которая зафиксирована в мониторинговых исследованиях, проведенных сотрудниками Института социологии НАН Беларуси в 2008, 2013, 2018 и 2023 гг.³, представлена на рис. 1 и 2. Полученные данные позволяют сделать некоторые выводы.

Придерживаясь подхода к анализу уровня доверия населения к государственным СМИ, используемого Е. Я. Дугиным [4, с. 63–64], можно констатировать, что государственные СМИ являлись институтом с примерно равным соотношением доверяющих и не доверяющих им граждан в 2008 г., с отрицательным уровнем доверия (число не доверяющих данным СМИ людей превышало число доверяющих людей) в 2018 г., а также с положительным уровнем доверия (количество доверяющих этим СМИ лиц превосходило

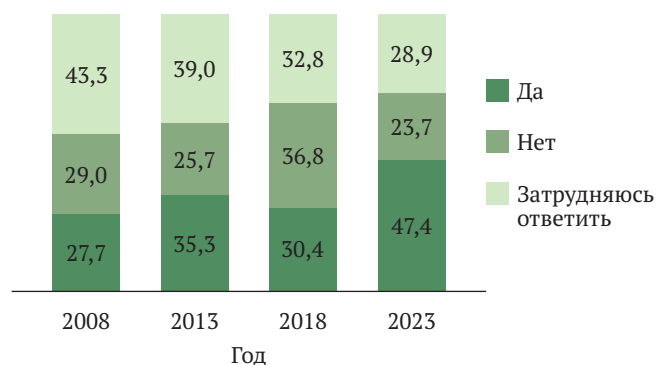

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Доверяете ли Вы государственным СМИ?», %

Fig. 1. Distribution of respondents' answers to the question «Do you trust state media?», %

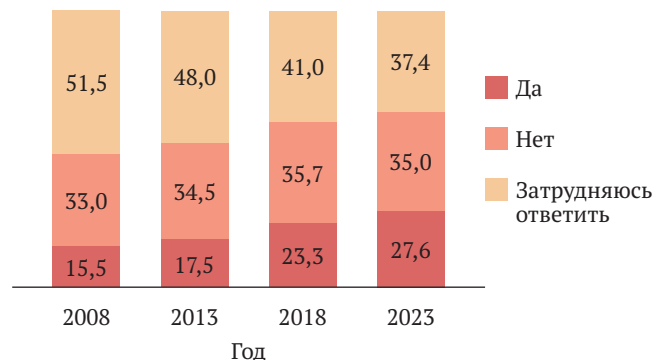

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Доверяете ли Вы негосударственным СМИ?», %

Fig. 2. Distribution of respondents' answers to the question «Do you trust non-state media?», %

²Digital news report 2023. Oxford, 2023 // Reuters Institute for the Study of Journalism : site. URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-report/2023> (date of access: 15.09.2024).

³Выборочная совокупность реализованного в апреле 2008 г. исследования составила 2089 человек (ошибка выборки составила $\pm 2,14$ % при уровне значимости 0,05), проведенного в мае 2013 г. исследования – 2088 человек (ошибка выборки равнялась $\pm 2,14$ % при уровне значимости 0,05), выполненного в июне 2018 г. исследования – 2136 человек (ошибка выборки составила $\pm 2,12$ % при уровне значимости 0,05), осуществленного в феврале 2023 г. исследования – 1849 человек (ошибка выборки соответствовала $\pm 2,28$ % при уровне значимости 0,05).

количество не доверяющих лиц) в 2013 и 2023 гг. Особенно велика разница в 2023 г.: доля доверяющих государственным СМИ опрошенных превышала долю не доверяющих им опрошенных на 23,7 % (в 2,0 раза). Таким образом, с 2008 по 2023 г. удельный вес респондентов, доверяющих государственным СМИ, увеличился на 19,7 %.

В отношении негосударственных СМИ наблюдается иная ситуация. Во все рассматриваемые годы негосударственные СМИ относились к институту с отрицательным уровнем доверия. Можно отметить, что с 2008 по 2023 г. удельный вес опрошенных, доверяющих негосударственным СМИ, увеличился на 12,1 %.

Согласно результатам указанных выше мониторинговых исследований между возрастом жителей Беларуси и показателем уровня доверия к государственным СМИ есть слабая связь, значимая для генеральной совокупности (табл. 1). В 2023 г. по сравнению с 2008, 2013 и 2018 гг. среди всех возрастных групп опрошенных число доверяющих государственным СМИ белорусов наиболее увеличилось. Традиционно государственным СМИ больше всего доверяют лица в возрасте 55 и более лет. Данный факт характерен и для граждан России: в ходе эмпирических исследований было установлено, что с увеличением возраста респондента возрастает и уровень его доверия к СМИ [3, с. 215].

Таблица 1
Распределение респондентов, доверяющих государственным СМИ,
в зависимости от их возраста, %

Table 1

Distribution of respondents, trusting state media,
depending on their age, %

Год исследования	Возраст, лет			
	От 18 до 30	От 31 до 44	От 45 до 54	От 55
2008	41,5	42,9	41,4	66,3
2013	50,6	50,5	57,3	70,8
2018	33,8	40,9	46,4	58,3
2023	62,8	59,3	66,5	74,6

Примечания: 1. Указана доля респондентов от числа лиц, у которых вопрос не вызвал затруднения (1185 человек в 2008 г., 1274 человека в 2013 г., 1436 человек в 2018 г., 1315 человек в 2023 г.). 2. Значения показателей χ^2 и V составили 54,37 ($p = 0$ ($p < 0,05$)) и 0,218 ($p = 0$ ($p < 0,05$)); 39,02 ($p = 0$ ($p < 0,05$)) и 0,178 ($p = 0$ ($p < 0,05$)); 52,31 ($p = 0$ ($p < 0,05$)) и 0,194 ($p = 0$ ($p < 0,05$)); 23,58 ($p = 0$ ($p < 0,05$)) и 0,133 ($p = 0$ ($p < 0,05$)) в 2008, 2013, 2018 и 2023 гг. соответственно.

По данным табл. 1, в 2023 г. по сравнению с 2008 г. удельный вес белорусской молодежи от 18 до 30 лет, доверяющей государственным СМИ, возрос на 21,3 % (в 1,51 раза). Однако вызывает беспокойство тот факт, что на протяжении всех исследуемых лет лица указанного возраста демонстрировали несколько меньший уровень доверия к государственным СМИ, чем респонденты иных возрастных групп. Следовательно, именно самую молодую категорию опрошенных необходимо рассматривать в качестве объекта первоочередной работы по формированию доверительного отношения к государственным СМИ [3, с. 215]. Как свидетельствуют результаты иссле-

дований, осуществленных по заказу Министерства информации Республики Беларусь сотрудниками Института социологии НАН Беларуси, с 2021 по 2023 г. удельный вес населения, в большей степени доверяющего государственным СМИ, увеличился с 38,4 до 54,3 % [5, с. 15].

Таким образом, многолетние социологические замеры свидетельствуют о том, что уровень доверия населения к государственным СМИ возрастает. Данный факт позволяет относить этот вид СМИ к институту с положительным уровнем доверия, в то время как негосударственные СМИ характеризуются его отрицательным уровнем.

Меры по повышению уровня доверия молодежи к СМИ: мнение молодых людей⁴

Анализ мнений молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, пользующихся СМИ, позволил выделить ряд аспектов, которые могли бы повысить уровень их доверия (табл. 2). К наиболее значимым факторам

относятся умение различать достоверную и недостоверную информацию, собственный жизненный опыт, репутация СМИ и мнение значимых людей. Примерно пятая часть респондентов затруднились

⁴По результатам проведенного в 2023 г. исследования «Разработка рекомендаций по совершенствованию работы национальных СМИ на основе оценки трансформации факторов и условий повышения доверия к ним».

ответить на вопрос. Указанные факторы, за исключением фактора репутации СМИ, в большей степени связаны с генезисом базисного (базального) доверия опрошенной молодежи к СМИ. Оно возникает из опыта интеракции молодых людей с близким кругом лиц, неосознанного взаимодействия с тем или иным видом СМИ на этапе первичной социализации, а также предполагает интуитивный выбор источника информации, которому представитель

молодого поколения доверяет лично [6, с. 133, 136]. Социокультурный генезис доверия молодежи к СМИ фиксируется на этапе вторичной социализации и находится под значительным влиянием культуры восприятия и освоения молодежью того или иного информационного продукта. Важную роль в данном процессе играют различные институты и учреждения, журналистское сообщество, СМИ и другие субъекты [6, с. 133, 136].

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов в возрасте от 18 до 30 лет на вопрос
«Что может повысить Ваше доверие к СМИ?»**

Table 2

**Distribution of answers of respondents' aged 18 to 30 years old to the question
«What can increase your trust in the media?»**

Варианты ответа	Доля респондентов, %
Умение различать достоверную и недостоверную информацию	36,0
Собственный жизненный опыт	34,8
Репутация СМИ	28,5
Мнение значимых людей	26,9
Общественное мнение	21,7
Рекомендации экспертов и экспертных сообществ	18,2
Рекомендации государственных органов	14,2
Затрудняюсь ответить	22,1

Примечание. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

В ходе исследования респондентам было предложено указать наиболее значимые меры, способствующие повышению уровня их доверия к общественно-политическим передачам, транслируемым по белорусскому телевидению и радио, а также к информации, публикуемой в белорусской прессе, белорусском сегменте интернета (табл. 3). По мнению молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, популяр-

ными мерами выступают предоставление более достоверной информации, подтвержденной статистикой, инфографикой (для телевидения, интернета), обсуждение наиболее актуальных событий, волнующих население страны, привлечение большего числа экспертов с различными точками зрения, а также предоставление большего количества аналитического материала.

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов в возрасте от 18 до 30 лет на вопрос
«Что необходимо сделать для повышения Вашего уровня доверия к общественно-политическим передачам, транслируемым по белорусскому телевидению и радио, а также к информации, публикуемой в белорусской прессе, белорусском сегменте интернета?», %**

Table 3

**Distribution of answers of respondents' aged 18 to 30 years old to the question
«What should be done to increase your level of trust to social and political programmes broadcast on Belarusian TV and radio, as well as to information published in the Belarusian press, the Belarusian segment of the Internet?», %**

Варианты ответа	Место трансляции (публикации) общественно-политической информации			
	Телевидение	Радио	Пресса	Интернет
Предоставить более достоверную информацию, подтвержденную статистикой, инфографикой	40,4	42,9	51,7	41,6
Обсуждать наиболее актуальные события, волнующие население страны	31,2	28,6	37,9	32,4
Привлекать большее число экспертов с различными точками зрения	25,5	17,9	31,0	22,0

Окончание табл. 3
Ending of the table 3

Варианты ответа	Место трансляции (публикации) общественно-политической информации			
	Телевидение	Радио	Пресса	Интернет
Предоставлять большее количество аналитического материала	14,2	21,4	19,0	20,0
Повышать уровень профессионализма авторов, ведущих, редакторов	8,5	16,7	19,0	15,2
Давать обратную связь пользователям интернета	9,9	15,5	17,2	12,8
Предоставлять большее количество авторских материалов	6,4	11,9	–	12,8
Улучшать оформление студии, заставки	7,1	–	–	–
Ничего не нужно делать	12,1	14,3	6,9	9,6
Затрудняюсь ответить	21,3	22,6	15,5	27,6

Примечания: 1. Указана доля респондентов от числа лиц, пользующихся различными источниками информации. 2. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. 3. Прочерком обозначено отсутствие данных.

**Меры по повышению уровня доверия молодежи к СМИ:
экспертный взгляд**

В Беларуси совершенствование работы СМИ представляет собой одно из приоритетных направлений государственной политики. Актуальность данной повестки обозначил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на Форуме медийного сообщества Беларуси, проходившем 28 мая 2024 г. в Могилёве⁵. Повышение уровня доверия молодежи к СМИ выступает ключевым аспектом указанного направления и работы журналистского сообщества. Имеющиеся трудности в его реализации обусловлены прежде всего особенностями молодежи как социально-демографической группы и потребителя контента: *Делать молодежный контент гораздо сложнее, чем любой другой, потому что публика очень специфическая: с утра «пряники», а вечером «халва»* (журналист печатной прессы); *Есть часть молодежи, которая категорически не приемлет печатные СМИ. В советское время был феномен, когда молодые люди не воспринимали партийно-советскую печать. Он есть и сейчас. Они считают, что там все врут, неинтересно, пресно* (журналист печатной прессы).

В СССР «синдром недоверия» к СМИ и пропаганды этой позиции были продиктованы тем, что они находились под влиянием партийной идеологии и цензуры. В настоящее время «синдром недоверия» среди населения в целом и молодежи в частности сохраняется, что связано с ассоциацией термина «государственные СМИ» с информацией, транслируемой государством и выгодной сугубо ему, изначально ангажированной: *Важно понимать, что демонстративная аполитичность, нарочитое неже-*

лание читать и смотреть государственные СМИ – в значительной степени поза (журналист печатной прессы). В результате простые обыватели стремятся найти истину в негосударственных СМИ, при этом мало кто задается вопросом, за счет каких средств финансируется данный вид СМИ, в какие процессы лоббирования они включены [7, с. 129].

Распространение в молодежной среде декларации «Я не смотрю телевизор» связано с популярностью новых медиа, не имеющих такого жестко построенного телевизионного дискурса и позволяющих самовыражаться онлайн. Названная декларация еще не означает, что уровень «телесмотрения» молодых людей характеризуется как нулевой. За этой позицией стоит критическая оценка контента ключевых телеведущих [8, с. 128].

Другие трудности находятся в плоскости работы журналистов. Так, эксперты указывают на наличие кадрового дефицита: *Мало талантливых редакторов и спикеров на телевидении, много ремесленников. Без этого электронные СМИ становятся просто источником информации и только лишь отчасти инструментом формирования общественного мнения* (журналист печатной прессы); *Есть региональная особенность ведения тех или иных СМИ – нехватка специалистов для ведения конвергентных СМИ. Иногда главный редактор печатной газеты – и редактор, и все остальное* (тележурналист).

Кроме того, развитие искусственного интеллекта и насыщение мирового информационного пространства фейками влекут за собой серьезную угрозу

⁵Участие в Форуме медийного сообщества Беларуси в Могилёве // Президент Республики Беларусь : официальный интернет-портал. URL: <https://president.gov.by/ru/events/ucastie-v-forume-medijnogo-soobsestva-belarusi-v-mogileve> (дата обращения: 29.08.2024).

информационной безопасности, снижение доверия населения к СМИ: *Сегодня мы сталкиваемся с определенным уровнем развития искусственного интеллекта, который способен формировать эти новости самостоятельно, и причем уже формируется визуальный контент. <...> Дипфейки – это будущее общественно-политической жизни. <...> Самое сложное в этой ситуации то, что, даже если дипфейк будет сформирован, он относительно быстро распространится в обществе, поскольку вызывает эмоции и желание поделиться* (тележурналист). В связи с этим указанные факторы выступают предметом внимания не только формирующих контент журналистов, но и технических специалистов.

Меры по повышению персонифицированного доверия. Персонифицированное доверие представляет собой сотрудничество, взаимную ответственность и уверенность в честности, правдивости другого лица [9, с. 134]. В качестве объектов данного вида доверия автор настоящего исследования рассматривает экспертов, привлекаемых для освещения разноплановых тем, а также лидеров мнений, приглашаемых СМИ для выступления, и непосредственно журналистов. Они формируют социальный капитал СМИ (комплекс долгосрочных ресурсов, не имеющих материального вида), влияя на доверие к источнику информации [10]. Как правило, названные личности – известные люди. Их профессиональная компетентность, значимость и популярность в обществе являются ключевыми ресурсами медийного (частью социального) капитала. Приглашение данных объектов на различные телепрограммы, радиоэфир и интервью для печатных СМИ, опубликование их оценок на просторах информационных агентств и новостных сайтов способствуют наращиванию внимания к ним, повышению важности их мнения для аудитории [11].

Экспертное сообщество предложило следующие меры по повышению персонифицированного доверия.

Во-первых, необходимо постоянно расширять пул экспертов, привлекаемых для освещения различных тем. Значимость данной меры подчеркнули и молодые люди, и представители журналистского сообщества: *Экспертов нужно менять, расширять. Не есть хорошо, когда один человек комментирует все, начиная с развития военно-политических блоков и заканчивая социальной сферой, экономикой и т. д.* (журналист печатной прессы); *Важен эксперт, например, который знает закон, но бытовым языком способен объяснить обычному человеку положения из него. <...> На деле очень мало аналитиков, которых можно привлечь по разным вопросам* (тележурналист).

Стоит учитывать, что для молодежи, как и для представителей других социально-демографических групп, авторитетным специалистом в той или иной сфере не всегда является индивид с высоким уровнем профессиональной подготовки или лич-

ность, обладающая узкоспециализированными знаниями. Экспертом – человеком, которому доверяют, – может выступать и не обладающее указанными качествами лицо: коллега по работе, друг и сосед, мнение которого часто является более значимым. Люди склонны доверять анонимной информации, размещаемой на различных интернет-ресурсах, в социальных сетях, мессенджерах. Детерминанты данной ситуации – колоссальная перегруженность информацией, нехватка времени, различные стереотипы восприятия, влияние авторитетного мнения, харизма личности, выступающей в роли эксперта, а также безразличное отношение к малознакомым людям [12, с. 182].

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным делать больший акцент на представлении зрителю, читателю или слушателю таких характеристик эксперта, как его профессиональные достижения, опыт работы в определенной сфере, заслуги, награды и т. д. Это действие поможет узнать эксперта, будет способствовать подтверждению авторитетности его мнения в глазах аудитории. Кроме того, иногда возникает ситуация, при которой эксперты, часто появляющиеся в СМИ, рассматриваются сквозь призму «положительного ореола»: личность, выдающаяся в одной сфере, воспринимается как выдающаяся в других сферах (особенно если занимает высокую должность, обладает властными полномочиями), что приводит к утрате для простого обывателя значимости того, что эксперт не обладает узкоспециализированными знаниями и навыками во всех областях [12, с. 187].

Во-вторых, следует привлекать молодых лидеров мнений к деятельности СМИ. На важность этой меры указали журналисты различных сфер: *Нужно находить и привлекать харизматичных молодых лидеров* (журналист печатной прессы); *В государственных СМИ должны быть молодые лидеры мнений в возрасте до 35 лет* (тележурналист); *Активное привлечение молодых людей, особенно выпускников профильных специальностей, в сферу PR, коммуникации, пресс-служб, в том числе при государственных органах, стало бы связующей основой для работы общества, власти и СМИ* (журналист печатной прессы).

В-третьих, нужно активно развивать и популяризировать личные бренды журналистов в социальных медиа для повышения доверия молодежи к государственным СМИ. Данной мере уделило внимание сообщество журналистов: *Доверие нужно повышать, используя личные бренды журналистов, например Григория Азаренка, Игоря Тура, которые являются лидерами мнений и распространяют государственную повестку. У них развиты блоги, они общаются с молодыми людьми посредством социальных сетей* (тележурналист).

При реализации указанных мер стоит учитывать, что для определенной части молодежной аудитории мнение блогеров по разным вопросам является авторитетным: *Молодежь все свои цели, амбиции*

направляет в блогосферу. Они больше доверяют блогерам. Это необратимый процесс (радиожурналист). Белорусский исследователь А. М. Бельский подтверждает наличие обозначенной тенденции и указывает на то, что в национальном информационном пространстве фиксируется рост доверия к блогерам, их постам в группах мессенджеров [7, с. 123]. Российский ученый Е. Я. Дугин полагает, что данная тенденция связана с тем, что блогеры создают информационные сообщения, близкие пользователям. Они используют такой своеобразный инструмент воздействия на молодых людей, как «новая искренность» – технология коммуникации с аудиторией, представляющая собой публичное обсуждение личных проблем, переживаний, недугов и историй [4, с. 63; 13, с. 9]. Ее производной считается «новая чувствительность» – коммуникативная стратегия, нацеленная на вчувствование, создание эмоционального образа реальности для проживания ее адресатом, позволяющего стереть грань между прошлым и настоящим [13, с. 12].

На основе контекстуального, семантического, дискурсивного, лингвопрагматического анализа 300 белорусских радиопередач и 400 белорусских телепрограмм, транслируемых с 2015 по 2022 г., исследователь М. А. Гладко утверждает, что СМИ Беларуси активно используют «новую искренность» в своей деятельности с целью идеологически воздействовать на население [13, с. 12]. Это выражается в трансформации жанрово-тематического профиля медиадискурса: тематический репертуар расширяется (акцент делается на проблеме помощи другим людям; темы общего характера (профессиональная деятельность, творчество) дополняются темами, обращенными ко внутреннему миру человека); жанр комментария преобразовывается в жанр разоблачения, предполагающего публичное раскрытие фейков, заговоров; автором жанра обзора становится не журналист, а человек из народа и т. д. [13, с. 14–18]. Кроме того, журналисты ненавязчиво стремятся показать, что приглашенные на радиоэфир или телевыступления представители государственной власти – обычные люди [13, с. 15]. Важно осознавать, что обращение к формату «новой искренности» не должно нарушать баланс между стремлением казаться ближе к представителям своей аудитории и степенью откровенности высказываний разнопланового характера, чтобы не испортить собственный имидж, грамотно демонстрировать важность в работе общечеловеческих ценностей и ценностей идеологии белорусского государства.

Мера по повышению социального доверия.

К мере, связанной с социальным доверием (уверенностью в том, что люди, социальные институты действуют честно и добросовестно), относится повышение доверия не только к СМИ, но и к другим государственным институтам. Данная мера может изменить отношение молодых людей, которые не поль-

зуются СМИ, к медиа: Для повышения уровня доверия молодежи к разным видам государственных СМИ нужно работать вкупе: повышать доверие не только к СМИ, но и к другим государственным институтам (тележурналист). Молодежь, имеющая высокий уровень социального доверия, склонна доверять и СМИ. Если оно снижается, то молодые люди могут начать сомневаться в достоверности информации, транслируемой данными средствами информации [14, с. 98–99]. Доверие молодого поколения к СМИ формируется не только степенью свободы прессы, количеством аудитории, политической неоднородностью, но и устоявшейся системой ценностей, восприятием других людей [14, с. 104].

Меры по повышению институционального доверия. Институциональное доверие (доверие к абстрактной системе) предполагает безличностные обязательства, служащие гарантом поддержания чувства надежности, а также сохранения повседневного взаимодействия потребителя информации со СМИ [9, с. 134–135]. Меры по повышению данного вида доверия касаются изменения характеристик подачи информации, проведения работы по формированию собственных нарративов, а также просвещения молодежи по вопросам создания информационного продукта.

Изменение характеристик подачи информации. К факторам снижения доверия к СМИ относят несоответствие источников информации запросам и ожиданиям молодежной аудитории. Эта ситуация возникает, когда СМИ пренебрегают информационными запросами, не освещают проблемы, волнующие молодежь [14, с. 97]. Экспертное сообщество подчеркивает важность следующих мер:

- создания большего количества контента, ориентированного на молодое поколение. Ср.: *Необходимо создавать больше контента, адаптированного для молодежи. Безусловно, в наше время важен политический, экономический контент, но при этом не стоит забывать и про другой информационный продукт (тележурналист); На телевидении нужно создавать больше специализированных программ для молодежи разных возрастов (тележурналист);*
- диверсифицирования формы подачи материала. Ср.: *Для повышения доверия к телевидению, каналам им нужно постоянно меняться, подстраиваться под интересы аудитории (журналист печатной прессы); При подаче информации следует более широко использовать интерактивное общение (радиожурналист); Необходимо менять форму подачи материала (журналист печатной прессы);*
- корректного преподнесения информации при всесторонней освещенности проблемы. Ср.: *Очень важно корректно преподносить информацию (журналист печатной прессы); Молодежи и белорусской аудитории, зрителю нужно давать позитивную повестку, при этом не замалчивать существующие про-*

блемы и мелкотемье (тележурналист); Нужно стараться преподносить критику конструктивно, освещать две стороны проблемы и в конце делать мягкий вывод о том, что проблема решаема. <...> Оппоненты государственных СМИ пользуются тем, что рубят правду-матку, и название напишут не «Яма на дороге», а «Пропасть в ад». Освещая проблемные вопросы, нужно откровенно говорить с молодежью на какие-то темы, предлагать решение проблем, но ни в коем случае не замалчивать их (тележурналист). Учет данной меры не может гарантировать того, что не проявится феномен враждебных СМИ, т. е. может возникнуть ситуация, при которой нейтральное, беспристрастное изложение информации в СМИ воспринимается молодежью с четко сформированным отношением к проблеме как предвзятое [14, с. 104];

- построения диалога с молодежью на понятном для нее языке. Ср.: *СМИ должны разговаривать на том языке, на котором слушает, говорит ее аудитория, а не должны формировать новый лексикон. Широкой аудитории нужно рассказывать, как в школе, интересно, но при этом очень просто (тележурналист); Нужно говорить с молодежью на понятном для нее языке. Это не значит использовать в каждом тексте сленг (журналист печатной прессы); Излагать информацию для молодежи нужно живо и интересно, с опорой на реальность и науку, а не на астрологию и гороскопы, которым, мне кажется, вообще не место в СМИ (журналист печатной прессы);*

- продолжения честного и правдивого изложения информации СМИ. Ср.: *Реализация доверия должна идти через искренность, правду, честность (журналист печатной прессы);*

- применения в журналистике новейших разработок, популярных в молодежной среде (нейросетей и инфографики для визуализации контента). Ср.: *Необходимо использовать новейшие разработки, которые так модны и популярны в молодежной среде, а именно языковые модели нейросетей, инфографику, data-журналистику (журналист печатной прессы).*

Значимость последних двух мер отмечена и опрошенной белорусской молодежью.

Проведение работы по формированию собственных нарративов. Эксперты обозначили такую проблему, как расхождение между смыслами, которые транслируются государственными СМИ, и распространенными среди значительной части молодежи установками (желанием эмигрировать из страны, потребительскими и индивидуалистическими ориентациями, скептическим отношением к трудовой деятельности и т. д.). Для изменения данной ситуации они отметили следующие направления долгосрочной работы:

- продвижение в государственных СМИ косвенной, а не прямой пропаганды. Ср.: *Мы можем делать*

косвенную пропаганду, демонстрируя развлекательный контент, и тем самым показывать все прелести нашей белорусской идеологии (тележурналист); Любую пропаганду (в хорошем смысле этого слова) нужно подавать «вкусно» и «упаковывать» красиво, не прямо в лоб и без лозунгов (журналист печатной прессы); Наш сформированный бренд – наш президент. Его образ, голос, мысли знают все, [все знают,] что «бабка» за словом в карман не полезет. Вот сейчас пошел очередной тренд: он говорит, что белорусские девушки самые красивые, и девушки себя снимают, потому что все знают голос и слова А. Г. Лукашенко. Этим нужно заниматься: у нас все самое лучшее, у нас все самое красивое (тележурналист);

- формирование собственных нарративов. Ср.: *Мы уступаем технологически в возможностях влияния на аудиторию, в нарративах. Человек потребляет информацию исходя из того, что он хочет потреблять, своих... жизненных установок. Нам нужно сначала выставить эти жизненные установки. Например, на Запад съездить – круто. Под это в TikTok делают обзоры западных музеев, магазинов и др. Ты уже не объяснишь дальше, что там есть и другие вещи. Нам нужно формировать свои нарративы, и сейчас это делается. Но это нужно делать, во-первых, творчески, во-вторых, не топорно и, в-третьих, очень упорно (тележурналист).*

Просвещение по вопросам создания информационного продукта. Данный блок мер может изменить отношение к СМИ у молодежи, которая не использует их. Касательно просвещения молодого поколения по вопросам создания информационного продукта эксперты выделили следующие меры:

- продолжение работы по реализации мер, направленных на ознакомление молодежи с деятельностью государственных СМИ изнутри. Ср.: *Необходимо как можно больше погружать нашу молодежь в создание информационного продукта. Сегодня эта работа уже активно ведется СМИ. <...> Главные СМИ Республики Беларусь – «БТ», «ОНТ», «СТВ» – показывают молодежи «кухню» работников телевидения (тележурналист);*

- создание школы молодого журналиста в каждой области Беларуси. Ср.: *Еще один действенный вариант – создание школы молодого журналиста. Учащиеся школ смогут получать знания о создании контента... В регионах подобного рода школы создать сложнее. На это есть объективные причины. Для начала можно сделать, например, по одной школе журналистов в каждой области (тележурналист).* Так, с положительной стороны зарекомендовала себя школа молодого журналиста при факультете журналистики Белорусского государственного университета. На базе некоторых печатных СМИ, например газеты «Знамя юности», создаются свои школы.

Заключение

Низкий уровень доверия молодого поколения к СМИ выступает общемировой тенденцией. Белорусская молодежь не является исключением. Повышение доверия к СМИ среди молодых белорусов, пользующихся ими, предполагает реализацию комплекса мер. Нужно повышать и доверие ко всем государственным институтам, и непосредственно институциональное доверие, и доверие к экспертам, привлекаемым для комментирования разноплановых сюжетов, лидерам мнений, приглашаемым СМИ для выступления, а также к самим журналистам как ключевым объектам персонафицированного доверия. Данные задачи подразумевают скоординированную работу экспертов из разных сфер деятельности, лидеров мнений, представителей государственных органов власти и управления, журналистского сообщества.

Перспективным направлением исследования доверия молодежи к СМИ является изучение мнений выпадающей группы молодежи – тех людей, которые не входят в поле информационного воздействия какого-либо вида традиционного СМИ или новостных сайтов, порталов, поскольку не пользуются ими. Как правило, эта группа молодежи обращается к таким источникам информации, как социальные сети и мессенджеры. Для подтверждения или опровержения рабочих гипотез, касающихся данной темы, а также для разработки планов по трансформации сложившегося положения можно комбинировать качественные (глубинные интервью, фокус-группы с представителями выпадающей группы молодежи) и количественные методы сбора информации.

Библиографические ссылки

1. Ротман ДГ, Правдивец ВВ, Булышко ДМ, Веремеева НП, Иванюто ОВ, Левицкая ИВ. *Методы социологического изучения особенностей функционирования политического поля*. Ротман ДГ, Правдивец ВВ, редакторы. Минск: БГУ; 2007. 139 с.
2. Кучко ЕЕ. Методологические основания использования триангуляции в социологических исследованиях. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2023;1:46–52.
3. Нейман КП. Перспектива создания медиахолдинга Союзного государства как фактор повышения доверия к государственным СМИ Республики Беларусь. В: Громыко АА, Межевич НМ, Пешеньков АС, Приходько АА, редакторы. *Сборник статей финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А. А. Громыко (2023)*. Москва: Институт Европы РАН; 2024. с. 210–220.
4. Дугин ЕЯ. Власть доверия и доверие власти. *Власть*. 2018;8:60–66. DOI: 10.31171/vlast.v26i8.6045.
5. Андреева ЮЕ. В тени развесистой клюквы. Как не стать жертвой дезинформации. *Беларуская думка*. 2024;7:11–18.
6. Козырьков ВП, Ушакова ЯВ, Шалютин НВ. Особенности формирования доверия учащейся молодежи к информации в медиасетях. *Социологическая наука и социальная практика*. 2021;2:131–146. DOI: 10.19181/snspr.2021.9.2.8104.
7. Бельский АМ. Потенциал медиадоверия в контексте гармонизации обстановки в стране. В: Ротман ДГ, Данилов АН, Правдивец ВВ, Ананьев ВЛ, Бельский АМ, Колобутина АР и др. *Актуальные проблемы современного белорусского общества 2017–2020 гг.: социологический аспект*. Минск: БГУ; 2021. с. 121–140.
8. Давыдов СГ. *Блокнот медиасоциолога*. Москва: ВЦИОМ; 2020. 376 с. (Pragmatic (ВЦИОМ)).
9. Ларина АК. Доверие к СМИ. *Система ценностей современного общества*. 2008;2:132–136.
10. Фомичева ИД. Ресурсная парадигма и нематериальные капиталы в СМИ. *Медиаскоп* [Интернет]. 2017 [процитировано 2 сентября 2024 г.];1. Доступно по: <http://www.mediascope.ru/2273>.
11. Фомичева ИД. Медийный капитал и его состав. *Медиаскоп* [Интернет]. 2017 [процитировано 29 августа 2024 г.];2. Доступно по: <http://www.mediascope.ru/2294>.
12. Мызникова УВ. Эффект ореола в общественном сознании. *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2010;3:176–189.
13. Гладко МА. Лингвистическая репрезентация «новой искренности» и чувствительности в медиапространстве. *Общество. Коммуникация. Образование*. 2022;4:7–21. DOI: 10.18721/JHSS.13401.
14. Мухаметов РС. Почему граждане доверяют СМИ? Истоки доверия к телевидению в современной России. *Мир России*. 2024;2:95–114. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-2-95-114.

Статья поступила в редакцию 07.11.2024.
Received by editorial board 07.11.2024.

ЮБИЛЕИ

JUBILEES

Павел Александрович
ВОДОПЬЯНОВ

Pavel Aleksandrovich
VODOPIANOV

Известный белорусский философ, доктор философских наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор Павел Александрович Водопьянов 10 февраля отметил свое 85-летие. Ученый имеет простую судьбу, но его широта знаний, талант исследователя, неустанный поиск, жизненная мудрость, принципиальность, ответственность и честность позволили получить серьезные научные результаты, выраженные в осмыслении проблем устойчивости развития и сохранения биосферы, создании стратегии жизнедеятельности человека и безопасного будущего, что дало возможность заслужить авторитет среди научной общности.

Павел Александрович родился в 1940 г. в д. Полоня Кореличского района Гродненской области. В 1959 г. в Гомеле он окончил техникум механической обработки древесины, после чего трудился рабочим мебельной фабрики. С октября 1959 г. по август 1962 г. П. А. Водопьянов служил в рядах Советской армии. Затем, в 1967 г., он окончил философский факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. В университете белорусский ученый определился с тематикой даль-

нейших исследований и после возвращения в Минск уже никогда не сходил с избранного пути. Из года в год он только наращивал свой научный потенциал, углубляясь в разработку теории устойчивого развития и эволюционной стратегии созидания будущего, исследование бытия людей и раскрытие тайн их отношений. В своих трудах Павел Александрович стремится рассмотреть механизмы сохранения биологического разнообразия, преобладания синтеза над деструкцией и особенности стабилизирующего отбора, а также обосновать законы эволюции биосферы, имеющие теоретическое и практическое значение для определения стратегии выживания человечества.

После выпуска из университета, с августа 1967 г., П. А. Водопьянов работал в должности младшего научного сотрудника в Институте философии и права АН БССР, где позже окончил аспирантуру. В сентябре 1973 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Философский анализ устойчивости систем живой природы» и через год был переведен на должность старшего научного сотрудника. Спустя некоторое время, в 1982 г., исследователь успешно защитил

докторскую диссертацию «Философско-методологический анализ взаимодействия устойчивости и развития биосферы» и принял предложение о работе в Белорусском государственном технологическом университете, где вплоть до 2010 г. возглавлял кафедру философии и права факультета технологии органических веществ (в настоящее время он является профессором данной кафедры). В 2009 г. Павел Александрович был избран членом-корреспондентом НАН Беларуси и признан крупным специалистом в области философии науки и социальной экологии.

П. А. Водопьянов много публикуется, активно участвует в работе международных научных форумов. Каждое его выступление вызывает положительные отклики и побуждает задуматься о своей ответственности за будущее Земли. Монографии ученого «Устойчивость в развитии живой природы» (Минск, 1974), «Устойчивость и динамика биосферы» (Минск, 1981), «Динамика биосферы и социокультурные традиции» (Минск, 1987; в соавторстве), «Великий день гнева. Экология и эсхатология» (Минск, 1993; в соавторстве), «Стратегия бытия человечества: от апокалиптики к ноосферному веку» (Минск, 2018; в соавторстве) и «На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего» (Минск, 2023) имеют глубокий теоретико-методологический смысл, ориентированность на поиск решения новых проблем. В 2024 г. Павел Александрович был удостоен премии НАН Беларуси в области гуманитарных и социальных наук за монографию «На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего».

В Белорусский государственный университет П. А. Водопьянов был приглашен профессором Г. П. Давидюком. Дисциплину «Социальная экология» ученый считает ведущей при подготовке современных гуманитариев, поскольку ее важными аспектами являются исследование положительных и отрицательных сторон научно-технического прогресса, утверждение новых ценностных ориентаций во взаимодействии общества и природы, а также трансформация сложившегося сугубо потребитель-

ского вектора развития. В стратегии коэволюции, ориентированной на будущее, содержится установка на изменение всех сфер деятельности людей, в том числе образования, которое должно способствовать сохранению биосферы в пределах, допускающих ее нормальное функционирование. По мнению ученого, предстоит ввести запреты на оказывающие негативное влияние виды деятельности, а также создать множество производств, которые существенно уменьшат загрязнение окружающей среды.

Павел Александрович долгое время возглавлял экспертный совет Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь по философским наукам. Работая в общественном совете при Министерстве образования Республики Беларусь, он неустанно отстаивает интересы представителей гуманитарных наук, выступает за качественное улучшение их преподавания, гармонизацию новых образовательных стандартов и расширение экологического воспитания молодежи.

П. А. Водопьянов – трудолюбивый и обязательный человек. Как и прежде, он заражает окружающих творческой энергией, увлекает своих слушателей смелостью и новизной мысли. Ученому дано всегда оставаться молодым и быть интересным студенческой аудитории, поэтому сегодня он востребован и как лектор, и как эксперт по вопросам устойчивого развития, ответственного и бережного отношения к природным ресурсам, жизни на Земле. Исследования профессора – искреннее желание помочь людям увидеть глобальные проблемы. Будучи оптимистом, он верит, что человечество найдет способы для предотвращения новых угроз.

Дорогой Павел Александрович, Ваш подвижнический труд ученого в служении будущему нашей планеты восхищает и является примером для новых поколений. Желаем Вам здоровья, долгих лет жизни и новых творческих достижений!

А. Н. Данилов¹

¹Александр Николаевич Данилов – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University.

E-mail: a.danilov@tut.by

**Валентина Александровна
СИМХОВИЧ****Valentina Aleksandrovna
SIMKHOVICH**

Известный белорусский специалист в области социологии управления и социологии бизнеса, лингвист, доктор социологических наук, профессор Валентина Александровна Симхович 22 марта отметила свой юбилей. Она является необыкновенно трудолюбивым, принципиальным, ответственным и отзывчивым человеком, которого отличают творческое отношение к делу, готовность к восприятию нового, умение организовать свою работу и деятельность научного коллектива.

В. А. Симхович родилась в 1955 г. в г. п. Глуск Могилёвской области. После окончания Минского государственного педагогического института иностранных языков (1977) она начала трудовую деятельность как учитель английского и немецкого языков в Дубровской средней школе Крупского района Минской области. С 1978 по 1982 г. В. А. Симхович работала преподавателем в Белорусском государственном институте народного хозяйства имени В. В. Куйбышева (сейчас Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ)), а с 1985 по 2001 г. – доцентом в БГЭУ. Кандидатскую диссертацию по филологическим наукам Валентина Александровна защитила в 1986 г., докторскую диссертацию по социологическим наукам «Феномен корпоративного человека в японской системе управления: социологический анализ» – в 2003 г. под научным руководством профессора А. Н. Данилова. В 2005 г. ей было присвоено ученое звание профессора по специальности «социология». С 2003 по 2016 г. В. А. Симхович занимала должность декана факультета менеджмента БГЭУ (в настоящее время она является профессором кафедры экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности социально-экономического факультета данного университета).

Валентина Александровна ведет активную учебно-педагогическую работу, руководит научно-исследо-

вательскими проектами, темами НИР ГКНТ и Национальной программы международной технической помощи, принимает участие в международных научных форумах. В 1989 г. она проходила языковую стажировку в Лингвистическом центре Шеффилдского университета (Великобритания), а в 2000–2001 гг. осуществляла исследование по вопросам корпоративного управления в рамках научной стажировки в Японском институте международных отношений. Ученый активно работает с иностранными студентами, а именно читает лекции по дисциплинам «Социология», «Социология управления», «Социология рынков», «Прикладная социология» и «Социальная ответственность бизнеса» для магистрантов БГЭУ из Китая.

Профессор является автором более 230 научных и учебно-методических работ, в частности 14 изданных под грифом Министерства образования Республики Беларусь учебных пособий («English grammar in communication» (Минск, 1995 (переиздано и дополнено в 1999, 2001, 2004 и 2014 гг.)), «Социология» (Минск, 2005), «Sociology» (Минск, 2006), «Applied sociology» (Минск, 2021) и др.) и 7 монографий («Japanese approach to business: management system and corporate man» (Токио, 2001), «Феномен корпоративного человека в японском обществе» (Минск, 2002), «Корпоративная социальная ответственность: философско-управленческие аспекты современного бизнеса» (Минск, 2011), «Социальная ответственность современного белорусского бизнеса» (Минск, 2012; в соавторстве), «Образование и предпринимательство» (Минск, 2021; в соавторстве) и др.). Она активно участвовала в системе аттестации научных кадров высшей квалификации в составе экспертного совета Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь по социологическим и политологическим наукам (2004–2016). Сейчас социолог продолжает эту

работу в качестве члена совета по защите докторских диссертаций при Белорусском государственном университете и Институте социологии НАН Беларуси. Кроме того, Валентина Александровна входит в состав редакционных коллегий изданий «Журнал Белорусского государственного университета. Социология», «Вестник Белорусского государственного экономического университета», «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований».

В. А. Симхович награждена медалями «65 лет освобождения Республики Беларусь от фашистских захватчиков» (2009) и «За трудовые заслуги» (2013), нагрудным знаком Министерства образования Рес-

публики Беларусь «Отличник образования» (2010), почетными грамотами Национального собрания Республики Беларусь, Министерства иностранных дел Республики Беларусь, Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь и т. д. В 2018 г. ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник образования Республики Беларусь».

Дорогая Валентина Александровна, поздравляем Вас с прекрасным юбилеем и желаем здоровья, счастья и благополучия! Ждем от Вас новых творческих свершений.

*А. Н. Данилов*¹

¹Александр Николаевич Данилов – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University.

E-mail: a.danilov@tut.by

АННОТАЦИИ ДЕПОНИРОВАННЫХ В БГУ РАБОТ INDICATIVE ABSTRACTS OF THE PAPERS DEPOSITED IN BSU

УДК 316:378.016(06)

Институционализация социологического образования в Беларуси: история и современность (к 35-летию создания кафедры социологии БГУ и 80-летию профессора Д. Г. Ротмана) : сб. науч. ст. III Междунар. науч.-методол. междисциплинар. семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума» (Минск, 14 нояб. 2024 г.) / БГУ ; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.) [и др.]. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2024. 421 с. Библиогр. в конце ст. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/323089>. Загл. с экрана. Деп. в БГУ 13.12.2024, № 018813122024. Текст : электронный.

Представлены теоретические и эмпирические исследования отечественных и зарубежных ученых. Рассмотрены проблемы институционализации социологического образования в Беларуси: социологическое образование; синтез традиции и новаций; социологические структуры и институты; виртуальный мир и междисциплинарность научного поиска; методология социологического исследования; классика и цифровая диагностика. Научный семинар приурочен к 35-летию создания кафедры социологии БГУ и 80-летию профессора Д. Г. Ротмана (1944–2024). Адресован широкому кругу читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Данилов А. Н.</i> К вопросу об институционализации социологической науки в Беларуси: Институту социологии НАН Беларуси 35 лет	4
--	---

СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

<i>Бабосов Е. М.</i> Улучшение качества жизни человека как приоритетная задача белорусского государства.....	9
<i>Водопьянов П. А.</i> Эволюционно-гуманистический ответ на вызовы современности.....	17
<i>Салтанович И. П.</i> Социокультурный аспект цифровых преобразований общества: анализ основных теорий	21

КРУГЛЫЙ СТОЛ

<i>Данилов А. Н., Водопьянов П. А., Лашук И. В., Мамедов А. К., Сугак В. К., Титаренко Л. Г., Филинская Л. В., Щербин В. К.</i> Социологическое образование и новые вызовы времени: уроки истории и современность	31
---	----

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

<i>Сакович А. Ю.</i> Использование технологий искусственного интеллекта в развитии белорусского агропромышленного комплекса: социологический анализ	46
<i>Сурмач М. Ю.</i> Семья как фактор, влияющий на здоровье подростка: аналитический обзор исследований	52
<i>Бакытжанова А. А., Алимбекова Г. Т.</i> Современные социокультурные факторы формирования репродуктивных знаний у казахстанской молодежи.....	62

КАФЕДРА

<i>Курилович Н. В.</i> Научно-методическое обеспечение работы кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.....	71
<i>Щелкова Т. В.</i> Учебная дисциплина «Методика преподавания социологии» в системе профессионального образования социологов.....	79
<i>Волнистая М. Г.</i> Практика в структуре профессиональной академической подготовки (опыт кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета)	86

С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

<i>Неделевская И. Г.</i> Белорусская молодежь в цифровой среде: современные практики использования интернета	93
<i>Пинчук И. В., Похомова А. А., Филинская Л. В.</i> Предпринимательская активность студенческой молодежи Беларуси	101
<i>Нейман К. П.</i> Доверие белорусской молодежи к средствам массовой информации.....	111

ЮБИЛЕИ

<i>Павел Александрович Водопьянов</i>	121
<i>Валентина Александровна Симхович</i>	123
Аннотации депонированных в БГУ работ.....	125

CONTENTS

EDITORIAL-IN-CHIEF COLUMN

<i>Danilov A. N.</i> To the question about institutionalisation of sociological science in Belarus: the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus is 35 years	4
---	---

ARTICLES AND REPORTS

<i>Babosov E. M.</i> Improving the quality of life of the people as a priority task of the Belarusian state	9
<i>Vodopianov P. A.</i> Evolutionary and humanistic response to the challenges of modernity	17
<i>Saltanovich I. P.</i> Socio-cultural aspect of digital transformation of society: analyses of main theories....	21

ROUND TABLE

<i>Danilov A. N., Vodopianov P. A., Lashuk I. V., Mamedov A. K., Suhak V. K., Titarenko L. G., Filinskaya L. V., Shcherbin V. K.</i> Sociological education and new challenges of time: lessons of history and modernity	31
--	----

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

<i>Sakovich A. Yu.</i> Use of artificial intelligence technologies in the development of the Belarusian agro-industrial complex: sociological analysis	46
<i>Surmach M. Yu.</i> Family as a factor influencing adolescent health: analitical review of studies	52
<i>Bakytzhanova A. A., Alimbekova G. T.</i> Contemporary socio-cultural factors in the formation of reproductive knowledge among Kazakhstani youth	62

THE DEPARTMENT

<i>Kurilovich N. V.</i> Scientific and methodological support of the work of the department of sociology of the faculty of philosophy and social sciences of the Belarusian State University	71
<i>Schvolkova T. V.</i> Academic discipline «Methodology of teaching sociology» in the system of professional education of sociologists	79
<i>Volnistaya M. G.</i> Practice in the structure of professional academic training (experience of the department of sociology of the faculty of philosophy and social sciences of the Belarusian State University)	86

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

<i>Nedelevskaya I. G.</i> Belarusian youth in the digital environment: modern Internet use practices	93
<i>Pinchuk I. V., Pokhomova A. A., Filinskaya L. V.</i> Entrepreneurial activity of student youth of Belarus	101
<i>Neiman K. P.</i> Trust of Belarusian youth in the media.....	111

JUBILEES

Pavel Aleksandrovich Vodopianov	121
Valentina Aleksandrovna Simkhovich	123
Indicative abstracts of the papers deposited in BSU	125

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований по социологическим, политическим и философским наукам.

Журнал включен в библиографическую базу данных научных публикаций «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), China National Knowledge Infrastructure.

**Журнал Белорусского
государственного университета. Социология.
№ 1. 2025**

Учредитель:
Белорусский государственный университет

Юридический адрес: пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь.
Почтовый адрес: пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь.
Тел. (017) 259-70-74, (017) 259-70-75.

E-mail: jsociol@bsu.by
URL: <https://journals.bsu.by/index.php/sociology>

«Журнал Белорусского государственного
университета. Социология» издается с сентября 1997 г.
До 2017 г. выходил под названием «Социология»
(ISSN 2071-0968).

Редактор *М. Д. Баранова*
Технические редакторы *А. Р. Голик, М. А. Панкратова*
Корректор *П. А. Нгомека*

© БГУ, 2025

**Journal
of the Belarusian State University. Sociology.
No. 1. 2025**

Founder:
Belarusian State University

Registered address: 4 Niezaliezhnasci Ave.,
Minsk 220030, Republic of Belarus.
Correspondence address: 4 Niezaliezhnasci Ave.,
Minsk 220030, Republic of Belarus.
Tel. (017) 259-70-74, (017) 259-70-75.

E-mail: jsociol@bsu.by
URL: <https://journals.bsu.by/index.php/sociology>

«Journal of the Belarusian State University. Sociology»
published since September, 1997.
Until 2017 named «Sotsiologiya»
(ISSN 2071-0968).

Editor *M. D. Baranova*
Technical editors *A. R. Golik, M. A. Pankratova*
Proofreader *P. A. Ngomeka*

© BSU, 2025